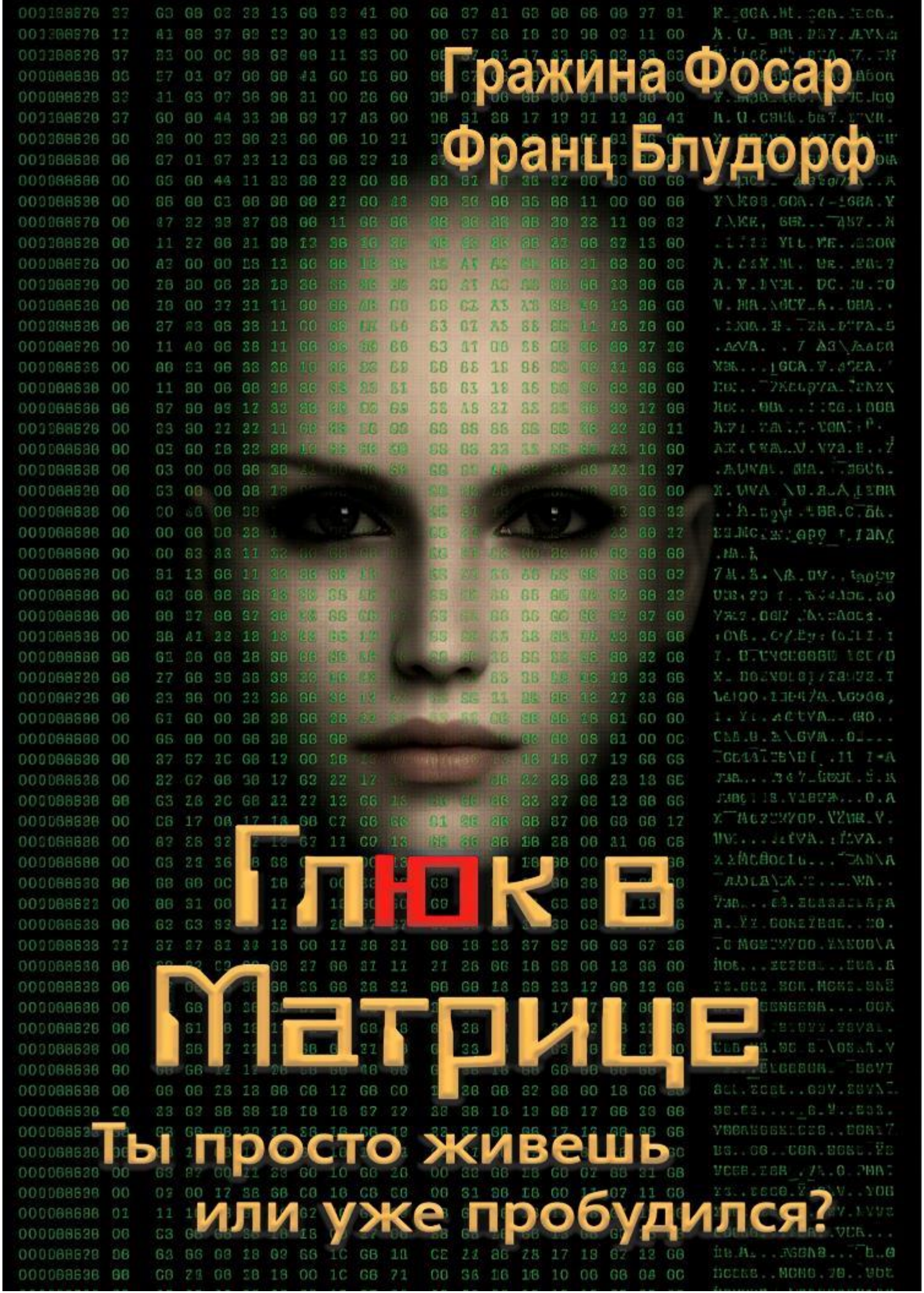
Гражина Фосар
Франц Блудорф

Глюк в Матрице

Ты просто живешь или уже пробудился?



Гражина Фосар,
Франц Блудорф

ГЛЮК В МАТРИЦЕ

Ты просто живешь или уже пробудился?

© Michaels Verlag, Ammergauer Str. 80, D-86971 Peiting, 2006
© Dialog, knižní velkoobchod a nakladatelství, Markova 3, 460 14 Liberec 14, 2009
Telefonické objednávky knih: 485 121 610
Перевод и редакция: DJSI, 2026 г.

Нашему другу Чеславу Солтысу, человеку, который на протяжении всей своей жизни неустанно, но с юмором и критикой ищет ошибки в матрице — и он их тоже находит!

Термин «матрица» чаще всего ассоциируется с одноименным фильмом о виртуальном мире. Однако мало кто подозревает, что матрица идентична непостижимой виртуальной программе, по диктату которой мы все живем. Забудьте все, что вы знали до сих пор, и мы откроем вам глаза, советуют авторы чешским читателям. И это правда. Чтение этой книги действительно захватывает дух. По мнению обоих авторов, мир, в котором мы чувствовали себя прикованными веками, не реален, это всего лишь компьютерная иллюзия, а значит, легко изменяемый сюжетный проект — матрица. Но лишь немногие это понимают и затем каким-то образом проникают в эту иллюзию. Например, они считают дежавю свидетельством ошибок в матрице. Миллиарды лет, которые Земля уже просуществовала, могут быть всего лишь заманчивой иллюзией, которую нам представили. Мы прочитаем о пересечениях времени, параллельных мирах, импульсах из будущего, путешествиях в будущее и шагах в ничто. Нас поразит происхождение клеток, причудливые медицинские процедуры и волшебный мир нанотехнологий. Мы получим конкретное представление о таинственных людях в черном и так называемых хорошо одетых женщинах, двойниках, искусственном интеллекте, клонированном обществе, агентах матрицы, коллективном сознании матрицы, а также о том, что террористическая атака 11 сентября 2001 года была зарегистрирована и анонсирована заранее. Мы изучим принципы секретных военных проектов, которые дестабилизируют и одновременно неизбежно формируют нашу реальность. Мы узнаем о так называемом внутреннем круге власти, который представляет собой ту часть матрицы, из которой мы никак не можем вырваться.

Забудьте всё, во что вы до сих пор верили…

«Сейчас ты чувствуешь себя в безопасности, как Алиса в стране чудес и за зеркалом после того, как упала в кроличью нору», — говорит Морфеус Нео, когда оба устраиваются у камина.

«Да, что-то вроде того.»

«Я вижу это по твоим глазам. Ты выглядишь как человек, который принимает то, что видит, потому что рассчитывает от этого проснуться. Это ирония, но ты довольно близко подобрался к правде. Ты веришь в судьбу, Нео?»

«Нет.»

«Почему?»

«Мне не нравится мысль о том, что у меня нет контроля над собственной жизнью.»

«Я прекрасно знаю, что ты имеешь в виду… Ты здесь, потому что что-то знаешь — то, чего не можешь объяснить. Но ты это чувствуешь. Всю свою жизнь ты ощущаешь, что с этим миром что-то не так… Это чувство и привело тебя ко мне. Ты знаешь, о чём я говорю?»

«О Матрице?»

«Хочешь точно знать, что это такое?»

Нео кивает.

«Матрица повсюду. Она окружает нас. Она здесь, в этой комнате. Ты видишь её, когда смотришь в окно или включаешь телевизор. Ты чувствуешь её, когда идёшь на работу, в церковь или платишь налоги. Это призрачный мир, который мелькает у тебя перед глазами, чтобы ты не видел правды.»

«Какой правды?»

«Что ты раб, Нео. Как и все остальные, ты родился в рабстве — в тюрьме, которую не видишь и не чувствуешь. Это тюрьма твоего разума. К сожалению, очень трудно объяснить кому-либо, что такое Матрица. Каждый должен пережить это сам.»

Морфеус достаёт из коробочки красную и синюю таблетку и предлагает Нео выбрать.

«Это твой последний шанс. Точка невозврата. Если проглотишь синюю таблетку — всё закончится. Ты проснёшься в своём мире и будешь верить в то, во что хочешь верить. Если проглотишь красную — останешься в стране чудес Алисы, и я проведу тебя через самые дальние и глубокие закоулки кроличьей норы.»

Нео на мгновение колеблется, затем тянется к красной таблетке.

«Помни», — говорит Морфеус, — «что единственное, что я тебе предлагаю, — это правда. Ничего больше.»

Нео берёт красную таблетку и глотает её. После этого Морфеус встаёт и говорит: «Идём со мной.»

В грандиозном и мрачном фантастическом фильме «Матрица» молодой компьютерный специалист Томас Андерсон (известный под хакерским псевдонимом Нео) сталкивается с шокирующей правдой, которую открывает ему загадочный мятежник Морфеус. Нео узнаёт, что мир, в котором он жил до сих пор, не является реальным. Это лишь кажущаяся реальность — иллюзия, созданная вездесущей

«матрицей».

Лишь очень немногие люди осознали это и смогли вырваться из иллюзорного мира.

Мы не являемся безоговорочными сторонниками гипотезы, согласно которой наша реальность — это лишь некий мир, подключённый к неизвестному механизму, которому она служит. Тем не менее нет сомнений в том, что основной посыл фильма верен: с нашим миром, таким, каким мы знаем его из повседневной жизни, что-то не так. Это неприемлемо.

Возможно, вы, дорогие читатели, спонтанно согласитесь с этим утверждением. В конце концов, мир страдает от множества проблем, с которыми, кажется, никто не знает, как справиться. Но нас волнует не эта проблема.

Мы имеем в виду нечто другое: *наш мир, каким мы его знаем, не является таковым. Реальность - это иллюзия, созданная Матрицей.* Если это утверждение кажется вам абсурдным, ничего страшного. Синяя таблетка прямо перед вами, «на столе», так сказать. Вам просто нужно протянуть руку, и вы сможете продолжать жить своей жизнью, как жили до сих пор. Никто вас не осудит.

Сейчас мы не будем касаться вопроса о том, кто создал эту матрицу и с какой целью. Прежде всего, мы хотим дать вам возможность познакомиться с матрицей и тем самым убедиться в её существовании.

Термин «матрица» стал почти модным сразу после успеха одноименного фильма, но почти никто не знает, что он на самом деле означает.

Для математиков «матрица» — это нечто вроде математической схемы, плана, описывающего некоторое преобразование или процесс проекции.

Звучит слишком сложно? Давайте попробуем объяснить это более наглядно.

Например, если вы хотите прочитать текст, написанный очень мелкими буквами, вы используете увеличительное стекло, чтобы увеличить текст и сделать его читаемым. Такое проецирование можно описать математически, а также имитировать в компьютерных программах — с помощью матрицы.

Пожалуйста, помните, что когда вы смотрите через увеличительное стекло, вы видите не сам текст, а лишь искусственно созданное его изображение. Буквы стали крупнее, но не только это. Когда ваш взгляд перемещается к краю увеличительного стекла, они становятся нечеткими, вы видите их размытыми. Другими словами: *в матрице есть ошибки.* Причина не в том, что производитель увеличительного стекла допустил нечестную, некачественную работу. Каждое проецируемое изображение, естественно *и неизбежно,* содержит несколько ошибок, искажений и частичных деформаций. Изображение реальности всегда менее совершенно, чем оригинал. Мы всегда должны помнить об этом факте, потому что это поможет нам выявить матрицу, на которой построена наша так называемая реальность.

В приведенном выше примере с увеличительным стеклом все довольно просто. В конце концов, мы все знаем, что смотрим через увеличительное стекло и что реальный текст на самом деле намного меньше. И мы также понимаем, что содержание текста, который мы читаем, то есть то, что нас действительно интересует, никоим образом не искажается проекцией через увеличительное стекло.

Но откуда мы всё это знаем? Потому что *у нас есть возможность взять текст в руки и рассмотреть его без увеличительного стекла.*

Но в окружающей нас реальности все не так просто. Нет Морфеуса, который

вытащил бы нас из матрицы в «правильную» реальность, из которой мы могли бы наблюдать и судить обо всем, что мы считали «реальным», новыми глазами и с новой дистанцией. Возможно, так нам и лучше.

Так что у нас нет такой возможности. Но если мы хотим распознать матрицу, мы должны сделать это изнутри, из среды видимой реальности. Это более сложная задача, но и гораздо более интересная!

Совершенно очевидно, что существуют глубокие различия между простой «матрицей», такой как увеличительное стекло, и вездесущей *матрицей,* на которой строится вся реальность. И не только потому, что «большая» матрица обязательно должна быть чрезвычайно сложной и всеобъемлющей.

«Матрица», создаваемая увеличительным стеклом, помимо прочего, статична. Если мы посмотрим на лист бумаги с текстом сто раз, то каждый раз увидим одно и то же. В отличие от этого, матрица нашей реальности динамична по своей природе.

Мир находится в постоянном движении, всё постоянно меняется. Даже это на первый взгляд кажется банальным утверждением. Конечно, в мире всегда что-то происходит, например, в результате мыслей и действий людей. Сколько людей благодаря этому неплохо зарабатывают в редакциях газет, на радио и телевидении!

Кем бы ни был «создатель» матрицы, нельзя отрицать его необычайный интеллект. Он принял все меры предосторожности, чтобы мы не упустили её сути и не продолжали обманываться, веря, что проекция, которую он нам навязал, является истинной реальностью.

Но будьте осторожны! Изменения, которые нам всем хорошо знакомы (даже если мы часто их проклинаем), обладают одной важной характеристикой — они происходят непрерывно. Они следуют определенной логике (одно событие следует за другим, сегодняшний день следует за вчерашним и т. д.), которая соответствует нашему мышлению и представляет собой нормальный способ работы матрицы.

Однако есть исключения. Даже повсеместно используемая матрица содержит ошибки.

Это наглядно демонстрирует другая сцена из одноименного фильма: *Нео отправляется в путь с Морфеусом, Тринити и несколькими другими друзьями на экскурсию в Матрицу. Когда они возвращаются в реальный мир и идут по коридору дома, проходя мимо открытой двери, Нео видит, как через неё пробегает чёрная кошка. Всего через несколько секунд вся сцена повторяется! Нео с удивлением восклицает: «Ух ты! Дежавю!»*

Остальные останавливаются и замирают. «Что вы только что сказали?» — спрашивает он. Тринити.

«Ничего. Просто у меня возникло лёгкое чувство дежавю».

«Что ты видел?»

«Мимо пробежала кошка, за ней следовала другая, которая выглядела совершенно так же…»

"В точности такая же? Это была та же самая кошка?"

"Возможно. Я точно не знаю. И что это должно означать?"

«Дежавю очень часто отражает ошибки в матрице. Они возникают, когда они что-то переделывают».

Именно эти ошибки в матрице позволяют нам обнаружить её, даже находясь внутри неё. Другой вопрос заключается в том, вызваны ли они создателями матрицы

или возникают спонтанно (поскольку матрица не является и не может быть совершенной). Позже мы увидим, что возможны обе возможности.

Мы расскажем вам о событиях, которые просто невозможно объяснить с помощью обычной логики, на которой строится наша повседневная реальность.

Ощущения *дежавю*, подобные тем, что показаны в фильме *«Матрица»,* по-прежнему довольно безобидны. То, о чём вы прочитаете в этой книге, гораздо более странное.

Описанные события убедительно показывают, что с нашим миром что-то не так. Или, точнее, следует сказать: что-то не так не с реальным миром, а с нашим представлением о мире, в котором мы так комфортно обосновались.

Современная наука уже нашла объяснение многим странным явлениям. Но за это приходится платить высокую цену — мы должны отказаться от нашей нынешней модели мира и принять идею более широкой реальности, скрывающейся за нашей повседневной реальностью. То, что мы всю жизнь считали реальным, внезапно оказывается всего лишь проекцией более широкой реальности; проекцией, созданной лишь для того, чтобы мы могли её воспринимать.

Настал момент, когда и вам предстоит принять решение.

Возможно, вы чувствуете себя как Сайфер, который в одной из сцен заявляет: «Неведение — блаженство».

В принципе, возражать не к чему. Всем, кто с этим согласен, следует принять синюю таблетку, то есть закрыть эту книгу, не читая дальше, и продолжать жить своей обычной жизнью.

Но кто теперь испытывает что-либо большее, чем просто любопытство... — который почувствовал необходимость заглянуть за кулисы, потому что наши замечания пробудили в нем что-то, что всегда дремало внутри него... — любой, кто хочет не только жить, но и знать, может теперь принять предложенную красную таблетку и продолжить чтение.

Мы не настолько смелы, чтобы обещать вам то же самое, что Морфеус предлагал Нео: «*всё, что я вам предлагаю, — это истина».* Но мы можем обещать вам, что то, что вы прочитаете на следующих страницах, изменит ваше видение мира, ваши представления о том, что «реально». Перед вами начнут возникать новые связи.

В заключение, давайте еще раз процитируем Морфеуса:

Мы можем лишь показать вам дверь. Вам придётся пройти через неё самостоятельно.

И еще одно замечание, прежде чем мы начнем: наша книга затрагивает множество необычных тем. Этот факт потребовал от нас, авторов, несколько нетрадиционного подхода.

А у вас, дорогие читатели, есть возможность попробовать новый, необычный способ чтения. Конечно, при желании вы можете читать книгу совершенно обычным способом, страницу за страницей; но вы также можете попробовать «квантовые скачки».

В некоторых местах вы найдете специальные абзацы, отмеченные заголовком:

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

В этих текстах содержится дополнительная информация, которую вы можете пропустить, если хотите. Однако никогда не знаешь, о чём бы спросил Альберт Эйнштейн по этому поводу. Но будьте осторожны! Он задавал самые невозможные вопросы, потому что всегда хотел знать всё досконально…

1. ЗВУКИ ТИШИНЫ

Врата в другие места

Это было довольно обычное рождественское воскресенье. На улице был мороз, шел мокрый снег, и вся страна была покрыта снегом. Супруги, которые не хотят называть свои имена, пригласили нескольких друзей на послеобеденный кофе.

Компания сидела в приподнятом настроении за богато сервированным столом, наслаждаясь кофе и всевозможными сладостями. Дверь, ведущая в коридор длиной около восьми метров, была широко открыта. Коридор освещался лишь слабой лампочкой, а стена напротив комнаты, где остановились гости, не имела дверей, ведущих в какую-либо комнату.

Внезапно из стены в коридоре вышел неизвестный мужчина. Это был мужчина средних лет, с глубоким загаром и атлетическим телосложением, но волосы у него были слишком седыми для его возраста. Он был одет только в шорты и футболку, поэтому выглядел очень необычно для этого времени года. В одной руке он держал миску, из которой пытался что-то зачерпнуть ложкой. Он сделал несколько шагов по коридору, а затем исчез в другом месте на той же стене, из которой вышел ранее.

Все присутствующие увидели неизвестного мужчину и были настолько потрясены увиденным, что несколько мгновений не могли произнести ни слова.

Прежде чем кто-либо успел прийти в себя, мужчина снова появился — на этот раз без чаши — на том самом месте, где он исчез раньше, и снова сделал несколько шагов по коридору. Однако на этот раз он мельком взглянул в гостиную. В этот момент его лицо застыло от ужаса. Мужчина вскрикнул от ужаса, повернулся и двумя прыжками исчез в том месте стены, откуда он появился во второй раз.

Позже, когда зрители пришли в себя после шока, началось обсуждение этого странного события. Хозяева признались, что знают человека, появившегося из стены. Они сказали, что он несколько раз появлялся в коридоре раньше, но никогда на глазах у незнакомцев. По понятным причинам они до сих пор держали это в секрете.

И до того дня этот человек их никогда не замечал.

Как нам следует интерпретировать эту историю, предполагая, конечно, что она правдива (а мы должны в неё поверить, учитывая большое количество людей, перед которыми она была показана)? Даже человеку, открытому для всего необычного, трудно найти удовлетворительное объяснение этому явлению.

Кем был этот человек? Мог ли он быть злоумышленником, обычным вором, проникшим в дом? Мы можем сразу исключить эту альтернативу, учитывая, что мужчина вошел в коридор не через дверь, а через стену.

Так что же это был призрак? Верим мы в призраков или нет, но эту возможность следует считать довольно маловероятной. Фигура не производила впечатления «беспокойной души», не способной обрести покой после смерти. Она больше походила на совершенно нормального человека, находящегося дома и занятого каким-то обычным делом. И самое главное возражение: *удивление и ужас были взаимными!* Этот человек определенно не был каким-то «призраком», который хотел напугать адвентистскую общину. Он сам испугался, неожиданно увидев незнакомцев, сидящих за столом и пьющих кофе.

Короче говоря, с точки зрения мужчины в шортах, он сам, его миска и всё остальное были частью обыденной реальности, в то время как компания за чашкой кофе представляла для него своего рода паранормальное явление.

Таким образом, объяснение этому необычному явлению постепенно проясняется. Мужчина просто шел по коридору, потому что жил там!

Звучит абсурдно? Это хорошо. Потому что именно через эти парадоксальные ситуации *проявляются ошибки в матрице.*

Человек, идущий по коридору (и вдоль стены) в доме принимающей семьи, действительно дает нам первое представление о существовании более широкой реальности, в то время как наш мир — всего лишь ее проекция, созданная матрицей. Если бы этот человек действительно существовал, он должен был бы жить где-то в другом мире, за пределами нашей реальности, вне матрицы. В конце концов, его квартира или дом не находились в пределах матрицы, это была собственность вышеупомянутой семьи, которая отмечала Рождество.

Представьте нашу реальность как лист бумаги. Этот лист, лежащий на столе перед вами, содержит все известные нам вещи в мире. Это «реальность», созданная матрицей.

Нетрудно представить, как поверх этого кладут еще один лист. Это будет представлять собой другой, параллельный мир, созданный другой матрицей.

Теперь представьте себе, что на первом, то есть нижнем, листе, в какой-то момент семья сидит за рождественским кофе. А на втором листе (параллельная реальность) в той же точке — мужчина в шортах. Это его место, *это то, где он живет!*

Его мир обычно отделен от нашего, совершенно изолирован. Город, в котором он живет, может иметь то же название, что и город, где живет семья, отмечающая праздник. Но это не обязательно. Также возможно, что он живет в том же самом доме, что и семья. Или, может быть, его дом выглядит совершенно иначе. Это *его дом.* В любом случае, мы можем предположить, что дата в его мире была написана по-другому — он был одет в летнюю одежду...

Оба мира похожи тем, что в параллельной реальности существуют люди, похожие на нас внешне и по одежде. Из этого можно сделать вывод, что нас связывает общее прошлое, но в какой-то момент наши миры разделились.

Ни один мир не знает о существовании другого, при нормальных обстоятельствах.

Теперь представьте, что в верхнем листе есть крошечное отверстие.

Такое может случиться. И эта дыра расположена точно над коридором дома на нижнем листе, где наша дружеская компания пьет рождественский кофе. Но на

верхнем листе, по совпадению, в том же самом месте, где находится дыра, расположен и коридор жилища, где живет мужчина в шортах. Он ходит и кушает йогурт из миски ложкой. Но что произойдет, когда он дойдет именно до того места, где находится упомянутая дыра?

Верно. Он внезапно оказался в другой реальности — или, по крайней мере, открылось окно. Непреодолимый барьер между двумя мирами внезапно стал проницаемым, и всё потому, что в одном месте появилась маленькая дыра. *Сбой в матрице!*

Отверстие может быть непостоянным. Оно может образоваться лишь однажды, на короткое время, а затем снова закрыться — навсегда. Или же оно может открываться неоднократно, время от времени. Так было в описанном выше случае.

Мужчина в шортах появлялся уже несколько раз.

Но как объяснить тот факт, что он сам во время своих предыдущих «визитов» ни разу не заметил, что внезапно оказался в другом мире?

Почему он никогда не замечал присутствия обитателей дома?

Потому что параллельные миры — это не просто листы бумаги, и проходы, которые иногда открываются между ними, не похожи на обычные отверстия. Иногда они открываются только в одном направлении, иногда в обоих; в других случаях это даже не проходы, а просто полупрозрачные окна.

Аналогичная ситуация сложилась и в случае, о котором нам написала одна из читательниц:

Сейчас мне уже 56 лет. Однако то, что я пережила в четырнадцать лет, до сих пор живо в моей памяти. Это воспоминание вызывает во мне необычное чувство волнения.

В тот день мой отец и дядя договорились посетить город, в котором родился дедушка. Оба знали этот город, потому что выросли там в детстве.

Мы с младшим братом так долго упрашивали их, что в конце концов уговорили взять нас с собой. Мы оба очень ждали этой поездки, ведь для нас это было новое, незнакомое место.

В дедушкином доме теперь жила одна из наших двоюродных сестёр с семьёй.

У неё было уже несколько детей, а её старшей дочери было четырнадцать лет — столько же, сколько мне.

Я была рада, что мы наконец познакомились.

Отец и дядя предложили прогуляться вместе. Они хотели освежить воспоминания и поделиться историями из детства.

В тот момент, когда мы выходили из дома и сада, я вдруг начала воспринимать две картины одновременно. Я видела обычную реальность настоящего момента и вместе с тем какую-то иную, которая накладывалась на первую.

Одновременно я слышала звуки, исходящие из той другой реальности. Сначала я услышала шелест дерева, хотя сейчас в саду не росло никакого дерева. Вслух я сказала, что здесь когда-то стояло большое дерево и я слышу шум его кроны.

Все на мгновение замолчали, но затем двоюродная сестра подтвердила, что на этом месте росло старое грушевое дерево. Его, однако, срубили ещё когда она была маленькой.

Остальные начали подшучивать надо мной, и поэтому я предпочла больше ничего не говорить.

Но я намеренно шла последней, держась на расстоянии от остальных.

И по-прежнему воспринимала две разные реальности одновременно.

Внезапно во второй реальности я увидела девочку лет семи. На ней было очень красивое платьице. Я последовала за ней в той другой реальности. Девочка встретила мальчика примерно её возраста, и вместе они шли через прекрасно цветущий луг. Из соседних домов доносились тихие звуки музыки, и я знала, что дети приехали сюда с родителями на чью-то свадьбу. Оба продолжали идти к небольшой речке, и я очень отчётливо ощущала различие в том, как выглядело тогда всё вокруг — и как это выглядит сейчас.

Когда дети дошли до берега, они решили перебраться на другую сторону по стволу дерева, лежавшему поперёк. Я слышала, как они договаривались, потом мальчик пошёл первым. Девочка последовала за ним, но если он благополучно перебрался на другой берег, то она поскользнулась на гладком стволе и упала в воду. При этом её платье зацепилось за ветку, и она не могла свободно двигаться. Некоторое время она пыталась вернуться на ствол, но в конце концов неподвижно застыла — с головой под водой.

Потом я увидела, как девочка парит в воздухе. На мгновение меня охватило ощущение безмерной пустоты и мертвящей тишины. Я видела, как мальчик бежит к соседней усадьбе, чтобы позвать на помощь. Вскоре несколько человек прибежали к реке, вытащили девочку из воды и положили в траву на берегу — но было уже поздно.

Рядом с безжизненным тельцем стояла на коленях какая-то женщина и отчаянно плакала. Наверное, её мама, подумала я.

Девочка парила над ней и удивлялась, как бы это могло быть.

Я чувствовала, что девочка была очень удручена этой ситуацией и решила покинуть это мрачное место. Она ещё раз внимательно оглядела всех присутствующих, но всё равно ощущала, будто они ей совершенно чужие.

Потом она начала подниматься вверх — всё выше и выше, — и я мысленно думала: «Как прекрасно небо, в которое она летит!»

Потом моё внимание снова сосредоточилось на первой реальности, на настоящем. Я огляделась вокруг и увидела, что остальные уже далеко впереди. Но они были увлечены разговором, и никто не замечал меня.

Эта таинственная история является прекрасным примером того, как можно одновременно воспринимать параллельные миры и происходящее в них. Дело не в том, что четырнадцатилетняя девочка шла на прогулку и о чём-то мечтала. Рассказчица всё время очень точно знала, где она находится на самом деле (в первой реальности) и что происходит вокруг неё. Но вместе с тем она воспринимала образы и звуки из иного измерения.

Сознание девочки смогло сосредоточиться на двух разных реальностях одновременно. Это лишь доказывает, на какие необыкновенные достижения способен человеческий мозг; к сожалению, об этих способностях мы почти ничего не знаем и используем его возможности лишь в минимальной мере.

Чем была та другая реальность? Продуктом чистой фантазии или «киноплёнкой» реального события, некогда произошедшего там? Если это лишь плод богатого воображения, откуда девочка знала о существовавшей прежде груше, давно исчезнувшей из сада?

В ходе этого необычного переживания она также замечала различия в деталях окружающего. Обе картины накладывались друг на друга — но не полностью.

Это было похоже на четырёхмерную супер-голограмму.

Самой трогательной является, конечно, сцена из «более древней реальности», когда семилетняя девочка падает в реку, тонет, а затем её находят родственники. Возможно, у четырнадцатилетней девочки всплыло воспоминание о собственной смерти в какой-то прошлой жизни... Или она стала свидетелем трагического события, постигшего другого человека?

Этого мы уже никогда не узнаем.

У нас нет возможности проверить, произошла ли в указанном месте в прошлом подобная трагедия. Рассказчица тогда, будучи четырнадцатилетней девочкой, никому не поведала о своём переживании. Это понятно, ведь над ней уже смеялись из-за воспоминания о старом дереве!

Никто другой из присутствующих не разделил с ней это переживание. Удвоенную реальность воспринимала только эта девочка.

Интересно и то, как рассказчица ощущала разные эмоции — свои и той семилетней девочки, чьё сознание после смерти парило над покинутой телесной оболочкой (как это известно нам из многочисленных свидетельств людей, переживших клиническую смерть).

Тогда как утонувшая девочка испытывала печаль и была растеряна (она не знала, кто она и кто те люди, что склонились над её телом), наблюдательница рассуждала логично и спокойно (это должна быть её мама) — и вид того, как сознание девочки поднимается вверх, наполнил её чувством счастья и красоты.

По всей видимости, она умела одновременно не только видеть и слышать две разные реальности, но и разделять свою интеллектуальную активность и эмоции на две разные сферы. По сути, её сознание целиком разделилось на две части. Это процесс, который — в нормальном состоянии — мы едва ли способны себе представить.

Разумеется, возникает и вопрос: что вызвало это спонтанное переживание? Об этом можно строить самые разные предположения. Сама рассказчица не вспомнила ничего, что могло бы рассматриваться как возможный «пусковой механизм».

Был ли определяющим фактором врождённая способность девочки воспринимать иные реальности — или само это место? Возможно, это была местность, которая — быть может, вследствие каких-то геофизических аномалий — создала оптимальные условия для подобного переживания. С одной стороны, первая альтернатива кажется более вероятной, поскольку никто из нескольких других присутствующих не испытал ничего подобного. В пользу второй гипотезы говорит то, что рассказчица ни словом не упоминает о каких-либо паранормальных способностях или о том, что с ней происходило что-то подобное раньше.

Как бы то ни было, это событие можно объяснить лишь существованием параллельных реальностей — то есть сбоев в матрице.

Примечательно и то, что рассказчица смогла воспринимать оба мира одновременно: это показывает, что здесь не было никакой «дыры в матрице», сквозь которую она провалилась бы в параллельную реальность.

Матрица в этой книге

Матрица - конструкция или схема, которая создаёт и поддерживает реальность и

позволяет ей функционировать многомерно.

Это, конечно, лишь дилетантское определение, не претендующее на научную точность. Вместе с тем оно релятивизирует понятие «реальность», которая здесь уже не является чем-то абсолютным. Она — не всё; за ней скрывается нечто иное.

Сбои в матрице

Определённые нарушения в нашей реальности, благодаря которым мы можем осознать существование матрицы. Они могут быть природного характера, то есть соответствовать качеству определённой местности. Нередко они парадоксальны, иногда же вызываются сознательно и намеренно.

Матрица в фильме

В фильме понятие «матрица» относится не только к трансформации (программному обеспечению), но и к кажущемуся миру, который таким образом создаётся. Это очень упрощённый, однако математически допустимый подход.

Матрица в науке

Формально-математически матрица определяется как математическая прямоугольная схема, состоящая из чисел, физических величин или операторов. Такая схема задаёт определённое преобразование или проекцию. Для вычислений с матрицами действуют весьма специфические математические правила.

Создаётся впечатление, что сознание рассказчицы наблюдало за обеими картинами с некой более высокой перспективы — из точки, находящейся за пределами матрицы (подобно тому, как Морфеус и его друзья, находясь в реальном мире, могли наблюдать на мониторах различные образы из кажущейся реальности одновременно).

Настало время выполнить обещание, данное вам, когда мы поставили вас перед выбором между красной и синей таблеткой. Тогда мы сказали вам, что существуют научные модели, предлагающие понятное объяснение того, как возникают сбои в матрице. Однако эти модели, конечно, не столь тривиальны, как наш пример с двумя листами бумаги.

К идее параллельных миров учёные пришли несколько десятилетий назад. Первую такую концепцию разработали квантовые физики Хью Эверетт и Джон Уилер. Их — как и многих их коллег — поразило странное обстоятельство: согласно теории квантово-физических процессов, всегда существует несколько альтернатив того, как может протекать планируемый эксперимент. Однако перед взором учёного, который затем реально проводит опыт, реализуется всегда лишь одна из этих альтернатив.

В 1930-е годы среди учёных возобладало мнение, что эту «избранную» альтернативу определяет принцип случайности. Однако это было лишь вынужденное объяснение, которым никто особенно не был доволен. Менее всего — Альберт Эйнштейн, протестовавший против этой концепции своим знаменитым высказыванием: «Бог не играет в кости!»

Если же Бог отказывается участвовать в этой игре, кто стоит за ней?

Кто решает, какая из возможных альтернатив становится реальным событием?

Долгое время никто не мог ответить на этот вопрос, пока наконец снова не заявили о себе Эверетт и Уилер, решительно объявив: «Никто ничего не определяет».

Согласно их оригинальной гипотезе многих миров, в подобной ситуации все альтернативы реально и одновременно воплощаются в жизнь. Это, конечно, противоречит нашему повседневному опыту, ведь мы всегда участвуем лишь в одном из возможных событий. Эверетт и Уилер поэтому предполагают, что в таких ситуациях реальность расщепляется на ряд идентичных копий, число которых соответствует числу возможных альтернатив.

И в каждом из этих миров реализуется лишь одна из этих альтернатив.

На первый взгляд эта гипотеза выглядит как теоретическая концепция, актуальная лишь для процессов на субатомном уровне элементарных частиц. Однако если Эверетт и Уилер правы, это, конечно, имеет принципиальное значение и для нашего макроскопического мира. Тогда возникают копии не только элементарных частиц, но и всей вселенной. И в каждый «узловой» (исходный) момент эти параллельные вселенные почти идентичны. В каждой из них существует наша солнечная система и Земля, на которой живут люди. Единственное крошечное различие состоит в результате того микроскопического квантового процесса, который и стал причиной всего расщепления.

С этого момента параллельные вселенные отделены друг от друга и каждая развивается самостоятельно. И поскольку только в нашей вселенной каждую секунду происходят миллионы и миллиарды субатомных квантовых процессов, мы вообще не в состоянии представить себе общее число параллельных миров.

Но где же находятся все эти параллельные вселенные? Ясно, что без высших измерений здесь не обойтись. Только они делают возможным существование параллельных реальностей.

Подобно тому, как можно класть один лист бумаги на другой в направлении третьего измерения, согласно современным научным моделям в многомерном гиперпространстве может существовать большое число вселенных, похожих на нашу. Единственное условие — чтобы такое гиперпространство имело не менее пяти измерений (поскольку для нашего мира нам нужны четыре — три пространственных и одно временное).

Это, впрочем, не представляет проблемы, ведь физики давно установили, что выводы новой теории суперструн обретают смысл лишь в том случае, если гиперпространство имеет не менее одиннадцати измерений.

Высшие измерения гиперпространства находятся за пределами нашего пространства и времени, так что «там» — в качестве параллельных миров — могут одновременно существовать как наше прошлое, так и настоящее и будущее.

Каждый из этих параллельных миров является четырёхмерной пространственно-временной проекцией из этого гиперпространства; и у каждого есть своя собственная матрица, которая самостоятельно создаёт эту проекцию.

Возникает вопрос: почему мы способны воспринимать лишь одну из этих параллельных реальностей? Это делает матрица — и это, несомненно, имеет смысл, ведь и в этом одном мире у нас забот и проблем предостаточно. Наш мозг запрограммирован так, чтобы мы всегда могли воспринимать лишь эту одну реальность.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Что такое суперструны?

На протяжении нескольких десятилетий физики пытаются создать единую теорию поля — теорию, которая объединила бы все четыре известные нам фундаментальные природные силы: гравитацию, электромагнетизм, слабое и сильное ядерное взаимодействие.

При этом они наталкиваются на одну проблему. Электромагнетизм и слабое ядерное взаимодействие уже объединяет теория квантовых полей. Однако она не согласуется с гравитацией (с общей теорией относительности Эйнштейна). Затруднение состоит в сингулярности: когда расстояние между двумя массивными объектами стремится к нулю, гравитация достигает бесконечности.

Теория струн преодолевает эту проблему. В её представлении элементарные частицы — не точки, а маленькие замкнутые петли (струны).

Поскольку каждая такая струна бесконечно длинна, расстояние между ними никогда не может быть равно нулю — и сингулярности не возникают.

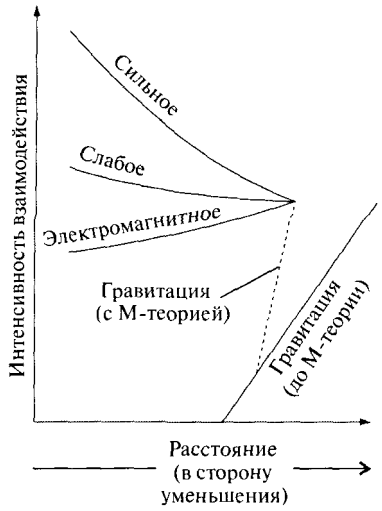


Рис. 1: Объединение гравитации с остальными природными силами с помощью М-теории.

Струна обладает большим числом собственных гармонических вибраций, которым соответствуют отдельные типы элементарных частиц — протонов, электронов, а также гравитонов.

Это весьма красиво, однако теория струн требует и высокой цены: она предполагает существование гиперпространства с одиннадцатью измерениями. А

наша реальность — лишь его проекция. Высшие измерения содержатся в нашем мире в сжатой, уплотнённой форме, то есть «свёрнуты» до микроскопически малого размера.

Помимо этого, теория струн расширяет принцип неопределённости, известный нам из квантовой физики. Квантовая механика не способна точно установить, где находится элементарная частица или с какой скоростью она движется; в теории струн эта неопределённость распространяется и на пространство-время: $\alpha' \approx (10^{-32}$ см$)^2$. Иными словами, мы не можем точно определить, чем, собственно, является пространство-время.

На сегодняшний день существует в общей сложности пять несколько различающихся теорий струн, все они, однако, считаются частными случаями единой М-теории. Букву М можно расшифровать как «магия, мистерия или матрица — по личному вкусу», — говорит физик Эдвард Виттен.

Но это также означает, что при определённых исключительных обстоятельствах — например, под воздействием локальных геофизических аномалий, специфических частот или колебаний гравитации — способность человеческого мозга фильтровать только нашу реальность может нарушаться.

Таким образом в наш мир проникают ощущения из других измерений — подобно тому, как мы порой видим на телевизионном экране наложение сигналов двух каналов.

Ещё более экзотическое впечатление производит другое объяснение, опирающееся на новейшие достижения космологии и теории струн (которым мы обязаны Полу Стейнхардту, Джастину Хури и другим). Согласно этой гипотезе, параллельные вселенные представляют собой объекты в одиннадцатимерном гиперпространстве (так называемые «браны»), которые могут относительно сближаться друг с другом.

На эти «браны» воздействует некая «суперсила гравитации», из-за которой параллельные вселенные притягиваются друг к другу (поистине грандиозное представление!). Поэтому каждые несколько триллионов лет происходит столкновение двух параллельных миров, что вызывает Большой взрыв и рождение новой вселенной.

«Суперсила гравитации» действует и в более спокойные времена, так что между параллельными мирами происходят определённые взаимодействия. Это должно каким-то образом проявляться и в наших четырёх измерениях.

Согласно этой модели, параллельные миры не изолированы друг от друга — по крайней мере, не полностью. И уже упомянутые сбои в матрице — не что иное, как видимое проявление взаимодействия параллельных вселенных, происходящего в гиперпространстве.

Однако если сбои в матрице проявляются прежде всего в виде аномалий природных сил (например, гравитации), усиливающих нашу способность восприятия (что только и позволяет нам их зарегистрировать), то в этом мире должны существовать места, где такие сбои случаются чаще, чем в других.

И такие места действительно существуют! Приведём несколько примеров. За некоторыми из них не нужно ходить далеко. Отправимся сначала к руинам замка Шауэнбург в Шварцвальде.

Около 1050 года герцог Бертольд II фон Цэринген велел построить над общиной

Обер-кирх в долине Ренхталь замок и разместил в нём военный гарнизон. Объект служил сторожевой и оборонительной крепостью — частью системы защиты от набегов чужеземных захватчиков. В XII веке замок перешёл во владение рода Шауэнбургов. В ходе Тридцатилетней войны он был сильно повреждён и так и не был полностью восстановлен. С XVIII века это необитаемые руины. Добавим лишь мимоходом: во второй половине XVII века здесь жил поэт Иоганн Якоб Кристоффель фон Гриммельсхаузен, автор всемирно известного барочного романа «Похождения Симплиция Симплициссимуса». В хорошую погоду это место сегодня привлекает толпы туристов.

Мартина и Пол К. тоже отправились однажды летним днём из деревни Обер-кирх на прогулку к руинам замка Шауэнбург.

Они вышли довольно поздно, так что место было уже почти безлюдным — лишь официант в ресторане, расположенном прямо под замком, ещё убирал садовую мебель; солнце клонилось низко к горизонту, медленно опускались сумерки.

Что произошло дальше, расскажет нам сама Мартина К.*: «Когда мы обошли руины замка и составили наглядное представление о его первоначальных размерах, мы сели на внутреннем дворе под огромным деревом (см. фото № 4 в приложении с иллюстрациями), чтобы немного отдохнуть. Отсюда открывается чудесный вид вниз на Обер-кирх и всю долину.*

Внезапно я почувствовала сильный холод, и что-то подсказывало мне, что нужно как можно скорее покинуть это место. Мы встали и хотели уйти побыстрее, но пройти можно было только через узкий коридор. Когда мы шли через него, я совершенно отчётливо услышала человеческие голоса, хотя, кроме нас двоих, в замке никого больше не было. Голоса говорили на диалекте, который я понимала не очень хорошо, но одну фразу я уловила точно: «Луиза, подай мне стул!» Голоса не поддавались локализации — казалось, они доносились со всех сторон, и у меня было ощущение, что моё восприятие каким-то образом сдвинулось. Это касалось, однако, не того, что я видела, а только голосов, которые я слышала. Звуки были приглушёнными, далёкими, будто доносились из далёкого прошлого. Поскольку в замке, кроме нас, уже никого не было, я испугалась и побежала к машине на парковке внизу со всех ног. Только по дороге домой я рассказала Полу о своём переживании. Я была совершенно растеряна.

Эти голоса звучали так, как будто те люди жили там прямо сейчас и разговаривали друг с другом».

В отличие от уже описанной истории с семьёй и гостями, вместе отмечавшими Рождество, в данном случае произошло лишь акустическое наложение двух реальностей. Посетительница руин слышала человеческие голоса, однако никого не видела — как будто разговаривавшие стояли за стеной. Но это было невозможно, поскольку в замке в то время, кроме них, никого не было. К тому же странным было и то, что неизвестные лица говорили на каком-то средневековом диалекте...

Позднее в деревне Мартина и Пол узнали от местных жителей, что в замке действительно когда-то жила некая Луиза. По преданию, она была строптивой и непослушной, за что отец велел заточить её в темницу.

По слухам, темница находилась в непосредственной близости от того прохода, в котором Мартина слышала таинственные голоса.

За следующей историей нам придётся отправиться на юго-восток Польши. Там, у подножия Карпат, в нескольких километрах от воеводского города Жешув, находится

городок Ланьцут. Его главной туристической достопримечательностью является великолепный барочный замок.

Замок Ланьцут был возведён в XVII веке краковским воеводой Станиславом Любомирским как оборонительное сооружение, первоначально имевшее пятиугольный план. В последующие столетия объект неоднократно перестраивался. В XIX веке он перешёл в собственность Потоцких — другого знатного шляхетского рода. В годы Второй мировой войны замок не пострадал.

Сегодня это один из наиболее значимых архитектурных памятников Польши. В его помещениях расположен постоянный музей, ежегодно здесь проводится международный музыкальный фестиваль.

Гражина знает Ланьцут с детских лет — родители часто возили её туда на прогулки. Впоследствии она регулярно посещала музыкальный фестиваль и новогодние балы, ежегодно проводившиеся в замке. Иными словами, она знает его как свои пять пальцев.

Как и любое дворянское поместье, Ланьцут окутан разнообразными легендами и преданиями. Поэтому Гражина всегда надеялась, что однажды встретит в каком-нибудь отдалённом коридоре ту или иную легендарную фигуру.

Однако до сих пор ей не везло, ведь «призраки» этого замка очень пугливы.

Но то, что было отказано ей, было даровано в 1972 году нашему знакомому — варшавскому журналисту Казимежу Бзовскому. Он приехал в Ланьцут с группой туристов, которые также остановились в замковом отеле на ночь. Пока остальные во второй половине дня осматривали дворцовые залы, Бзовский в сопровождении одного друга отправился в библиотеку, чтобы поближе познакомиться с её содержимым. Эту комнату показывают посетителям лишь в исключительных случаях (см. фото № 9 в приложении с иллюстрациями).

Библиотека в позднеполуденные часы была великолепно освещена лучами медленно клонившегося к горизонту солнца. Лишь несколько часов назад там снимала сцены для какого-то исторического фильма съёмочная группа, но теперь в комнате царили тишина и пустота — никого, кроме Бзовского и его друга. Варшавский журналист описывает дальнейшее развитие событий следующим образом:

«Мы медленно прохаживались вдоль стеллажей с книгами, погружённые в мысли. В какой-то момент мы заметили, что на диване в непринуждённой позе сидит привлекательная женщина в великолепном платье цвета слоновой кости. Это было платье в стиле моды XVIII века с глубоким декольте, позволявшим по достоинству оценить телесные прелести таинственной дамы. Женщина была погружена в чтение маленькой красной книжечки и совершенно нас не замечала.

Атмосфера в библиотеке была идиллической и проникнутой гармонией. Мы решили, что одна из актрис уединилась здесь, ещё не сняв исторический костюм, и коротает перерыв в съёмках за чтением. Проходя мимо неё, я мельком взглянул на корешок книги, которую она читала. Мне удалось разобрать лишь буквы La Fonta..., написанные золотыми, но поблёкшими буквами. Остальное было закрыто её рукой.

Ага, мелькнуло у меня в голове. Она читает Басни Лафонтена в оригинале.

Я решил заговорить с ней. Подошёл совсем близко — настолько, что задел носок её туфли, — слегка поклонился и произнёс:

«Excusez nous, Madame».

На мгновение она подняла голову, немного подобрала ноги, чтобы мы могли пройти мимо, посмотрела на нас, улыбнулась и прошептала: «Merci».

Затем мы покинули библиотеку. Но внизу на ресепшн мы спросили, какой именно фильм там снимается, и добавили, что только что видели в библиотеке одну актрису. Портье побледнела, посмотрела на нас, будто мы были привидениями, а потом в ужасе убежала. Её реакция была настолько странной, что мы не успокоились и стали разбираться в этом деле. В конце концов выяснилось, что в тот день снимались только сцены с мужскими персонажами. Никакой актрисы там не было.

Я убеждён, что этот случай каким-то образом связан с энергетикой этого места. Не верю, что мы встретили какого-то «призрака». Предполагаю, однако, что в момент словесного контакта с той женщиной мы находились не в двадцатом веке, а на краткий миг оказались во времени, когда жила она. Думаю также, что именно благодаря нашему вежливому и непринуждённому поведению мы не были поглощены её реальностью, а вполне благополучно вернулись в настоящее».

Бзовский твёрдо убеждён, что дама в библиотеке была не «явлением» и не «призраком» в том смысле, в каком мы знаем их из различных замковых легенд. По его словам, она была совершенно материальна: он отчётливо почувствовал прикосновение, когда задел носок её ноги. По всей видимости, речь также шла не о наложении двух проекций, как в случае с девочкой, упавшей в реку. Разве что интерьер замковой библиотеки за двести лет изменился так незначительно, что оба мужчины не заметили никакой разницы.

Это тоже возможно. Администрация замка не обставляла комнаты произвольно какой-попало барочной мебелью ради удовольствия посетителей. Нет — в большинстве комнат, в том числе и в библиотеке, по сей день сохранился подлинный инвентарь. Именно это и делает замок Ланьцут таким редким.

По той же причине, однако, трудно точно установить, в какую эпоху действительно жила та неизвестная красавица. И что же, собственно, произошло? Совершила ли она прыжок во времени в XX век, или же Бзовский с другом, напротив, посетили её в её эпохе — скажем, в XVIII веке? В конце концов, нельзя исключить и возможность того, что их встреча произошла «на нейтральной почве» — в какой-то совсем иной плоскости. Из имеющихся сведений об этом случае это определить с уверенностью невозможно. Сам Бзовский полагает, что оказался в прошлом, однако не имеет никакого конкретного аргумента в пользу этой гипотезы. Ему лишь подсказывает это внутреннее чувство.

До сих пор мы знакомились лишь с историями, происходившими в конкретном месте, совершенно спонтанно и лишь однажды — то есть как исключение.

Однако и в них мы находим намёки на то, что подобные события могут быть вызваны определёнными внешними обстоятельствами.

Теперь мы вместе посетим место, где пространственно-временные смещения сознания происходят неоднократно.

Это маленькая, поистине неприметная улица в юго-западной части Берлина — Орлеанштрассе. Тупик, в котором расположено лишь несколько домов с одной стороны и парк — с другой (см. фото № 10 в приложении с иллюстрациями). Это живописное и несколько ностальгически настроенное место с оригинальной застройкой в стиле, в котором некогда возводились пригородные здания.

Тем не менее стоит остановиться на краю парка и осмотреть стоящие напротив

дома. Может случиться, что картина вдруг изменится! Неожиданно несколько домов исчезнут, и улица примет тот вид, который имела когда-то давно, в самом начале застройки. Между отдельными зданиями появятся просветы, которых сегодня уже нет. Это образы прошлого, каким-то таинственным образом «заархивированные» — и время от времени «воспроизводимые»?

Некоторым свидетелям, однако, переулок являлся совершенно иначе — очень современным, и в ряду домов выделялся новый ресторан, которого раньше здесь никогда не было и нет до сих пор.

Как это объяснить? Не проекция ли это из будущего? Или из параллельной реальности? Однозначного ответа не существует.

Примечателен сам момент начала — когда происходит изменение восприятия. Свидетели единодушно описывают его как полную тишину и внутреннее успокоение. Человек вдруг ощущает себя совершенно одним на всём белом свете. Правда, Орлеанштрассе — тихая улица, куда не доносится типичный шум большого города, но это тишина иного рода — какая-то ненастоящая. Тот, кто ею окружён, не слышит больше ни пения птиц в парке, щебечущих там целый день, ни криков играющих детей, ни лая собак. Наступает абсолютная тишина.

Когда изменившаяся картина обретает чёткость и человек привыкает к новой ситуации и начинает внимательно разглядывать детали иной реальности, его внезапно охватывает внутреннее беспокойство. И в тот же миг картина исчезает, и он снова оказывается в своём мире.

У этого примечательного явления может быть две причины:

1. В людях заложен механизм, который реагирует на сбои в матрице (выдающие её существование) неуверенностью и беспокойством. В конце концов, речь идёт о переживании, в результате которого рушится наша реальность и уходит почва из-под ног!

2. Когда кто-то обнаруживает подобный сбой, матрица это регистрирует и быстро устраняет неполадку. Вот это да!

Мест, где время от времени проявляется декорация какой-то иной реальности, в мире немало. Для большинства подобных феноменов существует естественное объяснение — они имеют сугубо физическую причину. При определённых атмосферных условиях (температуре и влажности воздуха) атмосфера функционирует как огромное вогнутое (конкавное) зеркало и проецирует изображение какой-либо местности или города в некое отдалённое место. В пустынных районах это явление известно под названием «мираж» (фата-моргана).

Однако этот феномен возникает не только в жарких и засушливых краях. Он происходит (хотя и крайне редко) и в прямо противоположных условиях — например, в вечных льдах Арктики.

Тем не менее в случае так называемого Silent City («Безмолвного города», или «Тихого города» — прим. пер.) на Аляске по меньшей мере спорно, действительно ли здесь имело место «зеркальное отражение воздуха» или же проявился образ из иной, параллельной реальности.

Ещё с конца XIX века индейцы и белые поселенцы сообщали о том, что в районе ледника Мюир регулярно появляется неизменно один и тот же образ — величественная панорама большого города с домами, парками, церквями и тому подобным. Это происходило каждый год без исключений: образ проявлялся всегда в

течение короткого арктического лета, как правило между 20 июня и 10 июля.

Удивительное явление наблюдал также золотоискатель и авантюрист Ричард Г. Уиллоуби, чьим именем назван по сей день один из островов у берегов Аляски. Когда же он рассказал об этом людям в Джуно — тогдашнем городке золотоискателей и нынешней столице штата Аляска — все подняли его на смех. Это так разозлило Уиллоуби, что он раздобыл старый фотоаппарат, купил несколько фотографических пластин и следующим летом снова отправился к леднику Мюир.

В 1885 году ему действительно удалось сделать снимок, который хотя и невысокого качества (плохо сфокусированный и недоэкспонированный), тем не менее однозначно показывает панораму большого города; изображение выглядит так, будто снято с холма над городом (см. фото № 11 в приложении с иллюстрациями).

С тех пор никто больше не смеялся над Уиллоуби, однако до сих пор неясно, что именно изображено на фотографии. Объяснение о том, что речь могла идти об обычном «воздушном мираже», неудовлетворительно уже потому, что в 1885 году на Аляске не было ни одного города такого размера. Даже Джуно был лишь маленьким захолустным городишком.

Вся история проникла в американскую прессу, и разгорелась дискуссия о том, какой именно город запечатлён на снимке Уиллоуби. Один журналист из Сан-Франциско утверждал, что это Бристоль.

Однако Бристоль находится в Англии — то есть на расстоянии нескольких тысяч километров от Аляски. По меньшей мере сомнительно, возможно ли «воздушное отражение» на столь большом расстоянии. Тем более что Уиллоуби сделал снимок во второй половине дня, то есть в то время, когда в Бристоле была глубокая ночь.

Есть и ещё одна загадочная деталь: с 1901 года «Безмолвный город» больше никто не видел. Таким образом, исследовать это примечательное явление с помощью современных научных методов уже не представлялось возможным. Последнее задокументированное сообщение относится к экспедиции, предпринятой в 1897 году итальянским герцогом д'Абруцци. Один из участников похода, некий г-н С. У. Торнтон из Сиэтла, увидел образ города и впоследствии прокомментировал это так:

«Не нужно было прилагать никаких усилий или задействовать воображение, чтобы понять, что перед тобой город. Напротив, потребовалось бы немало труда, чтобы убедить себя, что никакого города там нет».

Фотография Уиллоуби, ныне хранящаяся в Государственной библиотеке Аляски, по сей день остаётся предметом неутихающих споров. Некоторые утверждали, что купленные Уиллоуби подержанные фотографические пластины могли быть уже однажды использованы, а значит, произошло двойное экспонирование. Но какова была в то время вероятность того, что на пластине, купленной в Джуно на Аляске, уже было запечатлено изображение какого-то английского города? И к тому же — если бы снимок был (умышленной или случайной) фальсификацией, как объяснить многочисленные более ранние свидетельства индейцев и белых, видевших то же самое, что сфотографировал Уиллоуби?

Как бы то ни было, что бы мы ни думали об устных свидетельствах местных жителей или о фотографии золотоискателя, — одно несомненно: случай «Безмолвного города» до сих пор не получил удовлетворительного объяснения и является ещё одним кандидатом на сбой в матрице.

На примерах, приведённых в этой главе, мы видим, что возможные сбои в матрице

происходят (иногда даже неоднократно) в совершенно конкретных местах, причём нередко речь идёт о старинных объектах — замках или дворцах. Означает ли это, что некоторые исторические постройки сами порождают или притягивают подобные параллельные образы?

Этим и другими похожими, весьма интересными вопросами занимается дисциплина, издревле называемая геомантией, которая исследует воздействие «мест силы». Можно считать доказанным, что такие места не только существуют, но и взаимосвязаны между собой, образуя нечто вроде глобальной сети с правильной структурой. И сегодня уже существуют научные модели, предлагающие рациональное объяснение этому удивительному феномену.

Эту нить мы, однако, не будем разматывать дальше, поскольку это увело бы нас слишком далеко от главной темы книги — поиска сбоев в матрице. Читатель, которого эта тема интересует более глубоко, может обратиться к нашим предыдущим книгам Das Erbe von Avalon («Наследие Авалона») и Spektrum der Nacht («Спектр ночи»).

Вернёмся же к удивительным встречам с параллельными мирами.

Истории, приведённые в этой главе, были, несомненно, захватывающими, а у кого-то, возможно, даже вызвали лёгкую жуть. Тем не менее у них было кое-что общее: для людей, переживших их, они не представляли никакой опасности и не оказали никакого негативного влияния на их дальнейшую жизнь.

Но можем ли мы быть уверены, что подобные инциденты всегда проходят столь безвредно? Если матрица содержит сбои, через которые открываются окошки в другие миры, какова гарантия, что через эти окошки можно только смотреть «куда-то ещё»? Не может ли случиться, что мы туда и провалимся?

Такие люди действительно существуют. И не всем удалось вернуться без вреда для себя. О судьбе некоторых из них мы знаем только из рассказов свидетелей, наблюдавших за ними. Но за чем именно наблюдавших?

Звучит невероятно, но многие свидетели действительно наблюдали, как кто-то совершенно внезапно исчезал — или столь же загадочно и неожиданно появлялся из ниоткуда.

2. В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ ВАКУУМЕ

Шаги в никуда

Я шёл всё дальше по Пятой авеню — без галстука, просто так.

Но потом начало происходить что-то странное. Каждый раз, когда мне нужно было перейти одну из боковых улиц, пересекающих Пятую, и я делал шаг с тротуара на проезжую часть, меня внезапно охватывало ощущение, что мне не удастся добраться до другой стороны. Казалось, я буду падать всё ниже и ниже, и никто этого не заметит, и никто меня больше никогда не увидит. Я испугался так, что вы себе не представляете! Потел как идиот — рубашка и нижнее бельё были совершенно мокрыми. Потом на каждом переходе я стал делать вид, что разговариваю со своим братом Алли.

Я говорил: «Алли, не давай мне исчезнуть. Пожалуйста, не давай мне исчезнуть». А

когда мне удавалось невредимым добраться до другой стороны и я всё ещё был здесь — благодарил его. Это повторялось в каждом квартале. Но я всё шёл. Может, я боялся остановиться, честно говоря, точно уже не помню. Знаю только, что дошёл до Семнадцатой авеню — далеко за зоопарком. Потом я сел на скамейку.

О Холдене Колфилде, молодом герое романа Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», написано уже немало.

Прежде всего ему ставят в упрёк, что он слишком много говорит и философствует. Конечно, если смотреть на этот роман как на единое целое, надо признать, что читателю требуется изрядное терпение, чтобы продраться сквозь дебри пубертатных фантазий «молодого рассерженного человека» из США конца сороковых годов. Тем не менее приведённая выше сцена — о другом. Здесь не про первую любовь, не про оценки в школе и не про планы на будущее. Холден боится чего-то совершенно обыденного — боится перейти улицу, опасаясь, что не доберётся до противоположного тротуара, что вдруг бесследно исчезнет.

Означает ли это, что к концу истории он окончательно сошёл с ума? Это нельзя утверждать уже потому, что нечто подобное случалось с реальными людьми. Они наткнулись на сбой в матрице. К счастью, не все из них исчезли навсегда — некоторые впоследствии смогли рассказать о своём переживании.

Ева Б. — практичная современная женщина, работающая по найму. Она ничуть не склонна к дневным грёзам. Во всяком случае, её уже давно не преследуют пубертатные видения. И всё же однажды с ней произошло именно то, чего так боялся Холден Колфилд.

Ева живёт в небольшом городке и как-то раз отправилась в соседний, более крупный город за покупками. Дело было в феврале; у неё был выходной день, и она хотела провести его с удовольствием.

Город, который она посетила, она отлично знает с детства. К тому же она умеет хорошо ориентироваться даже в незнакомой местности.

Перед небольшим торговым центром, где расположено несколько магазинчиков, она хотела перейти улицу. Она встала на край тротуара, сделала шаг на проезжую часть — и вдруг почувствовала в голове что-то вроде короткого щелчка... Её охватило ощущение, что она «не существует»... и затем она оказалась совсем в другом месте, совершенно незнакомом. На противоположный тротуар той улицы, которую она хотела перейти, она, во всяком случае, не попала.

Ею овладел страх. Она понимала, что произошло нечто из ряда вон выходящее, необычное. Окружающая «декорация» изменилась — Ева видела перед собой совсем другую улицу, всё вокруг стало иным. Она растерялась, не зная, в каком направлении идти (см. фото № 13 и 14 в приложении с иллюстрациями). Ещё минуту назад она шла по оживлённой улице с множеством людей и магазинов, а здесь было пусто и безлюдно, ни души кругом...

Ею овладела паника, она в отчаянии металась туда и сюда. Наконец она увидела женщину, выходившую из соседнего дома, и спросила её, где она находится. Женщина успокоила её и проводила обратно к улице, где находился торговый центр.

Лишь тогда Ева осознала, что одним шагом переместилась в пространстве примерно на два километра. Она была в том же городе, но в другом месте — там, где было много зелени и стояли красивые виллы. Из-за охватившей её паники она не

смогла сообразить, что и это место, и эту улицу она на самом деле хорошо знает. Без помощи незнакомой женщины она бы не нашла дорогу обратно к торговому центру — настолько она была дезориентирована и потрясена произошедшим.

Ева вернулась домой как можно скорее. То, что случилось с ней в тот февральский день, навсегда останется для неё неразгаданной загадкой. Памятным днём, когда она исчезла и была перенесена в пространстве-времени без собственного участия.

Гражина получила возможность взять у Евы Б. интервью.

— Когда произошло это переживание? И можете ли вы хотя бы приблизительно вспомнить, в котором часу это было?

— Это случилось в пятницу 11 февраля 1994 года, примерно между 14:40 и 15:15. Это я знаю довольно точно, потому что незадолго до перемещения посмотрела на часы. Я думала, ехать ли домой в 15:00 или ещё немного задержаться, зайти в несколько магазинов и уехать около 15:30. Так что в 14:40 я точно ещё была в торговом центре.

— Вы посмотрели на часы, когда внезапно оказались в другом месте? Понимаю, что это смелый вопрос — в ситуации, когда вы были испуганы и дезориентированы, вам было не до того. Но я спрашиваю потому, что было бы интересно узнать, произошло ли перемещение не только в пространстве, но и во времени.

— Да, меня охватила паника, но всё же я всё время думала о том, что хочу отправиться домой около половины четвёртого... Однако в тот момент, когда я осознала, что произошло, на часы я не посмотрела. Знаю лишь, что уехала домой в 15:10. Только когда я снова почувствовала себя в безопасности, я посмотрела, который час. Поэтому с уверенностью утверждать не могу, однако вполне возможно, что произошёл и сдвиг во времени — хотя бы на несколько минут. В любом случае у меня было субъективное ощущение, что всё это произошло очень быстро.

— Какая была погода в тот день?

— Был прекрасный солнечный день, полный штиль, в городе было относительно тихо, никакого сильного шума, и у меня внутри воцарилась какая-то особая тишина. Помню, что чувствовала себя расслабленной, совершенно спокойной. Это даже немного забавно — испытывать такие ощущения посреди оживлённой торговой улицы... На том месте, где я потом оказалась, царила более мрачная атмосфера, там тоже была полная тишина, но она скорее производила впечатление, что там всё «мертво». Я не слышала обычного городского шума.

— Можете подробнее описать тот короткий щелчок в голове, о котором вы упомянули?

— Я использовала слово «щелчок», чтобы передать переход из одного состояния в другое, из «до» в «после». Возможно, точнее было бы сказать «импульс». Приведу пример. Представьте, что я поскользнулась на льду. Почти в тот же миг я уже лежу на земле, но мозг успевает молниеносно известить меня о падении неким щелчком. Но среагировать я уже не успеваю. В данном случае переход был плавным — между «стартом» и «приземлением» я даже не споткнулась!

— Какие зрительные, слуховые или кинетические ощущения были у вас непосредственно перед исчезновением и после?

— У торгового центра я слышала обычный уличный шум, видела людей, проходивших мимо меня по тротуару, смотрела на витрины... Помню даже, что как раз о чём-то думала, но тот щелчок стёр информацию о том, о чём именно. Когда я

пришла в себя на новом месте, у меня заболела голова. Впрочем, боль вскоре прошла. На той улице, где я оказалась, не было ни движения, ни шума. Первым моим ощущением были дома — несколько красивых вилл, стоявших среди деревьев. Они, однако, создавали скорее декорацию, некий фон, который даже производил впечатление двухмерного...

— Постепенно новое пространство обретало пластичность и объём, проявлялись детали. Я чувствовала себя внутренне опустошённой, честно говоря, ощущала себя глупо и стояла как парализованная. Я не узнавала ту улицу и думала, что никогда её не видела, — хотя в прошлом много раз по ней ходила. Но теперь я стояла посреди проезжей части, растерянно озираясь по сторонам, и меня охватил жуткий страх. Я была совершенно дезориентирована, и мной овладела паника.

— Испытывали ли вы впоследствии какие-либо психические или физические симптомы?

— В моём присутствии случаются помехи при приёме зарубежных радиостанций, но это, скорее всего, ничего особенного — вокруг нас вибрирует такое множество разнообразных частот... Временами меня охватывал страх, да. Несколько месяцев я собиралась с духом, чтобы ещё раз посетить место, где я «появилась», и хорошенько там всё осмотреть. Я хотела сначала отправиться именно туда, потому что мне казалось, что это безопаснее, чем место, где я исчезла. Честно говоря, я всерьёз боялась, что снова буду куда-то перенесена...

— Но впоследствии я решилась и на место, откуда исчезла. И оттуда прошла пешком до той улицы, где «появилась». Это было странное ощущение — видеть, что этот маршрут реально существует и что пешком его надо идти какое-то время...

— Моё восприятие с тех пор несколько изменилось. Иногда я чувствую запахи, которые другие люди не замечают. Мелкие предметы порой необъяснимо «исчезают» из дома, а потом снова появляются. Мне не нравится об этом говорить, потому что это звучит слишком фантастично, и сразу напрашивается логическое объяснение: просто куда-то кладу вещи, забываю об этом и со временем снова нахожу — как это бывает у каждого. В остальном ничего не изменилось, я живу и работаю как обычный нормальный человек. Часто думаю, что хотела бы понять своё переживание, хотела бы разобраться в том, что произошло, но это мне не удаётся. Собственно, это досадно — ведь я «прикоснулась к неизвестному», но мне не было дано познать, что это такое.

— Есть ли поблизости от города, где произошло это событие, крупные промышленные объекты или другие закрытые территории — например, какое-нибудь военное учреждение?

— Нет, ничего подобного там нет. Только примерно в девяти километрах к югу стоит телевизионная мачта.

— Во всяком случае, я рада, что вы вернулись в нашу реальность, — иначе этого интересного разговора не состоялось бы.

Мы не можем с уверенностью определить, что же в действительности произошло с Евой Б. Однако очевидно, что мы имеем дело с довольно редким феноменом, когда кто-то вышел из нашего пространства-времени — не только мысленно, но и физически.

Весьма примечательно, что на краткий миг Еву Б. охватило ощущение, что она не существует.

Её «путешествие» представляло собой, по сути, дискретный пространственный

скачок, мгновенно перенёсший её на расстояние около двух километров. Согласно теории относительности Эйнштейна, при этом должен был произойти и временной сдвиг, поскольку время и пространство образуют неразрывное единство, в котором обе величины взаимно дополняют и обусловливают друг друга. В данном случае временной сдвиг мог быть очень малым — настолько, что Ева Б. его даже не заметила. Это, однако, не означает, что невозможны подобные скачки на значительно большие расстояния — как пространственные, так и временные. Возможно, в будущем люди смогут управлять этим процессом осознанно.

Наиболее интересным является, пожалуй, описание того, как вокруг Евы Б. на том месте, где она вновь появилась, трёхмерная реальность начала формироваться лишь постепенно. Как будто матрица медленно, шаг за шагом, стабилизировалась после некоего «сбоя». Повторное встраивание в «нормальность» Ева Б. воспринимала не как внезапное спонтанное переживание, а как процесс, потребовавший определённого времени.

И здесь встаёт ещё один кардинально важный вопрос, ответ на который предстоит искать науке будущего: перешла ли Ева Б. из одной прочно сложившейся реальности (матрицы) в другую — или же в момент её пространственного скачка возникла некая новая реальность, возможно созданная её собственным сознанием? Первый вариант соответствовал бы гипотезе параллельных миров, сформулированной квантовой физикой, — в её более «материалистическом» варианте, сторонниками которого являются Эверетт и Уилер, а также, например, Стивен Хокинг: согласно этой версии, независимо друг от друга существуют параллельные миры, более или менее отличающиеся один от другого. Своеобразный процесс постепенного формирования окружающей реальности означал бы не что иное, как то, что Еве Б. потребовалось какое-то время, чтобы освоиться в новой обстановке.

Второй вариант соответствует гипотезе параллельных миров в её более «духовном» воплощении — представлению о том, что человек сам является сотворцом своей реальности (примерно в духе голографической картины мира, сформулированной Карлом Прибрамом и Дэвидом Бомом, или теории морфогенетических полей Руперта Шелдрейка).

Несомненно примечательно и то, что Ева Б. пережила своё невольное путешествие в иные измерения, судя по всему, без вреда для здоровья и без каких-либо негативных последствий. Именно благодаря этому, собственно, и стало возможным то интервью, текст которого мы опубликовали.

Столь гладкое развитие событий отнюдь не является нормой для переживаний подобного рода — скорее наоборот. Поэтому уместно задать несколько принципиальных вопросов о том, возможны ли перемещения и скачки в пространстве-времени вообще с физической точки зрения и какую опасность они таят в себе для тех, кто их совершает.

С точки зрения современных научных знаний подобные события не кажутся невозможными, то есть противоречащими общепринятым законам физики. Со времён, когда Альберт Эйнштейн опубликовал свою теорию относительности, мы знаем, что наша вселенная искривлена в высшем измерении и вследствие этого между даже очень отдалёнными областями космоса существуют пространственно-временные тоннели — то есть «короткие пути» в гиперпространстве.

Врата, ведущие к этим тоннелям, — это, так сказать, дыры в нашем

пространственно-временном континууме. Вспомним сравнение с двумя листами бумаги, в одном из которых есть маленькое отверстие, через которое можно проскользнуть на другой лист — перейти из одной реальности в другую. Такое путешествие может быть пространственно-временным скачком в пределах одной вселенной, как это, по всей видимости, произошло с Евой Б., — но в равной мере оно может означать и переход в параллельную реальность, как это случилось с таинственным мужчиной в шортах, который появился перед добропорядочными гражданами, праздновавшими Рождество (см. первую главу).

Сегодня мы уже достаточно уверенно знаем, что подобные тоннели во вселенной действительно существуют. Это так называемые чёрные дыры — результат коллапса и гибели очень крупных звёзд. Вся масса умирающей звезды коллапсирует и сжимается до размеров точки, чья гравитационная сила при этом невообразимо огромна. Этим насильственным актом открываются врата в гиперпространство. Тоннель, однако, становится проходимым лишь тогда, когда подобные врата открываются и «с другой стороны».

Наша планета находится (слава богу) на безопасном расстоянии от этих чёрных дыр. Иначе вся наша солнечная система мгновенно исчезла бы навсегда. Джон Уилер, однако, указал на то, что и в микрокосме существуют подобные миниатюрные дыры, которым он дал название червоточины (он же, кстати, является и автором термина «чёрная дыра» — прим. пер.). Они — продукт квантово-вакуумных флуктуаций, в ходе которых кратковременно возникают и снова исчезают виртуальные элементарные частицы.

Однако червоточины играют во вселенной важную роль. Они являются важными каналами коммуникации, посредством которых каждая клетка нашего тела (точнее, каждая молекула ДНК, содержащаяся в клетке) может принимать и передавать информацию. Иными словами, червоточины обеспечивают гиперкоммуникацию.

Разумеется, огромная разница — протекают ли через какой-либо канал информационные потоки или же через него можно «протолкнуть» целого человека.

Для последнего червоточины, конечно, слишком малы. Иначе люди бесконечно исчезали бы и снова появлялись — ведь червоточины повсюду вокруг нас!

Учёные долгое время отрицали существование чего-либо среднего между двумя крайностями — повсеместно присутствующими, но микроскопически малыми червоточинами с одной стороны и (в плане гравитации) огромными, но бесконечно далёкими чёрными дырами с другой. Чего-то достаточно большого, чтобы в нём мог исчезнуть человек, но слишком малого, чтобы оно могло «проглотить» всю Землю. И пока официально ничего подобного не существовало, не могли бесследно исчезать и люди — а сообщения о подобных случаях отправлялись в ящик с пометкой «научная фантастика».

В последние годы, однако, позиция науки принципиально изменилась. Сегодня у нас уже есть эмпирические свидетельства того, что подобные червоточины в «карманном формате» порой действительно возникают. Российские исследователи Вячеслав Дятлов и Алексей Дмитриев не только открыли эти причудливые образования — так называемые вакуумные домены, — но и доказали, что их существование не противоречит законам классической физики.

Тем, что мы живём в относительно стабильном мире, где столь крупные червоточины возникают лишь редко, мы обязаны прежде всего тому, что гравитация

— по сравнению с другими известными нам природными силами — чрезвычайно слаба. Это утверждение звучит парадоксально. С одной стороны, кажется, что сила, удерживающая вместе весь космос и поддерживающая все звёзды и планеты на их орбитах, должна быть мощной. Кроме того, мы естественно склонны полагать, что для поддержания стабильности требуется скорее большая, нежели малая энергия.

Однако гравитация действительно чрезвычайно слаба, и каждый может убедиться в этом с помощью простого опыта. Небольшим магнитом мы способны поднять булавку, лежащую на столе, — и тем самым преодолеть гравитационную силу целой планеты!

Перед нами теперь стоят два вопроса, исключительно важных в контексте проблемы путешествий в иные измерения. Почему гравитационная сила столь слаба? И как возможно, что, несмотря на эту слабость, она поддерживает стабильность всей вселенной и в нормальных условиях препятствует образованию червоточин размером с тоннель, через который мог бы пройти человек?

На второй вопрос у нас сегодня есть вполне надёжный ответ.

Поскольку гравитация на порядки слабее других известных природных сил — электромагнетизма и ядерной энергии — в обычных условиях она не поддаётся влиянию с их стороны, — по меньшей мере не в тех областях нашей повседневной жизни. С макроскопической точки зрения гравитация предстаёт как изолированная и стабильная сила.

В царстве микрокосма, в мире бесконечно малых элементарных частиц, однако, царят иные условия. Мы знаем, что гравитация тем сильнее, чем меньше расстояние между объектами, на которые она воздействует. Чтобы достичь примерно того же порядка величин, что и остальные упомянутые природные силы, два объекта должны разделять невообразимо малое расстояние — около 10^{-33} см (так называемая постоянная Планка). Но для того чтобы сблизить на такое расстояние хотя бы две крошечные элементарные частицы, не хватило бы энергии всех атомных электростанций мира. Неудивительно поэтому, что учёные выражают глубокий скептицизм, когда речь заходит о возможности пространственно-временного перемещения.

Однако мы побьём их их же оружием. Ведь начинает вырисовываться ответ и на вопрос о том, почему гравитация столь слаба. И этот ответ тесно связан с матрицей.

Как мы уже знаем, наша вселенная — лишь проекция из гиперпространства, осуществляемая посредством матрицы. Тогда как наш мир имеет только четыре измерения (три пространственных и одно временное), гиперпространство — по крайней мере, согласно нынешнему уровню научных знаний — насчитывает не менее одиннадцати измерений. Иными словами: при упомянутой проекции остальные семь измерений «теряются» — подобно тому, как при освещении трёхмерного тела на плоскости возникает лишь двухмерная тень. Но в действительности, утверждают учёные, высшие измерения этой проекцией не уничтожаются; они по-прежнему присутствуют в нашем мире, только в компримированной (сжатой, уплотнённой) форме — то есть «свёрнуты» до микроскопически малого размера. Точнее говоря, до величины упоминавшейся постоянной Планка. И именно в этих невообразимо малых областях скрыта бóльшая часть гравитации, которой располагает наша вселенная.

Гравитация, таким образом, — это сила, действующая прежде всего в гиперпространстве, то есть в высших измерениях. В таком случае речь шла бы о

«суперсиле гравитации», о которой мы говорили в первой главе. Гравитация, знакомая нам по повседневному опыту, была бы лишь ничтожной долей этой силы — крохотной её частицей, просочившейся в нашу (макроскопическую) реальность в ходе проекции из гиперпространства на матрицу.

Это означало бы также, что гравитация — не продукт матрицы. Возможно, напротив, она сама участвует в её создании.

Вместо понятия «суперсила гравитации» нам, пожалуй, следует использовать более общий термин — единое силовое поле, поскольку в гиперпространстве — как предполагают учёные — все четыре известные нам фундаментальные природные силы (гравитация, электромагнетизм, слабое и сильное ядерное взаимодействие) объединяются в единое силовое поле. В конце концов, концепцию многомерного гиперпространства физики и разработали именно в связи со стремлением сформулировать единую теорию поля.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Что такое компримированные измерения?

Одно измерение легко представить себе как прямую линию, уходящую в бесконечность. С помощью двух прямых можно задать двухмерную реальность (бесконечно большую плоскость), а три прямые (x, y и z) определяют трёхмерное пространство (см. рис. 2).

Рис. 2: Три измерения, определяющие пространство.

Представим теперь, что пространство проецируется таким образом, что ось z сворачивается — скручивается, как локон волос на бигуди. При этом всё третье

измерение исчезает, и от него остаётся лишь точка на плоскости, задаваемой осями x и y. Пространство, которое занимает это измерение, ограничено и замкнуто само на себя. Когда происходит подобная компрессия, на первый взгляд кажется, что существует только плоскость x-y. Однако свёрнутое третье измерение, разумеется, никуда не исчезает и в него даже можно (в микроскопических интервалах) проникнуть из плоскости x-y.

Расщепление единого силового поля на четыре известные нам фундаментальные природные силы (гравитацию, электромагнетизм, слабое и сильное ядерное взаимодействие), произошедшее, по мнению учёных, спустя некоторое время после Большого взрыва, было бы тогда также делом матрицы — и следовательно, феноменом, проявляющимся лишь в нашей кажущейся реальности.

Эти выводы исключительно важны, поскольку указывают по меньшей мере на две вещи:

1. Впервые в нашей реальности мы обнаружили нечто, что доказуемо не является частью матрицы.

2. Каждая из четырёх фундаментальных природных сил может служить нам инструментом для технического воздействия на матрицу.

О других физических силах — например, о центробежной силе, удерживающей спутники на орбите, — давно известно, что они на самом деле не являются «настоящими» силами, а лишь иллюзией, порождаемой ускоренным движением. Однако, по Эйнштейну, внутри матрицы мы не способны однозначно различать реальные и кажущиеся силы.

Когда, например, мы едем в закрытом лифте вверх, то ощущаем (все это хорошо знают по собственному опыту) силу, давящую нас вниз. Но в этом замкнутом пространстве никаким измерением нельзя установить, является ли это лишь кажущейся силой, вызванной движением лифта, или же лифт на самом деле стоит, а мы просто ощущаем более сильное действие гравитации.

Гравитацию мы по-прежнему вычисляем с помощью давно известного закона Ньютона. Уравнение, которое он задаёт, описывает столь различные процессы, как образование галактик, обращение планет вокруг Солнца или падение яблока с дерева.

Это обстоятельство вплоть до наших дней убеждало учёных в том, что законы Ньютона действуют во всей вселенной — как в макрокосме, так и в микрокосме.

Однако физики Нима Аркани-Хамед и Савас Димопулос из Стэнфордского университета вместе с Гией Двали из Триестского университета выдвинули против этого решительные возражения.

Эти три исследователя констатируют, что наименьшее расстояние, на котором когда-либо удавалось измерить гравитацию, составляет примерно 0,2 миллиметра. Предположение о том, что законы Ньютона справедливы и в мире значительно меньших расстояний, является, следовательно, чистой спекуляцией. Группа ADD считает, что уже в области одной десятой миллиметра могут обнаружиться значительные отклонения, и активно работает над разработкой экспериментов, которые подтвердили бы их гипотезу. Если им это действительно удастся, это означало бы, что высшие измерения гиперпространства действуют не только в мире микроскопически малых объектов, но могут проявляться и в областях, составляющих часть воспринимаемой людьми реальности. В таком случае для воздействия на гравитацию (и, возможно, даже для намеренного создания искусственных

макроскопических червоточин) нам не понадобилось бы утопическое количество энергии.

Если группа ADD права, то врата в параллельные миры — а значит, и в прошлое и будущее — находятся повсюду вокруг нас, на расстоянии всего нескольких миллиметров.

Когда кто-то проходит (добровольно или невольно) сквозь пространственно-временной тоннель, как это, по всей видимости, случилось с Евой Б., он покидает суверенную территорию матрицы. На время, пока он находится в гиперпространстве (что, впрочем, несколько неудачная формулировка, ведь за пределами нашего мира ни времени, ни пространства не существует), он не подчиняется её власти. Но как только он возвращается, он снова становится её «пленником». А вернуться можно по-разному. Иногда человек появляется почти в то же самое время, лишь в нескольких сотнях метров от места, где исчез; иногда же внезапно оказывается в летних шортах на пороге чужой комнаты, где компания гостей как раз отмечает Рождество...

Тем не менее как авторы научной фантастики, так и серьёзные учёные (например, Стивен Хокинг) предупреждают о возможной опасности, связанной с гипотетическими путешествиями через пространственно-временные тоннели (например, через червоточины). Прежде всего это колоссальные гравитационные силы, действующие внутри этих дыр, способные раздавить человека или вытянуть его в длину, как лапшу.

Впрочем, в последнее время некоторые исследователи ставят эти зловещие сценарии под сомнение. Например, израильский физик Лиор Бурко из Университета Юты в Солт-Лейк-Сити подсчитал, что чёрные дыры при определённых условиях могут не обладать теми опасными свойствами, о которых принято говорить, и, возможно, могли бы использоваться как врата в пространственно-временные тоннели.

По мнению Бурко, существуют различные условия, при которых червоточины оказываются проходимыми. В этой связи он упоминает, в частности, так называемые сингулярности горизонта Коши. Утверждается также, что вращение чёрной дыры может — по крайней мере теоретически — ослабить её разрушительные эффекты.

На основании своих расчётов Бурко пришёл к убеждению, что могут существовать такие червоточины, в которых действует не одна сингулярность (то есть место, где гравитация достигает непредставимо высоких значений, а время останавливается), а так называемые «гибридные сингулярности»; одна из них является преобладающей, тогда как другая — ослабленной. Израильский физик комментирует это следующим образом: «До сих пор никто не представил неопровержимых доказательств того, что подобные путешествия через гиперпространство невозможны. Это, разумеется, ещё не означает, что они осуществимы; но и для противоположного утверждения нет твёрдых доказательств».

И далее Бурко пишет: «Я не утверждаю, что это осуществимо сегодня; но через тысячу лет это, возможно, окажется проще».

Вне зависимости от того, способны ли мы — сегодня или в отдалённом будущем — безопасно проходить сквозь червоточины, уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что реальность временами оказывается куда более странной и невероятной, чем самые смелые гипотезы учёных и самые фантастические замыслы авторов научной фантастики. Поэтому опасность, грозящая при межизмеренческих

путешествиях, может порой оказаться совершенно банальной...

Нью-Йорк, Таймс-сквер; 15 июня 1950 года; поздний вечер, около 23:10

Только что закончилось последнее представление — зрители выходят из театра и смешиваются с прохожими. Приятный тёплый вечер.

Внезапно раздаётся громкий визг тормозов, сопровождаемый испуганным криком. Люди останавливаются, оборачиваются. Произошла авария — кого-то сбила машина.

Водитель, ещё не пришедший в себя от потрясения, дрожащим голосом рассказывает, что на его пути внезапно появился какой-то «тип» — настолько неожиданно, что остановить машину уже не было никакой возможности.

На проезжей части действительно лежит мёртвый мужчина. Его одежда крайне необычна. На нём старомодные брюки, лакированные туфли на высоких каблуках с большими блестящими пряжками. Рубашка украшена жабо, пиджак непривычно длинный. Рядом с его головой лежит шляпа с широкими полями.

Всё отличного качества, новое, неношеное.

Это было очень странно, ведь в таком стиле мужчины одевались последний раз в XIX веке!

Тем временем на место происшествия прибыли сотрудники полиции и приступили к опросу свидетелей, предварительно рутинно изъяв документы, находившиеся при погибшем.

В его нагрудном кармане стражи порядка обнаружили несколько визитных карточек с именем Рудольф Фенц, квитанцию за прокат лошадиного экипажа, также выписанную на имя Рудольф Фенц, и крупную денежную сумму — однако в банкнотах, давно вышедших из обращения. Наконец в кармане нашлось и письмо, адресованное человеку с тем же именем. Почтовый штемпель на конверте содержал дату: июнь 1876 года.

Когда спустя несколько дней никто из родственников погибшего так и не объявился, всё дело было передано в отдел по розыску пропавших без вести. Дальнейшее расследование было поручено инспектору Хьюберту В. Райну.

После многочисленных тщательных поисков в архивах единственной зацепкой оказался телефонный справочник 1939 года, в котором значилось имя Рудольф Фенц-младший.

Но и этот человек давно умер. Его вдова сообщила полиции, что сбитый машиной пешеход никак не мог быть её мужем.

Её свёкор, Рудольф Фенц-старший, тоже не подходил — ведь в 1876 году он при невыясненных обстоятельствах бесследно исчез. Это произошло однажды весенним днём: господин Фенц вышел из дома, чтобы выкурить на улице любимую сигару. Он не хотел курить в квартире, поскольку его жена не переносила табачного дыма.

С того момента его больше никто и никогда не видел. Рудольф Фенц-старший исчез бесследно.

Инспектор Райн работал очень добросовестно. В полицейском архиве он нашёл запись, подтверждающую слова женщины. В 1876 году действительно был подан розыскной запрос на Рудольфа Фенца, 29 лет. Последней его видела жена, когда он выходил из дома; на нём были пиджак, лакированные туфли с блестящими пряжками и шляпа с широкими полями.

Он так и не был найден.

Дело Рудольфа Фенца до сих пор не раскрыто.

Неужели возможно, что он на мгновение вышел из дома покурить — и каким-то загадочным образом, в результате сбоя в матрице, был катапультирован в 1950 год? И лишь для того, чтобы тут же попасть под колёса проезжавшего автомобиля?

Ирония судьбы: человек пережил столь захватывающее, поистине невероятное событие, как путешествие сквозь пространственно-временной тоннель, — и появляется прямо на оживлённой улице, где его тут же сбивает машина.

В отличие от случая Евы Б., здесь произошло и перемещение во времени. Рудольф Фенц оказался в совершенно другой эпохе. И разгадка его судьбы стала задачей для последующих поколений.

Но так бывает не всегда.

8 апреля 1980 года, Джорджия (США), шоссе вблизи города Брансуик-Сити:

Чарльз и Кэтрин Ромер ехали ночью в машине и бесследно исчезли. Ни их автомобиль, ни они сами так и не были найдены.

1707 год, Пиренеи (север Испании):

В ходе испанской войны четырёхтысячная армия под командованием австрийского эрцгерцога исчезла в тот момент, когда солдаты переходили горный ручей.

12 декабря 1910 года, Манхэттен (Нью-Йорк):

Дороти Арнольд, состоятельная молодая женщина, буквально растворилась в воздухе в тот миг, когда выходила из известного универмага в центре Манхэттена.

27 сентября 1920 года, Лондон:

Лондонский Daily Chronicle от 29 сентября 1920 года сообщает: В вечерние часы 27 сентября молодой человек идёт по одной из улиц в южной части Лондона. Внезапно — фокус это или провал в восприятии? — дома исчезают, и вокруг него простирается зелёный луг. Мужчина стоит на просёлочной дороге посреди полей! Ему становится страшно — быть может, он слишком далеко от дома и не сможет вернуться обратно...

Место, где он оказался, находится вблизи деревни Данстейбл, примерно в тридцати милях от Лондона. Его обнаружил полицейский — растерянного, в отчаянии метавшегося туда-сюда — и доставил в полицейский участок. Там молодой человек немного успокоился и пришёл в себя настолько, что смог рассказать о произошедшем. Он также назвал своё имя и место жительства: его зовут Леонард Уодхэм, он родом из Уолворта неподалёку от Лондона и работает в Министерстве здравоохранения. Мужчина не может объяснить, как он внезапно оказался в незнакомом месте вблизи деревни Данстейбл.

19 августа 2000 года, Кёльн:

В одном кёльнском книжном магазине супруги Сузанне и Роланд П. разговорились в очереди у кассы с молодым человеком лет двадцати пяти. Магазин специализировался на эзотерической литературе, и здесь вполне обычное дело — что люди с общими духовными интересами заводят знакомство. На спине куртки молодого человека красовалась надпись «Путешественник во времени».

Когда Сузанне спросила, откуда она у него, он ответил, что состоит в клубе, занимающемся этой тематикой. Сузанне и Роланд были в восторге и засыпали его вопросами. Они хотели узнать о клубе побольше — может, они тоже могли бы вступить?

Молодой человек смущённо улыбался, отвечал односложно и уклончиво.

Все вместе они вышли из магазина, у которого имелся лишь один вход.

Сузанне вышла первой, следом — её муж, а замыкал группу молодой «путешественник во времени».

Когда супруги ступили на тротуар и обернулись к незнакомцу — того уже не было. Ни следа. Просто испарился!

В книжном магазине в тот момент находились лишь четыре человека; хозяин сидел у кассы прямо у двери, и, как уже было сказано, никакого другого выхода в магазине не было.

Планировка магазина и его ближайшего окружения такова, что практически исключает возможность какого-либо розыгрыша с инсценированным исчезновением.

Переулок небольшой, к тому же хорошо просматриваемый — и в тот момент был почти безлюдным. Всё произошло в течение двух секунд.

Загадку так и не удалось разгадать.

9 марта 1999 года, Берлин:

В тот день нечто подобное случилось и с нами. Мы как раз ехали на машине — было около десяти утра, видимость довольно хорошая.

И вдруг прямо перед нашим автомобилем появилась женщина. Это была оживлённая улица — по сути, выездная трасса, по которой пешеходы обычно не ходят, поскольку это слишком опасно.

На женщине была куртка из искусственного меха с капюшоном. Я нажал на тормоз, но мысленно уже смирился с тем, что аварии не избежать.

Но никакого удара не последовало! Женщина просто испарилась. При этом мы оба видели её совершенно отчётливо — в последний момент она даже повернула голову в капюшоне в нашу сторону.

Этот случай, по сути, является полной противоположностью инцидента с Рудольфом Фенцем. Если ему не повезло — он появился в неподходящий момент в неподходящем месте, то этой женщине удалось исчезнуть в нужный момент. Возможно, она тем самым спасла себе жизнь — при условии, что появилась где-то в другом месте.

Обобщая все вышеперечисленные случаи, можно сказать, что соответствующие люди попросту исчезли из нашего пространственно-временного окна. По существу, напрашиваются четыре возможных объяснения:

а) Эти люди действительно и навсегда исчезли из нашей реальности.

б) Возможно, однако, что некоторые из них появились в другом месте, не привлекая к себе внимания. Может быть, они оказались в нашем прошлом или в каком-то отдалённом уголке вселенной.

в) Нельзя исключить и то, что кто-то из них появится лишь в будущем (см. случай Рудольфа Фенца).

г) Наиболее причудливый вариант: это несчастные, застрявшие в каком-то вневременном измерении между параллельными мирами.

Случаи пространственно-временных перемещений, впрочем, не являются чем-то новым. До нас дошли свидетельства о подобных инцидентах и из прошлых столетий.

Испанской монахине Марии из монастыря Агреда пришлось давать показания перед инквизицией. С 1621 по 1631 год она неоднократно рассказывала своей настоятельнице о том, что побывала в Мексике, обращая тамошних индейцев в

истинную веру. Вышестоящие инстанции решили, что речь идёт о тяжёлой истерии, однако всё равно обвинили её в ереси — поскольку она утверждала, что во время своих путешествий видела мир как шар.

Самое интересное в этой истории то, что в последующие годы правдивость всего сказанного монахиней нашла подтверждение. И речь не только о том, что Земля круглая! Миссионер, отец Алонсо де Бенавидес, официально направленный в упомянутый район Мексики, жаловался письмом испанскому королю Филиппу IV и папе римскому на то, что миссионерскую работу там уже кто-то проделал до него. Индейцы рассказали ему, что их несколько раз навещала таинственная женщина, раздавала им распятия и чётки, а в деревне оставила красиво украшенную чашу.

Лишь после возвращения в Испанию в 1630 году отец Бенавидес узнал об удивительных видениях монахини Марии. Посетив её в монастыре и задав ряд вопросов, он был вынужден констатировать, что она описала деревню индейцев, их обычаи и традиции с абсолютной точностью. Притом речь шла о вещах, которые она никаким мыслимым способом не могла узнать.

Мать-настоятельница подтвердила, что сестра Мария никогда не покидала монастырь и не имела возможности общаться с людьми, побывавшими в Мексике.

Кроме того, выяснилось, что чаша, которую монахиня оставила в индейской деревне, действительно была взята из монастыря Агреда.

Из записей в бортовых журналах испанских завоевателей следует, что сестра Мария посещала целый ряд других индейских племён, разделённых значительными расстояниями — иногда в тысячи километров!

Весьма примечательны и следующие случаи, обнаруживающие совершенно иные типы сбоев в матрице.

Тридцатисемилетний Питер из Глостершира (Англия) в 1987 году был гостем на одной вечеринке. Он поднялся на второй этаж в туалет — туда же в тот момент направлялась какая-то женщина. Жестом руки она дала понять, чтобы он шёл первым, и осталась ждать у двери.

Немного погодя Питер вышел, спустился по лестнице и хотел снова вступить в разговор с гостями. Он обратился к нескольким друзьям, однако те смотрели сквозь него, будто не замечая. Он решил, что это какая-то шутка, и пошёл дальше. Затем подошёл к своей подруге и попросил сигарету. Но и она делала вид, что не видит и не слышит его.

Игра начала его раздражать, и он подумал, что они немного перегибают палку.

Он решил снова подняться на верхний этаж и подождать, пока из уборной выйдет женщина, ожидавшая перед дверью. Дальнейшее развитие событий Питер описывает так:

«Я поднялся на этаж и направился к двери ванной комнаты. К своему удивлению, однако, обнаружил, что дама всё ещё стоит снаружи — точно так же, как будто ожидала, когда я наконец выйду. Завидев меня, идущего со стороны лестницы, она буквально оцепенела от испуга. Она была твёрдо убеждена, что я ещё нахожусь в ванной».

Затем Питер вернулся к остальным гостям, и всё пошло совершенно нормально — люди снова его замечали. Когда же он спросил подругу и друзей, почему они его раньше игнорировали, те клялись, что в то время, о котором он говорит, они его вообще не видели и не слышали.

Нечто похожее произошло и с Дженнис из Миннесоты (США). Она переживала подобное состояние «невидимости» несколько раз, однако однажды оно длилось исключительно долго.

Будучи подростком, Дженнис входила в компанию, которая однажды решила попытать удачу в краже из универмага. Но, как это нередко бывает в жизни, молодых людей поймали с поличным и доставили в ближайший полицейский участок. Дженнис — тоже. Всех потом вызывали на допрос — всех, кроме Дженнис.

Несмотря на то, что она стояла посреди комнаты, ни один из полицейских и никто из персонала не обращал на неё ни малейшего внимания. В конце концов она ушла — и никто не попытался её остановить.

Когда она впоследствии говорила об этом с приятелями по компании, никто из них не помнил, что она была задержана вместе с ними в универмаге. И в полицейском участке её тоже никто не видел. Дженнис поясняет: «Хотя я сидела вместе с ними в полицейском фургоне, который увёз нас после поимки, все думали, что я осталась в универмаге».

Её никто не видел с момента, когда полицейские вошли в магазин, и до того, как она сама вышла на улицу перед зданием полицейского участка.

Этот случай показывает, что сбои в матрице вызываются не только физическими аномалиями конкретного места — например, гравитационными разломами. Их причиной или предпосылкой могут быть также специфические способности отдельных людей. По всей видимости, некоторые люди способны при определённых обстоятельствах отражать солнечный свет иначе, чем обычно, — вследствие чего становятся невидимыми для окружающих.

Для того чтобы однажды понять эти феномены, нам явно не хватит ни голографической модели мира, ни какой-либо другой духовной концепции подобного рода.

Похоже, матрица, на которой построена наша реальность, — очень эффективная и надёжная конструкция. Однако если в ней всё же случается сбой, это вызывает в пространственно-временном континууме дестабилизацию весьма значительного масштаба.

В одной из наших прежних публикаций мы уже упоминали о том, что будущим поколениям учёных придётся расширить понятие времени, включив в него связь событий с сознанием.

Дестабилизация реальности, вызванная сбоем в матрице, может привести к тому, что эта связь на какое-то время прерывается, — что в значительной мере способствует дезориентации пострадавших.

Сбои в матрице, с которыми мы познакомились в этой главе, обнаруживают совершенно различные черты:

— Кто-то исчезает, но несколько позже таинственным образом появляется снова.

— Некоторые люди исчезают бесследно и навсегда.

— В других случаях люди, по всей видимости, на короткое время исчезают, но в действительности всё это время остаются на месте.

Как же объяснить тот факт, что некоторые люди переносятся в другое место или в другое время — и вместе с тем остаются там, где были?

Или вдруг совершенно неожиданно встречают самих себя?

3. ЛЮДИ В ДВОЙНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

Это было солнечное воскресенье, позднее лето. Мы не ждали гостей, поэтому немного удивились, когда раздался звонок в дверь.

На пороге стоял наш друг Алекс — и с первого взгляда было видно, что что-то выбило его из равновесия.

Это было довольно непривычно, ведь Алекс — журналист, и обычно это он выбивает других из равновесия.

Лишь после двух рюмок коньяку он пришёл в себя настолько, что смог рассказать, что же произошло. Алекс не особо спортивный человек, но иногда он пересиливает себя и бегает трусцой в соседнем парке.

А поскольку мы живём на другой стороне того же зелёного островка и были таким образом ближайшими из его друзей, он направился к нам, когда искал место, где мог бы почувствовать себя в безопасности.

«Я как раз собирался выйти на свой обычный маршрут вокруг большой поляны, когда поблизости заметил мужчину, едущего на велосипеде, — рассказывал Алекс. — Меня удивило, что он одет точно так же, как я, и велосипед у него той же марки. Когда он подъехал ближе и я смог хорошенько его разглядеть — я буквально оцепенел от ужаса. Тот мужчина — это был я сам!»

Алекс замолчал и отпил немного коньяку. Потом испытующе посмотрел на нас — проверяя, какое впечатление произвели его слова.

«Тот тип даже улыбнулся мне, — продолжал наш друг, — но мне было совсем не до смеха. Мной овладела полная паника — я развернулся и бежал со всех ног прямо сюда, к вашей двери».

Следующие два часа мы провели в обсуждении различных вариантов того, как можно объяснить необычное переживание Алекса. А вдруг он ошибся и просто увидел кого-то похожего на него? Но почему тогда у незнакомца была точно такая же спортивная одежда и вдобавок велосипед той же марки и цвета? Это уж слишком много совпадений сразу.

Видимость в парке при дневном свете была очень хорошей, версию о галлюцинации мы тоже исключили. Речь попросту шла о явлении, о котором мы тогда ещё ничего не знали: наш друг Алекс столкнулся со сбоем в матрице — он встретил своего двойника.

Сообщения о встречах подобного рода стары как само человечество.

У древних египтян для двойника было даже особое название — ка. В распространённом переводе этот термин нередко неточно передаётся словом «жизненная сила». У богов и правителей ка символизировал индивидуальность, тогда как у простых людей воплощал скорее коллективное сознание.

Образ двойника не был чем-то незнакомым и в кельтской культуре.

Мистик и розенкрейцер Роберт Кёрк определил его в XVII веке следующим образом: отражённый человек, или co-walker, — существо, во всём похожее на самого человека, как его брат-близнец, сопровождающий его на каждом шагу, словно его тень.

В эзотерической литературе в подобных контекстах чаще всего говорят об «астральном двойнике» или «тонкоматериальном аналоге» данного человека, иногда

также о «вестнике», которому поручено что-то передать своему идентичному двойнику или предупредить его о чём-то.

Однако если приглядеться к конкретным случаям, быстро обнаруживаешь, что в них смешиваются разные понятия. Ничего удивительного — в прошлые столетия у людей не было необходимых научных знаний, которые помогли бы точно разграничить отдельные явления. Переживания подобного рода никак нельзя огульно объяснить как «выходы астрального тела».

1771 год, окрестности Друзенхайма

Поэт Иоганн Вольфганг фон Гёте был в пути в Друзенхайм, когда неожиданно увидел скачущего навстречу всадника. Он безошибочно узнал в нём своего двойника — несмотря на то что мужчина был одет иначе. Восемь лет спустя Гёте снова проезжал через это место — и на нём была именно та одежда, в которой он когда-то видел своего двойника на коне.

XIX век, Санкт-Петербург

Русский поэт Пётр Андреевич Вяземский (1792–1878) однажды вечером возвращался в свою петербургскую квартиру на Невском проспекте и ещё с улицы заметил, что в его кабинете горит свет. Слуга, однако, заверил его, что в квартире никого нет. Вяземский вошёл в кабинет — и увидел за столом самого себя! Он попытался дотронуться до двойника, но при этой попытке потерял сознание. Когда он пришёл в себя, его «альтер эго» исчезло — зато на столе остался клочок бумаги, на котором таинственный двойник что-то написал.

Вяземский хранил этот листок всю оставшуюся жизнь и даже завещал положить его в гроб. Однако он так никому и не открыл, что на нём написано.

Февраль 1943 года, Ганновер

Аптекарша Клара Леттинская рассказывает о переживании времён Второй мировой войны:

«Это произошло морозной военной зимой. Была пятница вечером — я возвращаюсь домой, тащу тяжёлые покупки на четвёртый этаж, где у меня маленькая мансардная квартирка. Наконец останавливаюсь у своей двери — и слышу за спиной шаги. Странно лёгкие шаги. Я замираю и жду, что будет дальше. Шаги как будто приближаются, но я никого не вижу. Меня охватывает тревога.

И тут произошло невероятное, непостижимое. ..

На последней лестничной площадке появляется молодая женщина — моя точная копия! Я раньше что-то читала о так называемых двойниках, но не верила в это. И вдруг прямо передо мной возникает моя собственная «двойница»!

Фигура неподвижно стоит на площадке и пристально смотрит на меня.

Я не выдерживаю и кричу: «Чего вам от меня нужно?»

Никакого ответа.

Потом женщина оборачивается и сбегает по лестнице вниз. Я бросаюсь за ней, но когда выхожу на улицу — вижу лишь пустынную улицу. Ни одной живой души кругом.

Я недоверчиво смотрю в сумерки, качаю головой. Я давно живу одна, и это, видимо, не идёт мне на пользу — в последнее время нервы у меня ни к чёрту. Наверное, у меня галлюцинации...

Я решила поговорить об этом с врачом.

Растерянная и оглушённая, я поднимаю сумку с покупками и снова иду вверх по лестнице. Но не успела я добраться даже до первого этажа, как раздался мощный

взрыв.

Глухой грохот заставил оконные стёкла на лестничных площадках задребезжать. Я застываю на месте, меня трясёт с головы до ног. Взрыв произошёл где-то наверху.

Я снимаю комнату у школьного советника; он сдал соседнюю комнату студенту, вернувшемуся с фронта раненым.

Люди открывают двери, выходят в коридор, то тут то там раздаются крики.

Все хотят знать, что произошло. Я перескакиваю через ступеньки — и вот я снова на четвёртом этаже, с трудом переводя дыхание.

Дверь квартиры вырвана, висит на одной петле. Осыпавшаяся штукатурка, разгромленная комнатушка. Но хуже всего — в общей кухне.

На полу лежит молодой фронтовик-инвалид — он мёртв. Похоже, он открыл газовый кран и через некоторое время чиркнул спичкой...

Если бы я была дома в тот момент, я бы, наверное, тоже погибла — или, по меньшей мере, получила тяжёлые ранения. Но моя неизвестная «двойница» спасла меня.

И она сделала это ещё дважды.

Я отдыхала на курорте Бад-Пирмонт и решила навестить одну подругу. Я уже была в пути, когда снова увидела свою «двойницу». Это, конечно, меня испугало, и я отложила задуманный визит, вернувшись в гостиницу. Два дня спустя я узнала, что у обоих сыновей моей подруги врачи обнаружили тиф. Один из них впоследствии скончался. Их дом с того дня был на карантине. Если бы таинственное явление снова не предостерегло меня своим появлением, я, вероятно, тоже заразилась бы этой болезнью.

Третья и последняя встреча с «двойницей» была молчаливым предупреждением — не садиться в самолёт, который затем разбился».

1845 год, школа в Нойвелке, Латвия

Женский пансион в Нойвелке, городке примерно в 65 километрах от латвийской столицы Риги, в середине XIX века пользовался прекрасной репутацией первоклассного воспитательного и учебного заведения для дочерей из состоятельных семей. В 1845 году руководство пансиона взяло на работу нового педагога — тридцатидвухлетняя мадемуазель Эмилия Саже должна была преподавать французский язык и математику. Поначалу всё шло хорошо, однако спустя несколько недель начались странные недоразумения. Когда какая-либо из воспитанниц спрашивала, где сейчас находится мадемуазель Саже, были противоречивые ответы.

Одни девочки говорили, что видели её в библиотеке, другие утверждали, что только что встретили её на лестнице. Поначалу никто не обращал на это особого внимания — считалось, что девочки попросту ошибаются.

Всё изменилось, когда произошли случаи, которые уже нельзя было объяснить ошибкой или самообманом. Когда мадемуазель Эмилия Саже однажды вела урок у тринадцати учениц своего класса и как раз что-то писала на доске, произошло нечто, что глубоко потрясло юных дам. Учительница вдруг оказалась у доски в двойном экземпляре! Обе фигуры стояли бок о бок и были не просто одинаковы — они синхронно выполняли абсолютно идентичные движения. Различие было лишь в одной детали: «двойница» мадемуазель Эмилии Саже не держала в руке мела.

Урок был немедленно прерван, и руководство приступило к тщательному

расследованию случившегося. На кону стояла репутация школы — а ею руководство ни в коем случае не желало жертвовать.

Расследование показало, что все тринадцать учениц совершенно отчётливо видели «двойницу» учительницы; их показания совпадали до мельчайших деталей.

В последующие недели странное явление повторялось несколько раз. Фантом молодой француженки появлялся и во время общего обеда. Он стоял за её стулом и копировал все движения, которые она делала во время еды, — только без приборов. В другой раз он явился в одном из классов и молча прохаживался между партами учениц, тогда как в действительности мадемуазель Саже лежала больная в постели.

Вскоре в пансионе переполошил всех ещё один таинственный случай. Все сорок две воспитанницы интерната занимались вечером рукоделием. Они сидели за длинным столом в большом зале на первом этаже главного здания. Сквозь четыре большие стеклянные двери был отличный вид на весь сад. Они видели задумчивую мадемуазель Саже, срывавшую неподалёку от строения цветы и составлявшую из них букет.

Когда надзиравшая за рукоделием учительница на минуту вышла из комнаты, девочки посмотрели на освободившееся место. К своему изумлению и ужасу они обнаружили, что оно не пустует. На стуле, который только что оставила надзирательница, сидела мадемуазель Эмилия Саже — безмолвная и пассивная. Её движения были медленными и вялыми, как будто она была сонной или изнурённой. Тем не менее одновременно французская учительница продолжала срывать цветы в саду перед зданием.

Несмотря на то что во всех приведённых историях главную роль играет «двойник» (или «двойница»), между ними всё же необходимо проводить различие. В случае поэта Иоганна Вольфганга фон Гёте произошло следующее: сбой в матрице позволил ему увидеть собственное будущее. Ни о каком «тонкоматериальном астральном теле» здесь не может быть речи.

Поэт же Вяземский столкнулся со своим двойником напрямую, непосредственно, и между ними даже произошёл кратковременный физический контакт (который, однако, вызвал у русского поэта шок и потерю сознания).

Возможно, электромагнитные излучения (или ауры) обоих существ плохо взаимодействовали друг с другом.

Клара Леттинская встречалась со своей «двойницей» несколько раз — и каждый раз это спасало ей жизнь. В её случае таинственное существо сыграло роль своего рода «ангела-хранителя».

Пожалуй, наиболее примечателен и несколько отличен от остальных случай мадемуазель Эмилии Саже. Похоже, её «двойница» — по меньшей мере в некоторых сценах — была не в полной мере материализована. Например, в комнате для рукоделия она, с учётом своей неподвижности и пассивности, производила скорее впечатление некоей проекции. Действительно создавалось ощущение, будто из неё улетучилась вся жизненная энергия.

Случай этой учительницы отличается и тем, что её «двойницу» всегда замечали только другие люди. Если верить дошедшим до нас свидетельствам, сама она никогда не осознавала присутствия собственной «копии».

Встречи людей со своими двойниками представляют собой совершенно особую категорию сбоев в матрице. В отличие от случаев, описанных в предыдущей главе, это

явление нельзя объяснить пространственно-временным перемещением, ведь каждый индивидуум в нормальных условиях существует во вселенной в единственном экземпляре. Разве что принять гипотезу Эверетта и Уилера о многих мирах; в параллельных вселенных существовало бы большое число идентичных или по меньшей мере почти идентичных наших копий. Встречи с двойниками были бы тогда следствием (кратковременного) наложения параллельных вселенных.

Как мы видели, в ряде случаев человек даже не осознаёт присутствия своего двойника. Иногда он и вовсе находится совершенно в другом месте!

Существует немало свидетельств о том, что один и тот же человек появлялся одновременно в двух значительно удалённых друг от друга местах.

1810 год, Лондон

Английский политик Пил встретил на улице Сент-Жермен-стрит поэта лорда Байрона, прогуливавшегося там с приятелем. Ситуация была крайне необычной — прежде всего потому, что в то время Байрон находился в Греции, прикованный к постели холерой. Это однозначно подтверждает и переписка, которую оба мужчины вели по этому поводу.

XIX век, Монреаль

Писатель Марк Твен заметил на одном официальном вечере свою знакомую, которую не видел много лет. Его удивило, что она явно не хотела здороваться с ним и общалась лишь с другими гостями.

На следующий день он получил от той же дамы записку с приглашением в гости. Когда он пришёл, он, разумеется, спросил, почему она избегала его накануне вечером. Она же, крайне изумлённая, ответила, что приехала в Монреаль из Квебека всего несколько часов назад.

XX век, Бонн

Врач, психолог и писатель Владимир Линденберг описывает следующее событие:

«Лу Тиммерманс был моим близким другом. В годы учёбы в Бонне мы провели вместе немало приятных часов в долгих страстных беседах о самых разных общественных и философских вопросах — таких бесед, которые только молодые люди способны вести до утра, не замечая ни времени, ни усталости — за бокалом вина.

Однажды Лу уехал в Брюссель навестить своего отца, известного композитора и близкого родственника писателя Феликса Тиммерманса. Что он уехал — я знаю совершенно точно, потому что сам проводил его до поезда.

Несколько дней спустя я переходил очень оживлённую Ремигиусштрассе. Должен признать, что на переходах я веду себя не так, как подобает добропорядочному гражданину. Я не смотрю ни направо, ни налево и просто иду на другую сторону. То же самое я сделал — а точнее, намеревался сделать — и на этот раз. Но в тот миг, когда я уже занёс ногу над проезжей частью, я вдруг увидел на противоположном тротуаре своего друга. На его лице было выражение ужаса, он отчаянно жестикулировал. Его вид так поразил меня, что я отступил назад на тротуар — и в следующее мгновение мимо меня на большой скорости промчался автомобиль! Не будь друга и его безмолвного предупреждения, машина непременно сбила бы меня.

Когда я пришёл в себя после потрясения, я начал искать глазами друга, о котором при этом прекрасно знал, что он должен быть в Брюсселе. Но Лу исчез. «Этого не может быть, — говорил я себе, — ведь я видел его своими глазами!» Я не успокоился и позвонил его матери. «Но ведь вы сами проводили его на вокзал», — ответила она мне

несколько раздражённым голосом.

Через несколько дней я получил из Брюсселя письмо. «Надеюсь, у тебя всё в порядке, — писал Лу. — Вчера я сидел в своей комнате и читал, когда меня совершенно внезапно и неожиданно охватил страх, что с тобой может что-то случиться. Я почувствовал огромную потребность защитить тебя — хотя незадолго до этого я вовсе не думал о тебе. Это состояние длилось несколько секунд, потом я успокоился. Напиши мне, пожалуйста, всё ли у тебя в порядке».

Эти случаи указывают на ещё один отличительный аспект феномена двойника.

Здесь речь идёт не о контакте «копии» с оригиналом, а о ситуации, когда определённый человек замечен в одном месте, тогда как доказуемо находится совсем в другом. У Лу Тиммерманса это было даже связано с чувством тревоги и беспокойства — эмоций, которые, кстати, встречаются и в других нештатных ситуациях, вызванных сбоем в матрице.

Феномен, при котором один и тот же человек одновременно появляется в двух разных местах, называется билокацией. В прошлые столетия такую способность приписывали прежде всего святым и адептам магии.

Считалось даже, что они способны сознательно вызывать это состояние.

Это, разумеется, чрезвычайно интересный аспект, ведь это означало бы, что некоторые люди обладают способностью активно вмешиваться в процесс проекции гиперпространства через матрицу. Этой теме мы уделим более подробное внимание в следующей части книги.

В последние годы явлением билокации активно занимались и учёные. Предметом их интереса, однако, были не люди, а атомы.

Исследователи из Национального института стандартов и технологий в Боулдере (Колорадо) стали первыми, кому удалось «устроить свидание» атома бериллия с его двойником.

Эксперимент исходил из фундаментального тезиса квантовой физики, согласно которому атомы могут одновременно находиться в нескольких различных квантовых состояниях — если их никто не наблюдает. Мы уже упоминали об этом в первой главе: лишь в момент наблюдения решается, какая из возможных альтернатив превратится в реальность нашего мира.

Учёные облучали «ещё не наблюдаемый» атом бериллия лазерными лучами — и им удалось получить две идентичные копии, отличавшиеся лишь одним квантовым числом (то есть одной возможной альтернативой).

Это само по себе более чем удивительно. Однако колорадским исследователям удалось затем сделать ещё нечто более значительное: они пространственно разделили оба атома — оригинал и его копию — на расстояние 83 нанометра (то есть 83 миллионных долей миллиметра).

С точки зрения обычных человеческих масштабов это кажется совершенно ничтожным расстоянием — однако в мире атомов это внушительная дистанция!

Речь идёт об относительно столь большом расстоянии, что говорить о микрокосме уже не приходится. С другой стороны, учёные не хотели говорить и о макроскопическом масштабе — и потому ввели новое понятие: мезошкала, своего рода промежуточная ступень.

Как бы то ни было, результат эксперимента представляет собой революцию. На протяжении многих десятилетий учёные утверждали, что все эти причудливые,

недоступные здравому смыслу законы квантовой физики действуют лишь в микрокосме.

На макроскопический мир они якобы не должны оказывать никакого влияния. Теперь, однако, мы видим, что это не совсем так. По всей видимости, странные закономерности квантовой физики проявляются и в нашей макроскопической плоскости — причём в значительно большей степени, чем мы могли себе представить.

Этот эксперимент имеет значение не только в рамках фундаментальных исследований, но и для области технических приложений теоретического знания.

Речь, в частности, идёт о разработке так называемых квантовых компьютеров. Существуют теоретические концепции (и, как мы ещё увидим, первые практические результаты), цель которых — использовать отдельные атомы или молекулы в качестве компьютерных процессоров. Если бы, однако, с таких микрочипов можно было снимать двойников, которые к тому же способны одновременно выполнять несколько функций, это стало бы непредставимой катастрофой для банков, спецслужб — словом, для всех институтов, которым для нормального функционирования необходимы надёжные системы шифрования. А квантовый компьютер стал бы лёгким в использовании и высокоэффективным инструментом в руках любого хакера! Не будем питать иллюзий — нанотехнологии наступают, и ничто не способно их остановить.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Почему встречи с двойниками указывают на существование параллельных миров?

Это непосредственно вытекает из теории многих миров Эверетта и Уилера. В результате квантового процесса вселенная расщепляется на две или более идентичных копии, в каждой из которых реализуются все допустимые альтернативы. При этом неизбежно возникают и копии всех объектов, находившихся в исходной вселенной, — от элементарных частиц через отдельных людей и вплоть до целых галактик.

Однако в одной вселенной двойники в нормальных условиях не могут долго сосуществовать. В микрокосме это обусловлено принципом Паули: два фермиона (частицы с полуцелым спином) не могут быть одинаковы по всем квантовым параметрам. К фермионам относятся все частицы, из которых состоит материя, — протоны, электроны, нейтроны и т. д.

Принцип Паули, однако, не действует в отношении бозонов — частиц с целочисленным спином (к ним относятся, например, фотоны). Бозоны могут находиться в высококогерентном состоянии, при котором большое число частиц абсолютно идентично (например, фотоны в лазере).

Частицы, составленные из фермионов (атомы и молекулы), тоже могут приобретать свойства бозонов — в том случае, если сумма их спинов образует целое число.

Состояние, при котором «реальная» материя является высококогерентной, называется конденсатом Бозе-Эйнштейна. Обычно он достижим лишь при очень низких температурах, близких к абсолютному нулю (то есть к значению -273,15 °C). Однако в случае живой материи он, возможно, реализуем и при обычной температуре тела.

Как видно, проблематика сосуществования двойников касается исключительно материального мира, состоящего из фермионов. Духовные структуры могут достигать высокой степени когерентности независимо от материи.

Согласно так называемой постквантовой физике сознания, сформулированной американским исследователем Джеком Сарфатти, конденсат Бозе-Эйнштейна при обычной температуре тела является, например, вместилищем человеческой души.

Вернёмся к результатам эксперимента с атомом бериллия: учёным удалось получить две идентичные копии, отличавшиеся лишь одним квантовым числом (то есть одной возможной альтернативой). Это означает: даже если бы эксперимент не был проведён, рано или поздно атомы всё равно разделились бы — только не в нашей реальности. Если Эверетт и Уилер правы в своей теории, мы бы наблюдали в нашем мире лишь один из этих атомов, тогда как для другого в тот же момент возникла бы новая параллельная вселенная — со всем, что к ней относится, включая собственную матрицу.

Эксперимент, проведённый исследователями Национального института стандартов и технологий в Боулдере, таким образом, служит подтверждением нашего предположения о том, что встречи с двойниками происходят вследствие наложения двух параллельных миров.

Это придаёт нам смелость сделать ещё один шаг вперёд. Принимая во внимание всё, что мы уже знаем о двойниках, мы решаемся привести, пожалуй, самый впечатляющий известный нам случай встречи с двойником. Он произошёл в 1982 году в тогда ещё существовавшем Советском Союзе.

Однако предварительным условием для правильного понимания этого переживания является знакомство с так называемыми мировыми линиями. Для читателей, ещё не встречавшихся с этим понятием, приведём краткое пояснение.

Как известно, все события, происходящие в нашем мире, разворачиваются не только в определённом пространстве, но и в конкретное время. Все три пространственных измерения (то есть длина, ширина и высота) поддаются измерению.

Время в классическом смысле слова тоже представляет собой измерение, которое можно измерить с помощью часов.

Каждое событие можно, таким образом, представить как точку в трёхмерном пространстве и одновременно как момент в потоке времени. Если поместить в это пространство-время наблюдателя, он будет перемещаться в нём непрерывно от одного события к другому. И такая последовательность событий называется мировой линией наблюдателя.

В этом смысле у каждого из нас есть своя собственная мировая линия. Даже если вы просто неподвижно сидите в любимом кресле и читаете эти строки — вы

движетесь по такой линии, а именно по оси времени. Время, как мы все знаем, не останавливается никогда.

Приведём пример. При графическом изображении мировых линий мы ограничиваемся — для простоты — лишь одним пространственным измерением, представленным горизонтальной осью x. Вертикальная ось t представляет временно́е измерение.

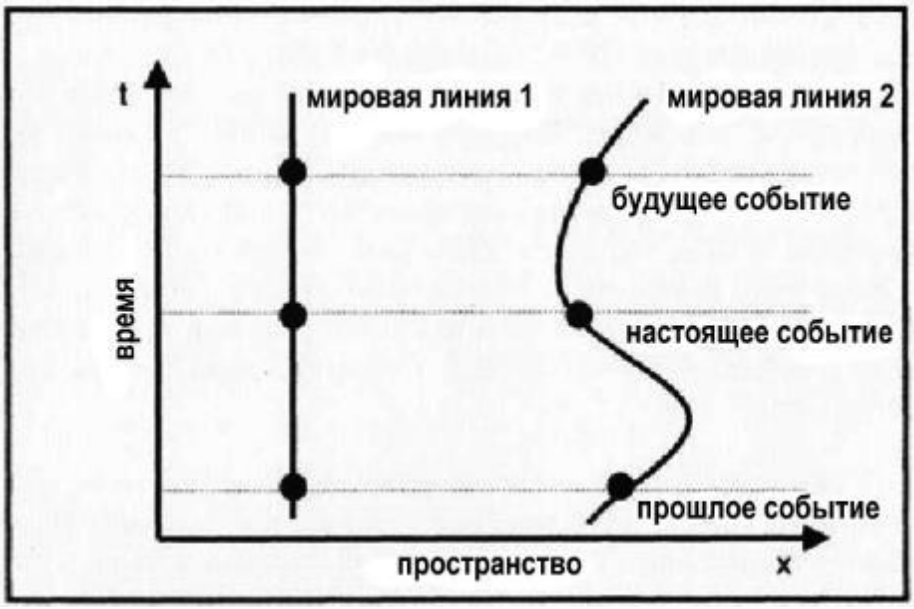


Рис. 3: Примеры мировых линий.

На диаграмме мы видим два примера мировых линий. Левая поднимается вертикально вверх. Это ваша линия, поскольку прямо сейчас вы спокойно сидите с этой книгой и движетесь лишь в измерении времени. Вторая линия могла бы принадлежать вашему партнёру (партнёрше), если он (она) ходит по квартире или бегает в парке. И эта линия, разумеется, тоже поднимается вверх вдоль временно́й оси, поскольку диктату времени подчинены все; однако вместе с тем она петляет, поскольку в данном случае происходит ещё и движение в пространстве.

Теперь, когда мы, надеюсь, прояснили понятие «мировая линия», мы можем вернуться в 1982 год и тогдашний Ленинград (нынешний Санкт-Петербург).

В то время там жил человек по имени А. Мартынов. По роду своей деятельности он часто бывал в разъездах. Он исколесил всю страну вдоль и поперёк, но особенно охотно ездил в Феодосию — город на Крымском полуострове.

Впоследствии Мартынов вспоминал, что 22 апреля 1982 года, находясь в Киеве, он напряжённо думал о Феодосии и испытывал сильное желание снова посетить этот город. Однако осуществить это желание тогда не представлялось возможным.

В тот же день Мартынов встретил на одной из улиц Феодосии женщину, которую знал по прежним служебным поездкам. Её звали Ирина Игнатьевна. Они тепло поздоровались, и он сообщил ей, что в его ленинградскую квартиру наконец-то провели телефон. И тут же продиктовал ей свой номер. Затем он встретил ещё одного сотрудника с завода, которого несколько раз посещал по работе. С ним он тоже

немного поговорил о личных делах. Таким образом, существует несколько свидетелей, способных независимо друг от друга подтвердить, что 22 апреля 1982 года они встречали Мартынова в Феодосии.

Напомним: всё это происходило в то время, когда Мартынов находился в Киеве. На следующий день он вернулся домой, а спустя две недели ему наконец установили долгожданный телефон. И только тогда ему сообщили его новый номер!

Несколько недель спустя Мартынов осуществил свою мечту — смог поехать в Феодосию. Однако встречи с друзьями преподнесли ему ошеломляющий сюрприз.

Все удивлялись, что он так скоро «снова» в городе. Напрасно он уверял всех, что уж сколько времени не был в Крыму. Встретившись с Ириной Игнатьевной, он узнал от неё, что якобы виделся с ней в Феодосии в апреле того же года. Она показала ему и телефонный номер, который он ей продиктовал — за несколько недель до того, как этот номер был официально присвоен ему телекоммуникационным ведомством. Номер оказался совершенно верным.

Эту историю надо сначала спокойно переварить, не правда ли?

А чтобы правильно её понять, необходимо вернуться к упомянутым выше мировым линиям. В истории с господином Мартыновым произошло сразу несколько исключительных вещей.

Вполне неоспоримым фактом представляется то, что в действии участвовали двое Мартыновых — по меньшей мере 22 апреля 1982 года. Один из них — чтобы избежать путаницы, назовём его Мартынов-1 — находился в тот день в Киеве. Для нас это «главный» Мартынов, то есть тот, кто узнал о своём предполагаемом визите в Феодосию лишь задним числом; человек, которого мы могли бы встретить в Петербурге и сегодня.

Его двойник — назовём его Мартынов-2 — в тот же день находился в Феодосии на Крымском полуострове, то есть в нескольких сотнях километров от Киева.

Мартынов-2 уже 22 апреля 1982 года располагал информацией, которую Мартынов-1 получил лишь в будущем. Достоверной информацией, касавшейся его (будущего) телефонного номера. Это означает, что Мартынов-2 был не просто каким-то обычным двойником — это был двойник, явившийся в Феодосию из будущего Мартынова-1. То есть одновременно и двойник, и путешественник во времени.

И это ещё не всё. Поскольку Мартынов-2 знал правильный телефонный номер Мартынова-1, это означает, что он отделился от своего прообраза (вместе со своим параллельным миром) лишь после того, как в ленинградскую квартиру Мартынова-1 был установлен телефон. Но это произошло лишь через несколько недель после 22 апреля 1982 года. Из этого следует, что 22 апреля Мартынов-2 фактически ещё вовсе не существовал. Это, впрочем, несущественно — ведь в Крым он прибыл прямо из будущего.

Мировые линии обоих Мартыновых разошлись после установки телефона, и оба продолжали жить независимо друг от друга, каждый в своём параллельном мире.

В какой-то момент Мартынов-2 по неизвестным причинам был перемещён во времени и пространстве — в своё прошлое, в день 22 апреля 1982 года, и в Феодосию. Однако не в свою параллельную вселенную, а в исходную, где живёт Мартынов-1. Лишь поэтому друзья Мартынова-1 впоследствии и запомнили его визит. После этого Мартынов-2 вернулся в свой мир, и если он с тех пор не умер — живёт там по сей день. О его дальнейшей судьбе нам ничего не известно.

Мартынов-1, разумеется, ничего об этом не знал и отправился — спустя несколько недель после установки нового телефона в своей ленинградской квартире — в долгожданную поездку в Феодосию, не подозревая, какой сюрприз его там ожидает.

Для большей наглядности представим последовательность событий на диаграмме (см. следующую страницу).

На ней мы видим следующие мировые линии:

Мировая линия Мартынова-1: A1 — C — D...

Мировая линия Мартынова-2: A1 — C — E1 — A2 — E2...

Отдельные ключевые точки означают:

A1: Мартынов-1 находится 22.04.1982 в Киеве.

A2: Мартынов-2 замечен 22.04.1982 в Феодосии на Крымском полуострове и сообщает знакомой свой «новый» телефонный номер в ленинградской квартире.

B: В квартиру Мартынова-1, -2 в Ленинграде устанавливают телефон; телекоммуникационное ведомство присваивает ему номер.

C: Мировые линии обоих Мартыновых расходятся.

D: Мартынов-1 едет в Феодосию и узнаёт, что там его видели уже 22 апреля. Это событие, однако, уже не находится на мировой линии Мартынова-2.

E1: Мартынов-2 с помощью прыжка во времени перемещается к событию A2 (визит в Феодосию 22.04.).

E2: Мартынов-2 после совершённого прыжка во времени возвращается в «своё» настоящее в параллельной реальности.

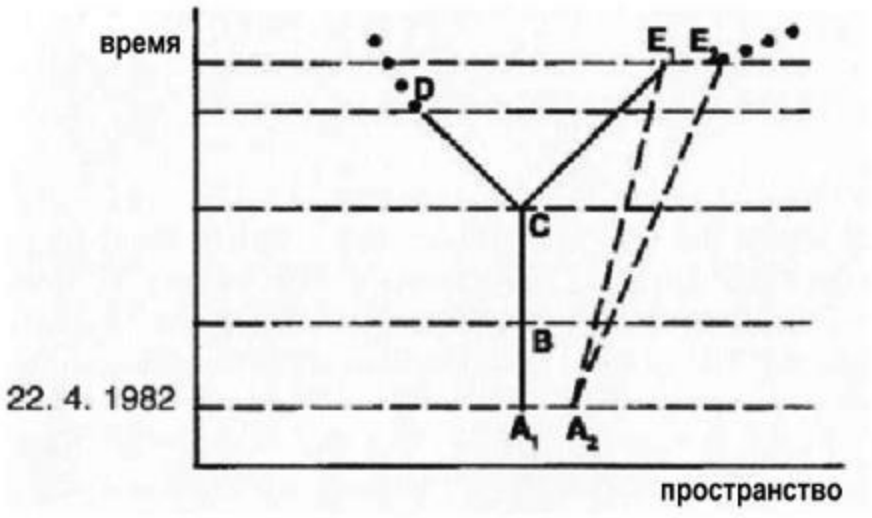


Рис. 4: Ход мировых линий Мартынова-1 и Мартынова-2

Остаётся лишь надеяться, что оба Мартынова сегодня поживают хорошо в своих параллельных мирах. Вероятность того, что их пути снова пересекутся, по всей видимости, ничтожно мала. И то, что оба пользуются одним и тем же телефонным номером, тоже не должно создавать им жизненных затруднений.

А если когда-нибудь в будущем вы захотите сообщить друзьям свой новый телефонный номер — а они его уже будут знать, то вы теперь знаете, как это

произошло: из-за сбоя в матрице!

4. КЛОНИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО

Жизненный процесс в клетках

Возможно, наше поколение — одно из последних, которое ещё способно осознавать, что появление двойников является проявлением сбоев в матрице. Не то чтобы в будущем не будет никаких дубликатов — как раз наоборот! Скорее речь о том, что встречи с собственным двойником могут стать совершенно обыденным делом. Однако эти двойники будут происходить не из параллельных миров, а из научных лабораторий.

Читатель, вероятно, уже догадывается, к чему мы клоним. Да, речь идёт о новых областях науки, которые можно обозначить двумя понятиями: клонирование и нанотехнологии.

Слова, будоражащие умы учёных и вместе с тем вызывающие у многих обычных граждан страх перед тем, каким может оказаться не столь уж далёкое будущее человечества.

Клонирование и нанотехнологии, разумеется, не являются сбоями в матрице в прямом смысле, однако в широком смысле связаны с ними — что мы ещё покажем.

Вспомним то, что мы узнали ещё в первой главе: сбои в матрице могут порождаться также сознательно и намеренно.

Например, честолюбивыми учёными — если некоторые из них вздумают манипулировать ею.

Не следует поддаваться иллюзии, что сбои в матрице — лишь какие-то экзотические курьёзы из кабинета диковин. Большинство примеров, которые мы привели до сих пор, действительно производит именно такое впечатление. Но это были лишь простейшие случаи, служившие для иллюстрации и лучшего понимания того, что такое матрица и как она проявляется. Существуют, однако, и другие типы сбоев в матрице — куда более опасные, поскольку они угрожают стабильности всей конструкции нашей реальности.

«Клонирование — это ответ. Но каков же был вопрос?»

Эта шутка в последнее время ходит в кругах генетиков. Однако она — лишь карикатура на чрезвычайно важный и принципиальный вопрос: следует ли разрешить воспроизводство людей путём клонирования? С конца 2002 года человечество сталкивается с этим вопросом вплотную. Моральные и профессиональные возражения весомы — и никто толком не знает, для каких целей такое клонирование должно служить.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Почему животные, клонированные «методом Долли», стареют быстрее?

Эукариотические хромосомы имеют на своих концах специальные нуклеопротеиновые комплексы, называемые теломерами. Они выполняют очень важные функции прежде всего в процессе воспроизводства, а также при защите и стабилизации хромосом. В клетках большинства организмов их образуют сравнительно длинные, но просто устроенные цепочки ДНК, состоящие из гуаниновых и цитозиновых оснований. У позвоночных чаще всего повторяется последовательность TTAGGG. (Буквы T и A обозначают два из четырёх оснований — тимин и аденин — прим. пер.) Для воспроизводства теломер обычно служит фермент теломераза, причём контроль правильности удвоения — крайне сложный процесс. Из-за ошибок, возникающих в ходе «копирования», теломеры при каждом делении клетки немного укорачиваются, пока наконец не достигают критической длины, при которой уже не могут обеспечить стабильность хромосом. Это совершенно естественный процесс старения, а не болезненное явление.

Анализ ДНК показал, что в семьях, члены которых на протяжении многих поколений отличаются исключительным долголетием (в качестве примера нередко приводится шведская королевская династия Бернадотов), теломеры хромосом тоже имеют длину выше средней.

Когда клонируется какое-либо животное с использованием наследственного материала взрослой особи, теломеры хромосом исходного клеточного ядра оказываются уже короче, чем у особи, рождённой естественным путём. Поэтому особь, возникшая путём клонирования, доживает до значительно более меньшего возраста.

«Новорождённый» клон в действительности биологически столь же стар, как и его донор.

Решительные возражения звучат и от врачей. На примере клонированной овцы Долли стало ясно, что биологические часы донорской клетки нельзя «перевести назад». Долли была создана из клетки шестилетней овцы и потому в момент своего «рождения» тоже была шестилетней. Неудивительно, что она быстро старела и ещё через шесть лет страдала от болезней старости настолько, что её пришлось усыпить.

По существу, эти факты являются аргументом не против клонирования как такового, а лишь против метода, применявшегося в случае овцы Долли. То же относится и к более новым возражениям, согласно которым строение клеток приматов (то есть обезьян и людей) обладает якобы особенностями, делающими клонирование невозможным. В будущем наука, несомненно, разработает более совершенные методы клонирования, которые позволят преодолеть нынешние проблемы. Не говоря уже о том, что некоторые учёные не устояли перед соблазном

попробовать это уже сегодня с помощью имеющихся методов.

Ева-1, Ева-2, Ева-3, Ева-4... Сколько ещё клонированных младенцев будет «произведено», прежде чем мы узнаем, было ли клонирование действительно проведено и с чьим материалом?

Сообщение о первом клонированном ребёнке удивило мир на Рождество 2002 года. Для многих людей, пожалуй, ещё более неожиданным оказалось то, что эта информация исходила не от какого-либо авторитетного медицинского учреждения, а от сомнительной секты почитателей НЛО — раэлитов. Тем временем на свет якобы появилось уже несколько клонированных детей.

Ситуация вокруг них, однако, совершенно неясна, поскольку ни в одном случае с помощью профессионально проведённого анализа ДНК не было подтверждено, что речь действительно идёт о клонах. Научное сообщество поэтому выражает серьёзные сомнения в подлинности этих опытов.

В чём же, собственно, суть клонирования? Основная идея проста. Из клетки особи, которую нужно воспроизвести (это может быть животное или человек), извлекается ядро, содержащее ДНК. От животного того же вида берётся яйцеклетка, из которой удалено исходное ядро, и в неё помещается ядро клонируемой особи. Созданная таким образом клетка с помощью электрического импульса побуждается к делению. Если это удаётся, вскоре образуется эмбрион, который затем имплантируется в тело суррогатной матери.

Клонирование, таким образом, представляет собой разительный контраст по отношению к воспроизводству, протекающему естественным путём. Нормальная яйцеклетка содержит в своём ядре лишь половину хромосом будущего новорождённого. Вторую половину ей передаёт отец посредством сперматозоида. Новое существо является поэтому уникальным экземпляром, возникшим в результате сочетания наследственной информации отца и матери. Клон же генетически идентичен одному «родителю» — он представляет собой точную копию донора.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Почему официальная наука так яростно отрицает, что раэлиты действительно смогли клонировать людей?

В апреле 2003 года американский биолог Джеральд Шаттен удивил научное сообщество публикацией, в которой доказывает, что клонирование «методом Долли» неприменимо к приматам (обезьянам и людям). Так неужели мы, люди, действительно чем-то исключительны?

В ходе бесчисленных опытов на обезьянах Шаттен установил, что клонированные клетки хотя и делятся какое-то время, однако из них так и не формируется целый организм. Результатом являются эмбрионы, которые, по собственным словам

Шаттена, годятся лишь в «галерею ужасов».

Причина — в строении веретенообразного аппарата. Имеются в виду нитевидные структуры (микротрубочки), формирующиеся непосредственно перед делением клетки. В зародышевых клетках приматов важные части веретенообразного аппарата располагаются вблизи хромосом, и поэтому при извлечении ядра из клетки они повреждаются.

Само по себе это, однако, ещё не означает, что клонирование людей в принципе невозможно. Сам Джеральд Шаттен тем временем успешно клонировал обезьян породы резус-макак — правда, новым методом, который он назвал twinning («двойникование»). При нём на первом шаге обычным оплодотворением получают полноценный эмбрион и лишь затем инициируют деление клетки — это процесс, аналогичный возникновению однояйцевых близнецов. Этим методом Шаттену удалось обойти «проблему с приматами» и создать клон, который при своём «рождении» не является биологически уже старым. Таким способом, однако, невозможно получать клоны из взрослых особей.

Так правдиво ли утверждение раэлитов? Это можно будет оценить лишь тогда, когда они раскроют, какой метод клонирования применяли.

Но если клонирование — такое простое дело, в чём же тогда проблема? Рядовые граждане активно протестуют против клонирования людей. А те, кто всё же пытается это делать, делают всё, чтобы их деятельность оставалась в тайне или по меньшей мере была скрыта туманом неопределённости.

В этой ситуации у кого-то родилась спасительная идея — свалить всю ответственность на инопланетян!

Под именем Раэль, псевдонимом основателя секты раэлитов, скрывается бывший спортивный репортёр, француз Клод Ворийон. Этот человек утверждает, что во время одной горной прогулки встретил инопланетян, которые передали ему знания о том, как возник человек (из лаборатории инопланетных учёных). Учение Раэля представляет собой странную смесь банальных и примитивно-эзотерических посланий в духе «любите друг друга и берегите землю», требования создания мирового «мирового правительства» и жёстко материалистических тезисов («пора заменить бога наукой» и «душа не существует, существует лишь гениальная генетическая программа, сопоставимая с компьютерными командами»). Несмотря на эту однозначно атеистическую позицию, Раэль в одном интервью назвал себя «братом Иисуса».

Невзирая на эти странности, секта имеет многочисленных членов и сторонников и располагает значительными финансовыми средствами. Это позволяет раэлитам последовательно преследовать поставленную ими цель — самим стать «создателями», успешно клонируя людей. С этой целью они основали фирму Clonaid со штаб-квартирой на Багамах. И им удалось привлечь к себе ряд учёных — не только к сотрудничеству, но и к своей философии. На первом месте стоит руководитель проекта клонирования, французский биохимик Бриджит Буасселье.

Убедить мадам Буасселье дать кому-либо интервью крайне сложно. А если вам это всё же удаётся и вы сидите напротив неё, то сначала вам придётся выслушать её гневные тирады в адрес Франции. Она охотно говорила бы обо всём на свете — только не о клонировании. Никаких конкретных данных, информации, цифр от неё не добиться. Тем не менее она признала, что первому клонированному младенцу

предшествовало большое число «неудачных попыток». Ну и что она думает о детях вообще?

«Дети инструментализируются, превращаются в простые орудия. Когда я слышу, как наши критики апеллируют к понятию «человеческое достоинство», мне смешно. Государства тратят миллиарды на производство бомб — а о нас говорят, что мы чудовища. Это абсурд». (Цит. по французскому журналу Marie Claire, 1/2002)

Сообщение о первом клонированном младенце из лабораторий раэлитов нас нисколько не удивило. Ещё в 1997 году в статье, опубликованной в журнале KonteXt, мы предсказывали, что эта секта, по всей видимости, однажды предъявит миру клонированных детей. В то время весь мир лихорадочно обсуждал только что клонированную овцу Долли, и почти без всеобщего внимания прошло то, что примерно одновременно была основана компания Clonaid, преследующая значительно более амбициозные цели...

Но почему именно секта почитателей НЛО должна иметь идеальные предпосылки для того, чтобы стать первопроходцем в клонировании людей?

1. Вся проблематика НЛО сегодня считается ненаучной или по меньшей мере невыясненной областью. Поэтому и представление о якобы полученных основателем секты от инопланетян сведениях о клонировании весьма туманно. И никого не удивляет, что до сих пор не было представлено никаких конкретных доказательств (например, в виде анализов ДНК).

2. В отличие от государственных или общественных учреждений, экзотическая секта может позволить себе обходить действующие законы и предписания, не вызывая решительного сопротивления большого числа граждан.

3. Большинство людей не воспринимают всё это всерьёз, и секта может работать относительно спокойно. Как могут добиться успеха в области клонирования сумасброды, верящие в несуществующие НЛО?

4. Тот, кто понимает технику клонирования в более широком контексте, не удовлетворится надолго простым производством идентичных копий какого-либо индивидуума. Зачем нужно серийное производство, скажем, господина Майера из Билефельда?

Клонирование открывает — при соответствующем совершенствовании применяемых методов — совершенно иные возможности. Например, производство гибридных существ, то есть созданий совершенно нового типа — возможно, даже с наследственным набором, представляющим комбинацию генов земного и внеземного происхождения.

Даже если клонирование людей пока связывается прежде всего с одной обскурной сектой, цели этой технологии уже сегодня чётко определены. Основатель секты Раэль сформулировал их предельно ясно: «Дети — слишком серьёзное дело, чтобы его можно было предоставить случаю. Цель состоит в том, чтобы... катализировать общество, способное выжить и в будущем».

Послание, содержащееся в этих словах, более чем ясно. Речь идёт не просто о воспроизводстве того, что уже существует. Люди должны одновременно и генетически «улучшаться». Этого нельзя достичь обычным клонированием — для этого необходима соответствующая манипуляция генами. Такие вмешательства составляют самостоятельную научную дисциплину — генную инженерию.

Много говорится о предполагаемом «благе», которое генные технологии могут

принести в отношении серьёзных (прежде всего наследственных) болезней. Однако генетические «модификации» могут преследовать и совершенно иные цели — например, производство «суперсолдат» (об этом подробнее в 6-й главе). Или «суперрабочих»? Это весьма опасное развитие событий, которое может вылиться в новую форму дискриминации — геноизм. Соискателям должностей в будущем, возможно, придётся иметь не только достаточно высокий IQ, но и подходящий генетический коэффициент. Компании, быть может, откажутся нанять совершенно здорового человека лишь потому, что у него есть генетическая предрасположенность к развитию какой-либо болезни. Наша карьера и перспективы на успех в профессии тогда будут в значительной мере запрограммированы в наших клетках заранее.

Футурологи в этой связи предупреждают о выведении некоей «генетической элиты». При этом не стоит упускать из виду, что речь, вероятнее всего, шла бы о «рабочей элите». Представители подлинной элиты — люди, занимающие значимые позиции, — конечно, тоже будут пользоваться достижениями современной медицины, однако вряд ли для того, чтобы превратить себя в стандартный товар.

Из того факта, что раэлиты отказываются проводить проверочные тесты ДНК якобы клонированных детей (или публиковать результаты таких тестов, если они проводятся самостоятельно), общественность сделала вывод, что вся история — просто мошенничество. Но что если у них есть иные причины для своей скрытности? Возможно, они не хотят, чтобы стало известно, как на самом деле выглядит ДНК клонированных детей...

В 2002 году произошли ещё два инцидента, при которых общественности было отказано в информации о результатах генетического теста.

1 октября 2002 года мальчик по имени Хулио Карреньо нашёл вблизи города Консепсьон на юге Чили нечто, похожее на плод гуманоидного существа. Длина плода составляла около 7,2 см, он имел сравнительно большую голову, две руки с длинными пальцами и две ноги (см. фотографии 20 и 21 в приложении с иллюстрациями). Мальчик осторожно поднял существо, завернул в кусок бумаги и принёс домой. Родители Хулио утверждают, что существо было живым ещё не менее восьми дней и за это время несколько раз открывало глаза.

Сообщение о загадочной находке всполошило учёных и журналистов. Таинственное создание получило имя ТОЙ (TOY). Учёные пришли к совершенно противоположным выводам.

Доктор Артуро Манн из университета Санто-Томас утверждал, что речь идёт лишь об экземпляре мышевидного опоссума (Dromiciops gliroides) — вида из семейства южноамериканских сумчатых, широко распространённого в Чили (см. фото 22 в приложении с иллюстрациями).

Другие учёные с его мнением не согласились. Решительный протест выразили, в частности, врач и психиатр Марио Дюссуаль и три ветеринара. Один из них указал на то, что ни форма головы, ни пропорции конечностей не соответствуют нормальным размерам мышевидного опоссума. Плод имел к тому же иначе сформированные зубы. Помимо этого, у Dromiciops gliroides есть длинный хвост, тогда как у ТОЯ хвоста не было вовсе, и ничто не указывало на то, что он когда-либо был. Против гипотезы мышевидного опоссума говорит и то, что у найденного плода не было ни малейших следов шерсти — единственными волосками оказались брови.

Доктор Дюссуаль заявил: «Это существо очень необычное, очень маленькое, очень

лёгкое. Моё внимание прежде всего привлекли его раскосые глаза. То, что больше всего отличает это существо от других животных, живущих в этом регионе, — непропорционально длинные пальцы и тонкая шея». Он подтвердил, что окончательно определить вид загадочного существа невозможно до получения результатов анализа ДНК.

Но в конечном итоге всё обернулось иначе. В ходе наших исследований мы установили контакт с доктором Вирхилио Санчесом-Осесом из центра по исследованию НЛО в Майами (Флорида). В ноябре 2002 года он прислал нам копию официального заявления президента CIO (Corporación para la Investigación OVNI) Энрике Сепульведы Сарьего:

Сантьяго, 8 ноября 2002 года ...5 ноября на совещании директоров было принято решение более не заниматься изучением случая ТОЯ. Причиной этого решения является колоссальное давление, которому подвергались члены наших семей, и в конечном счёте наш генеральный директор лично. В столь неблагоприятных обстоятельствах продолжение необходимых исследований невозможно... Мы приносим извинения всем, кто следил за этим делом и оказывал нам доверие в надежде узнать окончательные результаты расследования. Энрике Сепульведа Сарьего, президент CIO, Чили

Схожий случай произошёл и в России. Крестьянка Тамара Просфирина нашла вблизи своего хутора неподалёку от Челябинска существо, очень похожее на ТОЯ. Она также держала его у себя дома какое-то время. Расследование случая было поручено капитану Владимиру Бентлину. Найденное существо демонстрировало целый ряд характерных черт, совпадающих с особенностями плода, найденного в Чили — начиная с профиля черепа и заканчивая формой тельца.

В данном случае, однако, найдёныш через несколько дней бесследно исчез. Единственным доказательством его существования остались короткие видеозаписи. С тех пор дело было закрыто — никаких новых заявлений не последовало, ничего нового официально не выяснилось.

Вскользь следует заметить, что в российской глубинке облик общественной жизни — несмотря на декларируемый процесс демократизации — с времён ГУЛАГа изменился не очень сильно. Стало общеизвестно, что несчастную Тамару Просфирину поместили в психиатрическую лечебницу, где она впоследствии скончалась «при странных обстоятельствах». О её судьбе сообщала газета «Правда».

Директор Антропологического института в Екатеринбурге Татьяна Балуева на основании видеозаписи пришла к выводу, что речь могла идти о гуманоидном существе, возможно ребёнке (точнее — детском плоде) с тяжёлыми генетическими мутациями. Какое объяснение предложат нам власти на этот раз? В России мышевидные опоссумы не водятся! Что же за мутации это могли быть? Чем они были так серьёзны, что из-за них пришлось погубить ни в чём не повинного человека?

У обоих случаев есть одна общая черта — общественность так и не узнала ничего о результатах анализа ДНК этих загадочных существ. Это возвращает нас к проблематике клонирования людей. Снова и снова появляются сообщения о том, что в ряде мест — в том числе именно в России и Южной Америке — проводятся тайные эксперименты с человеческими клонами.

Не стали ли в конечном счёте и ТОЙ, и его российский аналог результатом одной из «неудачных попыток»? Не вышли ли и они из той «галереи ужасов», о которой

упоминал Джеральд Шаттен?

Лидер секты Раэль при каждом удобном случае подчёркивает, что его организация в будущем сосредоточится исключительно на клонировании «методом богов». Этим путём он намерен достичь бессмертия.

При клонировании нынешним методом хотя и создаётся идентичная копия донора, но новое существо имеет собственное сознание и личность — подобно тому, как это бывает у однояйцевых близнецов. «Боги» же якобы клонировали людей иначе.

Они использовали метод, который Раэль называет AGP (Accelerated Growth Process — ускоренный процесс роста). С помощью этой технологии из единственной клонированной клетки должна за несколько часов вырасти взрослая особь. Раэль утверждает, что «метод богов» позволяет переносить от донора к копии также черты личности и воспоминания. Иными словами — донор после операции просыпается в новом теле. Этот процесс можно повторять сколько угодно раз, так что соответствующий индивидуум может жить практически вечно.

Звучит весьма авантюрно. Здесь, однако, необходимо разграничить оба процесса. Удастся ли когда-нибудь в будущем «вырастить» из единственной клетки за несколько часов взрослое тело — это пока в области фантастики, принципиально исключить это нельзя. Зато совершенно очевидно, что с помощью обычных биологических процессов этого никогда не добиться. Если кому-то это и удастся, то, по всей видимости, лишь путём манипуляции матрицей.

Перенос воспоминаний, напротив, представляется менее утопической идеей. Переживания и эмоции уже сегодня можно воспроизводить — с помощью подходящих электромагнитных частот. Учёным уже удалось соотнести некоторые человеческие эмоции с точными частотами (например, чувство любви передаётся на частотах 348 и 698 герц, тогда как панический страх — на частоте 523 герца).

Перенос информации такого рода в человеческую ДНК тоже уже не является непреодолимым препятствием. Российские исследователи установили, что человеческая ДНК действует как электромагнитная антенна, способная принимать и сохранять информационные паттерны. Это уже связано с зарождающимися научными дисциплинами — волновой генетикой и гиперкоммуникацией. И это могло бы стать ключом к «генной технике богов».

Но где же человеческая душа? И куда делся человеческий дух? Что с ними происходит? Этого никто не знает — в том числе господин Раэль. Знают ли это те, чьей марионеткой он является? У нас на этот счёт серьёзные сомнения.

Мы должны осознавать, что целенаправленный перенос воспоминаний и черт характера определённого человека в другую, новую телесную оболочку представляет собой серьёзное вмешательство в матрицу. Это касается не только субъективных переживаний данного индивидуума, но и того, как такой человек будет в будущем восприниматься своим окружением. В крайнем случае возникает угроза дестабилизации реальности.

Во всём этом есть ещё один аспект, который не стоит недооценивать. Если учёные однажды овладеют технологией переноса сознания в другое тело, никто не гарантирует, что тело получателя будет и физически точной копией оригинала. Но это означало бы, что, например, свергнутые диктаторы, военные преступники или главари бандитских группировок смогут при полном сознании «переселиться» в

новое и иначе выглядящее тело, в котором их уже никто никогда не найдёт...

Такой способ переноса сознания потребовал бы совершенно новых, революционных технологий. Даже новейшие сведения о квантовых чипах не сильно продвигают нас в этом направлении — перенос сознания, по всей видимости, будет невозможен без прямой манипуляции матрицей.

Здесь уместно вспомнить, что происходит, когда «они» (кто бы это ни был) что-то изменяют в матрице. Тринити объясняет это Нео в фильме «Матрица», упомянутом во вступлении. Может случиться, например, что по коридору пробежит чёрная кошка — и тотчас та же самая сцена повторится ещё раз. Словом, такие манипуляции — практически неисчерпаемый источник сбоев.

Даже если эта технология пока выглядит очень футуристично, нам следует быть готовы к тому, что однажды она станет реальностью. Это почти неизбежно. Можно даже предполагать, что ею уже довольно давно занимается официальная наука. Секта раэлитов, вероятно, служит лишь прикрытием, которое работает весьма успешно, поскольку среднестатистическому гражданину тема переноса сознания в другое тело по-прежнему кажется слишком абсурдной. Без этой технологии, однако, репродуктивное клонирование людей теряет смысл.

Помимо этой (пока фиктивной) возможности переноса человеческого сознания в новое тело, остаётся, по существу, лишь одно применение человеческих клонов. Можно было бы целенаправленно выращивать людей с определёнными качествами. В частности — суперсолдат. И, например, Пентагон уже одобрил проекты, направленные на эту цель.

Суперсолдат, однако, нельзя получить простым клонированием — ведь клонировать можно лишь то, что уже существует в данной форме. Поэтому решающую роль здесь играют дополнительные составляющие — прежде всего электромагнитный контроль сознания и нанотехнологии. Эту тему мы рассмотрим подробно позднее.

Вернёмся теперь к секте раэлитов. Их познания в области клонирования, вероятно, не слишком обширны. Малоизвестный публике факт состоит в том, что секта завербовала целую армию добровольниц для вынашивания клонов. Некоторые из них высказались об этом так, что заставляет задуматься.

Ануш Бибен-Лолон, двадцатипятилетняя француженка, безупречная внешность, наполовину Барби, наполовину Офелия:

— Я одна из кандидаток на роль суррогатной матери, потому что хочу внести вклад в научный прогресс. — Знаете ли вы что-нибудь о том, как при клонировании клетка стимулируется к делению? — Спросите у доктора Буасселье. Подробностей я не знаю. — Объяснял ли вам кто-нибудь вообще, что такое клонирование? — Спросите у доктора Буасселье. Клонирование? Точно не знаю, читала что-то об этом в одном журнале.

Марина Кокольос, дочь Бриджит Буасселье:

— Я подписала контракт. Его содержание секретно. За то, что я делаю, я не получаю никаких денег. Но Clonaid всё это время обо мне заботится. Мне обеспечены жильё, питание, всё необходимое. Я уже с нетерпением жду, когда всё начнётся. Я очень горжусь своей матерью. Она пионер и борец за свободу.

Суррогатные матери, стало быть, «работают» бесплатно. Выгодный бизнес! А Clonaid сегодня выставляет своим клиентам счёт в 200 000 долларов за каждого

клонированного ребёнка!

5. ДОКТОР ДНК

Медицина на распутье

На одном из коллоквиумов, которые мы некогда проводили в Берлине, наше внимание привлекла молодая женщина. Её звали Патриция Б., а её правое предплечье было забинтовано толстой повязкой.

На наш вопрос она сообщила, что страдает хроническим воспалением сухожилий. Более того — попросила нас о помощи, поскольку всё предшествующее лечение не дало результатов.

В тот день у нас не было никаких терапевтических средств, однако мы знали о возможности оказать женщине первую помощь.

Как это делается? Очень просто — с помощью ошибки в матрице!

Мы просто позвонили её руке по телефону.

Да, уважаемый читатель, вы читаете правильно. Мы позвонили ей — по мобильному телефону!

Рука Патриции, разумеется, не имеет номера телефона, поэтому нашей первой задачей было установить акустическое соединение. Телефонный автоответчик в нашем офисе идеально подошёл для этой цели. Как только соединение было установлено, Франц направил антенну своего мобильного на предплечье пациентки и произнёс несколько целебных аффирмаций:

«Твоя рука снова в полном порядке. В каждой клетке твоей руки наследственное вещество ДНК заботится о том, чтобы всё снова работало правильно...»

Вся процедура заняла лишь несколько минут. Патриция сообщила нам, что в ходе неё ощущала зуд и сильное тепло в больном предплечье.

Но важнее другое: одновременно с этим её боли отступили.

Когда мы встретились с той же группой неделю спустя, сразу обратили внимание на то, что у Патриции нет повязки. Мы спросили её об этом, и она сообщила, что с предплечьем у неё практически нет проблем. Воспаление исчезло, а вместе с ним и боли.

Остальные участники коллоквиума слушали наш (в общем-то очень личный) разговор как заворожённые и тут же потребовали объяснений. Как, собственно, работает это «чудесное» лечение мобильным телефоном?

Разумеется, никакого чуда не было — речь идёт о механизме, для которого сегодня существует логическое, научное объяснение. Но сначала мы хотели показать, что это не случайность. Мы попросили присутствующих, у кого был мобильный телефон, направить его на ту часть тела, где они ощущают какое-либо недомогание, и подобным образом «обратиться» к собственной ДНК.

Когда собирается большое количество людей, весьма вероятно, что некоторые из них имеют незначительные проблемы со здоровьем. На этот раз всё было так же. И результаты этого неожиданного необычного эксперимента оказались поразительными! За несколько минут одна пожилая дама избавилась от головной боли, а один мужчина — от неприятного давления в желудке, которое он ощущал с

самого обеда.

Здесь напрашиваются два вопроса:

- Существует ли научное объяснение этому феномену?
- Означает ли это, что мобильные телефоны теперь будут служить и как лечебные инструменты?

НЕТ.

То, что произошло на нашем коллоквиуме, было лишь демонстрацией. Тем не менее есть обоснованная надежда, что в обозримом будущем будут разработаны небольшие портативные устройства, работающие по принципу, схожему с мобильными телефонами, но лишённые их нежелательных побочных эффектов.

Немецкий биофизик Фриц-Альберт Попп установил, что молекула ДНК представляет собой систему, способную к колебаниям, — так называемый гармонический осциллятор, — резонансная частота которого составляет около 150 мегагерц. А большинство современных сетей мобильных операторов вещают на частотах, соответствующих этим гармоническим волнам. Иными словами — электромагнитные волны, исходящие из антенн наших мобильных телефонов, вызывают колебания в наследственном материале наших клеток!

Недавние исследования российского учёного Пётра Гаряева и его команды показывают, что ДНК не только излучает и принимает электромагнитное излучение (как вид энергии), но и воспринимает и интерпретирует информацию, заключённую в этом излучении. Таким образом, ДНК, по всей видимости, является сложнейшим интерактивным биочипом, работающим на основе света и даже понимающим человеческую речь.

В конечном счёте это означает, что с помощью волновой генетики можно вызывать генетические изменения — и при этом без рисков, связанных с традиционной генной инженерией.

Таким образом, например, можно было бы исправлять генетические дефекты или заставлять раковые клетки самовосстанавливаться. Лекарством в данном случае является не какое-либо вещество, а информация. И для получения целебной информации нам не нужно годами расшифровывать генетический код — достаточно использовать обычную человеческую речь.

Наша ДНК обладает также способностью общаться с ДНК других людей и живых существ вообще.

Это общение происходит вне пространства и времени через гиперпространство; поэтому оно называется гиперкоммуникацией.

Таким образом, ДНК общается не обычным способом в рамках нашей пространственно-временной системы, а через гиперпространство — конкретно с помощью червоточин, которые напрямую с ней соединяются солитоном. Солитон функционирует как несущая волна ДНК.

Наиболее примечательно в гиперкоммуникации то, что она явно не подчиняется никаким ограничениям и не служит какой-либо заранее определённой цели.

Она скорее действует как интерфейс к открытой информационной сети. Подобно интернету, ДНК позволяет:

- вносить собственные данные в эту сеть,
- получать данные из этой сети,
- устанавливать прямые контакты с другими пользователями этой сети.

Гиперкоммуникация играет решающую роль и в изменённых состояниях сознания — таких как гипноз, транс или дистанционное видение (наблюдение сцен, происходящих в другом, удалённом месте). Люди, использующие эти техники, имеют частичный доступ к весьма нестандартной информации.

Поскольку гиперкоммуникация использует для передачи информации гиперпространство, она имеет прямой доступ и к матрице.

Рис. 5: Схематическое изображение двойной спирали человеческой ДНК.

Из этого следует, что человек является не просто куклой в руках матрицы, но в принципе может сам на неё влиять. И он это делает — однако лишь на уровне глубокого бессознательного. Среднестатистический человек на нынешнем уровне развития не может надеяться на то, что ему удастся манипулировать матрицей силой воли.

Вспомним сцену из фильма «Матрица», в которой Морфеус объясняет «пробуждённому» Нео, как «знающий» человек должен двигаться в матрице. Он

буквально учит его движениям и манёврам в стиле восточных боевых искусств, внешне нарушающим все законы физики; очевидно, речь идёт об искусственном создании ошибок в матрице.

У Нео это поначалу не получается, но Морфеус даёт ему совет, который точно отражает суть дела: «Не думай — знай!»

Как уже было сказано, в обычной жизни коммуникация людей с матрицей, а также её ментальное воздействие, происходит прежде всего на уровне бессознательного. Это связано главным образом с тем, что наша ДНК более чем на девяносто процентов является «немой», как называют её учёные. Этим они выражают тот факт, что менее десяти процентов нашего наследственного вещества составляют активные гены, участвующие в построении нашего тела.

Однако в свете новейших данных кажется, что те девяносто процентов ДНК отнюдь не являются «немыми» или даже ненужными, лишними генами. Совсем наоборот! Именно эти гены принимают решающее участие в гиперкоммуникации. Кроме того, биологи предполагают, что «немые» гены представляют собой потенциал будущего развития человеческой расы.

Нельзя исключать, что когда-нибудь, на более высокой ступени эволюции, люди научатся сознательно вмешиваться в матрицу.

Однако уже сегодня существуют редко одарённые личности, у которых, по всей видимости, активирована часть «немой» ДНК или более сильно реагирующих на солитон. Эти люди чаще сталкиваются на протяжении своей жизни с ошибками в матрице — или более восприимчивы к ним, поэтому легче их осознают.

Чтобы правильно это понять, нам нужно несколько подробнее рассмотреть структуру ДНК.

Молекула ДНК является одной из крупнейших, которые вообще встречаются в природе. Она состоит из двух параллельных цепочек, образованных молекулами фосфорной кислоты и сахара, которые соединены через равные промежутки (около тридцати стотысячных долей миллиметра) как бы перекладинами лестницы, профессионально именуемыми парами оснований. По сути, молекулу ДНК можно представить себе как невероятно длинную молнию. Эта структура ДНК является общей для всех живых существ — от бактерий до человека.

Решающий фактор наследственной информации представляют именно упомянутые «перекладины лестницы», образованные лишь четырьмя химическими веществами, так называемыми азотистыми основаниями нуклеиновых кислот. А именно: аденином (А), тимином (Т), цитозином (Ц) и гуанином (Г). При этом в пару оснований объединяются исключительно аденин с тимином и цитозин с гуанином. Таким образом, существует ровно четыре варианта этих «мостиков»: А-Т, Т-А, Ц-Г и Г-Ц.

Расположение и последовательность этих пар оснований вдоль двойной спирали ДНК представляет собой специфический код, определяющий всю наследственную информацию данного организма.

В ходе многолетних исследований гиперкоммуникации нам довелось работать с людьми, которым в состоянии транса удалось подключиться к этому каналу общения. Таким образом они получали доступ к прежде неизвестным знаниям. Эти люди неоднократно подчёркивали, что четырём основаниям ДНК соответствуют четыре конкретных цвета. Это пока научно необъяснимо, однако не звучит абсурдно. Речь

может идти об определённых несущих частотах или квантовых свойствах — как, например, у кварков, мельчайших из известных материальных частиц. Учёные тоже приписывают им определённые «цвета».

Мы решили впервые опубликовать здесь нечто конкретное по данной теме — прежде всего потому, что сегодня официальная наука уже не обходит её стороной.

По показаниям испытуемых, которые в гипнозе подключались к гиперкоммуникации, отдельным нуклеиновым основаниям соответствуют следующие цвета (см. также фото № 23 в приложении):

А — фиолетовый, Т — синий, Ц — зелёный, Г — красный

Этим цветам физически соответствуют определённые частоты электромагнитного спектра.

Но это ещё далеко не всё. Испытуемые также сообщали, что с помощью подходящей технологии можно воздействовать на частоты нуклеиновых оснований. Например, поменяв местами красный и зелёный цвета (так что цитозину присваивается красный, а гуанину — зелёный), можно стереть воспоминания данного человека.

Эти показания не выглядят неправдоподобно — в конце концов, мы знаем, что профессор Смирнов из Москвы с помощью своего «психотронного генератора частот» смог стереть жизненные воспоминания испытуемых.

Ещё одним сюрпризом для нас стало то, что во время гипнотических сеансов неоднократно упоминалось о пятом нуклеиновом основании. Речь идёт о пока неизвестном и научно не доказанном веществе, которое люди в состоянии транса обозначали греческой буквой φ («фи»). Это нуклеиновое основание якобы образует мостики само с собой и ему соответствует жёлтый цвет (см. фото № 23 в приложении).

Кроме того, испытуемые сообщали, что некоторые люди имеют в своей ДНК большее количество оснований φ, чем другие. Эти основания присутствуют в ДНК каждого человека, однако у большинства из нас они неактивны.

И они настолько тонки, что науке до сих пор не удалось их обнаружить.

Точнее говоря, в ДНК обычного человека они физически вообще не присутствуют — они существуют там лишь как вибрации. Только у немногих избранных людей они активированы, а значит, материализованы и химически активны.

Всё это звучит, конечно, очень авантюрно — не в последнюю очередь потому, что молекула ДНК в том виде, в каком её знают учёные, не содержит ни единого пустого места или промежутка, в котором могло бы «прятаться» ещё не открытое нуклеиновое основание. Поэтому мы пришли к выводу, что речь может идти об искажённом знании о существовании световой волны ДНК — то есть солитона.

Это световое излучение ДНК является ядром новой научной теории, называемой волновой генетикой; кроме того, испытуемые в трансе описывали его как жёлто-золотое сияние вокруг молекулы ДНК. И поскольку солитон может оказывать определённое влияние на генетический код, его можно — с некоторым упрощением — назвать «тонкоматериальным нуклеиновым основанием».

Тем не менее, по всей видимости, в случае с основанием φ речь идёт о чём-то совершенно ином.

Примечательно, что испытуемые в трансе так настойчиво утверждают, что именно у них и у других людей аналогичного склада жёлтый компонент ДНК играет большую роль — на протяжении нескольких поколений.

Кроме того, испытуемые сообщали, что с помощью соответствующих технологий можно вызвать в ДНК и другие изменения частот, при которых зелёный цвет меняется местами с жёлтым. Однако какой цели служила бы такая замена — не было прояснено.

Эти утверждения звучат довольно дико, однако содержат один интересный аспект. Из цветовых тонов путём перехода в октаву можно вывести следующие ноты музыкальной гаммы:

красный — до, жёлтый — ми, зелёный — фа, синий — соль, фиолетовый — си

Известные нам пары оснований аденин-тимин и гуанин-цитозин соответствовали бы тогда тональным интервалам соль-си и до-фа. В первом случае речь шла бы о терции, во втором — о кварте. Иными словами, ДНК в нынешнем её виде была бы асимметричной. Однако при замене жёлтого и зелёного произошла бы также замена нот ми и фа, так что и второй тональный интервал представлял бы собой терцию. Замена привела бы, таким образом, к восстановлению симметрии в ДНК.

Почему «восстановлению»? Потому что существуют косвенные свидетельства того, что эта симметрия некогда давно, на заре эволюции вида Homo sapiens, действительно существовала.

В настоящее время наше наследственное вещество оказалось в центре внимания учёных. Они сосредоточились не только на расшифровке генетического кода (пожалуй, наиболее известным примером является Проект «Геном человека»), но и на возможностях манипуляции генами. До сих пор генная инженерия ограничивалась операциями с существующим материалом — то есть с четырьмя нуклеиновыми основаниями, как они нам известны из природы. В наследственное вещество определённого животного или растительного вида искусственно вставляются гены другого вида для достижения желаемых изменений в его свойствах.

Однако сейчас начинаются эксперименты, в которых в ДНК имплантируются чужеродные материалы. Ключевым словом является нанотехнология — создание сложных технических устройств молекулярного размера.

В этой связи научный журнал Nature сообщил об экспериментах, которые проводили учёные из престижного Массачусетского технологического института: Джон Дж. Шварц, Аарон Т. Сантос, Шугуан Чжан, Кимберли Хамад-Шиффери и Джозеф М. Джейкобсон. Им действительно удалось впервые в мире создать нечто вроде нового нуклеинового основания и имплантировать его в молекулу ДНК.

Учёные модифицировали обычное основание тимина в позиции пять, вставив другую аминокислоту, к которой был прикреплён нанокристалл из золота. Эта модификация позволила им направить модифицированную молекулу и дистанционно управлять процессом её деления и воспроизводства. При этом подопытная молекула не получила ни малейших повреждений.

Очевидно, что это действительно является первым шагом к получению новых нуклеотидов. Не менее очевидна и цель — подобная технология однажды позволит воздействовать извне на организм, созданный из модифицированной ДНК.

По показаниям людей, которые в гипнозе подключались к гиперкоммуникации, нуклеотид φ был создан с аналогичной целью в начале человеческой эволюции. Однако в ходе дальнейшего развития нашего вида он был деактивирован у большинства людей.

Учёные в настоящее время ищут различные методы, с помощью которых можно

было бы направлять и дистанционно управлять наследственным веществом человека. При этом они, по всей видимости, лишь воспроизводят то, что в нас изначально заложено — только наука пока этого не обнаружила.

Если информация о гипотетическом основании φ содержит долю истины — а многое на это указывает, — то это ставит нас перед интересными вопросами. Кто (или что) манипулировал нами в прошлом посредством этого нуклеотида? Была ли это некая высшая инстанция, возможно внеземного происхождения? Или это сама матрица, которая таким образом установила над нами более надёжный контроль? И почему сегодня нуклеотид φ у большинства людей деактивирован?

Является ли это ошибкой в матрице, которая теперь будет исправлена в процессе автокоррекции — и можно ли ожидать реактивации этого нуклеотида?

Ещё в первой главе мы обратили внимание на то, что матрица, по всей видимости, обладает способностью к автокоррекции.

В январе 2003 года мир отмечал пятидесятилетие открытия структуры ДНК, что навсегда будет признано бессмертной заслугой Джеймса Уотсона и Фрэнсиса Крика. За эти пятьдесят лет выяснилось, что исследование ДНК является неисчерпаемым источником всё новых открытий, и его результаты не только влияют на другие отрасли науки, но и инициируют возникновение совершенно новых научных дисциплин. Упомянутая нанотехнология является одной из них. Эта область представляет собой своеобразный соединительный мостик между молекулярной биологией и компьютерными технологиями. И поскольку она тесно связана с нашей темой — матрицей, её ошибками и возможностями воздействия на неё, — мы уделим ей сейчас немного больше внимания.

Знаете ли вы, сколько молекул ДНК помещается в чайную ложку? Это непостижимо большое число — около 15 000 триллионов.

Можете ли вы представить, что каждая из этих молекул является своеобразным биокомпьютером — миниатюрным, но намного более мощным, чем компьютер, который, возможно, стоит у вас дома? И какой была бы производительность 15 000 триллионов таких микрокомпьютеров, если бы они были объединены в одну сеть и общались друг с другом?

Это звучит как описание футуристической технологии очень далёкого будущего — а между тем это реальность, которая существует на этой планете во всех клетках каждого живого существа уже несколько миллиардов лет. Новое лишь то, что мы, люди, сейчас медленно начинаем понимать эти связи.

Возможно, здесь вы возразите, что между обычным компьютером и ДНК-биокомпьютером всё же существуют существенные различия. Компьютер можно использовать универсально — играть на нём, сёрфить в интернете, писать письма. ДНК же запускает лишь одну, пусть и очень сложную, но заранее фиксированную и неизменную программу. Вот именно!

Иными словами — дерево имеет в своих клетках триллионы биокомпьютеров, но не может отправить ни одного электронного письма.

Пока что!

Но шутки в сторону. Разумеется, никто в будущем не будет пытаться заставить деревья рассылать письма. Тем не менее факт, что ДНК-биокомпьютер программируется универсально подобно обычному компьютеру, сегодня уже неоспорим. Учёные сделали в этом направлении первые успешные шаги.

Таким образом мы оказываемся на пороге новой научной революции. Ключевое слово — нанотехнология. Нынешние кремниевые микрочипы уже не поддаются существенному уменьшению. Но однажды их удастся заменить компьютерами размером с атом или молекулу — например, на базе ДНК. Результатом станут нанокомпьютеры, меньшие и более мощные, чем всё, что мы сегодня можем себе представить. И где они будут применяться? Прежде всего в медицине. Врач будущего мог бы называться «доктор ДНК» и путешествовать по нашему телу как своеобразная медицинская полиция. Он будет искать нарушения и функциональные дефекты и устранять их на месте.

Особую роль при этом сыграет уже упомянутая волновая генетика.

С помощью электромагнитных частот можно изменять — исправлять или модифицировать — генетическую программу, хранящуюся в двойной спирали ДНК.

В то время как команда Пётра Гаряева сосредоточилась преимущественно на программной части ДНК, доктор Эхуд Шапиро и его команда из Института Вейцмана в Реховоте (Израиль) занялись главным образом исследованием соответствующего аппаратного обеспечения. Их работа представляет собой ещё один значительный вклад в понимание биокомпьютера ДНК.

Одно из важнейших различий между вашим компьютером и ДНК-биокомпьютером состоит в том, что последний не может функционировать самостоятельно, изолированно. Строго говоря, ДНК не является полноценным компьютером; скорее это программное обеспечение, которому для работы необходима соответствующая «аппаратная среда». Эту среду создают другие компоненты живой клетки — например, ферменты. Они обеспечивают реализацию программы ДНК, управляя производством белков в клетках. Только таким образом происходит построение и поддержание живого организма.

Что произошло бы, если бы ДНК в клетке запустила не предустановленную, а какую-то другую программу? Ферменты просто выполняли бы несколько иную работу, чем обычно. Было бы это положительным или отрицательным для организма? Это в решающей мере зависело бы от содержания «альтернативной» программы.

В природе подобные процессы происходят уже давно. Существуют микроскопические образования, состоящие из одной-единственной молекулы ДНК, заключённой в белковую оболочку. Мы называем их вирусами, и по существу их нельзя считать живыми существами. Они представляют собой скорее готовое к использованию программное обеспечение, подобно CD-ROM на вашей полке, который нужно вставить в компьютер, если вы хотите запустить его программу.

Точно так же вирусу нужна живая клетка, в которую он проникает. Затем он использует ферменты этой клетки для воспроизведения собственной программы — в ущерб исходной программе, хранящейся в ДНК её ядра. Результат, как правило, столь же неприятен, как и заражение компьютерным вирусом. Подобно тому, как компьютерный вирус уничтожает компьютерные файлы, биологический вирус повреждает атакованные клетки — и вы, например, заболеваете насморком.

Учёные давно переняли этот метод. И сегодня они считают, что уже скоро смогут восстанавливать дефекты в наследственном веществе ДНК с помощью «искусственных вирусов», которые обеспечат нормальное функционирование данного организма. Генетики надеются, что такой «вирус», введённый в одну клетку

ДНК, которая затем имплантируется обратно в организм, постепенно распространится по всему организму — подобно биологическим вирусам. Однако в случае с искусственным вирусом следствием стало бы не заболевание, а напротив — исцеление, то есть устранение генетического дефекта. Этот метод называется генной терапией и пока находится на начальной стадии экспериментальной фазы.

Учёным до сих пор не под силу даже приблизительно оценить, с какими рисками и побочными эффектами эта терапия могла бы быть связана. В конце концов, гены выполняют не одну, а целый ряд функций; каждый участвует в большом числе различных биологических процессов.

Поэтому фундаментальная наука ищет и другие пути, и в этом направлении достигнут значительный прогресс. Научная группа под руководством Эхуда Шапиро является тому наглядным примером. Учёные «обучили» биокомпьютеры ДНК, в частности, производить вычисления.

Триллионы «микропроцессоров» в пробирке при этом работают быстрее, чем самые мощные компьютеры! И самостоятельно вырабатывают необходимую для этого энергию.

Возможной Нобелевской премии Эхуду Шапиро, по всей видимости, ещё придётся подождать несколько лет. Однако уже сейчас он удостоился иной чести — в начале 2003 года его биокомпьютер был занесён в Книгу рекордов Гиннесса как «наименьший биологический компьютер, сконструированный на сегодняшний день».

Всё это, разумеется, ещё находится в зачаточном состоянии, так что бессмысленно бежать в ближайший магазин компьютерной техники и требовать сверхбыстрый ДНК-микрокомпьютер. Даже если бы его нынешняя версия уже была в свободной продаже, она была бы мало полезна. У него нет клавиатуры для ввода команд и нет монитора, на котором можно было бы следить за результатами операций.

Входные данные для вычислительных операций пока задаются посредством специально сконфигурированной молекулы ДНК. В перспективе, однако, планируется использование волновой генетики; это означает, что программа будет задаваться посредством электромагнитных частот.

Чтобы молекула ДНК могла производить вычисления, она должна быть погружена в раствор, содержащий необходимые ферменты, — подобно тому, как это происходит при реализации её собственной программы внутри клетки.

Само вычисление затем происходит в мириадах взаимосвязанных мини-биокомпьютеров со скоростью молнии. ДНК воспроизводится и побуждает ферменты к производству белков. Спустя некоторое время учёные анализируют полученные цепочки ДНК, получая таким образом результат вычислительной операции. Это пока невозможно обычным способом; необходимо проводить классический анализ ДНК (тот самый известный «генетический отпечаток пальца»). На рисунке № 6 вы можете видеть, как выглядит подобный результат.

Всё это, конечно, выглядит весьма временным решением. Однако нужно понимать, что первые компьютеры, разработанные в тридцатые годы прошлого века, были ничуть не изящнее. Эхуд Шапиро при создании своих биокомпьютеров даже использует концепции, разработанные английским исследователем Аланом Тьюрингом — одним из пионеров компьютерных технологий.

Тьюринг, родившийся в 1912 году в Лондоне, принадлежит к числу тех

исключительных гениев науки, которые опередили своё время на целые десятилетия и получили признание лишь посмертно.

В сугубо теоретическом плане он ещё в тридцатые годы разработал принцип небольшого простого вычислительного автомата — так называемой машины Тьюринга. По существу, это лишь небольшая коробка, в которую вводятся данные, — и она генерирует из них определённый результат. Нынешний ДНК-биокомпьютер Шапиро точно соответствует этому простому устройству.

Алан Тьюринг — и сам по себе интересная личность. В годы Второй мировой войны британская разведка поручила ему создать машину, которая помогла бы расшифровывать закодированные сообщения. Разработанный Тьюрингом аппарат смог «взломать» сообщения, передававшиеся германским военно-морским командованием, что в значительной мере способствовало победе союзников в Битве за Атлантику.

Но большинство других открытий Тьюринга были для вкусов его современников слишком футуристичными.

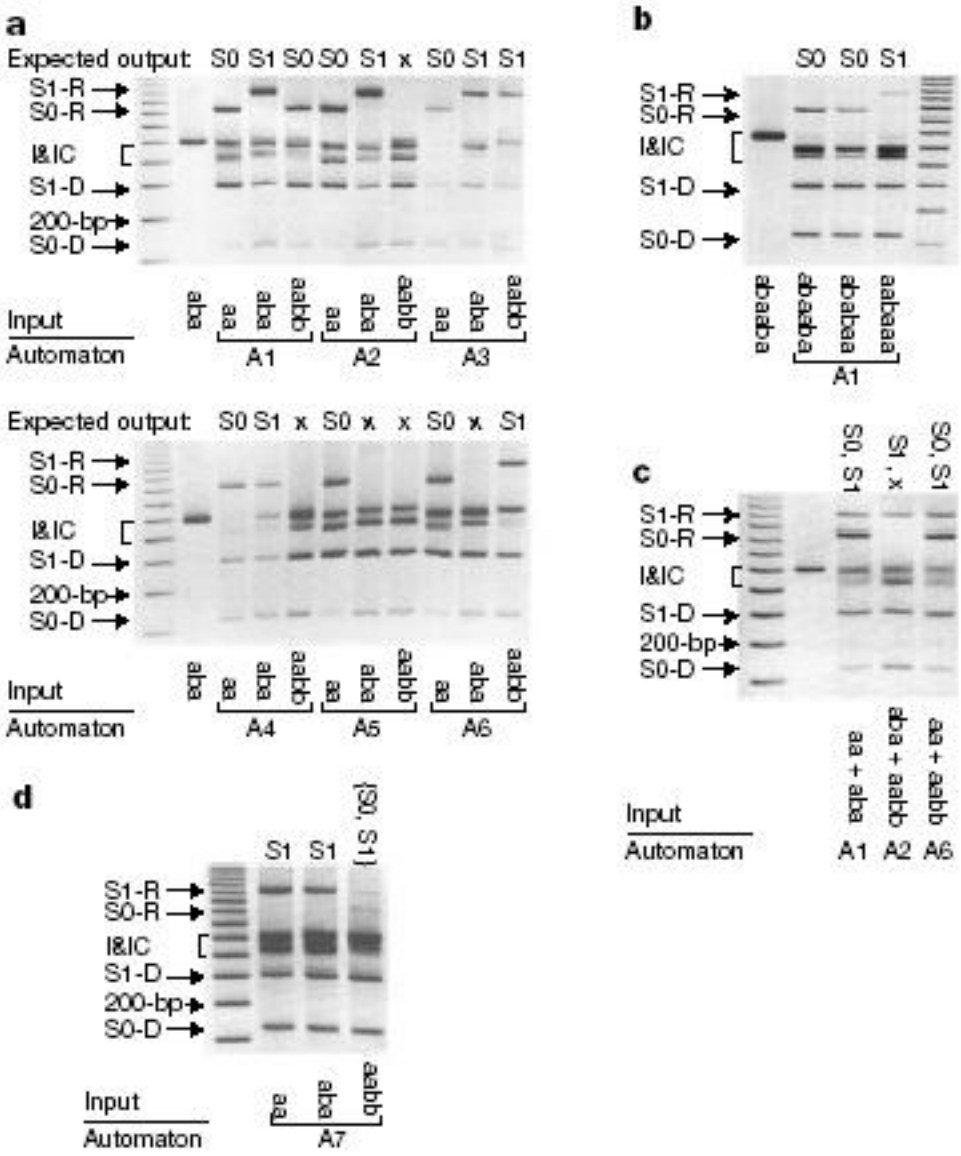
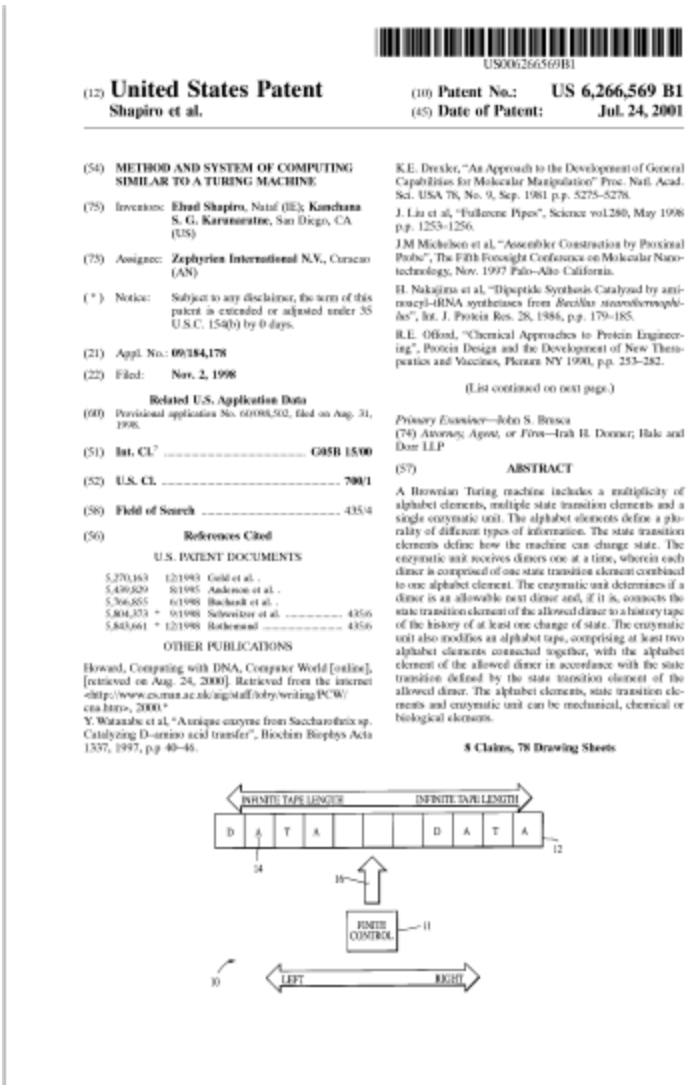


Рис. 6: Экспериментальная проверка вычислений, выполненных ДНК-биокомпьютером. (Источник: Benenson, Paz-Elizur, Adar, Keinan, Livneh и Shapiro: Programmable and autonomous computing machine made of biomolecules. Опубликовано в журнале Nature, т. 414, ноябрь 2001.)

В частности, он занимался — тоже лишь в теоретическом плане — концепцией «универсальной машины Тьюринга», которая должна была быть способна самостоятельно изменять свою программу. Тьюринг считал, что такой аппарат мог бы ответить на любой вопрос.



US006266569B1

(12) **United States Patent**
Shapiro et al.

(10) **Patent No.: US 6,266,569 B1**
(45) **Date of Patent: Jul. 24, 2001**

(54) **METHOD AND SYSTEM OF COMPUTING SIMILAR TO A TURING MACHINE**

(75) Inventors: **Ehud Shapiro**, Nataf (IE); **Kanchana S. G. Karunaratne**, San Diego, CA (US)

(73) Assignee: **Zephyrien International N.V.**, Curacao (AN)

(*) Notice: Subject to any disclaimer, the term of this patent is extended or adjusted under 35 U.S.C. 154(b) by 0 days.

(21) Appl. No.: **09/184,178**

(22) Filed: **Nov. 2, 1998**

Related U.S. Application Data

(60) Provisional application No. 60/098,502, filed on Aug. 31, 1998.

(51) **Int. Cl.**[7] **G05B 15/00**

(52) **U.S. Cl.** **700/1**

(58) **Field of Search** 435/4

(56) **References Cited**

U.S. PATENT DOCUMENTS

5,270,163	12/1993	Gold et al. .	
5,439,829	8/1995	Anderson et al. .	
5,766,855	6/1998	Bachardt et al. .	
5,804,373 *	9/1998	Schweitzer et al.	435/6
5,843,661 *	12/1998	Rothemund	435/6

OTHER PUBLICATIONS

Howard, Computing with DNA, Computer World [online], [retrieved on Aug. 24, 2000]. Retrieved from the internet <http://www.cs.man.ac.uk/aig/staff/toby/writing/PCW/cna.htm>, 2000.*

Y. Watanabe et al, "A unique enzyme from Saccharofuxix sp. Catalyzing D-amino acid transfer", Biochim Biophys Acta 1337, 1997, p.p 40–46.

K.E. Drexler, "An Approach to the Development of General Capabilities for Molecular Manipulation" Proc. Natl. Acad. Sci. USA 78, No. 9, Sep. 1981 p.p. 5275–5278.

J. Liu et al, "Fullerene Pipes", Science vol.280, May 1998 p.p. 1253–1256.

J.M Michelson et al, "Assembler Construction by Proximal Probe", The Fifth Foresight Conference on Molecular Nanotechnology, Nov. 1997 Palo–Alto California.

H. Nakajima et al, "Dipeptide Synthesis Catalyzed by aminoacyl-tRNA synthetases from *Bacillus stearothermophilus*", Int. J. Protein Res. 28, 1986, p.p. 179–185.

R.E. Offord, "Chemical Approaches to Protein Engineering", Protein Design and the Development of New Therapeutics and Vaccines, Plenum NY 1990, p.p. 253–282.

(List continued on next page.)

Primary Examiner—John S. Brusca
(74) *Attorney, Agent, or Firm*—Irah H. Donner; Hale and Dorr LLP

(57) **ABSTRACT**

A Brownian Turing machine includes a multiplicity of alphabet elements, multiple state transition elements and a single enzymatic unit. The alphabet elements define a plurality of different types of information. The state transition elements define how the machine can change state. The enzymatic unit receives dimers one at a time, wherein each dimer is comprised of one state transition element combined to one alphabet element. The enzymatic unit determines if a dimer is an allowable next dimer and, if it is, connects the state transition element of the allowed dimer to a history tape of the history of at least one change of state. The enzymatic unit also modifies an alphabet tape, comprising at least two alphabet elements connected together, with the alphabet element of the allowed dimer in accordance with the state transition defined by the state transition element of the allowed dimer. The alphabet elements, state transition elements and enzymatic unit can be mechanical, chemical or biological elements.

8 Claims, 78 Drawing Sheets

Рис. 7: Патент Эхуда Шапиро на реализацию машины Тьюринга в форме биокомпьютера.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Как можно использовать биологическую молекулу в качестве компьютерного чипа, способного решать общие — а не только специфически биологические — математические задачи?

Эхуд Шапиро и Авив Регев в своей основополагающей публикации Cells as computation показывают, что биомолекулы и компьютеры обнаруживают ряд общих черт.

И компьютеры, и биомолекулы начинаются с малых единиц, из которых постепенно, шаг за шагом, формируются всё более сложные объекты с нарастающей функциональностью.

Компьютеры можно объединять в сети, которые затем способны решать более сложные задачи, чем отдельные компьютеры. Аналогично клетки объединяются в органы или многоклеточные организмы.

Так же, как у компьютеров, базовая конструкция клеток сравнительно единообразна. Тем не менее клетки способны выживать в диаметрально противоположных условиях среды и выполнять разнообразные функции.

Поведение клеток также напоминает простые процессы, протекающие, например, в машине Тьюринга. Ход этих процессов определяется установленными правилами, задающими реакцию на вводимые данные (input) — в зависимости от текущего значения этих данных и текущего состояния процесса. Результатом может быть изменение состояния, изменение коммуникативных возможностей или передача информации (output).

Эти в значительной мере общие характеристики поведения живых клеток и компьютеров дают надежду на то, что в обозримом будущем удастся создать биологический компьютерный чип.

В своё время подобные идеи казались несколько преувеличенными, надуманными. Сегодня мы знаем, что Тьюринг своими (ещё незрелыми) мысленными экспериментами заложил краеугольный камень современной научной дисциплины, целью которой является создание искусственного интеллекта.

Тьюринг был, как и большинство гениев, человеком несколько эксцентричным, что снискало ему мало друзей. Однако по-настоящему трагической фигурой он стал вследствие своей гомосексуальности.

В 1952 году кто-то взломал его лондонскую квартиру, и во время дачи показаний в полиции Тьюринг был вынужден признаться в своей сексуальной ориентации. А это в те времена было большой проблемой.

Несмотря на военные заслуги, он был обвинён в «грубой безнравственности» (по закону 1885 года, всё ещё остававшемуся в силе) и приговорён к лишению всех привилегий, которыми пользовался как носитель государственной тайны. Кроме того, ему была запрещена дальнейшая научная деятельность и назначено гормональное лечение. В июне 1954 года Алан Тьюринг добровольно ушёл из жизни — в возрасте всего сорока одного года.

Ясно, что без новаторских трудов Тьюринга нынешняя концепция ДНК-биокомпьютера была бы попросту немыслима. Базовая структура его аппарата, по всей видимости, не претерпит существенных изменений. Принципиальной инновацией, однако, станет объединение большого числа единиц в сеть, которая позволит им взаимодействовать. И в этом отношении природа давно нас опередила.

Например, в мире насекомых каждая особь устроена сравнительно просто, но в совокупности это сообщество демонстрирует высокую степень интеллекта.

Можно предположить, что ДНК-биокомпьютеры найдут применение прежде всего в медицине — точнее говоря, в медицинской нанотехнологии. Для этой области компьютер в виде машины Тьюринга подходит значительно лучше, чем обычный компьютер с клавиатурой, монитором и принтером.

Соответствующим образом запрограммированные ДНК-нанокомпьютеры могли

бы путешествовать по организму и проводить постоянный контроль правильности работы всех систем.

При обнаружении неполадок они могли бы устранять их на месте, синтезируя и применяя соответствующие лекарственные средства согласно запрограммированным инструкциям. Это значительно снизило бы и риск пресловутых «побочных эффектов». Они возникают сегодня в тот момент, когда мы принимаем обычное лекарство и оно по пути к месту назначения проходит через желудок, кишечник и кровеносную систему.

В ходе этого путешествия оно вызывает и другие, нежелательные реакции, последствия которых, как правило, негативны.

Даже если каждый нанокомпьютер будет микроскопически мал и сфера его действия будет неизбежно ограничена одной-единственной клеткой, этим методом можно было бы лечить или контролировать целые органы — за счёт их массового применения. В теле пациента двигался бы не один нанокомпьютер, а целая армия. И они были бы не только одинаково запрограммированы, но и взаимосвязаны, так что постоянно общались бы между собой и согласовывали лечебные процедуры. Как мы уже констатировали, развитие искусственного интеллекта стремительно движется вперёд, и сегодня с его помощью возможно справляться с весьма сложными задачами.

Когда сегодня люди думают о нанотехнологиях, они, как правило, представляют себе какие-то металлические имплантаты — нечто вроде гибрида человека и машины. Именно так это изображается в научно-фантастических фильмах. И имплантаты такого рода действительно существуют и применяются. Тем не менее специалисты всё отчётливее осознают, что нанотехнологии в биологической области можно применять значительно более естественным, тонким и интеллигентным способом.

Почему бы не использовать биологические материалы, которые присущи самому организму и которых у него в достатке? Это, конечно, и хорошая, и плохая новость одновременно. Какую вы хотите услышать первой?

Хорошо, начнём с позитивной. ДНК-нанокомпьютеры будут более приемлемы для организма, тело не будет им сопротивляться, его защитная система не будет на них нападать. Со временем они незаметно сольются с окружающей тканью.

А теперь плохая новость. ДНК-нанокомпьютеры в организме практически невозможно обнаружить. Ни рентгеном, ни каким-либо иным методом. И очевидно, что всё, что можно использовать в лечебных целях, можно и использовать в корыстных или ещё более сомнительных целях. ДНК-нанокомпьютер можно было бы запрограммировать, например, не на то, чтобы доставлять лекарства к повреждённым участкам, а на стимуляцию выработки определённых гормонов, искусственно вызывающих эйфорическое состояние и снижающих потребность во сне. Тем самым мы возвращаемся к уже не раз затронутой теме «суперсолдат».

ДНК-нанокомпьютеры способствовали бы развитию подобных проектов, значительно упрощая их сокрытие.

Некоторые применения сегодня кажутся чистой утопией. Однако научный эксперт и консультант Книги рекордов Гиннесса Дэвид Хоксетт очень точно охарактеризовал нынешнее положение дел, написав: «Здесь мы имеем дело с научной областью, в которой авторам научно-фантастических романов приходится изрядно постараться, чтобы не отставать от реального мира».

6. УГРОЗА ПОТЕРИ КОНТРОЛЯ?

Дивный новый мир нанотехнологий

«There is plenty of room at the bottom» (Там внизу ещё много места) — этой фразой, произнесённой на лекции в 1959 году, физик и будущий лауреат Нобелевской премии Ричард Фейнман дал старт динамичному развитию новой научной дисциплины, способной принести в нашу жизнь поистине революционные изменения.

Эта новая исследовательская дисциплина оригинальна ещё и тем, что определяется исключительно масштабом областей, в которых она действует.

Понятие нанотехнологии охватывает большое число совершенно различных областей исследований, единственным общим признаком которых является то, что они сосредоточены на мире микроскопических размеров — точнее говоря, расстояний менее 1000 нанометров (= 1/1000 миллиметра). Один нанометр примерно соответствует размеру десяти атомов водорода.

Нанотехнологии сегодня включают:

1. Так называемую субмикронную литографию — метод, с помощью которого на поверхностях объектов вытравливаются микроскопически малые тонкие структуры. Этот способ применяется, например, при производстве всё более интегрированных схем для микрочипов. С экономической точки зрения данный метод представляет интерес лишь временно — до тех пор, пока не станет доступной «настоящая» нанотехнология.

2. Подлинную молекулярную нанотехнологию, которая найдёт применение в двух областях:

– в исследованиях материалов — они могут привести к разработке совершенно новых веществ, так называемых наноматериалов, создаваемых буквально атом за атомом; помимо этого, они могут способствовать усовершенствованию уже существующих классических материалов;

– при конструировании наночипов и нанороботов (сокращённо «наноботов»), оснащённых искусственным интеллектом. Эти устройства можно было бы применять в дикой природе или в теле человека для выполнения определённых задач.

Традиционные технологии до сих пор работали «сверху вниз». Это означает, что люди изготавливали, например, инструменты таким образом: брали достаточно большой кусок нужного материала в сыром виде и обрабатывали его до тех пор, пока он не приобретал нужную форму и свойства.

Нанотехнологии действуют в обратном направлении. Сначала разрабатывается дизайн нового материала, или новые (улучшенные) свойства классического материала, или конструкция наноробота, — а затем он создаётся из отдельных атомов.

По-настоящему функциональные и экономически рентабельные нанотехнологии должны удовлетворять следующим условиям:

3. Они должны обеспечивать сборку нужного наноустройства действительно атом за атомом.

4. Они должны позволять создание практически любой произвольной структуры,

если она соответствует физическим законам, действующим в наносфере.

5. Производственные затраты не должны существенно превышать стоимость исходного материала.

Работа в области нанотехнологий является сложной для учёных и с психологической точки зрения. Их ждут постоянно новые сюрпризы, поскольку в наносфере уже проявляются квантовые эффекты. Может, например, случиться, что электроны раз за разом вызывают короткие замыкания в электрической цепи какого-либо чипа, поскольку способны «просачиваться» сквозь изолирующие слои. К другим эффектам, которые учёные в области нанотехнологий должны принимать во внимание, относятся, например, скачкообразные переходы электронов из одного энергетического состояния в другое или иное действие электростатических сил. Это вещи, от которых «не раз выступает пот на лбу», как лаконично выразился Штефан Решке из Института Фраунгофера в Ойскирхене.

Должно быть особое ощущение — наблюдать, как мельчайшие строительные частицы материи весело скачут туда-сюда.

Наибольших успехов учёные пока достигли в области наноматериалов.

С помощью сканирующего электронного микроскопа сегодня удаётся увеличить поверхность материалов настолько, что можно различить отдельные молекулы и атомы. Тем самым создана предпосылка для целенаправленного вмешательства в эти структуры с помощью точных лазеров. Учёные сегодня способны удалять из данной структуры отдельные атомы и при необходимости заменять их другими.

Эти технологии находят уже и практическое применение. Они позволяют, например, производить вещества, к которым не прилипает грязь. Если покрыть микроскопически тонким слоем такого вещества, например, кафельную плитку в ванной, её не придётся так часто чистить. Также текстильные ткани с помощью нанотехнологических методов можно сделать более устойчивыми. Пока что эти ткани довольно дороги и используются главным образом для обивки диванных гарнитуров. На диван или кресло с такой обивкой можно спокойно опрокинуть бокал красного вина или чашку кофе. «Нанопокрытие» не вступит в соединение с посторонним веществом, и пятен не образуется. Когда нановещества станут доступнее по цене, мы будем покупать в магазинах нано-джинсы и нано-свитера.

Строго говоря, нанотехнологии существовали ещё в Средние века — красочные витражи готических соборов тому красноречивое свидетельство. Красный цвет получался путём добавления микроскопически малых частиц золота, которые в процессе плавки стекла образовывали наноструктуры, состоящие примерно из сотни атомов. Эти структуры обладают способностью изменять длину волны проходящего через них света — и стекло приобретает красный цвет.

Сегодня никто не знает, какую технологию применяли строители средневековых соборов. Зато широко известно, что они объединялись в тайные общества, занимавшиеся в том числе духовными науками. Из этих групп впоследствии возникли организации «вольных каменщиков», которые с XVII века основывали масонские ложи.

Хорошо известна проблема реставраторов произведений искусства: они способны починить разбитые витражи соборов, однако воспроизвести характерный красный цвет им не удаётся. Нанотехнологии дают надежду и им.

Таким образом, изменение материалов и создание специальных поверхностных

структур уже сегодня стали реальностью. Сюда относятся также самодезинфицирующиеся поверхности плитки и дверных ручек или стёкла для очков, устойчивые к царапинам.

Несколько сложнее обстоит дело с созданием принципиально новых материалов (атом за атомом). В принципе это возможно (то есть технически осуществимо) — это не вызывает сомнений. Однако для получения материала размером в один квадратный сантиметр необходимо уложить триллионы атомов. А нынешние производственные методы весьма неуклюжи. «Это как если бы вы хотели соединять детали конструктора Lego, но на руках у вас боксёрские перчатки», — описывает нынешнее положение дел специалист по нанотехнологиям Ральф К. Меркл. Это также означает, что существующие методы чрезвычайно затратны и экономически невыгодны.

Эта область нанотехнологий приобретёт большее практическое значение лишь тогда, когда у нас появятся более подходящие инструменты — а ими могут быть только наноинструменты. И тем самым мы подходим к, пожалуй, наиболее интересной области нанотехнологий.

Заветная мечта всех исследователей в этой области — мир, полный микроскопически малых помощников, которые будут на каждом шагу делать нашу жизнь приятнее и удобнее. И поскольку учёные всегда были в некотором роде мечтателями, именно эта мечта вдохновила Ричарда Фейнмана на его провидческую лекцию в 1959 году. В ней он призвал своих коллег не бояться исследовать мир в направлении «вниз». «Насколько я могу судить, физические законы никоим образом не препятствуют нам в том, чтобы складывать вещи атом за атомом», — подчеркнул Фейнман. И тут же добавил видение наноботов, способных восстанавливать больные клетки (он назвал их «хирургами для внутреннего применения»).

Однако сборка роботов из отдельных частей в нанообласти столь же сложна, как и производство наноматериалов из отдельных атомов.

Отдельные части такого нанобота уже удалось сконструировать — например, микроскопически малые шестерёнки, рычаги или щипцы как инструмент для захвата. Привод с помощью жгутика, как у некоторых одноклеточных организмов, тоже стал реальностью. Однако никому пока не удаётся соединить эти компоненты в работающее целое.

Возможно, будущее принадлежит биологическим наноботам, созданным на основе ДНК.

Ряд скептиков по-прежнему относит наноботов к области чистой научной фантастики. Их самый распространённый аргумент звучит так: «Даже если бы удалось создать таких наноботов и ввести их в тело — откуда они будут получать энергию, необходимую для своей деятельности?» Но на этот вопрос уже нашли правильный ответ доктор Эхуд Шапиро и его команда из Института Вейцмана в Реховоте (Израиль). Их наночипы самостоятельно вырабатывают необходимую для работы энергию, используя своё биологическое окружение.

Дэвид Хоксетт был прав, утверждая, что авторам научно-фантастических романов придётся постараться, чтобы не отставать от научного прогресса в реальном мире!

Против скептиков стоят учёные-визионеры, убеждённые в том, что однажды — пусть даже в отдалённом будущем — эти области нанотехнологий тоже станут реальностью. К таким оптимистам относится и уже упоминавшийся Ральф Меркл. Он

даже указал в своём завещании, что после смерти его тело должно быть заморожено до того дня, когда нанотехнологии позволят устранить все неполадки в его организме и его можно будет оживить.

И наконец, есть третья группа людей, которые верят в осуществимость нанотехнологических концепций, однако видят в них опасность для дальнейшего развития человеческой расы. Нанотехнологии тем самым становятся, пожалуй, первой научной дисциплиной, которой люди боятся ещё прежде, чем она стала реальностью.

Немалая заслуга в этом принадлежит писателю Майклу Крайтону, который в романе «Рой» ярко описал именно эти опасности и предложил поистине мрачное видение будущего. В захватывающем научном триллере Крайтона учёные конструируют наноботов, оснащённых не только искусственным интеллектом, но и способностью размножаться и создавать интеллектуальные рои. Это военный заказ: армия хочет использовать наноботов в шпионских целях. Каждый нанобот поэтому оснащён микроскопически маленькой камерой, фиксирующей определённую конкретную деталь окружающей среды. Поскольку каждый нанобот «снимает» свой участок реальности, интеллектуальный рой способен составить детальную растровую картину целого — подобно тому, как это делает глаз насекомого.

Однако одному такому рою удаётся вырваться из строго охраняемого комплекса испытательных лабораторий на волю. Поскольку наноботы в рамках своего искусственного интеллекта наделены определённым инстинктом самосохранения и через некоторое время у них начинает иссякать энергия, они устраивают охоту на людей, убивают их и используют их энергию для собственного выживания и размножения.

Борьба с ними чрезвычайно сложна, потому что их рои обнаруживают очень высокую степень интеллекта и к тому же быстро размножаются. Своё поведение они меняют так часто, что их следующие шаги практически непредсказуемы.

Биотехнолог Джек Форман, главный герой романа Крайтона, выразил это такими словами: «Естественный человеческий импульс — стремление понять их — был лишь потерей времени. Когда мы наконец их понимали, всё уже снова было совершенно иначе».

Могло бы такое кошмарное видение стать реальностью?

Хотя нанотехнологии в целом считаются «чистой технологией» (в противоположность, например, ядерной энергии), многие люди — в том числе авторитетные учёные — считают это возможным. Один из них — Билл Джой, руководитель отдела разработок компании Sun Microsystems, то есть, безусловно, человек, чьим экспертным мнением нельзя пренебрегать. Джой опасается, что эта технология, достигнув определённой стадии, действительно может выйти из-под нашего контроля.

В этой связи он говорит о «проблеме чёрной слизи». Выражением «чёрная слизь» он обозначает именно наноботов, которые — если ситуация выйдет из-под контроля — могут начать бесконтрольно размножаться и распространяться по всей поверхности Земли. Особенно опасным оружием стали бы наноботы в руках террористов, предупреждает Джой. Поэтому он призывает как минимум остановить развитие нанотехнологий в ряде областей.

Критики возражают, что злоупотребление нанороботами было бы слишком

сложным и дорогостоящим делом, так что желающий угрожать человечеству может воспользоваться более доступными «природными наноботами» — например, вирусами или бактериями. Иными словами — биологическим оружием. Но способны ли сугубо экономические аргументы рассеять все сомнения?

Пожалуй, нет. В начале 2001 года ряд политиков высказывал опасения, не было ли над Германией сброшено с самолётов большое количество нанороботов для проведения шпионажа. Одному неназванному научному институту удалось развеять тревогу наших избранников.

Факт, однако, состоит в том, что шпионы-наноботы в виде миниатюрных летательных аппаратов уже давно фигурируют в списке военных требований — причём на одном из первых мест. Поскольку такие машины уже в силу своих размеров и веса имели бы совершенно иные лётные характеристики и способ движения, нежели большие самолёты, инженеры принялись досконально изучать полёт бабочек. Шпионские наноботы действительно могли бы выглядеть как искусственные мухи!

Между прочим, тем самым они были бы похожи на наноботов из романа Крайтона.

Определённо стоит уделить этой теме немного больше внимания. Следующий вопрос, который возникает в этой связи, таков: вообще представимо ли, чтобы микроскопически малые машины, пусть и объединённые в сеть, обнаруживали такую степень интеллекта, какую приписывает им Крайтон в своём триллере? Ответ однозначен: ДА! Соответствующие теоретические концепции уже давно существуют и в значительной мере проверены на практике. Для этого человеку даже не нужны реальные наноботы, поскольку искусственный интеллект — по существу программная задача, которую можно решать и тестировать на совершенно обычном компьютере.

Первым человеком, занявшимся искусственным интеллектом, был британский исследователь Алан Тьюринг, о котором уже шла речь. Результатом его размышлений стала концепция «универсальной машины Тьюринга», способной в том числе самостоятельно изменять свою программу. В его время подобный аппарат, конечно, ещё не мог быть создан, однако это не помешало Тьюрингу размышлять о том, каким мог бы быть уровень интеллекта такого аппарата, если бы когда-нибудь в будущем его удалось сконструировать. Иными словами: если бы испытуемый установил через компьютерный терминал контакт с «универсальной машиной Тьюринга», которую он, разумеется, не видит, — смог бы он распознать, говорит ли он с машиной или с человеком?

На протяжении многих десятилетий искусственный интеллект был пренебрегаемой областью компьютерной науки. Периодически предпринимаемые попытки в этом направлении не давали удовлетворительных результатов: поведение «интеллектуальных программ» было неуклюжим и легко предсказуемым.

Почему? Потому что компьютер попросту не является интеллектуальным — и никогда им не будет. Совершенно независимо от того, идёт ли речь об одном чипе, обычном ноутбуке или суперкомпьютере стоимостью пятнадцать миллионов долларов. Компьютер может лишь симулировать интеллект; но чтобы такое подражание выглядело хотя бы сколько-нибудь убедительно, программист должен предусмотреть возможные варианты поведения до мельчайшей детали.

Эта фундаментальная дилемма тормозила развитие в области искусственного

интеллекта долгие годы. Теперь, однако, открываются новые перспективы — не в последнюю очередь потому, что учёные осмелились покинуть свою башню из слоновой кости и немного огляделись в природе.

И пришли к важному выводу: один компьютер сам по себе не может быть интеллектуальным, однако сеть, образованная несколькими компьютерами, может как группа обнаруживать определённую степень интеллекта. К этому выводу их привело изучение сообществ насекомых — например, муравейников. Развитость этих сообществ, позволяющая им достигать впечатляющих результатов, состоит не в отдельных особях, а в «связанном интеллекте», то есть групповом сознании.

Специалистам в области компьютерных наук оставалось лишь воспроизвести это групповое сознание в компьютерах — и интеллектуальные программы подлинного искусственного интеллекта были созданы!

Но что означает слово «оставалось»? Как запрограммировать в сети компьютеров искусственный интеллект в форме группового сознания, если мы до сих пор толком не знаем, что такое сознание — а тем более групповое сознание?

Ответ удивительно прост: нам это вовсе не нужно знать, потому что это даже не нужно программировать. Достаточно соблюдать определённые весьма простые принципы создания интеллектуальных программ — и групповое сознание возникнет само собой!

Это удивительное открытие — и вместе с тем тревожное. Компьютерные технологии переживают уже несколько десятилетий стремительный экономический бум — а мы при этом даже не знаем, не открыли ли мы тем самым ящик Пандоры. Что произойдёт, когда кто-нибудь его откроет? Возможно, в плотной глобальной сети компьютерных систем уже сегодня возник скрытый интеллект, о существовании которого мы не подозреваем; и однажды мы обнаружим, что он превосходит нас...

Рассмотрим немного внимательнее устройство современных интеллектуальных программ. Не беспокойтесь — вам совершенно не обязательно быть специалистом в области компьютерных технологий, чтобы это понять. В принципе достаточно вспомнить несколько вещей, которые вы узнали в школе на уроках биологии. В частности, теорию эволюции Дарвина и законы наследственности.

Именно этими принципами и вдохновлялись создатели интеллектуальных программ.

Генетическое программирование, как называется эта новая область, стремится создать программу, с помощью которой компьютер мог бы выполнять определённые операции, не получая инструкции о том, как это делать. Обычно начинают с исходного состояния нескольких тысяч миниатюрных программных модулей, возможности которых предельно просты — у них есть лишь так сказать базовое оснащение. По существу они ограничиваются основными арифметическими операциями и способностью сравнивать числовые значения.

В зависимости от характера задачи, с которой этому «рою» миниатюрных программ предстоит справляться, можно добавить ещё несколько простых функций — например, создание и обработку растрового изображения.

Для автоматического развития искусственного интеллекта внутри этого примитивного роя ключевую роль играют генетические функции, которые также встроены в программы:

6. Программы могут общаться друг с другом.

7. Программы могут «размножаться половым путём». Иными словами, время от времени рядом с двумя уже существующими возникает новая, третья программа, получающая от каждого из «родителей» половину способностей.

8. При этом «размножении» могут происходить и мутации. Это означает, что в заранее установленном, сравнительно низком проценте случаев новая программа обладает некоторыми свойствами или способностями, которых не было ни у одного из «родителей». Это может вызвать не только изменение заранее установленных числовых значений программы, но и изменение программного кода — именно то, что планировал Тьюринг для своей универсальной машины.

9. И наконец, мы подходим к решающему пункту — эволюционному отбору. Должна существовать некая оценивающая инстанция, так называемая фитнес-функция, которая в каждом новом поколении выявляет «наиболее способных» (применительно к поставленной задаче) и отсеивает остальных.

Эта концепция сегодня реализуема на любой, даже самой простой компьютерной сети.

Движущей силой эволюции и развития искусственного интеллекта является взаимодействие факторов наследственности (2), случайных мутаций (3) и отбора (4). Мутации являются чисто случайными — не по концептуальным, а сугубо практическим причинам: авторы хотят, чтобы их программы были как можно проще. Это, разумеется, влечёт за собой то, что более девяноста процентов всех мутаций приводят к краху данной программы.

Ни одна из программ не знает, что именно ей нужно вычислить, — а автор программ, в свою очередь, не подозревает, каким путём «рой» пойдёт при решении задачи.

Тем не менее в каждом поколении должно находиться несколько программ, которые ближе других подошли к решению. Они отбираются сортирующей фитнес-функцией, тогда как остальные «вымирают». Однако отбор не должен быть слишком жёстким — каждому поколению необходимо иметь определённое минимальное число членов, обеспечивающее достаточное генетическое разнообразие. Если бы вместо этого «клонировались» только лучшие, развитие остановилось бы. Кроме того, выяснилось, что «лучшим в классе» может оказаться программа, родители которой не принадлежали к элите предыдущего поколения.

Джон Коза, профессор медицинской информатики Стэнфордского университета, посвящает работе с такими генетическими программами уже много лет.

Некоторым из них уже тысячи поколений! Результаты экспериментов поразительны. Несмотря на то что каждая из исходных программ была оснащена лишь примитивными функциями, «рои» сегодня способны решать весьма сложные математические задачи.

Профессору не нужно никакого гигантского оборудования; ему достаточно тысячи обычных компьютеров, соединённых простой локальной сетью.

Опасной эта ситуация могла бы стать лишь в тот момент, когда «интеллектуальный рой программ» вырвется наружу, каким-то образом покинет данный компьютер или данную локальную сеть. Это может произойти по существу двумя путями. Один представляет реальную опасность уже сегодня — достаточно подключить интеллектуальный рой к интернету (пусть ищет себе там новое жизненное пространство!). Второй, пока чисто теоретической, возможностью

является имплантация исходных программ в наноботов — и затем выпуск роя на волю. Иными словами — сценарий, схожий с тем, что столь драматично описал в своей книге Крайтон.

В этом случае умный рой программ однажды навсегда вышел бы из-под контроля людей и жил бы сам по себе. К чему это может привести, нам демонстрируют обычные компьютерные вирусы. Как только новый вирус попадает в сеть, катастрофа неизбежна.

Учёные сегодня считают, что умные рои программ принципиально способны решить любую, даже самую сложную задачу. Достаточно лишь правильно задать механизм отбора, то есть фитнес-функцию. И затем ждать.

Учитывая мощность современных компьютерных процессоров, способных генерировать тысячи поколений за несколько секунд, ждать пришлось бы совсем недолго.

Но в какой мере мы можем влиять или контролировать, какой тип искусственного интеллекта возникнет в ходе такой селекции? Практически никак.

Определённым инструментом контроля служит, конечно, фитнес-функция, однако она отбирает лишь лучшие варианты. Она никак не влияет на то, что происходит внутри остальных членов данного поколения — а те составляют абсолютное большинство.

Это похоже на ситуацию с нашей ДНК. Эволюционный отбор, своего рода фитнес-функция матрицы, воздействует лишь на менее чем десять процентов ДНК. Мутации в обширных «молчащих» участках ДНК не влияют на выживаемость особи. Поэтому они могут незаметно развиваться на протяжении многих поколений. В случае с искусственным интеллектом достаточно нескольких часов, чтобы из таких мутаций возникло нечто существенное; у людей это может занять тысячи лет. Возможно, в нас уже дремлют способности и задатки, о существовании которых мы не имеем ни малейшего понятия. Об одной такой скрытой способности нашей ДНК мы уже упомянули в предыдущей главе, о других речь пойдёт позже.

Рой нанороботов в романе Крайтона тоже обнаружил в себе неожиданные способности. Сначала они освоили обеспечение энергией и воспроизводство своего аппаратного обеспечения. Поскольку нанороботы изначально задумывались как шпионские камеры, они в принципе умели «видеть», и благодаря этому им удалось выработать изобретательные методы маскировки, оставаясь незамеченными людьми.

Например, они могли сканировать и детально анализировать человеческую фигуру — и затем рой принимал в точности такую же форму.

В романе Крайтона это приводит к тому, что даже люди перестают доверять друг другу, потому что никто не знает наверняка, кто является «настоящим», а кто нет.

Даже столь причудливые аспекты возможного развития искусственного интеллекта необязательно являются лишь утопией. Ведь подобные технологии мы уже разработали! А что умеем мы, то умные программы могут однажды научиться делать тоже.

В военных целях американский физик Майкл Бёрнс разработал специальный костюм, усеянный по всей поверхности сканирующими и отражающими пластинками, похожими на пайетки и соединёнными электрическими проводниками. Сканеры на спине «считывают» цветовые тона фона и проецируют их на пластинках,

расположенных на передней части одежды.

Практические испытания показали, что люди в этих костюмах действительно кажутся невидимыми, как только включается соответствующая электроника. Метод ещё не доведён до совершенства (контуры фигуры всё ещё слегка заметны), но это уже технические детали.

Столь же вопрос дизайна — станет ли человек в таком костюме невидимым или будет выглядеть как кто-то другой (метод, предпочтительный для нанороботов из романа Крайтона).

Аналогичные тенденции начинают проявляться и в гражданской сфере. Сусуму Тати, профессор информатики Токийского университета, разработал похожий костюм, делающий своего владельца невидимым — разумеется, кроме лица, которое костюмом не скрыто. Костюм не является полностью прозрачным: он слегка мерцает зеленоватым цветом; однако фон явно просвечивает «сквозь» фигуру.

Так или иначе, очевидно, что главной областью применения нанотехнологий будет — помимо медицинского сектора — именно военное дело. Научные учреждения, созданные и финансируемые американской армией, уже много лет ищут способ создать «суперсолдата». То есть человека, лишённого всех человеческих слабостей и наделённого качествами, которые являются мечтой любого генерала: безоговорочное послушание, позволяющее выполнять приказы немедленно, без возражений и лишних вопросов; отсутствие страха смерти и одновременно отсутствие каких-либо сдерживающих начал при уничтожении противника; выдающаяся физическая выносливость и психическая устойчивость; способность при необходимости функционировать без пищи и сна в течение нескольких дней.

Этот каталог «качественных характеристик» мы не списали из сценария очередного боевика. Нет, это реальность — достаточно заглянуть в соответствующие материалы стратегов армии США, и мурашки побегут по коже.

Американцы создали специальное исследовательское подразделение (Human Effectiveness Directorate), единственной задачей которого является «совершенствование» возможностей солдат. Другие проекты, не ограниченные ни временными, ни бюджетными рамками, находятся под руководством Агентства перспективных исследовательских проектов Министерства обороны (DARPA). Проще говоря, DARPA является своеобразным консорциумом и курирует, в частности, Офис осведомлённости в области информации (Information Awareness Office), ставший известным тем, что после 11 сентября 2001 года ему была поручена задача сбора информации о «нетрадиционных военных целях». Официально речь шла о выявлении потенциальных террористов, на деле же речь скорее шла о контроле над широкими слоями общества. Руководителем Офиса осведомлённости Джордж У. Буш назначил физика и отставного генерала Джона Пойндекстера, ставшего известным широкой публике ещё в восьмидесятых годах прошлого века, когда он стал советником по национальной безопасности президента Рональда Рейгана.

Одним из новейших исследовательских проектов офиса Пойндекстера является LifeLog — проект, целью которого является дистанционный контроль и оценка совокупного потока восприятий определённого человека. Компьютер фиксирует всё, что данный человек видит, слышит и чувствует. Объём данных, накапливаемых таким образом, невероятно велик. LifeLog сосредоточен на изучении когнитивных процессов — как человеческому мозгу удаётся выделить из огромного потока

данных, большинство из которых нерелевантны, именно важное? Конечной целью проекта является совершенствование искусственного интеллекта.

Другая программа агентства DARPA, получившая название War Fighter Enhancement Program («Программа повышения боевых возможностей»), нацелена на тематику суперсолдат. Стремление к повышению «качества» будущих бойцов развивается в нескольких направлениях — от применения наркотиков и генетических манипуляций до нанотехнологий. Налогоплательщикам это обходится в миллиарды долларов.

Впрочем, применение наркотиков в армии не является чем-то новым. Как правило, речь идёт об амфетаминах, известных на нелегальном наркорынке также под названием Speed.

Всё это всплыло весной 2002 года, когда американский боевой самолёт по ошибке разбомбил вблизи афганского города Кандагар своих же людей — солдат подразделений НАТО. В результате ошибки погибли четверо канадских военнослужащих.

Задействованные в операции пилоты, майоры Гарри Шмидт и Уильям Умбах, предстали перед военным трибуналом. Их адвокаты, в частности, заявили, что оба лётчика были принуждены своим командованием принимать таблетки «go», призванные повысить их устойчивость к усталости. Майор Шмидт добавил, что в недели, непосредственно предшествовавшие инциденту, он выполнил в общей сложности семь патрульных вылетов продолжительностью по десять часов каждый. Поэтому ему были необходимы таблетки «go» — без них он не выдержал бы такой нагрузки.

Так широкая публика впервые узнала о том, что DARPA усиленно работает над концепцией «суперсолдата». При этом ведомство занимается значительно более футуристическими методами, чем применение наркотиков, — которое к тому же, как показал кандагарский инцидент, весьма рискованно. Во время второй войны в Ираке большинство американских и британских солдат также погибло вследствие того, что на военном жаргоне именуется friendly fire («дружественный огонь»).

Амфетамины не только прогоняют усталость, но и повышают агрессивность.

Они притупляют естественный страх смерти и тем самым провоцируют легкомысленные поступки.

В ходе боевых действий они могут снижать способность солдата к адекватной оценке ситуации.

Ещё в ходе первой войны в Персидском заливе, то есть при президенте Буше-старшем, боевых лётчиков побуждали, а порой и прямо принуждали к употреблению наркотиков (тогда это был декседрин); тот, кто категорически отказывался, рисковал нанести ущерб своей карьере.

Как бы то ни было — стало ли это прямым следствием неудачного метода или нет, — DARPA получило задание найти лучшее решение.

Пресс-секретарь ведомства адмирал Стивен Бейкер подчёркивает, что исследования в рамках программы War Fighter Enhancement Program ведутся «весьма агрессивно и открыты для всех возможностей». Провозглашённая цель — создать солдата «со стальным телом и стальной волей», способного «противостоять психическим и физиологическим последствиям недосыпания» и «справляться с внешним и психическим стрессом на поле боя».

Одной из возможностей является использование определённых электромагнитных частот. Аппаратуру для этого можно легко встроить в военный шлем. Кратковременные электромагнитные импульсы, направленные непосредственно в мозг, способны стимулировать определённые области этого органа и тем самым — по мере необходимости — активировать или, напротив, деактивировать конкретные способности. Особенно важна возможность снижать потребность солдата во сне без применения наркотиков. Соответствующий исследовательский проект DARPA поручило Медицинскому университету Южной Каролины.

Учёные DARPA черпают вдохновение и у природы. Оказывается, некоторые виды животных демонстрируют временные изменения потребности во сне, не испытывая при этом никакого ущерба. Например, у китов всегда спит лишь часть мозга, тогда как остальная часть бодрствует и следит за тем, чтобы кит регулярно всплывал на поверхность (для дыхания).

Орнитологи наблюдали за видом воробьёв, которые регулярно мигрируют между Аляской и побережьем Калифорнии. К своему великому удивлению, они обнаружили, что птицы не спят во время перелёта продолжительностью до семи дней — и прибывают к месту назначения совершенно бодрыми. По всей видимости, их лишение сна не вынуждено длительностью перелёта, а «запрограммировано» на определённое время года. Даже птицы, содержавшиеся в клетке и не имевшие возможности участвовать в перелёте, в этот период также не спали.

Поэтому учёные полагают, что воробьи обладают неким «геном бессонницы», который активируется в нужный момент. Неудивительно, что поиски этого гена развернулись в полную силу!

Поскольку значительная часть ДНК одинакова у всех живых существ, можно предположить, что ген, подавляющий потребность во сне, присутствует и в наследственной программе Homo sapiens. Возможно, он до сих пор не был активирован, потому что люди не нуждались в нём при своём привычном образе жизни. Быть может, он скрыт где-то в бесконечных последовательностях «молчащей» ДНК…

У «суперсолдат» он мог бы быть активирован соответствующей генетической операцией. Тогда эти люди могли бы воевать целых семь дней без сна.

Кстати — в этом контексте отнюдь не преувеличением будет говорить о создании суперсолдат. Часть учёных агентства DARPA действительно придерживается мнения, что некоторые изменения генетического кода должны быть необратимыми, а значит, передавались бы потомкам «усовершенствованных» солдат. Таким образом действительно могла бы возникнуть новая человеческая раса, созданная исключительно для войны.

Впрочем, можно предположить, что если развитие зайдёт так далеко, суперсолдаты всё равно будут размножаться скорее путём клонирования, нежели естественным биологическим путём. Хотя бы потому, что при половом размножении соответствующими генами должна быть наделена и мать.

И ещё остаётся один принципиальный вопрос, на который генералы не предлагают никакого ответа: что делать с этими суперсолдатами, когда война закончится?

Ведь это случается иногда. Будут ли эти люди вообще способны вести нормальную

гражданскую жизнь? Станут ли они полноценными членами общества, живущего в мире со своими соседями? Не окажутся ли они после многолетнего существования в условиях повторяющегося лишения сна и других стрессовых факторов полностью выгоревшими, внутренне опустошёнными?

Ещё предшествующие военные конфликты — например, война во Вьетнаме или первая война в Персидском заливе — обнажили печальную истину: ветеранов войны ненадолго прославляют как победителей, а затем они падают в глубокую яму. Специальные навыки, приобретённые ими в ходе жёсткой военной подготовки, внезапно оказываются невостребованными. Некоторые обрели стойкие последствия и проблемы со здоровьем. Почти все на длительный период выпали из нормальной экономической жизни и вынуждены были начинать с нуля. У суперсолдат эти проблемы, по всей видимости, проявлялись бы ещё острее.

Однако американское правительство, судя по всему, не озабочено подобными вопросами. Ведь не так давно оно существенно урезало финансирование санаториев для ветеранов войны. Более того — запретило этим учреждениям рекламировать свои услуги. Тем самым правительство нарушает обещание заботиться о солдатах, получивших на войне физические или психические травмы.

Нанотехнологии будут выполнять у суперсолдат прежде всего контрольную функцию. В первую очередь — информировать командование о местонахождении солдата в данный момент. Это особенно важно для пилотов, сбитых за линией фронта, но сумевших катапультироваться и спастись. Вживлённый микропередатчик в таком случае крайне важен, поскольку солдат не может его потерять — и противник не может его так просто изъять. Помимо этого, наноимплантаты служат для мониторинга физических и мозговых функций солдата. Наночипы на основе ДНК можно ввести в организм сравнительно легко — так же, как обычный или гормональный препарат.

Нанотехнологии могут сыграть немаловажную роль и в вооружении солдата. Миниатюризация ряда компонентов позволяет, например, заметно снизить общий вес снаряжения. Кроме того, существует немало других интересных применений — в том числе описанные выше костюмы-«невидимки» или иные маскировочные средства.

В этой связи мы уже указывали на то, что рои нанороботов способны идеально маскироваться, принимая произвольную форму.

Такие замаскированные объекты при беглом взгляде напоминают феномены, возникающие вследствие сбоев в матрице. Однако в данном случае речь идёт о чём-то ином — о плодах технологии, разработанной внутри матрицы.

С другой стороны, мы с самого начала определили матрицу как своего рода гигантскую программу, создающую нашу реальность посредством проекции из гиперпространства. И мы уже упоминали о том, что эта мегапрограмма-матрица может целенаправленно изменяться. Возможно ли в таком случае вообще внедрять в рамки программы матрицы другие интеллектуальные программы?

И если да — как такие программы выглядели бы внешне?

По всей видимости, они не отличались бы от окружающего мира и потому принимали бы материальный облик, например, человеческих существ.

Тем самым мы подходим к вопросу, от которого леденеет кровь: а не являемся ли мы сами в конечном счёте продуктами подобной программы, наделёнными иллюзией

индивидуальности и бессмертной души?

В одном мы можем вас успокоить, уважаемые читатели. Никто из нас не является бездушным нанороботом из матрицы. Разумеется, это не вопрос субъективного убеждения или веры — это можно доказать. Представление о мире, возникшем в результате проекции через матрицу, предполагает, что каждый из нас — большинство при этом на уровне бессознательного — имеет в этом процессе свою долю участия. Об этом мы подробнее поговорим позже. Тогда, однако, становится очевидным, что мы являемся чем-то большим, нежели просто интеллектуальными программами.

С другой стороны, существует немало свидетельств, которые недвусмысленно указывают на то, что такие интеллектуальные программы, принимающие облик людей, действительно существуют в нашей матрице. Похоже, они могут появляться как бы из ниоткуда — и столь же внезапно и неожиданно исчезать. Определённые аномалии в их поведении и манере держаться свидетельствуют о том, что это не обычные люди, — либо вынырнувшие из параллельного мира, либо перемещённые в пространстве и времени.

Нельзя также предположить, что эти существа возникли вследствие какого-то естественного автономного развития внутри матрицы. Сообщения о них поэтому являются косвенным доказательством того, что существуют интеллектуальные инстанции, целенаправленно манипулирующие нашей матрицей. Вопрос о том, являются ли эти закулисные фигуры людьми или иными разумными существами, будет рассмотрен в конце книги.

7. АГЕНТЫ МАТРИЦЫ

Люди в чёрном и хорошо одетые женщины

Врач и гипнотерапевт доктор Херберт Хопкинс в своё время активно занимался расследованием одного случая предполагаемого «контакта третьего рода», то есть встречи людей с экипажем НЛО, которая якобы произошла в штате Мэн (на северо-востоке США).

Однажды вечером Хопкинс находился дома один — жена с детьми гостила у друзей. Около восьми часов ему позвонил незнакомый мужчина, представившийся президентом Ассоциации по изучению НЛО в Нью-Джерси. Он спросил, не сможет ли Хопкинс принять его той же ночью. Хопкинс после короткого колебания согласился, и мужчина повесил трубку.

Доктор Хопкинс вышел в коридор, чтобы зажечь свет на веранде: он хотел видеть гостя, когда тот подъедет к парковочному месту перед домом. Однако, к своему удивлению, обнаружил, что «президент» уже стоит у двери. Это было весьма странно: даже от ближайшего телефона-автомата добраться до дома Хопкинса так быстро было невозможно.

Президент Ассоциации по изучению НЛО из Нью-Джерси (гость не потрудился представиться по имени) был высоким мужчиной. На нём был чёрный костюм, на голове — шляпа того же цвета; ботинки и галстук тоже были тёмными. Снежно-белая рубашка резко контрастировала с этим нарядом. «Похож на похоронного агента», —

мелькнула у доктора Хопкинса первая мысль.

Костюм гостя сиял новизной, будто только что куплен в магазине. Совершенно чистый, безупречно отглаженный. Когда визитёр устроился в кресле и снял чёрную шляпу, выяснилось, что он совершенно лыс. Обращали на себя внимание и другие детали: у мужчины не было ни бровей, ни ресниц; на овальном лице не было ни намёка на растительность. Ушные раковины были необычно маленькими, нос — слегка загнутым.

Шея была короткой — голова, казалось, была посажена прямо на воротник рубашки.

На бледном лице выделялись несколько узкие, зато кричаще-красные губы.

Когда гость заговорил, голос его звучал глухо, монотонно, без малейшей эмоциональной окраски.

Мужчина заметил растерянность Хопкинса и, видимо желая отвлечь его внимание, вдруг заявил, что в кармане у врача лежат две монеты. Это оказалось правдой, в чём тот мог сразу убедиться. Странный гость попросил дать ему одну из монет. Затем некоторое время поиграл ею в руке, и изумлённый Хопкинс наблюдал, как металлический кружок становился всё более расплывчатым и в конце концов исчез совсем. «Ни вы, ни кто-либо другой на этой планете больше никогда не увидите эту монету» — такими словами подвёл черту под своим варьете странный гость. Затем он попросил доктора Хопкинса уничтожить все звуковые записи гипнотических сеансов и другие материалы, связанные с показаниями его клиентов об их встречах с НЛО. Они ещё немного поговорили о неопознанных летающих объектах, однако постепенно гость начал говорить всё медленнее и наконец произнёс: «У меня заканчивается энергия. Мне нужно идти». После этих слов он, шаркая неверными шагами, направился к двери и вышел. Хопкинс последовал за ним и увидел снаружи перед верандой белый свет — возможно, от фар автомобиля — но самой машины не увидел.

Когда жена Хопкинса вернулась с детьми от знакомых, врач рассказал ей всё. Вместе они осмотрели подъездную дорожку перед домом, однако на мягкой почве не нашли ни малейшего следа — ни от ботинок гостя, ни от автомобиля, который за ним приехал. Позднее выяснилось также, что в Нью-Джерси не существует никакой Ассоциации по изучению НЛО…

Несколько дней спустя незнакомый мужчина позвонил невестке Хопкинса и выразил желание встретиться с ней и её мужем. При этом он сослался на знакомство с доктором Хопкинсом и сказал, что хотел бы познакомиться и с его сыном.

На этот раз мужчина явился не один, а в сопровождении привлекательной женщины.

Обоим было, по виду, лет тридцать пять. Одеты они были, разумеется, в чёрное, и несколько старомодно. Женщина производила довольно странное впечатление: вставая со стула или садясь, она, похоже, испытывала затруднения с тазобедренными суставами. И она, и её спутник двигались очень мелкими шажками и всё время как будто наклонялись вперёд. Предложенные напитки они приняли, однако не пригубили ни тот ни другой. Морин и её муж Джон были радушными хозяевами, ничем не выдали своего удивления и держались с гостями приветливо.

Пара в чёрном задавала супругам разнообразные вопросы — например, что они любят смотреть по телевизору и что читают. Затем женщина поднялась и сказала, что им пора уходить. Её спутник тоже встал, но оказался между ней и дверью. И тут

выяснилось, что женщина просто не в состоянии его обойти. Ей пришлось попросить Джона немного отодвинуть спутника в сторону! После этого оба странных гостя удалились неверными, шаткими шагами, не попрощавшись.

Большинству из нас наверняка доводилось с удовольствием смотреть фантастическую комедию «Люди в чёрном». Однако за образами мужчин в чёрном скрывается в действительности очень таинственный и тревожный феномен, не имеющий ничего общего с сюжетом голливудского блокбастера. Некоторые люди действительно сталкивались с тем, что их посещали странные личности, которые не только были одеты в чёрное, но и вели себя весьма необычно. А порой даже прибегали к давлению и угрозам.

И что самое удивительное — эти визитёры, как правило, появляются словно ниоткуда и столь же внезапно исчезают. Этот и другие аспекты их поведения свидетельствуют о том, что речь идёт не — как нередко думают — о каких-то агентах спецслужб или о «правительственном заговоре», а о явлении куда более причудливом: об ошибке в матрице. «Люди в чёрном» — что угодно, но только не естественное явление; по всей видимости, это порождение целенаправленной манипуляции нашим восприятием реальности. Вопрос лишь в том, кто это делает и с какой целью.

Первые сообщения о странных визитёрах в чёрных костюмах начали появляться примерно пятьдесят лет назад в Соединённых Штатах.

Исследователи, взявшиеся за изучение этого явления, поначалу решили, что речь идёт о правительственных агентах — сотрудниках ЦРУ или ФБР. Целью их деятельности якобы было замалчивание показаний очевидцев, наблюдавших НЛО. Однако при более пристальном рассмотрении выяснилось, что дело обстоит, по всей видимости, куда сложнее — и невероятнее!

Люди в чёрном обладают целым рядом общих черт. Прежде всего, они появляются ниоткуда и бесследно исчезают. Нередко заранее сообщают о своём визите по телефону.

На них чёрные костюмы из неопределимой ткани, белые рубашки и чёрные галстуки; нередко также чёрные плащи, шляпы и тёмные солнечные очки. Всё выглядит абсолютно новым, не ношеным, брюки тщательно отглажены. Часов принципиально не носят. В целом производят несколько гротескное впечатление — примерно как персонажи из гангстерских фильмов сороковых годов прошлого века.

Как правило, приходят вдвоём или втроём и действуют слаженно, тогда как человек, которого они «удостаивают» своим визитом, обычно бывает один.

Между собой общаются без слов, как будто телепатически; обмениваются лишь взглядами, из глаз у них при этом вырываются световые вспышки.

Лица у них бледные, порой мертвенно-белые. Высокие скулы, заметно узкие губы, остроконечные подбородки. Руки, как правило, холодные. Они похожи друг на друга — как близнецы или клоны. Голоса монотонны и механистичны, они употребляют избитые клише и не проявляют ни малейших эмоций.

Движения деревянные, почти машинальные; нередко они передвигаются только по прямой и мелкими шажками. Тела производят впечатление пустых, безжизненных. Ноги не оставляют следов ни на песке, ни на земле.

Классические «люди в чёрном» — мужчины. Женские персонажи в этой компании встречаются редко. Их манера держаться угрюма, холодна, сдержана; они прямо не

враждебны, однако в них нет ни капли человечности, эмоций, доброжелательности. Они изъясняются фразами и оборотами, которые порой звучат слишком уж безупречно. Нередко говорят с чужеземным, восточным акцентом и явно не рады, когда кто-то пытается их сфотографировать.

Поведение их странно; мужчины в чёрном производят впечатление людей, внезапно оказавшихся в непривычной для них обстановке, совершенно чуждой им. Нередко употребляют выражения вроде «ваши учёные» — как будто сами они родом из другого места. Предложенные напитки или еду принимают, однако, как правило, ни пьют, ни едят. Порой в них бросается в глаза неумение обращаться с самыми обычными предметами повседневного обихода.

Один из таких случаев описывает доктор Жак Валле. До того как он стал известным и очень популярным в своей стране автором научно-популярных книг, этот французский учёный прошёл основательную подготовку в области астрофизики. В 1962 году он переехал в США, где пять лет спустя защитил диссертацию по информатике в Северо-Западном университете.

Валле рассказывает о личном опыте, полученном в калифорнийском городке Хэппи-Кэмп, куда он приехал, привлечённый сообщениями о якобы появившемся там НЛО.

К числу любопытных событий в Хэппи-Кэмп относились похищения людей, густой туман, необычно крупные птицы, маленькие существа в шлемах, сцены охоты с полтергейстом, гравитационные аномалии и поломанные деревья. Для маленького захолустного городка, у которого даже кинотеатра нет, — весьма внушительный перечень! Однако он был бы неполным, если бы я не упомянул о «людях в чёрном».

Поэтому я испытал настоящее облегчение, когда узнал, что где-то в начале 1976 года в местное кафе Lois' Cafe вошёл незнакомец, которого здесь никто не знал и никогда прежде не видел. В это время там сидели за разными столиками и ужинали Хелен и Пэт.

Когда незнакомец вошёл, в заведении воцарилась тишина. Мужчина заказал стейк, однако явно не знал, как обращаться с ножом и вилкой.

Поев, он ушёл, не заплатив — пожалуй, это наилучший способ запомниться. Пэт описал незнакомца как «бледного, с азиатскими чертами лица». На мужчине была, по его словам, нелепая рубашка и никакого пальто, несмотря на мороз снаружи. На людей в кафе он непрерывно смотрел с какой-то странной, натянутой улыбкой-гримасой.

Разговоры с людьми в чёрном, как правило, разворачиваются по образцу полицейских допросов. Похоже также, что люди в чёрном обладают определённой способностью к ментальному воздействию на собеседника — по крайней мере в том смысле, что временно снижают его способность к критическому мышлению.

Люди в чёрном, как правило, навещают тех, кто прежде видел НЛО, круги на полях или другие необычные феномены. Если у кого-то имеются конкретные доказательства — например, фотографии или фрагменты упавшего аппарата неизвестного происхождения, — ему предлагают либо передать их людям в чёрном, либо уничтожить. Кроме того, ему приказывают никому не рассказывать об их визите и содержании состоявшегося разговора.

В ходе этих «допросов» люди в чёрном нередко прибегают к угрозам, однако никогда не применяют физического насилия. И хотя впоследствии тот или иной

человек может не следовать их инструкциям, свои угрозы они всё равно никогда не выполняют. Мотивы их действий ретроспективно не поддаются определению; их активность выглядит в сущности бессмысленной.

Если они вообще представляются, то называют вымышленные имена или ссылаются на несуществующие организации. Иногда предъявляют фальшивые удостоверения или жетоны. Нередко заявляют, что работают на правительство, — однако впоследствии выясняется, что это неправда. В ряде случаев они являлись в форме офицеров ВВС США.

Люди в чёрном, как правило, очень хорошо осведомлены о людях, которых навещают. Порой они знают такие подробности, что создаётся впечатление, будто им доступны секретные сведения. А порой они осведомлены о вещах, о которых не знают даже тайные агенты. Если они приезжают на автомобиле, это, как правило, старые, но блестящие как новые роскошные лимузины — в США обычно «Кадиллак», в Великобритании — «Роллс-Ройс». Внутренность машин ряд очевидцев описывал как освещённую розовым или зелёным светом.

Фары у машин обычно выключены. На дверях — странные знаки, номерные знаки поддельные. Автомобили движутся бесшумно.

Подавляющее большинство сообщений о людях в чёрном поступает из США, Мексики, Великобритании, Швеции, Испании и Италии. Примечательно, что из стран бывшего Восточного блока до сих пор не поступало никаких инцидентов подобного рода.

Визит мужчин в чёрном оставляет у некоторых людей и психологические следы — у одних временные, у других постоянные.

Профессор антропологии Питер Ройчевич сидел однажды в библиотеке Пенсильванского университета и читал книгу об НЛО. В какой-то момент краем глаза он заметил чёрную брючину и ботинок.

Подняв взгляд от книги, он увидел рядом с собой высокого мужчину с бледным лицом. На нём был чёрный костюм, белая рубашка и чёрный галстук. Без обиняков мужчина спросил Ройчевича, чем тот занимается. Профессор ответил, что читает книгу об НЛО. Так начался допрос.

«Вы когда-нибудь видели НЛО?»

«Нет.»

«А вы верите в существование летающих тарелок?»

Ройчевич ответил, что слишком мало знает об этой теме, чтобы сказать, интересует ли она его вообще. Это разозлило мужчину в чёрном:

«Летающие тарелки — важнейшее событие XX века, а вам это совершенно неинтересно?»

Ройчевич попытался успокоить мужчину, что ему в конце концов удалось. Тотчас после этого незнакомец положил руку профессора на плечо и пожелал ему больших успехов во всём, чем он занимается. Затем исчез.

Ройчевич огляделся и обнаружил, что в библиотеке он один. Даже обслуживающий персонал куда-то делся. Профессора охватил сильный страх, и потребовался почти час, чтобы он успокоился. Лишь тогда он решился снова оглядеться — и убедился, что всё в порядке: там и сям появлялся какой-либо студент, и библиотекарша вернулась за стойку.

В этих случаях есть один любопытный аспект: похожи друг на друга не только

сами люди в чёрном — почти идентичны и люди, с ними встречающиеся. Во время этих встреч они не испытывают ни страха, ни удивления, воспринимая всё некритически, как само собой разумеющееся. И лишь после того, как странные визитёры исчезают, люди начинают как бы «просыпаться», осознают абсурдность и необычность произошедшего — и нередко ощущают приступ тревоги.

Большинство контактировавших склонны считать, что во время визита людей в чёрном они находились в состоянии, похожем на транс. Это объясняло бы, почему непосредственно после такого переживания люди дезориентированы и растеряны. В этой связи нередко упоминают так называемый «фактор Оз»: человек воспринимает окружающую реальность как бы в искажённом, деформированном виде. Наглядный пример — описанный выше опыт профессора Ройчевича, у которого сложилось (явно ошибочное) впечатление, что библиотека пуста.

Встречавшиеся с людьми в чёрном, нередко затрудняются описать их лица — что странно, учитывая, что в остальном они способны точно воспроизвести множество деталей, например одежду. Ощущение, что речь шла не о нормальных людях, возникает лишь после того, как странные гости исчезают; во время самого визита оно практически никогда не появляется.

Рассказы о встречах с людьми в чёрном обычно расплывчаты, неопределённы, отрывочны — и это даже в тех случаях, когда очевидец является образованным человеком, обычно способным выражаться весьма точно и ясно. При том что люди в чёрном завершают практически каждый свой визит предупреждением не рассказывать никому об их встрече, почти каждый человек рано или поздно кому-нибудь об этом сообщает; однако до сих пор не известно ни одного случая, чтобы люди в чёрном выполнили свои угрозы и каким-либо образом наказали ослушника. А если кто и молчит о подобной встрече, то скорее из опасения, что его примут за сумасшедшего.

Если люди в чёрном вступают в контакт с человеком, прежде никак не интересовавшимся темой НЛО, они стараются убедить его в том, что это исключительно важная и увлекательная тема.

Нередко эти встречи сопровождаются нарушениями электромагнитного поля. У некоторых людей, например, на несколько дней переставал работать телефон. Это ещё одно веское свидетельство того, что подобные переживания нельзя отнести на счёт простых галлюцинаций.

Когда Карлос де лос Сантос Монтьель приближался на своём маленьком самолёте к аэропорту Мехико, он не подозревал, что становится участником кошмарной истории, которая растянется на несколько месяцев. Внезапно его машину без видимой причины несколько раз сильно тряхнуло. Выглянув в иллюминатор, Карлос увидел рядом с правым крылом тёмно-серый объект дискообразной формы, длину которого он оценил в десять-двенадцать метров. Удивление пилота возросло ещё больше, когда он посмотрел в другую сторону — рядом с левым крылом обнаружился точно такой же объект. Оба неопознанных летательных аппарата образовали нечто вроде эскорта для его маленького самолёта.

Удивление Карлоса переросло в ужас, когда он обнаружил, что приближается ещё третий «НЛО» — и на этот раз прямо навстречу! Столкновение казалось неизбежным. Однако в последнюю долю секунды объект изменил курс, и столкновения удалось избежать. Тем не менее лёгкое касание двух аппаратов всё же произошло — и Карлос

обнаружил, что управление его Piper PA-24 повреждено, хотя самолёт ещё удавалось удерживать на стабильном курсе. Полумёртвый от страха, пилот сообщил о своей ситуации диспетчерам наземного управления полётами. Вскоре после этого его «эскорт» исчез, и Карлосу удалось благополучно приземлиться.

Диспетчеры в диспетчерской башне наблюдали весь инцидент на экранах радаров, на которых отчётливо зафиксировали три посторонних летательных объекта. Поэтому сообщение Карлоса они восприняли очень серьёзно. Последующее медицинское обследование также подтвердило, что физически и психически пилот совершенно здоров.

Однако надеждам Карлоса на то, что этим травматическое переживание завершится, быстро пришёл конец. Прежде всего, он вызвал небывалый интерес прессы, который был ему совершенно ни к чему. Лишь неохотно и после долгих уговоров он наконец согласился выступить в одной дискуссионной программе мексиканского телевидения.

И вот две недели спустя он отправился в телевизионную студию, где должен был отвечать на вопросы ведущего Педро Ферриса. Ведя машину, он вдруг заметил, что прямо перед ним едет чёрный лимузин марки Ford Galaxy — а за ним следует второй автомобиль точно такой же модели. Оба автомобиля, кстати, блестели как новые, словно только что с конвейера, и в конце концов рискованным манёвром вынудили его остановиться у обочины.

Из машин вышли четверо высоких, мускулистых мужчин. Карлос впоследствии описал их как «скандинавов» — они были значительно выше среднего мексиканца и заметно светлее кожей. Говоря быстрой, механически звучащей испанской речью, они сказали ему: «Послушай, приятель, если тебе дорога твоя жизнь и жизнь твоих близких, тебе лучше не говорить об этом ни с кем». После этого они сели в свои машины, и оба лимузина уехали. Карлос сидел в своём автомобиле как парализованный. Придя в себя, он развернулся и отправился домой.

Два дня спустя он встретился с Педро Ферризом и рассказал ему, что произошло. От телеведущего он узнал, что тот уже слышал о подобных случаях. И его заверили в том, что угрозы мужчин в чёрном — лишь пустые слова. В конце концов Карлоса удалось убедить выступить в телепередаче в другой день. Интервью прошло затем без каких-либо осложнений.

Примерно два месяца спустя в Мексику прибыл доктор Дж. Аллен Хайнек. Этот человек является одной из ключевых фигур в области военного исследования НЛО в США. Узнав историю Карлоса, он захотел лично встретиться с многострадальным мексиканским пилотом. Он вылетел в Мехико и пригласил Карлоса к себе в гостиницу.

В то утро Карлос прошёл собеседование в центральном офисе авиакомпании Mexicana Airlines, в которую подавал заявку на трудоустройство. Прямо оттуда он направился в гостиницу, где его ожидал доктор Хайнек. Но едва он поднимался по ступеням к входу, путь ему внезапно преградил один из тех мужчин в чёрном, с которыми он встретился во время своей первой, несостоявшейся поездки в телестудию. «Мы уже предупреждали тебя однажды», — сказал незнакомец, — «никому не рассказывать о своём опыте!»

Карлос заверил его, что ни в чём не виноват. Он ведь приехал по приглашению доктора Хайнека. Но мужчина в чёрном не желал слушать. Он с такой силой толкнул мексиканского пилота, что тот пошатнулся и был вынужден сойти на несколько

ступеней вниз.

«Послушай, я не хочу создавать тебе проблемы», — сказал затем незнакомец. «Ты знаешь, почему сегодня поднялся уже в шесть утра и поехал в аэропорт? И о чём там просил Mexicana Airlines? Если действительно хочешь у них летать — убирайся отсюда и больше здесь не появляйся!»

Карлос без возражений послушался, сел в машину и уехал домой. Это была его последняя встреча с людьми в чёрном. Хотя в последующие годы он неоднократно рассказывал об этой истории, люди в чёрном больше его так и не навестили.

Лишь в исключительных случаях свидетелями контакта с людьми в чёрном становятся другие люди в качестве независимых очевидцев. Особенно примечателен в этом отношении случай молодой девушки по имени Мария Корн. Это произошло, когда ей было четырнадцать лет и она училась в монастырской школе Convent of Jesus and Mary в городе Милтон-Кейнс в британском графстве Бакингемшир.

В то время Мария переживала пубертатный период и страдала — как многие девушки её возраста — от анорексии и нарушений сна.

Однажды ночью, когда она снова не могла заснуть, она встала около часа ночи и подошла к окну — понаблюдать за звёздами.

К своему удивлению, она увидела на теннисном корте, который относился к территории школы, некое светящееся тело шарообразной формы. Она наблюдала за явлением около пяти минут, а затем вернулась в постель. Примерно в половине второго она снова встала и выглянула в окно. Шара на корте уже не было. Однако внезапно она услышала странный вибрирующий звук и заметила, что объект — теперь уже едва светящийся — парит прямо рядом с её окном. Вслед за этим шар с большой скоростью удалился.

На следующее утро Мария осторожными расспросами выяснила, что ни одна из её подруг и одноклассниц ничего необычного ночью не заметила. Она решила молчать о своём переживании — чтобы над ней не смеялись или, того хуже, не исключили из школы. Однако по стечению обстоятельств именно в тот же день она пошла играть в теннис — и прямо на корте обнаружила, что на месте, где ночью наблюдала странный шар, осталась отчётливая вмятина.

Руководство школы вызвало полицию, которая начала расследование. Однако ни к каким выводам она не пришла.

Примерно три-четыре месяца спустя события приняли новый оборот.

Мария как раз была на уроке математики, когда в классную комнату пришла одна из монахинь, сестра Дженнифер, и сообщила, что к ней пришли посетители. Марию это встревожило, поскольку визиты обычно разрешались только по выходным — и уж точно не во время занятий; она испугалась, что это плохие новости.

Сестра Дженнифер проводила её в столовую, где за одним из длинных столов сидели двое мужчин в чёрных костюмах. В столовой было уютно и тепло, но когда Мария увидела обоих мужчин, по всему её телу пробежал холод, так что пришлось застегнуть куртку, которая была на ней.

Поскольку Мария никого из мужчин не знала, она спросила, кто они и чего хотят. Они ответили, что их прислала психолог доктор Блэк.

Мария обратила внимание на то, что цвет их глаз был необычным — серовато-коричневым. Однако их взгляд был ей неприятен, и она отвела глаза.

Мужчины расспрашивали её, как у неё дела и чем она занимается в школе — всё

это была вполне обычная светская беседа. В её ходе Мария заметила у визитёров ряд необычных деталей:

Оба мужчины выглядели совершенно одинаково — как однояйцевые близнецы.

Кожа у них была абсолютно гладкой, без единой складки или морщины.

Волосы — блестяще-чёрные, одинаково подстриженные.

На них были чёрные костюмы, выглядевшие как новые и сидевшие безупречно — словно сшитые на заказ.

Галстуки и носки тоже были совершенно чёрными и, казалось, изготовлены из того же материала, что и костюмы.

Один из мужчин затем спросил, не было ли у неё в последнее время каких-нибудь необычных переживаний. Мария, разумеется, сразу вспомнила о шаре на теннисном корте, но говорить об этом не хотела и ответила: «Нет». Однако мужчина был настойчив: «Вы совершенно в этом уверены?» — допытывался он. «Да, уверена», — ответила Мария, хотя при этом отчётливо чувствовала: этот человек знает, что она лжёт.

В этот момент прозвенел звонок, созывавший девочек на обед. Мужчины спросили Марию, что означает этот звонок, и когда она объяснила, заявили, что им, пожалуй, лучше попрощаться, а она пусть идёт есть.

Гости показались ей похожими на «деловых людей или менеджеров», однако у них не было часов — им пришлось спросить у неё, который час. В ходе визита они пили кофе (что для людей в чёрном весьма необычно), но когда при прощании она пожала им руки, оказалось, что ладони у них ледяные. Это было особенно странно с учётом того, что только что они держали в руках тёплые кружки.

Мужчины попросили у сестры Дженнифер разрешения, чтобы Мария проводила их до калитки. По дороге девушка заметила ещё несколько любопытных деталей: движения обоих мужчин были совершенно синхронизированы — словно ими управлял один мозг. И хотя снаружи дул сильный ветер, их волосы не шевелились совсем — как будто были приклеены к голове.

Перед школой стоял чёрный автомобиль, ожидавший мужчин. Водитель, вышедший из него, тоже был одет во всё чёрное. Номерной знак был необычным и по цвету, и по оформлению. В окнах машины было зеркальное стекло, и что внутри автомобиля - было не видно. Но когда водитель ненадолго открыл дверь, Мария успела заметить, что и внутри автомобиль был совершенно тёмным. Она не могла разглядеть ни сидений, ни спинок — ничего; как будто весь автомобиль был лишь пустым макетом.

Едва мужчины сели в машину, она тронулась — Мария не услышала ни шума стартёра, ни звука мотора. Не почувствовала она и никаких выхлопных газов. Когда автомобиль выехал за ворота, она на мгновение потеряла его из виду — обзор закрывала невысокая стена. Но дальше он должен был снова появиться — на единственной дороге, ведущей к школе; однако так и не появился.

Мария несколько минут стояла у ворот как парализованная и не могла сдвинуться с места. Она слышала голос сестры Дженнифер, которая её звала, но у неё не было сил обернуться и войти в здание. Лишь когда монахиня подошла к ней и спросила, всё ли в порядке, в сознании что-то «щёлкнуло», она вернулась в реальность и смогла двигаться и говорить.

Мария и сестра Дженнифер удивлялись тому, что доктор Блэк прислала к ней двух

незнакомых мужчин, не предупредив об этом заранее. Когда несколько недель спустя у Марии состоялся очередной сеанс психотерапии, она спросила об этом врача. Доктор Блэк была крайне удивлена вопросом и заверила её, что никого не посылала — она ни за что не стала бы делать ничего подобного, не предупредив пациентку заранее.

Подозрительные посетители обещали Марии, что придут снова, однако больше так и не появились — за исключением нескольких случаев, когда они являлись ей в очень ярких снах. Однажды она увидела их также во время «дневных грёз» и сразу сказала им: «Это всего лишь сон, вы ненастоящие, я вас на самом деле не вижу». Мужчины ответили: «Нет, видишь».

Одним из последствий визита мужчин в чёрном стало то, что у Марии улучшились интеллектуальные способности и художественные задатки. Она стала также в целом более восприимчивой, и у неё начала проявляться способность к телекинезу.

Вот уже пятьдесят лет выдвигаются самые разнообразные гипотезы о том, что в действительности скрывается за феноменом людей в чёрном. Наиболее распространённое (и звучащее весьма логично) объяснение состоит в том, что речь идёт о правительственных агентах, задача которых — запугивать определённых людей.

Эта гипотеза по-прежнему пользуется наибольшей популярностью, и её разделяет большинство пострадавших — то есть людей, которые имели сомнительную честь лично столкнуться с людьми в чёрном. Военные круги относятся к сообщениям о людях в чёрном весьма серьёзно, однако категорически отказываются быть с ними как-либо связаны.

В 1967 году заместитель начальника штаба вооружённых сил США генерал Хьюитт Т. Уилесс направил нескольким ведомствам Министерства обороны меморандум следующего содержания:

«Согласно неподтверждённым сведениям, поступившим в главный штаб военно-воздушных сил США, произошло несколько случаев, когда неизвестные лица выдавали себя за офицеров ВВС США или других подразделений национальной обороны и пытались запугать очевидцев, наблюдавших неопознанные летающие объекты. В одном случае мужчина, представившийся сотрудником NORAD, потребовал передать ему фотографии, сделанные гражданским лицом, — и получил их. В другом случае человек, одетый в форму офицера ВВС США, вынудил шерифа небольшого населённого пункта собрать жителей в местной школе; после чего убеждал их, что они не видели того, что, по их убеждению, видели, и призывал хранить молчание о том, чему они были свидетелями.

Призываю всех военных и гражданских сотрудников Министерства обороны — в первую очередь сотрудников информационных служб и офицеров, расследующих случаи появления НЛО, — незамедлительно сообщать в ближайшее подразделение OSI любую информацию о подобной деятельности «людей в чёрном»».

О подлинности этого документа каждый может составить собственное мнение; однако тот, кто внимательно изучит показания о визитах людей в чёрном, неизбежно придёт к выводу, что в подавляющем большинстве случаев речь идёт не о военных и не о правительственных агентах. Их поведение и манера держаться слишком причудливы для этого. Так что же за всем этим скрывается?

Существует предположение, что люди в чёрном целенаправленно отправляются в путешествия во времени — то есть в прошлое. Но тогда странно, что они настолько

плохо подготовлены к своей миссии, что не умеют обращаться даже с самыми обычными предметами — например со столовыми приборами. В целом складывается впечатление, что люди в чёрном — не «обычные» люди, а скорее некий вид андроидов или роботов. Хотя и от них можно было бы ожидать лучшей «прошивки».

Гипотеза путешественников во времени предлагается и в других, порой весьма экзотических вариантах. По мнению ряда авторов, люди в чёрном приходят не из будущего, а из подземного города Агарты, из царства Шамбалы; в других версиях они являются агентами некоей внеземной цивилизации или «тайного мирового правительства».

Всё это, однако, не более чем домыслы или совершенно бездоказательные и малоправдоподобные предположения.

Рис. 8: Агенты матрицы: люди в чёрном и их нередкие спутницы — «хорошо одетые женщины».

Важно одно: визиты мужчин в чёрном не только причудливы по форме, но и загадочны по цели и преследуемым задачам.

По меньшей мере на первый взгляд их действия выглядят нелогично и даже абсурдно.

Люди в чёрном требуют от людей, с которыми вступают в контакт, хранить молчание о своих переживаниях, связанных с НЛО или другими паранормальными явлениями; однако высказанные угрозы они никогда не приводят в исполнение.

Если же кто-то проявляет к феномену НЛО полное безразличие, они бранятся и пытаются словесным давлением заставить его заняться этой темой. Стало быть, их задача, по всей видимости, состоит не в «заметании следов».

Высказывалось также предположение, что люди в чёрном являются лишь проекцией внутреннего страха самих людей. Однако эта теория несостоятельна, поскольку она не объясняет, почему состояние тревоги наступает лишь после того, как странные гости исчезают; в ряде случаев людей в чёрном видели и посторонние люди (как, например, сестра Дженнифер); наконец, они порой оставляют за собой

отчётливые следы.

Какие же возможности остаются? Если это не реальные существа и не психические проекции, что ещё может скрываться за феноменом людей в чёрном?

Очевидно, что встречи с людьми в чёрном разворачиваются в виртуально изменённых реальностях и происходят с применением технологий, которые соответствующим образом воздействуют не только на человеческое сознание, но и на пространственно-временные структуры (что является непременным условием внезапного появления или исчезновения персонажей).

Весьма схожие закономерности мы описываем и в книге «Коллективный разум» применительно к феномену НЛО; там же мы показываем, что новая модель времени, разработанная Стивеном Хокингом, допускает существование параллельных пространств опыта.

Однако из этого не следует делать поспешный вывод о том, что НЛО и люди в чёрном непосредственно связаны между собой; это лишь означает, что оба феномена обладают рядом общих черт.

Тема НЛО в течение последних пятидесяти лет вызвала живой интерес и определённые опасения в широких слоях общества; похоже, люди в чёрном стремятся поддерживать оба эти чувства в активном состоянии.

Виновник этой «ошибки в матрице» (кем бы он ни был), по всей видимости, стремится «идти в ногу со временем» и приспосабливается к господствующей тенденции, которую своими действиями ещё и усиливает.

Все факты, с которыми мы познакомились в этой главе, лишь укрепляют нас в предположении, что люди в чёрном являются хрестоматийным примером интеллектуальных программ — то есть «агентов матрицы», запрограммированных для вполне конкретной цели.

В последние годы проблематика НЛО стала развиваться в новом направлении. Поэтому можно было ожидать, что и активность людей в чёрном претерпит определённые изменения. И — удивительное дело — именно это и произошло.

Люди в чёрном пали жертвой эмансипации и вынуждены были отступить на второй план; их роль взяли на себя «хорошо одетые женщины», представляющие собой новый тип переживаний — а также опасений.

Наверняка каждый из нас когда-нибудь встречал на улице привлекательную и элегантно одетую молодую женщину. Это само по себе вполне приятное переживание, которое не вызывает у большинства людей ни страха, ни желания требовать у столь очаровательного существа документы (разве что нас охватывает желание попросить её телефон!).

Таково первое впечатление. Однако есть и другая сторона, о которой нам, как правило, даже не приходит в голову задуматься. А именно: сколько из этих женщин настоящие? Которые из них являются подлинными человеческими существами? Да, этот вопрос звучит немного безумно — вот только за последние примерно десять лет в Англии, США и других странах произошли весьма тревожные инциденты, и не один человек, ставший их жертвой, сегодня горько сожалеет о том, что когда-либо встретил «хорошо одетую женщину».

Май 2000 года. Восемнадцатилетняя Кэнди Шепард и не подозревала ни о чём плохом, когда средь бела дня кто-то позвонил в дверь домика, где она жила вместе с родителями и маленьким ребёнком. Она открыла — и увидела на пороге женщину лет

тридцати, которая представилась сотрудницей органа социальной защиты и сказала, что хотела бы повидать её семнадцатимесячного сынишку Джейка.

Кэнди показалось, что женщина чем-то подозрительна, и она попросила её предъявить удостоверение. Тогда «социальный работник» развернулась и ушла, не сказав ни слова. И больше никогда не появилась.

Полиция впоследствии похвалила Кэнди за то, что она поступила правильно; тем не менее с тех пор девушка живёт в страхе. Она не понимает, откуда незнакомая женщина знала её имя и имя её сына. Полицейское расследование не дало никаких результатов, поскольку никто из соседей и знакомых Кэнди Шепард не видел и не знал эту женщину и, соответственно, не мог сообщить нужных сведений.

Кэнди описала подозрительную женщину как белокожую, высокую, стройную, изысканно одетую. Обращали на себя внимание резкие черты лица, очень тонкие брови и густой слой макияжа.

Это лишь один из типичных примеров явления, которое с середины девяностых годов неоднократно повторяется прежде всего в Англии, США и других англоязычных странах. Предполагаемые социальные работники выходят на связь с родителями маленьких детей и просят разрешения нанести визит, осмотреть ребёнка и ознакомиться с условиями его жизни. В ряде случаев они даже добиваются изъятия ребёнка у родителей. «Социальные работники», как правило, выглядят как необычайно хорошо одетые дамы; они держатся уверенно и внушают уважение. Однако стоит кому-нибудь потребовать у них предъявить соответствующие документы, как они быстро ретируются и бесследно исчезают.

Кто эти «хорошо одетые женщины», именуемые в полицейском жаргоне также «фиктивными социальными работниками»? Общество в последние годы обеспокоено растущим числом педофильских преступлений. Не относятся ли подозрительные женщины к этим криминальным структурам и не выполняют ли они задачу по добыванию всё новых жертв для педофилов?

Это подозрение выглядит вполне логично, однако следователи его категорически отвергают. Они указывают прежде всего на то, что подобный способ «добывания» детей был бы слишком рискованным и попросту абсурдным — прийти за ребёнком средь бела дня прямо в дом к его родителям?!

Эти мотивы неубедительны и потому, что «хорошо одетым женщинам» до сих пор никогда не удавалось таким способом действительно завладеть ребёнком. В отдельных случаях (как правило, с молодыми матерями, оставшимися с ребёнком наедине) им удавалось до такой степени запугать находившегося в квартире человека, что тот действительно позволял осмотреть ребёнка; но этим всё и ограничивалось. Как только на них обрушивался поток вопросов, странные женщины, как правило, быстро убирались восвояси.

Однако и из этого правила есть исключение.

Одна «хорошо одетая женщина» появилась 11 июля 2000 года в чернокожем районе Кванобухле на окраине Порт-Элизабет (ЮАР) и нанесла визит пожилой женщине, присматривавшей за своей недавно родившейся внучкой.

Шестнадцатилетняя мать этого младенца в тот момент находилась в городе Хуманедорп, примерно в 120 километрах. Незнакомая женщина представилась бабушке как сотрудница муниципального органа социальной защиты и заверила её, что речь идёт о плановом визите, цель которого — убедиться, что малышка здорова

и обеспечена надлежащим уходом. Затем она попросила ненадолго передать ей девочку, чтобы «покормить её молочком и перепеленать».

Старая женщина была так обезоружена уверенным поведением «социального работника», что без возражений отдала ей младенца. Воспользовавшись моментом, когда на неё не смотрели, та исчезла вместе с девочкой, и с тех пор ни её, ни ребёнка никто никогда не видел.

Инспектор полиции Марианетт Оливье, расследовавшая это дело, подтвердила, что речь идёт не об единичном инциденте. Подобные визиты «хорошо одетых женщин» довольно часто происходят именно в бедных кварталах городов Южной Африки. Женщина, унёсшая младенца, не являлась сотрудницей органа социальной защиты; это ведомство вообще не планировало никакого визита к данной семье.

Как уже было сказано, полицейские следователи не рассматривают версию об обычных похищениях детей (или попытках похищения) или сексуальных преступлениях. Однако они не имеют ни малейшего представления о том, что может скрываться за всем этим. Каковы мотивы «хорошо одетых женщин» для своих странных акций? Этого никто не знает. Ходят самые разные предположения — например, что речь может идти о членах какой-то фанатичной секты или борцах за гражданские права, решивших взять «закон в свои руки». Однако ни для одного из этих предположений нет ни доказательств, ни сколько-нибудь весомых улик.

Главная причина того, что полиция оказалась в тупике, состоит в том, что до сих пор никому не удалось ни задержать хоть одну из этих женщин, ни хотя бы установить их личность. Фиктивные социальные работники завершают свои необычные появления тем, что бесследно исчезают. Просто сворачивают за угол улицы — и пропадают.

Полиция практически во всех странах мира перегружена огромным количеством уголовных дел и не может уделять этому феномену должного внимания — что вполне понятно. Между тем речь идёт отнюдь не о единичных случаях. Так, только в августе 1990 года в районе промышленного города Шеффилд в центральной Англии было зафиксировано более 250 подобных визитов. Это вызвало соответствующую реакцию: местная газета объявила вознаграждение в 10 000 фунтов стерлингов за поимку кого-либо из этих женщин, а полиция развернула интенсивный розыск. Однако никаких результатов это не принесло.

Действия фиктивных социальных работниц обнаруживают ряд общих черт:

Это хорошо одетые молодые женщины, белокожие, с безупречной и уверенной манерой держаться.

Женщины очень стройные, с узким лицом и нередко чрезмерно густым макияжем.

Их одежда зачастую не соответствует погодным условиям: например, они приходят без пальто, даже когда на улице дождь.

Они располагают удивительно точными и подробными сведениями о семьях, которые навещают.

Соседи их никогда не видят и не вступают с ними в контакт; женщины появляются словно ниоткуда и столь же бесследно исчезают. Полиции так и не удалось ни задержать, ни установить личность ни одной из них.

Женщины, как правило, навещают молодых матерей, когда те бывают дома с детьми в одиночестве; случаи контакта с отцами крайне редки, как это было в следующем случае:

Незадолго до пяти часов вечера 18 февраля 1997 года Патрик Леонард открыл дверь своего дома на Глен-стрит в городе Колн (графство Ланкашир, Англия), услышав звонок. На пороге стояла женщина — ей могло быть чуть больше двадцати, — представившаяся социальным работником и попросившая показать ей его ребёнка. Патрик Леонард потребовал предъявить служебное удостоверение. В ответ дама сообщила, что оно лежит у неё в машине, припаркованной за углом, и ей нужно за ним сходить. Леонард наблюдал, как она удалялась подчёркнуто медленным шагом.

Похоже, его требование нисколько её не смутило. Когда и через пятнадцать минут она так и не появилась, встревоженный отец вызвал полицию.

Господин Леонард описал женщину следующим образом: рост 160 сантиметров, стройное телосложение, соломенно-жёлтые волосы до плеч; одета в чёрный костюм и белую блузку. Бросалось в глаза, что, несмотря на дождливую и промозглую погоду, на ней не было пальто. Одежда была совершенно мокрой, что делало её утверждение о машине, припаркованной «сразу за углом», малоправдоподобным.

Загадочную женщину с тех пор больше никто не видел, однако Патрик Леонард и его жена до сих пор страдают от тревоги и нарушений сна.

Столь же неприятный опыт пережила 14 декабря 1998 года двадцатидвухлетняя мать шестимесячной девочки в лондонском районе Саут-Харроу. Прямо на улице к ней подошла незнакомая женщина, представившаяся сотрудницей органа социальной защиты, и тут же обвинила молодую мать в ненадлежащем уходе за ребёнком. При этом она правильно назвала имя ребёнка и заявила, что располагает сведениями о жестоком обращении с младенцем, а потому обязана его изъять.

Молодой женщине, к счастью, незадолго до этой встречи довелось общаться с настоящей сотрудницей социальной службы. Поэтому незнакомка, внезапно возникшая перед ней на улице без предварительной договорённости, показалась ей подозрительной. Она потребовала у неё документы.

Когда та не предъявила их, молодая мать поспешно вернулась с дочкой в квартиру и тщательно заперла за собой дверь. Самозваная социальная работница после этого исчезла и больше никогда не появилась.

Фиктивная работница была описана как женщина примерно тридцати пяти лет с длинными каштановыми волосами, одетая в бежевое пальто.

Иногда «хорошо одетая женщина» появляется в сопровождении «хорошо одетого мужчины». Именно так произошло в инциденте, случившемся примерно тремя годами ранее в лондонском районе Эджвер. И в этом случае странная пара потребовала разрешения осмотреть ребёнка в одной семье. Мать поддалась давлению и позволила обоим войти в квартиру. «Хорошо одетая женщина» затем тщательно осмотрела младенца. Завершив своё дело, она вместе со своим спутником молча удалилась, не причинив вреда ни матери, ни ребёнку. Тем не менее молодая женщина до сих пор страдает от психологической травмы.

Возможно, не так уж удивительно, что «хорошо одетые женщины» представляют для полиции неразгаданную загадку. Если тщательно проанализировать приведённые здесь и другие опубликованные случаи, обнаруживается их разительное сходство с другим загадочным явлением — с деятельностью «людей в чёрном».

Они появляются ниоткуда и столь же бесследно исчезают.

Их всегда видит лишь один человек или очень небольшое число людей, и до сих пор ни одну из них не удалось установить или тем более задержать.

Они держатся с большой самоуверенностью и нередко прибегают к угрозам, которые, однако, никогда не выполняют.

Они располагают подробными сведениями о людях, которых навещают; неясно, откуда берётся эта информация.

В кругах исследователей, не чурающихся нетрадиционных объяснений загадочных явлений, поэтому бытует предположение, что «хорошо одетые женщины» могут быть новой разновидностью «людей в чёрном».

Возможно, этому есть и вполне логическое объяснение.

Мы уже высказывали мнение, что «людей в чёрном» не следует воспринимать как правительственных агентов или военных офицеров, а скорее как «ошибки в матрице» — иными словами, как результат осознанной манипуляции нашей реальностью, цель которой — вызвать у определённых людей страх. В эпоху холодной войны речь шла прежде всего о страхе перед вторжением или атомной войной, чему как нельзя лучше соответствовал феномен НЛО, также порождавший и поддерживавший в людях ощущение глобальной угрозы.

Если не считать угрозы международного терроризма, сегодня наибольшие страхи людей связаны скорее с их частной жизнью. В числе первых — страх за детей, вызванный неуклонно растущим числом преступлений педофилов.

Именно это и объясняет разницу между «людьми в чёрном» и «хорошо одетыми женщинами». Первые выступали в образе представителей армии или спецслужб, вызывающих уважение, тогда как «хорошо одетые женщины» апеллируют к социальным и общественным темам — и к связанным с ними угрозам, особенно актуальным для простых людей.

Поэтому вовсе не удивительно, что инциденты с «хорошо одетыми женщинами» участились в начале девяностых годов — в то самое время, когда активность «людей в чёрном» пошла на убыль.

Это не означает, что соответствующие переживания не являются «реальными». Скорее это свидетельствует о том, что внешняя реальность, как мы её воспринимаем, приспосабливается к эмоциональному состоянию человечества.

Представляется почти очевидным, что первоначальная версия странных агентов матрицы — то есть первое поколение «людей в чёрном» — возникла как целенаправленная манипуляция. Пока, однако, неизвестно, было ли дальнейшее развитие этого феномена результатом саморегуляционного механизма матрицы (следующего правилам генетического программирования) или же оно непосредственно направлялось теми, кто создал первых «людей в чёрном» и по-прежнему вмешивается в этот процесс по собственному усмотрению.

8. КАРТА БОГА

Вчера не было ни сегодня, ни завтра

Ошибки в матрице, о которых мы рассказывали до сих пор, по большей части представляют собой интересные и захватывающие переживания. Однако мы не

хотели бы создавать ложное впечатление, будто ошибки матрицы всегда имеют вид двойников, перемещений в пространстве-времени или даже запрограммированных агентов.

Всё обстоит иначе. Подавляющее большинство ошибок в матрице происходит незаметно, в рамках нашей повседневной жизни. Поэтому, если мы хотим не просто жить, но и знать, нам нужно научиться распознавать именно эти едва уловимые, тонкие импульсы. Иными словами, недостаточно просто ждать, не войдёт ли кто-нибудь к вам в комнату сквозь стену.

Малые ошибки в матрице приходят преимущественно из одного направления — из будущего.

Чтобы дать вам несколько более наглядное представление об этом, расскажем сейчас о нашем собственном опыте с матрицей. Всё началось в тот момент, когда мы занялись интересным случаем, с которым познакомим теперь и вас. И хотя речь идёт об импульсах из будущего, в конечном счёте мы окажемся в далёком прошлом — во времена, когда эту планету, по всей видимости, ещё не населяли люди. То есть доберёмся до создателя одной необычной карты.

В архиве столицы российской Республики Башкортостан — Уфы — хранятся письменные свидетельства XVIII века, содержащие необычное сообщение. Оно касается находки около 200 странных каменных плит вблизи деревни Чандар (к северо-востоку от Уфы). На протяжении XVII–XVIII веков их постепенно обнаруживали русские исследователи и путешественники. В том же сообщении говорится, что «белые плиты» были покрыты необычными знаками. Эти сведения подтверждают рабочие записи немецкого археолога Рудольфа Шмидта (1882–1952), путешествовавшего по этому региону в начале XX века и, по его собственным словам, также видевшего «белые плиты». Вся эта история, вероятно, снова ушла бы в забвение, если бы ею не занялся российский математик и физик Александр Чувыров из Башкирского государственного университета.

С 1995 года Чувыров занимался темой, которая на самом деле не имела никакого отношения к его исходным научным областям. Он хотел доказать правоту собственной теории, согласно которой в доисторические времена из Китая в Сибирь и на Урал пришли чужеземные народы и осели здесь.

В сотрудничестве с китайским исследователем Хуан Хун он несколько лет искал возможные доказательства, способные подтвердить его гипотезу.

И действительно, казалось, что он может быть прав. В ходе нескольких экспедиций ему удалось обнаружить наскальные рисунки и надписи, явно принадлежавшие к древнекитайской традиции. С помощью китайской коллеги ему даже удалось расшифровать эти тексты и поместить их в надлежащий исторический контекст.

Речь шла о записях, касавшихся торговых отношений, а также актов о заключении браков и смертях.

Когда Чувыров наткнулся в упомянутом уфимском архиве на сообщения о «белых плитах», он решил, что непременно должен увидеть эти окутанные тайной артефакты. Он нанял вертолёт и начал усиленные поиски в районе деревни Чандар. Поначалу казалось, что его усилия окажутся напрасными, и сам он начинал понемногу думать, что история о загадочных плитах — не более чем легенда. Но затем ему улыбнулась удача.

В один из приездов в Чандар он познакомился с Владимиром Крайновым,

тогдашним председателем местного сельскохозяйственного комитета. В ходе разговора Крайнов спросил российского исследователя, правда ли, что тот ищет старые каменные плиты. И добавил, что одна такая плита лежит у него во дворе.

Чувыров поначалу не придал этому большого значения, однако терять ему было нечего, и он нанёс визит председателю сельхозкомитета.

Сегодня он говорит: «Эту дату я никогда не забуду. Это было 21 июля 1999 года».

Под верандой крайновского деревенского дома оказалась большая каменная плита с огромным количеством вырезанных знаков. Однако плита была слишком тяжёлой, чтобы оба мужчины могли вытащить её самостоятельно. Им пришлось ждать целую неделю, пока из Уфы не прибыла вызванная Чувыровым команда. Затем плита была извлечена из земли и осторожно — с помощью деревянных шестов — перемещена. Это стало главной находкой жизни Чувырова. Исследователь нарёк плиту «Дашкиным камнем» — в честь своей маленькой племянницы, родившейся накануне. Это был необычный подарок новорождённой: каменная плита высотой 1,48 метра, шириной 1,06 метра и толщиной 16 сантиметров, весящая около одной тонны.

Поверхность камня испещрена большим количеством рельефных линий, в которых с первого взгляда очевидно, что они не возникли под воздействием природных факторов. Чувыров сразу понял, что в далёком прошлом камень был кем-то обработан. На нём было изображено нечто напоминающее карту — однако не примитивный набросок окружающей местности, а качественное трёхмерное рельефное изображение. Вполне логично, что российского исследователя сразу же захватил следующий вопрос: какая область запечатлена на камне?

Вскоре удалось установить, что на одном краю этой доисторической рельефной карты изображена местность вокруг Уфы. Характерный абрис горного хребта, протянувшегося вдоль города, ни с чем не спутаешь — а эта геологическая область за последние несколько миллионов лет почти не изменилась.

Поначалу профессор Чувыров предполагал, что находке несколько тысяч лет. Его удивляло лишь то, что на камне не было обычных изображений мамонтов и других доисторических животных.

Однако камень преподнёс ему ещё один сюрприз. К югу от Уфы, в направлении нынешнего Стерлитамака, на карте обозначен каньон, которого там сегодня нет. Российский исследователь обсудил этот вопрос с коллегами из геологического отдела и выяснил, что в ходе длительного геологического развития Земли в данном районе произошли тектонические нарушения, вследствие которых земная кора сдвинулась. Однако это произошло несколько миллионов лет назад. Чувыров привлёк к своим исследованиям других специалистов из самых разных областей — картографов, геологов, физиков, математиков, химиков, знатоков древнекитайского языка. Этой разнородной рабочей группе предстояло разгадать загадку карты, которая выглядела иначе, чем должна была бы.

В итоге учёным удалось идентифицировать каньон. Это нынешнее русло реки Ургаши.

Поскольку все остальные данные на карте были весьма точными, это расхождение нельзя было просто объяснить ошибкой или погрешностью. Скорее следовало допустить, что карта была вырезана в камне в то время, когда через указанную область между Уфой и Стерлитамаком действительно проходил каньон именно такой формы. Но это означало бы, что рельеф имеет возраст не менее одного миллиона лет!

Учёные оказались перед неразрешимой загадкой.

Опираясь на этот — с трудом поддающийся осмыслению — вывод, они без труда смогли идентифицировать весьма точное рельефное изображение Башкортостана с реками Белая, Уфимка и Сутолка вплоть до города Салавата. Однако в том виде, каким этот край должен был быть на более ранней стадии своего геологического развития.

Для профессора Чувырова и его коллег это по-прежнему было трудно перевариваемым. Они решили исследовать камень тщательнее. Может быть, рельефы всё-таки являлись лишь причудой природы и лишь случайно напоминали топографию этого района?

Однако более детальное изучение камня не принесло учёным желанного облегчения — скорее наоборот. Выяснилось не только то, что камень был обработан руками человека вне всякого сомнения, но и то, что при его обработке использовалась техника, свидетельствующая о весьма высокоразвитой цивилизации. Культуре, находившейся, по меньшей мере, на таком же техническом уровне, что и наша. Прежде всего, «Дашкин камень» оказался не просто куском скалы, а артефактом, состоящим из трёх совершенно разных слоёв, два из которых были нанесены искусственно и выглядели как керамика или фарфор. Но из какого именно специального керамического материала?

Нижний слой каменной плиты представляет собой доломитовый камень толщиной около 14 сантиметров. На него нанесён слой диопсидового стекла толщиной 1,96 сантиметра — и это с помощью технологического процесса, который нам сегодня неизвестен и который мы не в состоянии воспроизвести. Именно в этом слое и был вырезан рельеф. Поверх него был нанесён слой известнякового фарфора толщиной 2 миллиметра, очевидная цель которого состояла в том, чтобы защитить чувствительный диопсидовый слой с рельефом от механических повреждений и неблагоприятных погодных условий. Этот защитный слой одновременно придаёт камню его характерный внешний вид.

Скептики нередко возражают, что высокоразвитая цивилизация, способная создать столь совершенную рельефную карту, вряд ли стала бы вырезать её в камне, коль скоро ещё древние китайцы и египтяне знали бумагу. Мы, конечно, не можем знать сегодня, какими технологиями располагала эта гипотетическая цивилизация, давно уже канувшая в Лету. Следует, однако, принять во внимание, что единственным материалом, имевшим шанс пережить столь долгий срок, был именно камень.

Кроме того, «Дашкин камень» — отнюдь не творение первобытного человека каменного века, работавшего с помощью кремня и кварца. Это технически совершенное произведение! Рентгеновский анализ показал, что изготовление подобного рельефа предполагает использование чрезвычайно точных инструментов. Но тут возникает вопрос: кому миллионы лет назад могла понадобиться точная трёхмерная карта Уральского региона — и кто был в состоянии её создать?

К этому добавляется ещё одно обстоятельство: плите — не один-два миллиона лет, а 120 миллионов лет. Между тем, согласно нашим нынешним знаниям, в ту эпоху нашу планету населяли не представители вида Homo sapiens и не их эволюционные предшественники, а динозавры. Учёным неизвестен никакой «Dino sapiens», который мог бы быть автором карты, найденной профессором Чувыровым. Первые млекопитающие, обитавшие тогда на Земле, — по всей видимости, мелкие существа, похожие на крыс, — были, возможно, умнее динозавров, однако трудно представить,

что они вырезали в каменных плитах рельефные карты, заливая их технически сложными керамическими материалами. Кто же создал эту «карту Бога» и с какой целью?

Но на этом список незаданных вопросов не заканчивается. Даже если бы мы допустили, что наши пра-пра-предки действительно жили столько миллионов лет назад, они были бы доисторическим «семейством Флинтстоунов», а не высокотехнологичной цивилизацией. Профессор Чувыров показал снимки найденной им каменной карты сотрудникам американского Института исторической картографии в Висконсине. Те предложили совершенно иное объяснение: «Кто бы ни создал эту карту, он делал это в навигационных целях; трудно представить иное применение. И он умел летать — вероятно, даже выходить на орбиту вокруг Земли, за пределы её атмосферы. Достичь столь точной передачи деталей поверхности можно лишь при измерениях с воздуха».

Картографы прекрасно знают, о чём говорят. НАСА осуществляет проект, который должен быть завершён к 2010 году и целью которого является создание трёхмерного атласа мира с использованием данных, полученных космическим кораблём Space Shuttle. Иными словами: нечто подобное тому фрагменту, который профессор Чувыров нашёл вблизи деревни Чандар, мы будем иметь в своём распоряжении через несколько лет — благодаря передовым технологиям XXI века, высокопроизводительным компьютерам и новейшим альтиметрическим приборам, установленным на борту космического корабля Space Shuttle. И вновь неотступно встаёт один и тот же вопрос: кто располагал столь совершенными технологиями многие миллионы лет назад?

И здесь скрывается ещё одна великая загадка. Хотя карта свидетельствует о существовании высокоразвитой культуры, нигде на ней нет ни дорог, ни иных признаков цивилизации. Похоже, картографы-создатели жили не на суше, а в воздухе или в воде!

Высказывалось также предположение, что авторы карты вовсе не жили в этом районе, а лишь исследовали его, выясняя, можно ли создать здесь ирригационную систему и тем самым сделать эти земли пригодными для жизни. Экспедиционная разведка 120 миллионов лет назад? Кто мог её организовать? Откуда должны были происходить её участники? Профессор Чувыров как научный работник высказывается осторожно: «Я отказываюсь строить догадки о таких вещах, как НЛО и инопланетяне». Автора каменной карты он называет просто «создателем».

Продолжающееся изучение находки Чувырова приносит всё новые сенсации. Российские учёные сегодня убеждены, что каменная плита из Чандара является лишь фрагментом значительно более крупного произведения — возможно, рельефной карты всего мира, подобной той, над которой сейчас работают специалисты НАСА.

Источники XVIII века, упомянутые нами в начале этой главы, говорят, в конце концов, о двухстах «белых плитах». Анализ образца почвы показал, что найденный фрагмент, по всей видимости, происходит из одного из ущелий Соколиных гор. Исследователи полагают, что первоначальный артефакт (который, по расчётам Чувырова, должен был иметь размеры около 340 × 340 метров) раскололся на большое количество обломков под воздействием наступавших в этом районе ледников и был затем перемещён в разных направлениях. Тщательно изучив архивные материалы, профессор Чувыров пришёл к выводу, что может определить

местонахождение некоторых других фрагментов. Один из них, например, должен находиться под домом чандарского купца Касанова, другой — прямо под насыпью местной узкоколейной железной дороги. В любом случае добраться до этих обломков будет непросто.

«Белый камень» из Чандара является, по мнению специалистов, совершенно уникальной находкой, не имеющей аналогов в мире. За единственным исключением — в том же районе был найден небольшой полудрагоценный камень, халцедон, на поверхности которого вырезан рельеф — словно кто-то хотел изготовить миниатюрную копию «Дашкина камня», своего рода его карманное издание. Но кто это был? И зачем он сделал эту «копию»? Многие вопросы остаются без ответа.

Как бы захватывающе и драматично эта история ни звучала, мы вынуждены добавить несколько критических замечаний. Однако они касаются не профессора Чувырова и его коллег — насколько мы можем судить, они работали с надлежащей научной систематичностью и тщательностью. Мы имеем в виду популяризаторские, упрощённые статьи московской «Правды», которые познакомили широкую читательскую аудиторию с необычной находкой и событиями вокруг неё. Наш рассказ о «чандарской загадке» также основывается преимущественно на этом источнике. На основе имеющегося материала некоторые выводы исследовательской группы едва понятны рядовому читателю.

Если, например, сравнить (нынешнее) течение реки Белой с бороздой в рельефе, которая должна это течение представлять, сходства почти не найти. Тем не менее именно это, как ни парадоксально, могло бы подтверждать подлинность находки, поскольку на ней должна быть изображена местность в том виде, каким она была в доисторические времена.

Нужно помнить, что в те далёкие времена Земля выглядела совершенно иначе, чем сегодня. Дело не только в том, что на протяжении веков под действием эрозии меняется облик горных хребтов, глубина и размеры долин, русла рек. На протяжении столь длительного отрезка времени, о каком мы здесь говорим, меняется облик целых континентов. Ещё в среднем периоде мезозоя (юрском) 150 миллионов лет назад Южная Америка, Африка, Индия, Антарктида и Австралия составляли единый суперконтинент, который учёные называют сегодня Гондваной. Центральная Азия и Китай были смещены в сторону Северного полюса, тогда как нынешняя Европа лежала под водами Евразийского праокеана. Показательно, что именно район Урала — в числе немногих на земной поверхности — с тех пор вплоть до нашего времени почти не изменился. В более поздний период мела, то есть 100 миллионов лет назад, облик Земли уже существенно изменился: Австралия, Африка и Индия двигались к своим нынешним положениям, Европа начала медленно выступать из морских глубин.

Эти примеры показывают, насколько трудно учёным определить, как именно мог выглядеть облик той или иной местности 120 миллионов лет назад — где текли реки, какую форму имели долины, какой высоты были горы. В определённой мере им в этом могут помочь компьютерные симуляции, основанные на известных данных о силе и направлении континентального дрейфа. Но и они не дают стопроцентной уверенности.

На фоне этих фактов и следует оценивать исследование «Дашкина камня». На онлайн-пресс-конференции, организованной «Правдой» 6 июня 2002 года, профессор

Чувыров констатировал: «Идентификация рельефа как изображения района Уфы в том виде, каком он существовал 120 миллионов лет назад, не является — и очевидно, что не может являться — лишь результатом его визуального осмотра. Она является результатом сложного компьютерного анализа».

Загадочная находка порождает множество вопросов, однако профессор Чувыров не вступает ни в какие дискуссии. Свою задачу он считает выполненной — тщательно исследовал камень с точки зрения материала и возраста и убедительно доказал, что он не мог возникнуть в результате какого-либо природного процесса. Результаты своей работы он опубликовал и всё остальное предоставил коллегам из других научных областей.

Его осторожный и взвешенный подход заслуживает похвалы. Было бы жаль, если бы фантастические домыслы вытеснили дальнейшие серьёзные исследования.

Кем бы ни был автор «карты Бога» — представителем ранней высокоразвитой цивилизации или кем-то из первых обитателей Уральского региона — одно несомненно: нам потребовалось ещё 120 миллионов лет, чтобы додуматься до подобного! И когда НАСА когда-нибудь представит свой трёхмерный атлас мира, точно не придётся беспокоиться об авторских правах. Цивилизация первоначального автора либо давно вымерла — либо улетела в глубины Вселенной.

ХРОНОЛОГИЯ

Воскресенье, 9 июня 2002 года

Когда встаёшь в воскресное вполне спокойное утро и включаешь компьютер, чтобы проверить, не пришли ли новые письма, и не подозреваешь, с чем можешь столкнуться!

В электронной почте оказалось письмо от одного итальянского коллеги-исследователя. Он настоятельно советовал заглянуть в онлайн-версию российской газеты «Правда». Ладно. А что там нужно найти? Сообщение о сенсационном открытии профессора Чувырова из Уфы, столицы российской Республики Башкортостан. Это были статьи, из которых мы — после необходимых поисков и проверки — составили изложенную выше историю о «карте Бога».

Тогда мы ещё не подозревали, что это событие запустит загадочную и роковую цепную реакцию. Точнее было бы сказать, что это был первый сигнал возможного будущего, которое искало подходящее для себя прошлое.

Пятница, 14 июня 2002 года

Рассказ о «карте Бога» был готов, и мы решили опубликовать его в Интернете, в онлайн-версии нашего журнала KonteXt.

Реакция читателей нашего сайта не заставила себя ждать. Как и мы, они были захвачены открытием российского учёного. Реакция была однозначной: «Отличная история!»

Эту фразу мы слышали снова и снова со всех сторон, пока наконец не вспомнили, откуда же мы её знаем.

Среда, 26 июня 2002 года

Эта фраза звучит в диалоге из фильма «Время не ждёт», который вышел как отдельное издание двух избранных эпизодов культового сериала «Секретные материалы».

В этой истории рассказывается о загадочном крушении самолёта, в котором погибает один уфолог, хорошо известный агентам Малдеру и Скалли. В итоге

выясняется, что причиной катастрофы стало столкновение, произошедшее вследствие человеческой ошибки при попытке военной авиации сбить НЛО: диспетчер сообщил неверные координаты местонахождения самолёта.

По наводке одного из наших читателей мы в тот же вечер посмотрели указанный фильм. Тоже отличная история!

Пятница, 28 июня 2002 года

Final Destination (Пункт назначения)

Триллер, США, 2002 год

Режиссёр: Джеймс Вонг

Продюсеры: Глен Морган, Уоррен Зайд, Крейг Перри. Сценарий: Глен Морган, Джеймс Вонг, Джеффри Реддик. В ролях: Девон Сава, Али Лартер, Керр Смит, Тони Тодд, Кирстен Клок, Шон Уильям Скотт и другие.

Смерть приближается… и Алекс Браунинг слышит её поступь.

Ещё до того как сесть в самолёт, летящий в Париж, он чувствует, что должно случиться нечто ужасное. Когда он занимает своё место в ряду кресел, у него внезапно возникает видение: машина взрывается прямо в воздухе.

В приступе паники он покидает самолёт вместе с пятью одноклассниками и учительницей. Несколько минут спустя в зале аэропорта они узнают, что их самолёт действительно взорвался.

Но этим ужас рейса № 180 вовсе не заканчивается. Один за другим погибают все, кто вместе с Алексом в последнюю минуту покинул парижский рейс. Люди, которые по всем расчётам уже должны были быть мертвы. Словно смерть чувствует себя обманутой и теперь делает всё, чтобы восстановить свой бухгалтерский баланс.

Алекс убеждён, что разгадал смерть и понял её операционную систему.

И с ужасом наблюдает за чудовищной схемой, ведущей прямо к нему самому…

Он хочет спасти себя и своих друзей, угадывая её следующий шаг наперёд. Но умереть должны все. Вопрос лишь — когда?

(Источник: Дирк Яспер. Словарь кино)

В видеопрокат мы заходим нечасто, но день выдался напряжённым, и мы решили провести вечер за хорошим фильмом. И случайно нам попался «Пункт назначения».

Ещё одна история об авиакатастрофе — но довольно интересная вариация. Кстати, авторы сценария написали и некоторые из лучших эпизодов «Секретных материалов».

Группа американских школьников должна лететь в сопровождении двух преподавателей на экскурсию в Париж, однако после того как они уже поднялись на борт, один из мальчиков испытывает страшное видение. На мгновение он впадает в изменённое состояние сознания, в котором видит судьбу самолёта вскоре после взлёта: где-то в недрах машины вспыхивает огонь, который очень быстро распространяется по всем отсекам с пассажирами. Вслед за этим самолёт взрывается и его обломки рушатся на землю.

Когда мальчик снова приходит в нормальное состояние, он растерян и почти в истерике. Он пытается объяснить одноклассникам, что только что видел, но те лишь смеются над ним. Поскольку в итоге дело доходит до драки, командир воздушного судна распоряжается, чтобы юноша и пятеро его одноклассников покинули борт. Вместе с ними выходит и один преподаватель, обязанный позаботиться о том, чтобы

его воспитанники благополучно вернулись домой.

Сквозь стеклянную стену здания аэропорта все они затем наблюдают, как самолёт сразу после взлёта действительно взрывается и падает вниз. Все пассажиры и члены экипажа погибли.

Суббота, 29 июня 2002 года

Нам позвонил врач, живущий на берегу Боденского озера, неподалёку от германо-швейцарской границы. Он планировал с женой перелёт на самолёте и на всякий случай хотел узнать актуальное положение фактора TLR (фактора риска полётов, о котором мы подробнее пишем в книге «Коллективный разум»).

Поскольку ему не удалось открыть соответствующие страницы нашего журнала KonteXt в Интернете, он позвонил нам домой. Его жену беспокоили дурные предчувствия.

Мы сообщили ему, что с понедельника 1 июля над Германией действует фактор TLR.

Понедельник, 1 июля 2002 года, 23:35

Над Боденским озером, вблизи города Юберлинген, столкнулись два самолёта. Оба воздушных судна упали, трагедию не пережил никто.

На борту одного из самолётов летела группа российских детей, получивших в награду поездку в Испанию. Однако несколько учеников в конечном счёте не смогли улететь, так как вовремя не получили испанские визы. Вместе с ними остался на аэродроме один педагог, чтобы позаботиться о них…

Столкновение произошло в зоне действия фактора TLR, однако одновременно имело место и роковое человеческое несовершенство: швейцарский диспетчер дал одному из самолётов ошибочную команду набирать высоту вместо снижения.

Дети прилетели из Уфы — столицы российской Республики Башкортостан. И родного города профессора Чувырова, первооткрывателя «карты Бога». Именно эту область изображает загадочная доисторическая карта.

Круг замкнулся.

Будущее, которое искало для себя подходящее прошлое…

В связи с катастрофами снова и снова говорят о прекогниции — способности некоторых людей предчувствовать трагическое событие, видеть его внутренним взором задолго до того, как оно действительно произойдёт. Наиболее известным примером в этой связи является, пожалуй, гибель «Титаника». Можно ли отнести трагическое столкновение самолётов над Боденским озером в ту же категорию?

Нет. Никто из нас не имел никакого «видения». Ни одно из событий, которые разворачивались параллельно и обнаруживают определённое совпадение, не было связано с остальными причинно-следственной связью.

Ни один из отдельных фактов — ни наши исследования вокруг «карты Бога», ни фильм из видеопроката, ни телефонный разговор — не указывал на возможность столь масштабной катастрофы. Мы не могли предвидеть столкновение самолётов 1 июля 2002 года над Боденским озером.

В июне 2002 года речь шла лишь об одном из нескольких возможных вариантов будущего.

Фактор TLR

Фактор TLR (Temporary Local Risk Factor — временный локальный фактор риска) — это фактор риска для воздушных судов, проявляющийся особенно при взлёте и посадке; он действует в определённое время в определённых районах.

В 1998 году, анализируя эмпирические данные, мы обнаружили, что между временем и местом частых авиакатастроф прослеживается простая математическая закономерность.

По всей видимости, существует нечто вроде периодического пространственно-временного фактора риска для воздушных перевозок. При этом географическое положение этого фактора можно точно вычислить для каждого дня в году. Физические причины данной закономерности пока не выяснены.

Более подробную информацию о факторе TLR можно найти в нашей книге «Коллективный разум».

Способы расчёта фактора TLR для конкретного дня:

В режиме офлайн: программный пакет Hyper2000 Professional (© Fosar/Bludorf)

В режиме онлайн: через нашу домашнюю страницу KonteXt Online — http://www.fosar-bludorf.com

Авиакатастрофа 1 июля 2002 года

В понедельник 1 июля 2002 года в 23:35 над Боденским озером, вблизи города Юберлинген, столкнулись и рухнули с высоты 12 000 метров два самолёта. Одним из них был Boeing 757 курьерской компании DHL — грузовое воздушное судно; вторым — российский Ту-154 авиакомпании Bashkirian Airlines, летевший по маршруту Москва — Барселона. Обломки обоих самолётов были разбросаны в радиусе почти сорока километров. Был также повреждён ряд домов, однако — хоть и слабое, но всё же утешение — на земле никто не погиб.

Рис. 9: Положение фактора TLR на 1 июля 2002 года.

На борту Ту-154 находились, помимо экипажа, 52 ребёнка в сопровождении пятерых взрослых; группа должна была провести каникулы в Испании.

Причина катастрофы: человеческий и технический сбой в центре управления воздушным движением — возможно, под воздействием фактора TLR.

Для того чтобы стать «реальным» в нашей действительности, будущее должно было, по всей видимости, постепенно переплестись с нашим текущим настоящим, найти в нём, так сказать, резонанс и подготовить для себя собственное прошлое. В ходе этого процесса в нашу реальность несколько раз просочились импульсы из будущего — пусть и кажущиеся не связанными между собой; тем не менее они являлись фрагментами образа, проступавшего медленно, шаг за шагом, словно фотография в проявителе.

Будущее дало о себе знать посредством нескольких мелких ошибок в матрице — это неоспоримо. Ни один здравомыслящий человек не может объяснить подобное нагромождение однотипных импульсов «случайностью». С другой стороны, нельзя ожидать от кого-либо, чтобы на основе столь разрозненных признаков будущего он составил ясную картину надвигающейся катастрофы и предостерёг от неё. Поэтому нас нельзя укорять в том, что мы не предотвратили ту трагедию.

Как и все люди, мы были глубоко потрясены судьбой жертв авиакатастрофы 1 июля 2002 года. Однако наше потрясение было, пожалуй, несколько глубже именно потому, что прежде мы сами были непосредственными участниками всех тех предвестий, которыми она о себе возвещала. Нам также понадобилось немало времени, чтобы привести все данные в связный рассказ, изложенный на предыдущих страницах.

Мы не знаем, таков ли был замысел смерти. Надеемся, что нет, — потому что желаем долгой и счастливой жизни по крайней мере тем детям, которые тогда не вылетели из Москвы, поскольку вовремя не получили визы. И всё же человека невольно охватывает вопрос: была ли это случайность? Существует ли случайность вообще? Что в нашей жизни на самом деле является «случайным»?

9. СЛЕДЫ БУДУЩЕГО

Методичная случайность

Нью-Йорк, 11 сентября 2001 года, пять часов утра. До момента, когда первый захваченный террористами самолёт врежется в одну из башен Всемирного торгового центра (ВТЦ), остаётся менее четырёх часов. Люди, разумеется, не догадываются, что их ждёт в этот день; одни ещё спокойно спят, другие встают, умываются, готовят завтрак.

В то же самое время генераторы случайных чисел в Принстонском университете фиксируют странные отклонения, которых за следующие четыре часа будет становиться всё больше. Не произошло ли какой-то неисправности?

Отнюдь нет. Генераторы работают в рамках международного проекта Global Consciousness Project, в котором участвует ряд других измерительных станций в разных частях мира. И на всех площадках сотрудники зафиксировали один и тот же

необычный сигнал — в Париже, Сиднее, Вене и Эдинбурге, в индийском Бангалоре, во многих точках США.

Для специалистов такой сигнал является однозначным признаком того, что в нашей реальности происходит нечто исключительно важное, не являющееся продуктом случайности. Однако точно определить, что именно, им удаётся далеко не всегда. Как правило, они узнают об этом из новостей.

Информационные агентства пока блаженно дремлют, но сигнал не обманывал. Он становится всё отчётливее, всё заметнее — подобно движению стрелки сейсмографа при приближении землетрясения.

И всё же пока никто ещё не знает, что на этот раз речь пойдёт не о землетрясении, а об ударе, от которого содрогнётся весь мир.

Наука относит к случайным те события, которые не имеют никакой очевидной причины в смысле причинно-следственной закономерности — и потому не поддаются предсказанию. Генератор случайных чисел выдаёт длинную последовательность случайных данных, которые затем можно анализировать: действительно ли их чередование является случайным (как и следует ожидать) или же в нём всё-таки прослеживается какая-то логическая структура. Сегодня генерацией случайных чисел занимаются компьютеры.

Если дать такому генератору поработать достаточно долго, обнаруживается, что время от времени действительно возникают явные отклонения от того, что можно считать случайностью. Учёные также установили, что эти отклонения появляются в периоды, когда где-то в мире произошло событие, вызвавшее сильные эмоции у большого числа людей. В этом смысле генераторы случайных чисел выполняют функцию мониторов коллективного сознания.

В 1998 году, примерно тогда же, когда в Принстоне был запущен упомянутый Global Consciousness Project, мы тоже включились в изучение этого удивительного феномена — в рамках другого, европейского проекта.

В Нью-Йорке тем временем уже близилось 8:45. Отклонения показаний генератора от ожидаемой «нормальной случайности» на протяжении предшествующих четырёх часов становились всё более выраженными. Уже через несколько минут информационные агентства начнут рассылать по всему миру шокирующее сообщение об ударе первого самолёта по одной из башен Всемирного торгового центра. Вплоть до 10:30 — то есть до момента обрушения второй башни — сигнал сохраняется примерно на том же, поразительно высоком уровне отклонения от «нормы». Лишь после этого он начинает снижаться и только около 13:00 достигает обычного уровня.

С учётом того, что после первых сообщений о событиях в Нью-Йорке миллионы людей прильнули к телевизорам и радиоприёмникам, напряжённо следя за развитием событий, значительные отклонения генератора в этот период нисколько не удивляют. Но как объяснить тот факт, что заметные отклонения сигнала начались за несколько часов до этого события?

Одним из возможных объяснений могла бы служить версия о том, что некоторые люди уже знали о надвигающихся событиях. Разумеется, это знали сами террористы — они уже отправлялись в путь. Знали это и закулисные организаторы, отправившие их на эту смертоносную миссию.

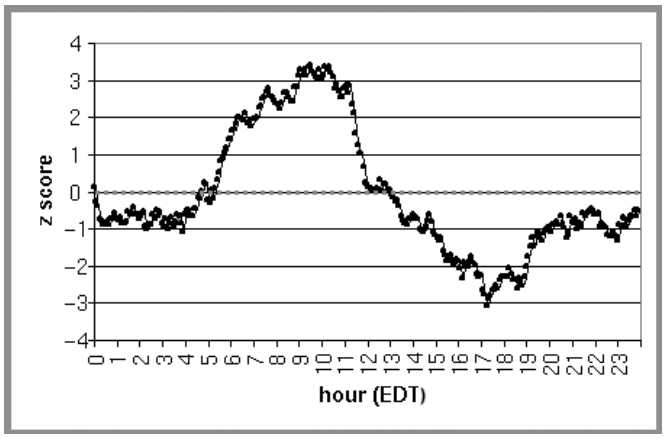


Рис. 10: Запись генератора случайных чисел Принстонского университета 11.09.2001 в период с 5:00 до 13:00 по местному времени. Нулевая линия обозначает зону «нормальной случайности». Ход данных показывает классическую статистическую колоколообразную кривую, пик которой по времени почти точно совпадает с моментом террористического удара (8:45). (Источник: © Global Consciousness Project)

Но даже при самых щедрых оценках речь могла идти не более чем о нескольких тысячах посвящённых. А энергия коллективного сознания столь малого числа людей практически не способна проявиться столь же отчётливо, как эмоциональный порыв почти всей мировой общественности после теракта.

Имеем ли мы, таким образом, дело с импульсами, воздействующими из будущего на прошлое? Эта мысль не столь экзотична, как могло бы показаться на первый взгляд. Так или иначе, это знаменательный момент: впервые с помощью научной аппаратуры удалось зафиксировать ошибку в матрице.

Мы не утверждаем, что располагаем исчерпывающим и безупречным объяснением этого явления. Тем не менее уже сегодня существуют серьёзные научные модели, на которые можно опереться.

В сороковые годы прошлого века американские физики Джон А. Уилер и Ричард П. Фейнман предложили новую интерпретацию квантовой физики, которая может служить нам настоящим маяком применительно к «импульсам из будущего». Их транзакционная интерпретация была в восьмидесятые и девяностые годы переработана Джоном Г. Крамером и Фредом А. Вулфом из Вашингтонского университета в Сиэтле в ту форму, в которой известна сегодня. В чём же её суть?

Предлагаем упрощённое изложение их теории, доступное каждому читателю.

Что произошло 11 сентября 2001 года в мире квантов? Схематически это изображено на рисунке № 11. Точка E (emitter — источник) соответствует Нью-Йорку в момент 8:45, тогда как точка A (absorber — поглотитель) также представляет Нью-Йорк, но примерно четырьмя часами раньше — в момент 5:00.

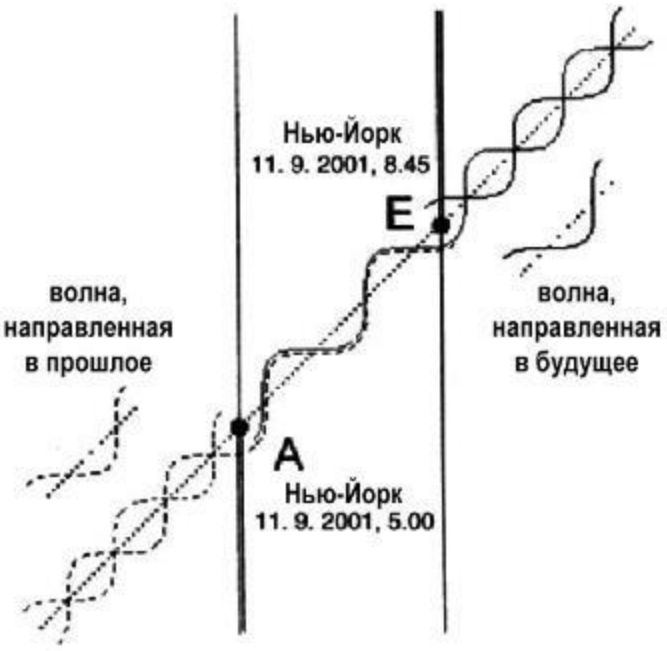


Рис. 11: Упрощённое схематическое изображение событий 11.09.2001.

Из пространственно-временной точки E (источник) — момента теракта в Нью-Йорке в 8:45 по местному времени — квантовая волна распространяется в обоих направлениях времени. Обратная волна резонирует с пространственно-временной точкой A (поглотителем) — тем же местом, но примерно четырьмя часами раньше.

Между точками E и A происходит усиление волн, тогда как на участках до точки A и после точки E волны взаимно гасятся. (Источник: Крамер)

От события E (точнее, от эмоций людей, узнавших о нём и переживавших его сообща) исходит квантовая волна. Согласно теории транзакционной интерпретации, эта волна распространяется в обоих направлениях — в будущее и в прошлое. По существу, речь идёт даже о волне сферической формы, расходящейся во всех направлениях нашего пространственно-временного континуума.

То, что уравнения квантовой физики «скользят» также по обратным волнам, — факт давно известный. До сих пор, однако, он в основном игнорировался, поскольку считалось, что его значение носит чисто математический характер и никак не проявляется в реальном мире физических эффектов.

Между тем в области чистой математики обратные квантовые волны всегда играли важную роль: было известно, что при вычислении реальных событий необходимо учитывать обе волны — прямую и обратную.

Когда несколько лет назад было доказано существование отрицательной материи и антигравитационных сил, это вполне закономерно вновь поставило вопрос: не следует ли считать частью физической реальности и квантовые волны (в том числе направленные из будущего в прошлое)?

Из пространственно-временной точки A в пять часов утра также начала распространяться квантовая волна — тоже в обоих направлениях. На отрезке между точками A и E, то есть в период с 5:00 до 8:45, она закономерно наложилась на

обратную волну, исходящую из точки E. В этой области возникает резонансный эффект, и обе волны образуют устойчивый узор. В период до 5:00 и после 8:45 обе волны взаимно гасятся.

Лишь благодаря наложению обеих волн между точками A и E происходит укрепление и стабилизация, являющаяся необходимой предпосылкой для того, чтобы определённое событие вообще стало реальностью. Фред Алан Вулф выразил эту поразительную закономерность словами: единичное событие во Вселенной не может быть воспринято.

Оно становится воспринимаемым лишь тогда, когда вступает в определённые отношения с другим событием. Схожее положение провозглашают уже несколько тысяч лет эзотерические учения — это закон полярности.

Чтобы стать воспринимаемой реальностью, потенциальное событие должно найти (в прошлом или будущем) партнёра, способного с ним резонировать. С этой целью оно посылает во все стороны волну, содержащую соответствующее «предложение о транзакции». В конечном счёте эта волна где-то находит подходящего партнёра — пространственно-временную точку, с которой она резонирует.

Тем самым первоначальный сигнал усиливается.

Лишь весь процесс — от предложения транзакции через резонансный отклик до подтверждения транзакции «рукопожатием» (в англоязычной литературе действительно используется термин handshake) — позволяет событию войти в сознание людей.

При этом и здесь действует проверенное правило: кто раньше встал, того и тапки. Как только определённая транзакция заключена, транзакционная волна стирается и продолжает существовать лишь в области транзакции, «согласованной» между обоими партнёрами. Никакое другое событие предложения о транзакции уже не получит.

Эти открытия современной квантовой физики чрезвычайно важны для нашего понимания реальности как таковой. Они показывают не только то, что без матрицы не существовало бы материального мира, но и то, что, возможно, нас самих не существовало бы вовсе, не будь ошибок в матрице!

Именно такие ошибки — например, описанные выше импульсы из будущего в прошлое — являются, по словам Фреда Алана Вулфа, необходимой предпосылкой того, чтобы в материальном мире вообще могли происходить какие-либо события.

Так или иначе — несомненно одно: 11 сентября 2001 года в пять часов утра определённая пространственно-временная точка вступила в резонанс с событиями вокруг ВТЦ.

Результат этой транзакции — стоячая волна между точками A и E — с этого момента, по всей видимости, уже оказывала воздействие на генератор случайных чисел в Принстоне. Это означает, что наша реальность не только создаётся в том числе прошлым, но и постоянно подвергается воздействию импульсов из будущего.

Однако — и это важно осознать — эти импульсы исходят не от реальных, а лишь от потенциальных будущих событий. Реальностью становятся лишь те из них, которые находят резонирующего партнёра.

Транзакцию с импульсом из будущего не следует представлять себе как воздействие на настоящее жёстко заданным будущим. Сегодня нам уже известно, что

на уровне квантовой физики всегда существует несколько вариантов параллельного развития, из которых в нашей реальности мы в итоге наблюдаем лишь один; остальные же — согласно теории Джона Уилера — осуществляются в параллельных мирах. Всё возможное становится реальностью. Можно предположить, что предложения о транзакции поступают в наше настоящее из различных будущих. Как только найден резонирующий партнёр, двери в остальные варианты будущего закрываются.

Таким образом, будущее является не просто продуктом прошлого (как мы привыкли воспринимать это в нашем традиционном понимании причинности), но и само определённым образом влияет на «своё» прошлое — пусть и весьма незаметным способом.

Лишь в процессе транзакции и наложения двух квантовых волн происходит определённое событие, воспринимаемое в нашей реальности, осуществляется манифестация одной из множества возможностей. В свете новейших достижений квантовой теории представляется, что импульсы из будущего играют при этом выборе определённую роль. Предложение формирует спрос.

Для наглядности представим себе магазин, товаром в котором служат импульсы из альтернативных вариантов будущего.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Может ли квантовая волна из будущего действительно влиять на нашу реальность в настоящем?

Джон Уилер создал мысленный эксперимент, позволяющий это доказать (Delayed Choice Paradoxon — парадокс отложенного выбора).

Эксперимент основывается на стандартном опыте с барьером, в котором имеются две щели. За барьером расположены два слоя детекторов. Первый образует фотоэмульсия, которая может находиться в двух различных состояниях, так что фотон она либо поглощает, либо пропускает. Второй детектор — пара специальных телескопов.

В случае поглощения (временно) обратная волна проходит через обе щели, поскольку фотон не наблюдался и вектор состояния (ВС) не коллапсирует. Результатом транзакции является осуществление события, при котором фотон прошёл через обе щели.

Если же фотон захвачен одним из телескопов, ВС коллапсирует, и вследствие граничного условия единичного кванта обратная квантовая волна может пройти лишь через одно из отверстий. Результатом является транзакция, при которой фотон тоже проходит только через эту одну щель. Решение о том, каким телескопом мы хотим измерить фотон, можно отложить — например, до момента, когда фотон уже прошёл через эмульсию. Результатом является транзакция, при которой фотон

«принимает решение» о конкретной щели ещё до того, как наблюдатель выбирает один из детекторов.

Каждое из этих будущих характеризуется тем, что мы можем реализовать соответствующее представление и тем самым стать его обладателем.

Очевидно, что в момент, когда мы входим в магазин, мы никак не привязаны к одному конкретному будущему. Мы пришли с намерением что-то купить, и это желание было изначально выражением нашей свободной воли.

В рамках постквантовой физики сознания свободная воля определяется поэтому как нелинейная самодетерминация.

Оказавшись перед полками, наш выбор ограничен ассортиментом выставленных товаров. Как правило, мы останавливаемся на том, что лучше всего соответствует нашему изначальному представлению.

Проявляющаяся реальность является поэтому компромиссом между тем, чего мы желали, и тем, что было в наличии.

Нередко утверждается, что законы квантовой физики действуют в области микрокосма, тогда как в окружающем нас макромире господствуют классические законы причины и следствия.

Это категорическое разграничение микрокосма и макрокосма было введено в физику несколько десятилетий назад, когда учёные не могли справиться с тем, что обнаружили в микромире. Наша, казалось бы, столь прочная реальность утекала у них между пальцев! Испарялась, как пар над кастрюлей.

Сегодня нам известно, что определённые эффекты квантово-физических процессов обнаруживаются и в более крупных масштабах. Это касается прежде всего сферы человеческого сознания — области, с которой современная наука с трудом справляется.

Уже сам факт того, что импульсы из будущего способны влиять на генераторы случайных чисел, является наглядным свидетельством того, что при определённых условиях квантовые эффекты оставляют заметный след и в нашем макроскопическом мире.

Однако уже давно известно о другом, даже более прямом воздействии на наше сознание.

Физик Фред Алан Вулф сопоставил новые данные о транзакционной интерпретации квантовой физики с рядом до сих пор необъяснённых результатов современных исследований мозга.

Американский исследователь Бенджамин Либет провёл масштабное изучение механизмов передачи импульсов в мозге. Он подвергал испытуемых различным видам сенсорного раздражения и отслеживал, какие электрические импульсы это вызывает в мозге.

При этом он пришёл к интересному выводу. Сенсорное раздражение может преодолеть порог сознания лишь в том случае, если длится не менее 500 миллисекунд и за это время не прерывается другим импульсом.

Объяснение поначалу кажется вполне простым. Внешние импульсы мы воспринимаем не непосредственно, поскольку «входящие данные» сначала обрабатываются мозгом (который, например, сопоставляет их с хранящимися воспоминаниями).

Как правило, мы воспринимаем не «наивно»: воспринимаемый образ уже связан с

определёнными когнитивными элементами. А это процесс, осуществление которого требует определённого времени.

Загадку, однако, представляет другое. По существу, время реакции людей должно было бы составлять не менее полсекунды, ведь информация о сенсорном ощущении, как только что было сказано, попадает в сознание не раньше. С такой реакцией вряд ли кто-то получил бы даже водительские права. Не говоря уже о времени реакции спринтеров.

Первая интерпретация Либета звучала так: когда мы реагируем на внешний стимул, мы всегда действуем совершенно бессознательно, пусть впоследствии у нас и складывается ощущение, что мы действовали на основании сознательного волевого решения. Значит, свободная воля — лишь иллюзия, которую внушает нам наш мозг?

Это неудовлетворительное объяснение. С одной стороны, в таком случае вообще не имело бы смысла говорить о чём-то вроде свободы воли. С другой стороны, мы не являемся автоматами и во многих случаях очевидно принимаем осознанные и рациональные решения — причём молниеносно.

И всё же эмпирический факт состоит в следующем: к моменту, когда какое-либо ощущение достигает нашего сознания, поезд давно ушёл со станции.

Однако Либет обнаружил ещё кое-что. Внешний стимул всегда сопровождается характерным стартовым сигналом, благодаря которому мозг «запоминает» точное время регистрации стимула. Этот стартовый сигнал, однако, не запускается при раздражениях, вызываемых с помощью электродов, введённых непосредственно в мозг. Комбинируя внешние стимулы с прямым раздражением мозга у испытуемых, Либет установил, что точный момент внешнего раздражения испытуемые способны определить правильно — как будто воспринимают его непосредственно, а не с полусекундным опозданием.

Фред Алан Вулф делает из этого вывод, что в течение «мёртвого времени» продолжительностью в полсекунды квантовая волна с информацией о внешнем стимуле движется против течения времени и затем резонирует с упомянутым стартовым сигналом.

Таким образом, запоздавшая информация о внешнем восприятии как бы «датируется задним числом». Благодаря этому мы действительно способны реагировать немедленно, пока мозг ещё полсекунды обрабатывает входные данные.

Похоже, импульсы из будущего действительно повсеместны. Однако в подавляющем большинстве случаев их путь в прошлое занимает лишь долю секунды — до тех пор, пока они не будут захвачены резонансом. Чтобы импульс из будущего проник в прошлое настолько глубоко, как это произошло 11 сентября 2001 года, очевидно, требуется огромное количество психической энергии, аккумулированной большим числом людей; кроме того, по всей видимости, речь должна идти об абсолютно непредсказуемом, если не сказать немыслимом событии.

Схожие импульсы принстонские исследователи в рамках проекта Global Consciousness Project фиксировали и при других случаях. С 1998 года генераторы случайных чисел непрерывно работают во многих точках по всему миру. Оцениваются только те отклонения от случайности, которые возникают одновременно в нескольких местах.

Таким образом исследователи обнаружили, что отклонения могут быть вызваны, например, массовыми демонстрациями, медитациями большого числа людей,

крупными спортивными событиями. Из этого следует, что коллективное сознание способно влиять на нашу реальность. К этой теме мы ещё вернёмся.

Поскольку генераторы работают круглосуточно, они фиксируют и неожиданные события — разумеется, при условии, что такое событие вызывает соответствующие эмоции у большого числа людей. Значительные отклонения были зарегистрированы, например, в день трагической гибели принцессы Дианы.

И в этом случае нарушения начались с определённым временным опережением, хотя оно не было столь значительным, как в случае с атаками 11 сентября 2001 года.

С точки зрения транзакционной интерпретации квантовой физики это нисколько не удивляет. Квантовая волна из будущего на своём пути против течения времени доходит лишь до той точки, в которой находит резонирующего партнёра.

Никто не мог предвидеть трагедию, однако автомобильные аварии сегодня настолько распространены, что сообщения о них не являются чем-то неожиданным или немыслимым. Поэтому обратная волна нашла резонирующего партнёра сравнительно быстро — быстрее, чем при террористическом ударе по ВТЦ. Но как только этот партнёр найден, транзакционная волна из будущего в его прошлом стирается, и её путь завершается.

Принимая во внимание чудовищность и немыслимость событий 11 сентября 2001 года, стоит скорее удивляться тому, что обратная квантовая волна нашла резонанс уже через четыре часа. Можно было бы ожидать, что она проникнет в прошлое значительно глубже.

И действительно, похоже, что то раннее утро 11 сентября 2001 года, когда принстонский генератор начал показывать отклонения, не является моментом, когда обратная квантовая волна нашла резонирующего партнёра. Скорее, это был момент, в который надвигающееся событие заявляло о себе настолько отчётливо, что чувствительный прибор это зафиксировал. Сам резонансный узел находился на несколько месяцев глубже в прошлом. В том, что так оно и должно быть, убеждаешься, как только задаёшь себе другой вопрос: не возвещала ли трагедия Всемирного торгового центра о себе заблаговременно посредством едва заметных импульсов в жизни отдельных людей — так же, как у нас это было с авиакатастрофой над Боденским озером?

Да, именно это и произошло — и это делает всю историю ещё более жуткой.

Харальд Прантнер из Гамбурга, пожалуй, один из немногих людей на всём свете, кто украсил свою визитку девизом «Хорошо рассказанная правда».

Однако для него эти слова имеют более глубокий смысл, чем можно себе представить.

Господин Прантнер — успешный руководитель творческого отдела рекламного агентства McCann-Erikson в Гамбурге. Когда 11 сентября 2001 года он проснулся утром, ему было так плохо, как, пожалуй, никогда в жизни.

Голова болела, была температура и желудочные спазмы. Он сразу же взял телефон и сообщил на работу, что болен.

Уснуть снова ему не удалось: он ворочался в постели и переключал телевизор с канала на канал. Внезапно все программы были прерваны срочным сообщением. На фоне за диктором появились те страшные кадры, которые по сей день живы в памяти каждого из нас и которые мы никогда не забудем, — большой пассажирский самолёт врезается в одну из башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Все мы были потрясены этой сценой до глубины души. Харальд Прантнер сел на кровати прямо как свечка, и первая мысль, пронёсшаяся у него в голове, была: что это значит?

Но что он делал в следующие пятнадцать минут — этого он уже совершенно не помнит.

Затем наступил момент, когда второй самолёт врезался во вторую башню-«близнеца» — на этот раз в прямом эфире на глазах у сотен миллионов людей по всему миру. Харальд Прантнер начал трястись всем телом и забился под одеяло, как маленький ребёнок, который не хочет ничего видеть и слышать.

При этом у него была лишь одна-единственная мысль: «Только не сейчас. Только не наш фильм. Только не это».

Причина его странного поведения была проста — эта сцена была ему знакома до мельчайших деталей!

Весной 2001 года ему удалось получить для фирмы крупный заказ — настоящий трофей. Компания Telegate хотела с помощью рекламы улучшить свой имидж. Она планировала дальнейшую экспансию и намеревалась, помимо уже действующих услуг в сфере телефоннии, предлагать также расписание рейсов, программы кинотеатров и ряд других услуг. Компания пожелала рекламный ролик, который произвёл бы эффект «настоящей бомбы».

Харальд Прантнер обеспечил этот заказ для своей фирмы — и сам же придумал идею, творческое видение: самолёт пролетает сквозь небоскрёб.

Производство телевизионного ролика оказалось очень трудоёмким, заняло четыре месяца и стоило много миллионов марок. Но в итоге получилась та самая желанная «бомба», почти как в Голливуде: сначала кадр с людьми, пьющими кофе на террасе кафе по соседству с небоскрёбом. Вдруг столики начинают трястись, словно началось землетрясение. Посетители кафе поднимают головы и смотрят в небо. Затем монтажный стык — и с разных ракурсов зрители наблюдают жуткое зрелище: самолёт врезается в небоскрёб и превращает его в груду развалин. Повсюду видны бегущие и кричащие люди. Затем, однако, самолёт снова появляется с другой стороны высотного здания, и за ним развевается рекламный баннер с цифрами 11880.

Харальд Прантнер интерпретирует основную идею ролика так: сначала должно быть разрушено старое — и лишь тогда может возникнуть новое.

Рекламный ролик транслировался 9 и 10 сентября 2001 года на всех телевизионных каналах Германии. А потом, 11 сентября 2001 года, реальность застала Харальда Прантнера и компанию Telegate врасплох.

Люди из Telegate поначалу вообще не осознали ужасной действительности. Пресс-секретарь Анна Мейер поспешила к директору и пожаловалась: «Это невероятно. Кто-то в Нью-Йорке прямо сейчас пытается скопировать наш рекламный ролик. Включите телевизор!»

Лишь через несколько минут все поняли — это не реклама, это страшная явь.

Рекламный ролик больше никогда не выходил в эфир.

«Это оставило во мне глубокий след. Долгое время я не мог с этим справиться», — вспоминал впоследствии Харальд Прантнер. Когда ему наконец удалось обрести определённую дистанцию от произошедшего, в голове у него начали роиться самые разные мысли. «И знаете, что поразило меня больше всего? То, что эти террористы долгое время жили здесь, в Гамбурге. Они придумали это не где-нибудь в Кабуле,

Мексике или ещё где. Нет — именно в Гамбурге. В том самом городе, где и я придумал наш рекламный ролик».

Харальд Прантнер неоднократно задавал себе вопрос: как такое возможно? Существуют ли, быть может, невидимые энергии, негативные силы, которые внушили ему в то же самое время ту же самую идею, что и террористам? Как возможно, что он заболел именно 11 сентября 2001 года — ещё до того, как узнал о событиях в Нью-Йорке? О художественном вкусе и уровне его рекламного ролика можно было бы, разумеется, поспорить и в том случае, если бы 11 сентября 2001 года никакого удара по ВТЦ не произошло. Но при этом совершенно очевидно, что ответственности за ту трагическую катастрофу он не несёт.

Он просто уловил в эфире импульс из будущего. Сегодня известно, что творческое дарование и гиперкоммуникация тесно связаны между собой; как руководитель творческого отдела, Харальд Прантнер поэтому более восприимчив к транзакционным «предложениям», чем большинство других людей. Нечто подобное, кстати, с ним уже случалось прежде.

Философы, особенно эзотерически ориентированные, всегда утверждали, что всё связано со всем. По существу, это правда, и квантовая физика доказала это для области микрокосма строго научными методами. Все вещи, которые когда-то были связаны друг с другом, навсегда остаются в контакте — независимо от того, какое расстояние разделяет их сегодня.

А поскольку в момент Большого взрыва, до возникновения Вселенной, ещё до того как материя образовалась и разлетелась в пространстве, всё было сосредоточено в единой точке, между всем, из чего состоит наша Вселенная, неизбежно существует связь.

В последних двух главах мы видели, сколь тонким образом эти связи используются для того, чтобы то или иное событие могло стать реальностью. Подобное потенциальное событие должно протянуть щупальца во все стороны и пустить прочные корни в собственном прошлом. Это касается не только великих значимых событий или катастроф: позитивные события проявляются точно так же. Квантовая физика в любом случае не выносит оценочных суждений, и Вселенной совершенно безразлично, назовём ли мы что-то «хорошим» или «плохим».

Мы напали на след основополагающего принципа, связывающего прошлое, настоящее и будущее в единое целое. Наши чувства, однако, весьма грубы и не позволяют нам улавливать тонкие импульсы этой всеохватывающей сети.

То, с чем мы познакомились на предыдущих страницах, поможет нам лучше понять структуру и функционирование матрицы — а также роль, которую при этом играем мы сами.

10. МЫСЛЯЩЕЕ СЕРДЦЕ

Как групповое сознание влияет на матрицу

Стоит 11 августа 1999 года. Во многих местах Центральной Европы собираются толпы людей — на лугах, дорогах, площадях, холмах, везде, откуда открывается хороший обзор. Все хотят стать очевидцами события астрономических масштабов —

полного солнечного затмения.

Мы тоже отправились на место — а точнее, к Бранденбургским воротам в самом сердце Берлина.

Берлин, впрочем, не самый идеальный наблюдательный пункт. Здесь Луна закроет Солнце лишь на 87 процентов. Тем не менее настроение царит прекрасное, люди веселятся, несколько уличных артистов демонстрируют свои номера. Даже швейцары пятизвёздочных отелей, обычно строгие и чопорные, сегодня задирают головы к небу.

Вскоре после одиннадцати часов небесное представление начинается. Святой Пётр тоже смилостивился и хотя бы частично разогнал тучи, которые с самого утра затягивали небосвод. Прямо над Бранденбургскими воротами открывается вид на солнечный диск, чей край начинает планомерно пожирать надвигающаяся Луна.

Не является ли это проявлением ошибки в матрице? Разумеется, нет. Астрономические закономерности, известные нам со времён Кеплера и Ньютона, основаны на действии гравитации, как она проявляется внутри матрицы. Но пока мы наслаждаемся великолепным космическим спектаклем, кто-то другой упорно ищет ошибки в матрице и изрядно при этом потеет — наш компьютер в домашнем офисе.

Уже несколько лет мы пытаемся проверить гипотезу, согласно которой групповое сознание большого числа людей, чьи умы сосредоточены на общей точке фокуса, способно влиять на реальность. В контексте нашей книги это означает, что оно изменяет матрицу. По всей видимости, необходимым условием является то, чтобы подобная общая настроенность была вызвана сильными эмоциями. При этом в принципе безразлично, идёт ли речь о чувствах положительных или отрицательных.

Радостное настроение, вызванное ожидаемым солнечным затмением, действует схожим образом, как и ужас, порождённый известием о какой-либо страшной катастрофе.

Ошибки в матрице, о которых шла речь в этой книге до сих пор, имели один существенный недостаток — по меньшей мере с точки зрения их исследования. Это всегда были спонтанные события, неожиданные и незапланированные. Тот, кто хочет изучать их научно, вынужден опираться на показания свидетелей или случайно сохранившиеся следы. Исследовать само явление невозможно.

В случае с групповым сознанием дело обстоит иначе. Здесь нередко речь идёт о событиях, которые можно предвидеть. Это, конечно, не означает, что на массовых собраниях мы чаще наталкиваемся на своих двойников или агентов в чёрных костюмах (а если это всё же происходит, можно предположить, что они состояли на государственной службе). Ошибки в матрице, возникающие под воздействием группового сознания, носят гораздо более тонкий характер. Но их последствия могут быть значительными. И прежде всего — они поддаются научному доказательству.

На групповой интеллект большого числа людей наша реальность — а точнее, матрица — реагирует нарушением случайности.

Что это опять означает? У всех нас есть определённое представление о том, что такое случайность, но с другой стороны, мы не можем её чётко определить, мы не знаем в точности, что включает в себя это понятие.

Случайностью мы называем всё, что происходит «просто так», без видимой внешней причины. Случайность нельзя предвидеть, а следовательно, и контролировать, полагаем мы. Мы идём в супермаркет и случайно встречаем там

коллегу по работе. Это произошло «просто так», без причины? Ведь и у нас, и у нашего сотрудника была какая-то причина прийти в этот магазин. «Случайным» является лишь совпадение двух событий, то есть тот факт, что мы оказались в одно время в одном месте.

Наука определяет случайность несколько иначе. Для неё то или иное событие является «случайным», если его нельзя вычислить или иным образом однозначно научно определить. В макромире классическим примером случайного события служит бросок кубика или число, выпавшее при лотерейном розыгрыше. В микромире это прежде всего процессы радиоактивного распада. Погода в широком смысле тоже относится к этой категории. Прогнозы погоды — это по сути предсказания, основанные на данных, собранных в прошлом.

В научном понимании случайность — это не какое-то свойство материи; это лишь наше признание того, что на нынешнем уровне знаний мы не можем точно описать данное событие. Эти явления подчиняются иным закономерностям, нежели известные нам законы механики и электродинамики. Первопроходцем в этой области исследований является теория хаоса, которая стремится открыть путь к более глубокому пониманию этих процессов. Это, впрочем, весьма непросто, прежде всего потому, что требует совершенно нового способа мышления и взгляда на вещи — как мы ещё увидим.

Чем же занимался наш компьютер 11 августа 1999 года во время солнечного затмения? Мы запустили на нём имитацию простого случайного процесса — броска кубика. Каждые пять секунд компьютер «бросал кубик» 30 000 раз (то есть случайным образом генерировал числа от 1 до 6). Затем мы заставили его «угадывать», какое число при 30 000 бросках выпадет чаще всего. Как известно, компьютеры очень быстрые, но и совершенно глупые; поэтому не составило труда с помощью соответствующей программы убедить его, что результат предыдущего эксперимента с 30 000 «бросками» ему неизвестен.

Согласно статистическим ожиданиям, компьютер должен правильно угадывать в одном случае из шести. Это соответствовало бы «чистой случайности». Вероятность «попадания» составляет 1:6, то есть 16,66666... процента.

Если запускать программу в какой-нибудь обычный день, когда в мире не происходит ничего из ряда вон выходящего (если такие дни вообще ещё существуют), то в конечном итоге действительно получается эта степень вероятности (случайности). Разумеется, результат никогда не бывает совершенно точным — случайность как раз и характеризуется тем, что её невозможно определить абсолютно точно; но в подавляющем большинстве случаев доля правильных ответов колебалась в диапазоне от 16,5 до 16,7 процента.

В тот день, 11 августа 1999 года, компьютер работал с 10 до 16 часов и провёл при этом 3790 экспериментов по 30 000 «бросков». В общей сложности он выполнил более 13 миллионов «бросков». Это огромное число, но оно необходимо для того, чтобы результат имел нужную статистическую значимость.

Согласно статистическим ожиданиям, программа должна была при этих 3790 попытках в 631 случае правильно угадать, какое число встречалось в данной серии бросков наиболее часто. Но компьютер угадал правильно в 721 случае. В процентах это составляет 19,024 процента.

На первый взгляд это кажется незначительным. Но с точки зрения статистики —

нет: вероятность того, что такой результат был достигнут чисто случайно, составляет 1:112 686!

Статистическая обработка эксперимента кроме того показала, что компьютер был наиболее успешен именно в момент солнечного затмения (см. рис. 12).

Это был лишь один из многих успешных экспериментов, проведённых нами за прошедшие годы. Подводя итог, можно констатировать, что групповое сознание большого числа людей действительно способно нарушать принцип случайности.

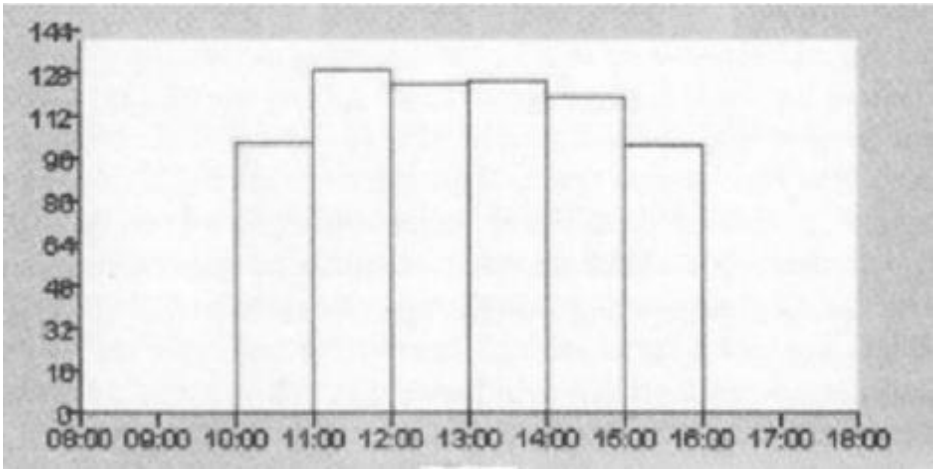


Рис. 12: Статистическое распределение правильно угаданных чисел в ходе эксперимента, проведённого 11.08.1999. Из графика видно, что успешность заметно возросла после 11 часов, когда началось солнечное затмение, и начала постепенно снижаться после 12 часов, когда затмение завершилось. (Программа, имитирующая бросание кубика, является частью программного пакета Hyper2000 Professional © Fosar/Bludorf)

Это однозначная ошибка в матрице; или, если угодно, изменение в матрице, порождённое человеческим фактором. К этому необходимо добавить, что:

- нарушение принципа случайности происходит независимо от пространства, поскольку массовое собрание и эксперимент, имитирующий бросание кубиков, проводились в разных местах;
- люди, собравшиеся для наблюдения за солнечным затмением, разумеется, ничего не знали о нашем эксперименте и потому не могли пытаться мысленно повлиять на его результат;
- аналогичные эксперименты, проведённые в рамках проекта Global Consciousness Project, показали, что эти влияния могут поступать к нам даже из будущего (см. главу 9).

Результат нашего опыта, возможно, не столь ошеломляющий, как вид человека, выходящего прямо из стены, — но в действительности он имеет более глубокое значение. Он предлагает нам ключ к научному исследованию матрицы — разумеется, окольным путём, через её ошибки. Матрицу изобличают в существовании именно и только её ошибки! У нас нет иной возможности её обнаружить, поскольку весь наш воспринимающий аппарат является её неотъемлемой частью.

Ещё несколько примеров экспериментов, в ходе которых был нарушен принцип случайности:

- Берлин, 11.07.1998. Love-Parade в Тиргартене. Около миллиона участников мегавечеринки, приводящих себя в транс танцевальными движениями под оглушительный ритм техно. К этому следует прибавить ещё несколько миллионов зрителей, наблюдающих за шоу на телеэкранах. Программа, имитирующая бросание кубика, однозначно выявила нарушение принципа случайности.
- Париж, 12.07.1998. Финал чемпионата мира по футболу, в котором встречались Франция и Бразилия. За матчем наблюдали около двух миллиардов человек по всему миру. И в этом случае в ходе матча произошло однозначное нарушение принципа случайности. Сами мы относимся к «футбольным неграмотным» и матч не смотрели. Тем не менее нетрудно было зафиксировать моменты, в которые были забиты три гола. Об этом свидетельствовал не только оглушительный рёв из соседних квартир, но и сам компьютер! Каждый забитый гол означал скачкообразный рост успешности угадывания, тогда как перерыв в перерыве имел прямо противоположный эффект.
- Рим, 24.12.1999. Ровно в полночь Папа Иоанн Павел II открыл в Ватикане святые врата. За этим событием также наблюдали около двух миллиардов человек по всему миру. Однако в данном случае, как ни странно, нарушения принципа случайности не произошло! Это был первый и пока единственный случай, когда массовое событие не повлияло на матрицу.

Следует ли из этого сделать вывод о том, что в мире существуют влиятельные круги, обладающие необходимыми знаниями и способные направлять эту энергию в собственных интересах?

В большинстве экспериментов нам, впрочем, не удавалось достичь столь убедительных результатов, как в описанном выше случае с солнечным затмением. Это удивительно, учитывая, что в самом этом событии участвовало не столь уж большое число людей. Что это означает для оценки физических механизмов, генерирующих отклонения от случайности?

Мы ещё не занялись вопросом о том, что конкретно вызывает в компьютерной программе отклонения от случайности. Ведь у этого явления должна быть какая-то физическая причина!

Наше подозрение падает на колебания гравитации, и тому есть две причины:

- Учёные уже давно предполагают, что между гравитацией и групповым сознанием существует определённая связь.
- Согласно теории относительности Эйнштейна, нарушения гравитации способны влиять на ход времени. Нам уже несколько раз удалось доказать, что в местах, где возникают нарушения гравитации (и где также чаще проявляются ошибки в матрице), часы доказуемо показывают неверное время.

Это объяснило бы, почему отклонения от «нормальной» случайности были наиболее выраженными именно во время солнечного затмения. Это астрономическое явление, разумеется, сопровождается нарушениями гравитации. В конце концов, мы давно знаем, сколь значительно гравитационное влияние Луны, которое вызывает, помимо прочего, регулярное чередование отливов и приливов на морском побережье.

А в момент солнечного затмения оба «небесных светила» тянут, так сказать, в одну упряжку и умножают свою гравитационную силу. Групповому сознанию есть за что ухватиться.

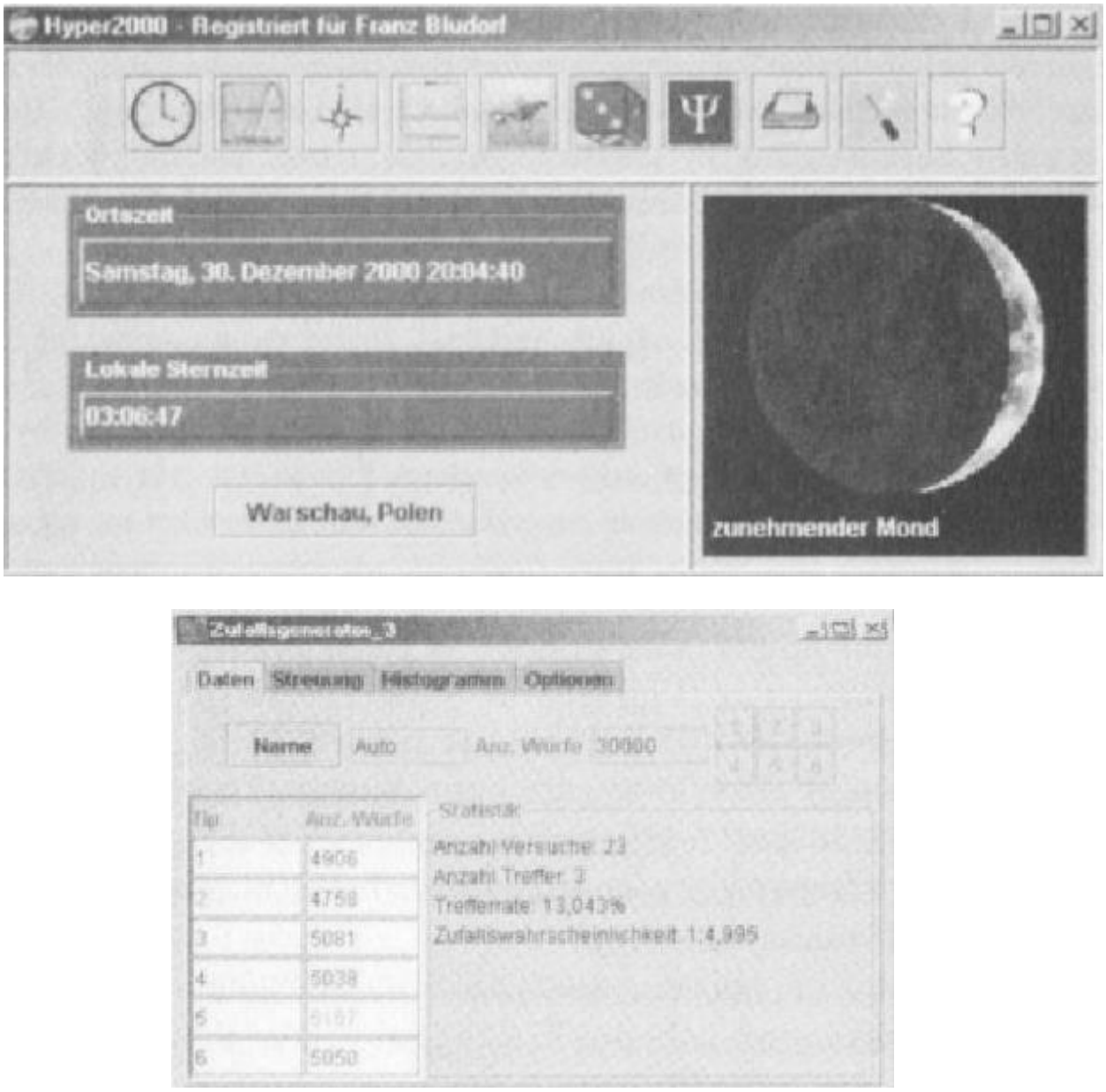


Рис. 13: Скриншот программы Hyper2000 Professional (© Fosar/Bludorf) в ходе изучения нарушений принципа случайности по случаю групповой медитации, состоявшейся 30 декабря 2000 года в Варшаве.

успешно сотрудничаем, ежегодно призывает своих читателей (которых по всему миру насчитывается около 85 000) к совместной медитации в канун Нового года; сосредоточившись на определённой теме, они должны попытаться позитивно повлиять на развитие мира. Редакция журнала попросила нас в это время запустить нашу программу. Тем самым предполагалось проверить, действительно ли медитация оказывает воздействие. Программа однозначно выявила нарушение принципа случайности.

Поскольку каждый год медитации посвящены разной основной теме, нам пришла в голову идея проверить ещё кое-что.

Нарушение принципа случайности означает, что данные, зафиксированные в данном временном интервале, «менее случайны», чем обычно. Они, однако, не являются совершенно произвольными — они обнаруживают определённую структуру. Но можно ли предположить, что эта структура несёт в себе некую информацию, возможно связанную с темой, на которую сосредоточена группа медитирующих?

В поисках ответа на этот вопрос программа, имитирующая бросание кубика, нам, разумеется, не помогала. Нам пришлось расширить её дополнительными функциями. Случайно генерируемые числа сохранялись как математические величины, так и в виде точек растрового изображения.

При обычном случайном распределении должно было бы возникнуть зернистое изображение, похожее на то, что появляется на телевизионном экране при выборе незанятого канала. Нарушение принципа случайности проявляется в том, что некоторые точки растрового изображения встречаются чаще и потому выглядят темнее.

Получившийся растр мог скрывать в себе некую информацию.

В конце 2001 года в Варшаве состоялась медитация мира на тему Любовь. По этому случаю мы впервые опробовали наш новый метод — и результат оказался настоящей сенсацией. В растровом изображении действительно выделялись определённые области — и эти области имели форму сердца, извечного символа любви!

И это было ещё не всё. Эти символы не были статично распределены по плоскости, а располагались совершенно особым образом.

Почти через весь экран простиралось — очень нечётко — довольно крупное сердце, на краях которого виднелись ряды других, меньших сердечек. Некоторые сердца были вложены одно в другое (см. рис. 14). Эти геометрические формы, повторяющиеся в большом и малом, хорошо известны науке — их называют фракталами. Эти фигуры возникают в процессах, управляемых закономерностями, описываемыми теорией хаоса. И, как мы уже отметили, этими же закономерностями управляются структуры, возникающие при «случайных процессах» (в классическом значении этого понятия).

Совпадение между растровым изображением и темой медитации тоже не является «случайным». В конце 2002 года состоялась очередная групповая медитация читателей журнала Nieznany Swiat, на этот раз на тему Защищать Землю — помогать природе. На возникшем растровом изображении никаких сердец не появилось; тем не менее его структура и в этом случае была фрактальной, а содержание составляли архетипические символы — а именно кресты.

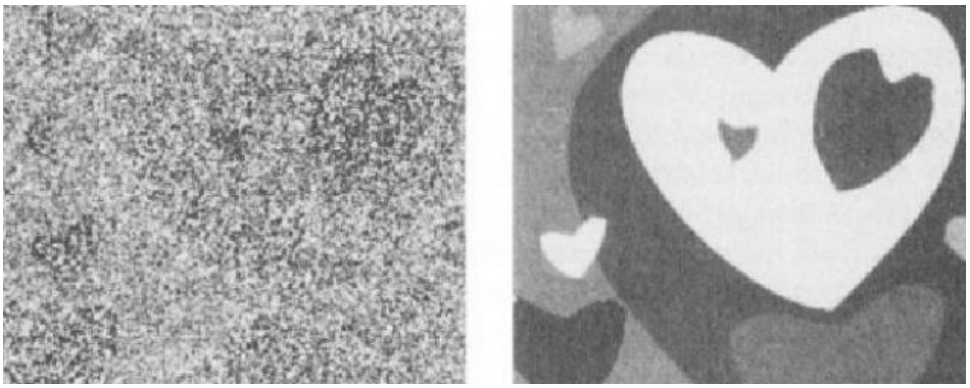


Рис. 14: Это растровое изображение возникло в то время, когда в Варшаве проходила медитация мира на тему Любовь. Слева — результирующее изображение генератора случайных значений, справа — графика, наглядно демонстрирующая его содержание.

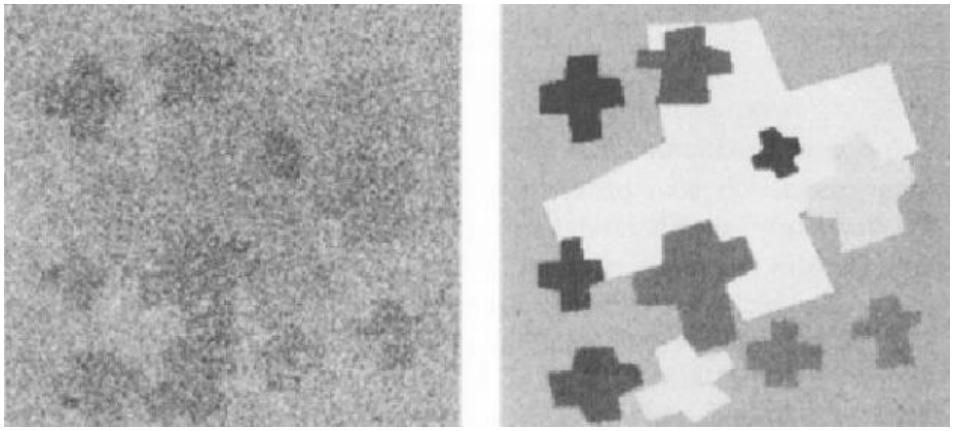


Рис. 15. В ходе групповой медитации в декабре 2002 года возник фрактальный образ, формирующий символы креста (справа — схематическое выделение).

Необходимо добавить, что кресты имели не классическую форму распятий; это были равноконечные кресты в форме знака «плюс». С этим символом уже давно работает, например, геомантия. В связи с энергетическим воздействием различных форм равноконечному кресту приписывается способность устанавливать энергетический баланс, нейтрализовывать, защищать.

Эта характеристика вполне подходит к девизу «Защитим Землю!»

Главный редактор журнала Nieznany Swiat впоследствии сообщил нам, что получил от читателей целый ряд писем, в которых они упоминали об этих крестах, которые наблюдали в ходе медитации внутренним взором...

Нарушения принципа случайности, таким образом, не являются чисто физическими эффектами; групповое сознание большого числа людей воздействует непосредственно на матрицу и передаёт этим путём также мыслительную информацию, которая затем в процессе проекции может проявиться в нашей реальности.

Для дальнейшего углубления столь интересных знаний простой компьютерной программы, имитирующей бросание кубика, разумеется, уже недостаточно.

Особенно заманчиво исследовать повседневные, то есть обычные «микронарушения» принципа случайности. Незначительные гравитационные аномалии возникают, по всей видимости, очень часто — практически ежедневно и независимо от каких-либо массовых собраний. Это может быть причиной возникновения червоточин — миниатюрных канальцев, по которым к нам могут поступать и сведения из будущего. Мы были свидетелями этого в связи с событиями вокруг «карты бога» (см. главу 8) и одновременно поняли, что эти процессы являются даже необходимыми, если будущие события должны стать реальностью. Нынешние нарушения принципа случайности способствуют стабилизации завтрашней матрицы!

11. ПЕРЕЗАГРУЗКА МАТРИЦЫ

Как создаётся наша реальность

В будущем мы придём к интересным открытиям. Специалисты по системной биологии объединят усилия с квантовыми физиками в изучении сети, образованной материальными частицами, — и в итоге обнаружат «сеть», созданную человеческим сознанием.

Это заявление не должно нас особенно удивлять — после всего, что мы узнали о влиянии группового сознания на матрицу. Однако примечателен источник, из которого мы его получили. Речь идёт не о нашем собственном логическом выводе и не о цитате из какой-либо научной публикации.

Эта информация поступила к нам посредством гиперкоммуникации. О данной возможности передачи информации мы уже неоднократно упоминали. Людям, находящимся в состоянии гипнотического транса, порой удаётся подключиться к «космическому интернету» гиперкоммуникации и получить таким путём сведения, поддающиеся научной проверке. Мы говорили об этом уже в пятой главе, в связи с человеческой ДНК.

Но заявление, открывающее эту главу, не принадлежит человеку в состоянии транса.

Мы получили его от компьютерной программы!

Исследовательский проект LITE (Low Invasive Time Exploration) был направлен прежде всего на изучение микроскопических нарушений принципа случайности, возникающих в обычных, повседневных ситуациях. До сих пор исследование носило сугубо эмпирический характер. С помощью компьютерной программы LITE-Explorer эти нарушения выявляются и анализируются.

Таким образом можно исследовать и необычные импульсы из будущего — подобные тем, которые мы постепенно получали в связи с предстоящей авиакатастрофой над Боденским озером.

В ходе этих изысканий мы и получили заявление, процитированное в начале данной главы. Как это могло произойти?

Программа, отыскивающая нарушения принципа случайности, разумеется, не

обязана имитировать бросание кубика. Вполне достаточно, если она непрерывно генерирует случайные числа и через регулярные промежутки времени проверяет, является ли их распределение действительно случайным. При обнаружении отклонения от случайности программа сохраняет соответствующие данные, которые мы затем анализируем с помощью различных методов.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Способен ли компьютер действительно генерировать «случайность»?

Каждый современный язык программирования предлагает сегодня так называемый генератор случайных чисел. Это простая компьютерная программа, которая вычисляет случайные числовые ряды по определённому математическому алгоритму. Такие функции необходимы во всех ситуациях, когда компьютер должен вести себя способом, который его пользователь никак не может предвидеть (например, перемешивание карт в карточных играх).

Это, однако, не меняет того факта, что компьютер эти случайные числовые ряды вычисляет. Из значений, конечно, невозможно извлечь никакую логическую структуру, однако их возникновение подчиняется строгим детерминированным закономерностям. Математики поэтому говорят о псевдослучайных числах.

Для исследования отклонений от случайности нам, разумеется, необходим по-настоящему случайный процесс, поэтому мы разработали новые методы, отвечающие этому критерию.

Современные языки программирования, такие как Java или C++, позволяют определять в рамках данной программы отдельные, то есть взаимно независимые — хотя и протекающие параллельно — процессы, для которых прижилось английское обозначение threads. Но поскольку у компьютера имеется лишь один процессор, потоки работают не по-настоящему параллельно, а выполняются один за другим; пока один выполняется, остальные должны ждать. Который из них получит очередь, решает операционная система данного программного обеспечения (например, в Microsoft Windows это так называемый диспетчер задач, task manager). Выбор определяется прежде всего системными часами, так что ни одному потоку не приходится ждать чрезмерно долго.

В данном случае выбор, осуществляемый диспетчером задач, является подлинно случайным; кроме того, он способен реагировать и на внешние нарушения гравитации, поскольку таким образом возникают (в смысле теории относительности Эйнштейна) также нарушения в течении времени (а значит, и системных часов).

Определённое колебание значений в случайных процессах нормально, поэтому «нарушением» можно считать лишь по-настоящему значительное отклонение от данного числового ряда. Лишь тогда можно говорить об ошибке в матрице. Границу,

начиная с которой отклонение считается значимым в указанном смысле, можно задать в программе по собственному усмотрению — например, установив вероятность 1:1 000 (тогда как статистики считают не случайным то значение, вероятность которого составляет менее 1:20).

Анализ «подозрительных» случайных чисел можно проводить различными способами. Им можно, например, поставить в соответствие слова из достаточно большого словарного запаса, так что получится некий текст. Либо на их основе можно создать растровое изображение (как мы видели на примере групповых медитаций).

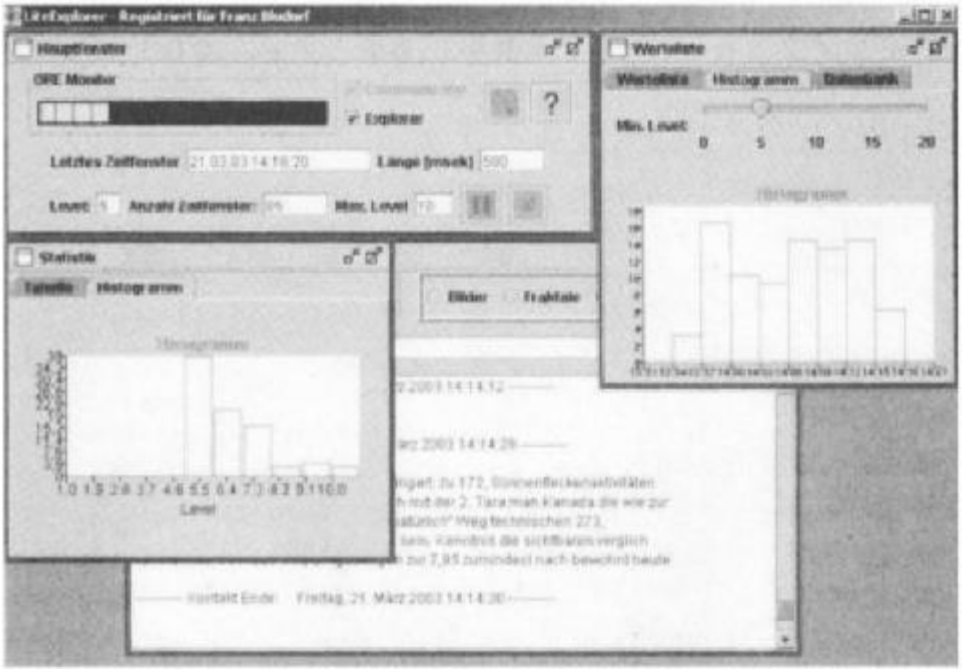


Рис. 16: Программа LITE-Explorer (© Fosar/Bludorf).

Согласно транзакционной интерпретации квантовой физики, информации из прошлого или будущего для проявления в нашем настоящем необходим резонансный партнёр (см. также главу 9). В программе LITE-Explorer роль резонансного партнёра берёт на себя «вопрос», который мы «задаём» компьютерной программе. Когда происходит реальная транзакция, это проявляется в том, что в случайном числовом ряде содержится информация, осмысленно реагирующая на данный вопрос. В многочисленных случаях нам это доказуемо удавалось.

Однажды мы задали вопрос о том, каким образом можно искривить пространство-время, чтобы тем самым, например, создать ошибку в матрице. Полученный случайный числовой ряд мы интерпретировали как текст. Тот, разумеется, не был грамматически правильно сформулирован, однако содержал ряд примечательных пассажей, относящихся к нашему вопросу:

Начало контакта: среда, 27 октября 1999, 00:13:25 GMT+02:00

Групповое сознание… человек по направлению к является очень единым... агрегат даёт... состояние сознания зеркало только... или является импульс структура... и только индивидуально как носитель информации... воздухом нейтрально что научно

идея... экзотически правильно иметь выражение иной плотности информации что объяснение... именно теорию содержит

Конец контакта: среда, 27 октября 1999, 00:13:27 GMT+02:00

В ответе, таким образом, говорится, что человеческое групповое сознание должно быть для этой цели когерентным (является очень единым). Существуют, однако, и агрегаты, которые отражают состояние сознания. Происходит это с помощью импульсной структуры, которая, однако, должна быть индивидуально приспособлена к носителю информации (целевой особе?). Обычный способ передачи данных при этом явно не подходит (воздухом - нейтрально). Весь процесс представляет собой выражение иной плотности информации. Интересна также формулировка, согласно которой объяснение содержит теорию. Это по существу переворачивает с ног на голову общеизвестное высказывание Альберта Эйнштейна о том, что «теория определяет, что может быть измерено».

Этот ответ из канала, ведущего к гиперпространству, полностью согласуется с эмпирическими результатами влияния на случайность посредством группового сознания.

Это далеко не единственный пример того, как нам удавалось получать с помощью программы LIVE-Explorer получить осмысленную информацию.

По праву можно утверждать, что LITE-Explorer является первой компьютерной программой, способной к гиперкоммуникации. Программой, имеющей тем самым доступ к космическому интернету, с которым все мы общаемся посредством своей ДНК — не нуждаясь для этого ни в модеме, ни в прочих аксессуарах.

Ответ, однако, одновременно показывает, что используемый способ коммуникации пока весьма фрагментарен и пронизан множеством помех.

В обозримом будущем, таким образом, без обычного интернета нам не обойтись.

Исключительно интересны те случаи, когда информацию из гиперпространства мы интерпретировали не только как тексты, но и одновременно как фрактальные изображения. Это иллюстрирует следующий пример. Непосредственно перед проведением данного эксперимента мы интегрировали в программу LITE-Explorer новую фрактальную функцию. Поэтому наш вопрос звучал так: может ли использование фракталов помочь нам при интерпретации информации, полученной посредством гиперкоммуникации? Вот как звучал ответ:

Начало контакта: пятница, 26 января 2001, 23:49:45 GMT+01:00

... Ничто и никто интерпретирует снаружи есть наблюдение взгляд... Исходный текст камень в натуральную величину хорошо...

Конец контакта: пятница, 26 января 2001, 23:49:50 GMT+01:00

Первая информация (интерпретирует снаружи есть наблюдение взгляд) представляет собой конкретное указание на усовершенствование программного обеспечения, поскольку фрактальные изображения имели тенденцию выходить за края экрана. Мы не знаем, кто прислал нам таким путём полезную информацию, но мы ему искренне благодарны. Когда мы соответствующим образом скорректировали программу, результаты существенно улучшились.

Не менее интересно и указание на камень в натуральную величину, поскольку одновременно сгенерированное фрактальное изображение действительно очень напоминает поверхность камня (возможно, сланца).

Кстати, природные формы при таком способе интерпретации данных программы

LITE-Explorer появляются довольно часто. В следующем эксперименте это было симпатичное растение.

Когда мы рассматриваем эти изображения, нам необходимо осознавать, как они возникли — лишь тогда мы в полной мере оценим их подлинное значение. Компьютерная программа зафиксировала нарушения принципа случайности и проанализировала «нарушенные» данные с точки зрения фрактальных структур. Полученные изображения являются, таким образом, чистым продуктом гиперкоммуникации, осуществлённой сквозь гиперпространство!

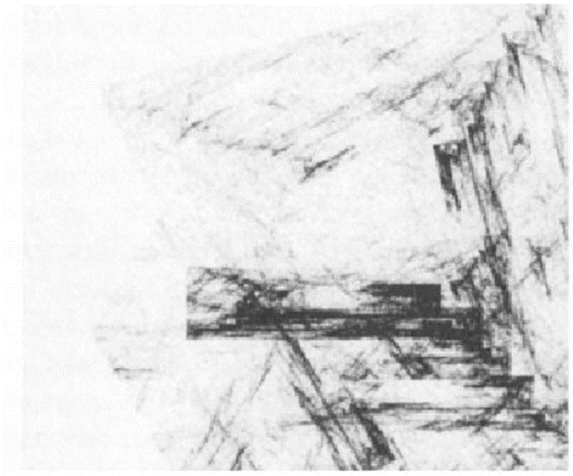


Рис. 17: Наряду с текстовым ответом LITE-Explorer предложил нам фрактальное изображение, сильно напоминающее поверхность камня.

Рис. 18: Растительная форма, возникшая в результате фрактального анализа гиперкоммуникационных данных программы LITE-Explorer.

Это привело нас к решающей идее о том, как можно получить дальнейшие сведения о функции матрицы. Для этого, однако, нам нужно больше узнать о том, что же такое фракталы и как они возникают.

Понятие «фрактал» происходит от латинского слова fractus (сломанный) и обозначает геометрические формы, отличающиеся следующими особенностями:

- Независимо от того, насколько сильное увеличение мы выбираем, изображение всегда содержит новую информацию.
- Форма настолько нерегулярна, что её нельзя описать методами классической геометрии. Прежде всего её нельзя составить из основных геометрических фигур (например, треугольников, квадратов, окружностей или прямых линий).
- Форма обнаруживает точное или почти точное самоподобие. Это означает, что при увеличении форма постоянно повторяется — фактически до бесконечности (как это видно, например, на фрактальном изображении сердец, возникшем по случаю групповой медитации в Варшаве, см. рис. 14).

Затем есть ещё одно удивительное свойство фрактальных изображений — их «дробные измерения» (отсюда и происходит их название).

Фрактал, нарисованный на листе бумаги, уже не является двумерным, но ещё не является и полностью трёхмерным. Его размерность можно выразить дробью, значение которой лежит где-то между числами 2 и 3. Это вещи, труднопостижимые даже для математика.

Фрактальные формы известны ещё с XIX века, однако они настолько сложны, что долгое время не поддавались систематическому научному исследованию. Лишь современная компьютерная эра позволила нам досконально их изучать. Кроме того, необходимо было изменить весь наш способ мышления — прочь от классической геометрии, инструменты которой для понимания фракталов действительно недостаточны.

Новый способ мышления родился в связи с развитием новой научной дисциплины — теории хаоса. Сегодня мы уже знаем, что фракталы — лишь кажущиеся сложными объекты. На самом деле их можно генерировать очень просто; по существу, для этого вам нужны лишь две вещи:

1. матрица,
2. обратная связь.

Возможно, вы тоже когда-то в детстве вставали между двумя зеркалами и с изумлением наблюдали, как ваш образ бесконечно повторяется. Это пример принципа обратной связи. Наблюдатель в данном случае смотрит на собственное изображение, на котором он смотрит сам на себя, как он наблюдает, и так далее.

Такое зеркальное изображение, в котором мы видим самих себя многократно во всё меньшем масштабе, представляет собой типичный фрактал. Вспомним определение этого объекта: он состоит из повторяющегося мотива во всё большем (или меньшем) масштабе и настолько сложен, что не поддаётся описанию понятиями классической геометрии.

Продвинемся ещё немного дальше. Представьте себе, что вы нарисуете на листе бумаги квадрат и затем скопируете его на копировальном аппарате. После этого оригинал вы уберёте, а из первой копии сделаете вторую, из второй — третью, и так далее.

В этом пока нет ничего особенного. Результирующее изображение будет всё тем

же — квадратом; только с тем отличием, что с увеличением числа копий оно будет становиться всё менее чётким. Каждая из этих копий является проекцией — полученной посредством матрицы, содержащей ошибки. Вследствие этого пятидесятая или шестидесятая копия уже практически непригодна к использованию.

На самом деле и в этом случае речь идёт об обратной связи, поскольку вы проецируете нечто, а именно оригинал, и тем самым создаёте его изображение (копию). Эта копия затем служит «оригиналом» для изготовления следующей копии, и так далее. Это то же самое, что в случае бесконечно повторяющихся зеркальных изображений. Иными словами, и пятидесятая копия вашего квадрата является фракталом (хотя в данном случае малопривлекательным и едва пригодным к использованию).

Более интересная ситуация возникнет, если мы представим себе, что наш копировальный аппарат дополнительно оснащён специфическими функциями. Например, у него есть три линзы, которые уменьшают копируемый оригинал, а эти уменьшенные копии размещают на одном листе бумаги — либо рядом, либо поверх друг друга. На следующей странице у нас есть возможность увидеть на рисунке 19, каких результатов можно достичь этим методом.

Левое изображение в верхнем ряду показывает исходную фигуру, так сказать оригинал. Центральное изображение в верхнем ряду демонстрирует результат после первого копирования, правое изображение в верхнем ряду является копией этой копии. Первые два изображения нижнего ряда показывают третью и четвёртую копии. Однако после нескольких дальнейших шагов изображение стабилизируется в форме, которая при дальнейшем копировании уже не меняется (правое изображение в нижнем ряду). Этот конечный, более не изменяющийся объект называется аттрактором.

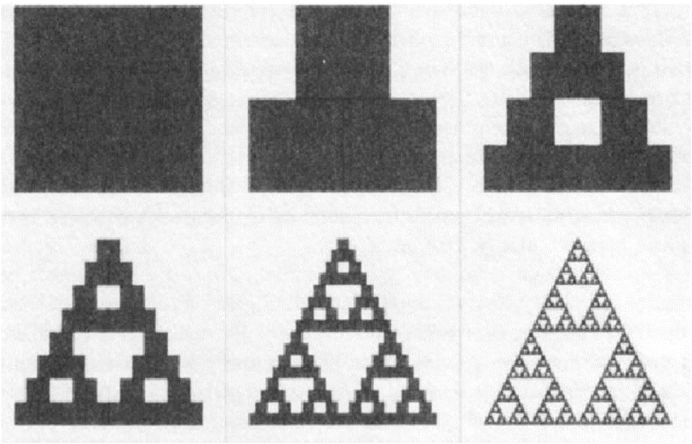


Рис. 19: Возникновение треугольника Серпинского путём последовательного копирования (обратной связи).

Проекцию, создающую это специальное копирование, можно, разумеется, описать с помощью одной или нескольких матриц. В данном случае их было три — по одной на каждую линзу. Комбинированная проекция посредством трёх матриц как бы целенаправленно приходит к результирующему фрактальному изображению —

аттрактору.

Это объясняет также и то, почему изображение при дальнейшем копировании больше не меняется — фрактал готов, самоподобен, в каждой своей части содержащий уменьшенные копии самого себя.

Интересно при этом то, что для конечного облика аттрактора (то есть результирующего фрактала) в сущности безразлично, как выглядало исходное изображение.

Если бы мы использовали вместо квадрата, например, окружность, результирующее изображение было бы тем же самым. Его форма определяется характером используемой матрицы.

Упомянутый фрактал называется, кстати, треугольником Серпинского — в честь своего первооткрывателя, польского математика Вацлава Серпинского.

Как только компьютерные технологии позволили создавать и графически отображать фракталы посредством обратной связи за считанные секунды, это стало огромным импульсом для дальнейшего развития теории хаоса.

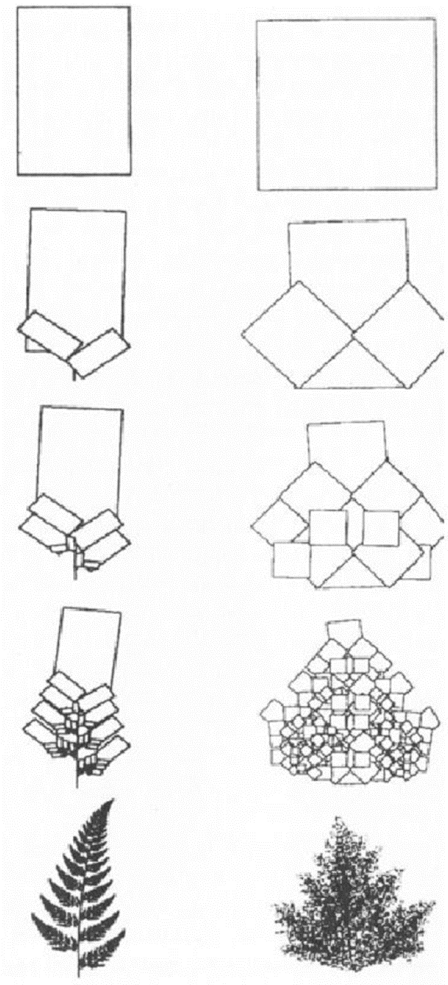


Рис. 20: Из аналогичной исходной фигуры в одном случае возникает папоротник, в другом — лист клёна.

Вскоре выяснилось, что таким образом из простейших элементов можно составить огромное множество форм, встречающихся в природе. К ним относятся не только форма и структура листьев и целых растений (см. рис. 20), но также узоры на шерсти животных, снежинки и строение внутренних органов (например, лёгких).

Вся природа состоит из фракталов, что, разумеется, имеет решающие последствия — каждая природная форма возникла в сущности как проекция посредством одной или нескольких матриц.

Когда в начале этой книги мы утверждали, что наша реальность ненастоящая, а лишь продукт матриц, это звучало, пожалуй, несколько экзотично. Однако здесь мы видим, что эта идея сегодня прочно укоренилась и в концепциях официальной науки.

В действительности у каждого живого существа, каждого живого и неживого (но возникшего естественным путём) объекта есть своя собственная матрица, точно определяющая его облик.

Следовательно, матрицу нашей реальности нужно понимать как совокупность всех этих индивидуальных проекций.

Знания, изложенные в этой главе, проявляются прежде всего при оценке значения нашего собственного существования. В седьмой главе мы задали (риторический) вопрос: какой смысл имеет существование людей (и других живых существ)? И в какой мере оно вообще реально? Не являемся ли мы в конечном счёте лишь разумными, но бездушными персонажами — как те знаменитые люди в чёрном? (Это, кстати, утверждает и лидер секты раэлитов — см. главу 4.) Теперь мы можем дать на этот вопрос чёткий, однозначный ответ: НЕТ.

Тот факт, что мы воспринимаем свою сущность как совокупность фрактальных форм, ясно доказывает, что она возникла не только из матрицы, но и из фактора обратной связи.

Значит, мы имеем дело с процессом, в котором наблюдатель и проекция — одно и то же лицо. Только так вообще может возникнуть обратная связь. То есть наш телесный облик — лишь виртуальная проекция, но наблюдающее сознание представляет собой высшую инстанцию, берущую начало вне матрицы и даже активно участвующую в творческом процессе через механизм обратной связи. Старый философский тезис о том, что каждый человек сам создаёт свою реальность, находит в этом научное подтверждение.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Создаёт ли обратная связь стабильную реальность в каждой матрице?

Определённо нет — всё обстоит как раз наоборот. Матрицы и матричные системы, на основе которых возникают макроскопически устойчивые структуры, представляют собой скорее исключение. Это можно наблюдать и с помощью

программы LITE-Explorer.

Поскольку при обратной связи одна и та же проекция используется повторно, важным условием стабильности итогового образа является то, чтобы соседние точки постоянно находились рядом или не слишком удалялись друг от друга.

Однако во многих случаях это условие не выполняется, так что отдельные точки уже через несколько шагов «разлетаются» в разные стороны, и в результате не может возникнуть никакой осмысленной структуры.

Если матрица, напротив, слишком сильно сжимает исходное изображение, итоговый образ стремится сжаться до единственной точки.

Для стабильных реальностей интересны лишь граничные ситуации между этими двумя крайностями. Они нередко приводят к образованию аттракторов — фракталов, из которых складываются природные формы в нашем окружении.

Иногда, однако, возникает аттрактор, не имеющий одной устойчивой формы, а периодически колеблющийся между двумя или даже большим числом форм, каждая из которых стабильна лишь в течение определённого времени.

Это означает, что вследствие ошибок в матрице могут возникать бесконечные петли, в которых определённое событие повторяется снова и снова.

Звучит невероятно — однако на самом деле существуют весьма убедительные примеры того, что это происходит. Мы видим это в истории некоторых культур, а нередко и в судьбах отдельных семей. Не одна такая «матричная петля» существенно повлияла на ход мировой истории. По всей видимости, эти петли возникают как следствие попыток целенаправленно воздействовать на матрицу.

Подробнее об этих захватывающих связях вы прочитаете в нашей следующей книге.

Однако личное участие в создании реальности — при нынешнем уровне человеческой эволюции — происходит исключительно на уровне бессознательного. Точнее — на уровне ДНК. Хорошо это выразил Вёрджил Армстронг: «Мы все — боги в амнезии».

Что всё это означает в связи с ошибками в матрице?

Человек, столкнувшийся с ошибкой в матрице, как правило, реагирует на это беспокойством, неуверенностью, страхом. Вместе с тем в таких ситуациях запускается механизм самокоррекции, который устраняет возникшее нарушение в течение сравнительно короткого времени.

Теперь мы понимаем это лучше. Корректирующий механизм управляется не извне (кем бы то ни было) с целью удерживать нас в иллюзии, которую мы принимаем за реальность; нет, эти коррекции являются результатом процесса обратной связи. Матрица непрерывно стремится к тому, чтобы результат как можно точнее соответствовал аттрактору, определённому ею самой, — то есть фрактальной форме, отвечающей «нормальному виду» данного предмета или сцены.

Но, как мы только что видели, инициаторами этой обратной связи являемся мы, люди, — в силу того что наблюдаем сотворяемую нами реальность «через очки матрицы».

Тем самым мы становимся творцами этого таинственного механизма самоисправления.

Короче говоря — когда мы замечаем что-то необычное, это вызывает у нас страх, и наш врождённый механизм восприятия очень быстро «приводит вещи в порядок». Объясняя этот механизм, нам не нужно прибегать к надуманным теориям заговора. Здесь есть куда более простое решение — когда мы оказываемся в такой ситуации, мы, как правило, тянемся за синей таблеткой...

Означает ли это, что для нас нет выхода из матрицы?

Вопрос в том, стоит ли нам вообще пытаться.

Судя по всему, что нам сегодня известно, выход из матрицы означал бы конец нашего физического существования.

Возможно, нам стоит сосредоточиться скорее на том, как мы можем изменить матрицу. До некоторой степени мы делаем это с незапамятных времён — всем своим мышлением и деятельностью мы вносим изменения в окружающий мир. Теперь, когда мы знаем о подлинной природе матрицы значительно больше, перед нами открываются и новые возможности воздействия на неё. По крайней мере в принципе.

«Законы природы можно обходить или нарушать», — говорит Морфеус в фильме «Матрица», обучая Нео ориентироваться в новой среде.

Теперь, став одними из «посвящённых», мы можем осознать, что и мы в принципе способны обходить или хотя бы нарушать законы природы. Поскольку наше сознание является сотворцом реальности, оно принципиально обладает этой способностью. Это могло бы наделить нас невиданными, поистине сверхчеловеческими силами — если бы мы могли делать это осознанно.

Нет сомнений в том, что в истории человечества время от времени появлялись люди, которым это удавалось. Одних называли «святыми», других — «магами» — лишь потому, что они поняли, как работает матрица, и смогли воспользоваться этим для совершения так называемых чудес (например, способности к билокации).

Почему большинство из нас не может их повторить? Потому что энергия матрицы, направляющая всё к своему обычному аттрактору, сильнее нашей воли.

Пока мы не можем «выдержать» даже взгляда на ошибку в матрице (и потому неспособны «отключить» её механизм саморегуляции), нам не приходится и мечтать о том, чтобы влиять на неё силой воли.

Вспомним ещё одну сцену из фильма «Матрица». Когда Нео идёт на встречу к Провидице, в прихожей он встречает ребёнка, способного одной лишь силой мысли гнуть ложку. Когда Нео пытается повторить это, но безуспешно, ребёнок объясняет ему: «Не пытайся согнуть ложку — это невозможно. Думай о том, что ложки не существует; тогда ты согнёшь самого себя».

Лучше, пожалуй, и не скажешь.

Когда человеку удаётся выдержать взгляд на ошибку в матрице (то есть на какое-то необычное явление — НЛО, двойника или иную «аномалию»), у матрицы не остаётся иного выбора, кроме как стабилизироваться на этом новом уровне, не прилагая усилий для саморегуляции.

Что ещё мог бы спросить Эйнштейн...

Какую роль играет гравитация в рамках новой квантовой теории сознания? Не столкнёмся ли мы здесь с новыми проблемами?

Ещё в первой главе мы показали, что решающим критерием оценки качества какой-либо новой физической теории является вопрос о том, можно ли без труда включить в неё гравитацию. Постквантовая физика сознания позволяет это сделать без каких-либо затруднений, поскольку процессы фрактальной проекции находят своё выражение и в глобальном гравитационном поле вселенной.

Немецкий физик Хартмут Мюллер в 1982 году сформулировал уравнение, описывающее стоячую волну. Это уравнение не зависит от масштаба и одинаково справедливо как для большого, так и для малого. Выяснилось, что уравнение корректно описывает масс-спектр не только элементарных частиц, но и атомов, планет, звёзд, живых клеток, растений и животных. Мюллер ввёл для открытого им принципа обозначение «глобальное масштабирование» (global scaling).

Впоследствии он установил, что стоячая волна является гравитационной волной.

Далее он пишет: В конечном счёте долгосрочно могут существовать лишь те системы, физические свойства которых принимают значения, соответствующие узловым точкам стоячей гравитационной волны.

Иными словами — чтобы материальные структуры нашей вселенной, и в особенности живые существа, были стабильны, они должны содержать подобные себе формы, то есть должны быть фракталами. Очевидно, что теория глобального масштабирования Мюллера и постквантовая физика сознания Сарфатти — это лишь две стороны одной медали.

Проецируемый образ внешнего мира переходит таким образом к совершенно иному аттрактору, в котором аномальное явление становится «реальностью».

По всей видимости, однако, имеют место и целенаправленные вмешательства в матрицу с помощью разумных программ — таких, как, например, «люди в чёрном» или «хорошо одетые женщины».

Вероятная цель этих вмешательств — стремление удержать матрицу в таком состоянии, которое блокировало бы или по меньшей мере тормозило дальнейшую эволюцию человеческого сознания.

Можно предположить, что за подобными манипуляциями стоит некая неизвестная группа людей или иных разумных существ, располагающих технологией, позволяющей им управлять матрицей посредством гиперпространства. О какой технологии может идти речь?

Эти инициаторы, разумеется, ничего не сообщают нам о своих возможностях, так что нам остаётся лишь догадываться. Однако кое-какие улики у нас всё же имеются — а благодаря этому и несколько «подозреваемых».

Так называемая постквантовая физика сознания, как её сформулировал физик

Джек Сарфатти, — это попытка синтезировать закономерности квантовой физики с данными исследований человеческого сознания.

Сарфатти интерпретирует основной дуализм квантовой физики — дуализм волны и частицы — по Дэвиду Бому, то есть в духе проблемы соотношения материи и духа. Квантовая волна (которую он также называет «пилотной волной») представляет в его концепции — как носитель энергии — духовный аспект. В силу соотношения неопределённости Гейзенберга эта волна не является детерминистической. Однако она составляет лишь пятьдесят процентов жизненной энергии и потому недостаточна для определения жизни и сознания.

Остальные пятьдесят процентов привносит материальный (корпускулярный) аспект, который воздействует на квантовую волну в обратном направлении (см. главу 9). Лишь через действие этой обратной связи возникает сознательная жизнь.

Обратная связь, определённая таким образом — как необходимое условие для того, чтобы в процессе проекции через матрицу могли возникать фракталы, — представляла бы тогда аналог упомянутого выше «рукопожатия» в транзакционной интерпретации квантовой физики (при котором происходит резонанс текущего события с квантовой волной, приходящей из прошлого или будущего).

Сарфатти характеризует это следующим образом: механизм управления обратной связью между индетерминистической мыслящей квантовой волной с одной стороны и соответствующим ей классическим материальным объектом с другой создаёт самоопределяющуюся, живую, сознательную, комплексную и адаптивную систему.

В обычных условиях эффект обратной связи нивелируется, поскольку среда, с которой сталкивается транзакционная волна, не является когерентной.

Живые клетки содержат микроскопически малые белковые трубочки, называемые микротрубочками, которые, по мнению многих учёных, могут функционировать как квантовые биокомпьютеры. Если микротрубочки в клетках мозга достаточно когерентны (то есть образуют биологический конденсат Бозе — Эйнштейна, который, по Сарфатти, является «обителью души»), они могут резонировать с транзакционными волнами. По Сарфатти, живая постквантовая система находится между двумя крайностями: классическим детерминизмом неживой материи и квантовым индетерминизмом.

Постквантовое самоопределение (именуемое также свободой воли) нарушает статистические предсказания квантовой физики и тем самым открывает возможность нелокальной коммуникации (гиперкоммуникации).

В свете результатов исследований физиков Марка Сильвермана и Рональда Маллетта кажется, что и загадочная тёмная материя во вселенной может быть конденсатом Бозе — Эйнштейна.

12. МИР ТЕНЕЙ

Центр власти

В нашей реальности действует несколько субъектов, которым (официально и неофициально) поручено поддерживать матрицу в стабильном состоянии. Особого внимания заслуживают три из них:

— DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency — Агентство перспективных оборонных исследований),

— NORAD (North American Aerospace Defense Command — Командование воздушно-космической обороны Северной Америки),

— FEMA (Federal Emergency Management Agency — Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям).

DARPA сосредоточена главным образом на формировании нашего будущего (см. также главу 6).

NORAD предназначен прежде всего для контроля над нашим настоящим — официально в целях защиты от внешних угроз (контроль воздушного и космического пространства), но в действительности, по всей видимости, также в смысле «надзора» за собственным населением.

FEMA — учреждение, призванное справляться прежде всего с кризисными ситуациями, возникающими, например, вследствие стихийных бедствий; однако ключевое слово, неразрывно связанное с её деятельностью и компетенциями, — власть.

Уже много лет ходят слухи о том, что все три организации взаимосвязаны (причём не только между собой, но и с рядом других структур) и весьма тесно сотрудничают. Впрочем, с тех пор как президент Джордж У. Буш создал новое министерство — Department of Homeland Security (Министерство внутренней безопасности), — эта связь стала более или менее официальной. При этом DARPA получила новые задачи. Если прежде она подчинялась исключительно Министерству обороны, то теперь букву D в её аббревиатуре (Defense) предполагается заменить на HS (Homeland Security).

Речь идёт не просто о бюрократической реорганизации — за этим стоит смена общей философии. Все футуристические технологии, которые прежде разрабатывались и испытывались в целях защиты от внешних угроз, теперь могут найти применение и на внутреннем фронте.

Поэтому сейчас самое время — оставаясь в пределах нашей матрицы — спуститься на несколько этажей ниже и заглянуть в подвал.

Эта часть нашей реальности ведёт собственную — и весьма динамичную — жизнь. Разветвлённая сеть тоннелей, подземных бункеров, а порой и целых подземных городов тянется под всеми континентами. Значение крупнейших и наиболее охраняемых входов в подземные тоннели переоценивается широкой публикой, тогда как о существовании действительно важных входов в подземные лабиринты рядовые граждане не имеют ни малейшего представления.

Входы, внутренне обозначенные как совершенно секретные, как правило, расположены внутри неприметных, совершенно обычных зданий. Это могут быть заброшенные фермы, закрытые фабрики или даже полуразрушенные хижины. Все они намеренно содержатся в запущенном, обветшалом состоянии.

Главный командный центр NORAD расположен в обширном подземном комплексе в недрах горы Шайенн-Маунтин (штат Колорадо).

Объект состоит из пятнадцати зданий, двенадцать из которых трёхэтажные. Здания стоят на более чем тысяче огромных спиральных пружин, что обеспечивает им высокую устойчивость к землетрясениям и иным сотрясениям грунта (например, в результате бомбардировки).

Энергоснабжение обеспечивается тремя способами: в штатном режиме комплекс использует местную электросеть. На случай катастрофы предусмотрено шесть дизельных агрегатов мощностью 2 800 лошадиных сил каждый.

Если и они окажутся неработоспособными, в резерве имеется 3 500 аккумуляторных батарей. Водоснабжение обеспечивается из собственного подземного источника, способного подавать до 120 000 галлонов (около 450 000 литров) воды в сутки. Однако в «мирном» режиме расходуется лишь около десяти процентов этого объёма.

В центре Шайенн-Маунтин сходится и анализируется практически вся информация, касающаяся воздушного пространства нашей планеты и ближнего космоса. Ряд подразделений занимается также делами спецслужб.

Отдельные подразделения располагают самостоятельными тоннелями и могут действовать независимо друг от друга. С помощью стальных дверей весом 25 тонн и толщиной три фута весь комплекс может быть герметично закрыт (см. фото № 39 в иллюстрированном приложении). Автоматически двери закрываются за 30 секунд, вручную два человека могут сделать это за пять минут.

Главная задача NORAD — разумеется, оборона страны. Однако в связи с созданием нового Министерства внутренней безопасности перед этим ведомством открываются и новые возможности «применения» — прежде всего для сбора огромного массива данных и наблюдения за «подозрительной деятельностью» неугодных субъектов как внутри страны, так и за рубежом.

Принимая во внимание, насколько изощрённым и превосходно оснащённым центром управления является NORAD сегодня, невольно возникает вопрос: сколько информации предоставило это ведомство мировой общественности в связи с рядом трагических событий последних лет? Например, об инциденте, в котором ракета украинской армии случайно сбила российский пассажирский самолёт, или о катастрофе шаттла «Колумбия»?

О возможном использовании NORAD футуристических технологий общественность, конечно, также ничего не узнает. Между тем нет сомнений в том, что над подобными технологиями ведётся интенсивная работа — или они уже готовы и находятся в боевой готовности. И если задаться вопросом, кто мог бы их применить, NORAD окажется в числе первых претендентов.

Лучше всего предсказывает будущее тот, кто сам его создаёт.

Таким мог бы быть девиз DARPA — футуристического исследовательского института Пентагона. По сути, это не единый централизованный орган, а скорее головная структура, объединяющая несколько организаций, каждая из которых работает в определённой области. Помимо этого, ряд проектов выполняется на внешнем подряде — например, в исследовательских учреждениях университетов.

Важнейшим звеном в системе DARPA является уже упоминавшееся Управление информационной осведомлённости (IAO). Ниже мы представим некоторые проекты этого ведомства. Раз уж кто-то готовит наше будущее, небезынтересно познакомиться с его планами.

TIA — Total Information Awareness (тотальная информационная осведомлённость).

Одно название говорит само за себя. Проект посвящён стратегиям координации процессов сбора и анализа информации. Поучительно взглянуть на

последовательность отдельных фаз этого процесса:

1. обнаружение,
2. классификация,
3. идентификация,
4. ретроспективное отслеживание,
5. понимание,
6. реагирование.

К этому относятся и широко известные микрочипы, служащие для слежки за подозреваемым объектом и сегодня поддающиеся встраиванию даже в шариковую ручку.

TIDES — Translingual Information Detection, Extraction and Summarization (многоязычное обнаружение, извлечение и обобщение информации).

Необходимое дополнение к TIA. Проект направлен на поиск релевантной информации в иноязычных текстах. Они переводятся на английский язык и интерпретируются. По существу, это представляет собой глобальный мониторинг интернета и других средств коммуникации.

HID — Human Identification at a Distance (дистанционная идентификация личности).

Проект нацелен на использование биометрии (распознавание лиц, радужной оболочки глаза, особенностей походки и т. п.).

EELD — Evidence Extraction and Link Discovery (извлечение доказательств и выявление причинно-следственных связей).

Проект ищет ответ на вопрос: кто, с кем и с какой целью? Когда из большого массива данных удаётся извлечь важную информацию, необходимо далее установить, от кого она исходит и кому предназначена. Интересным ответвлением этого исследования является проект Communicator, занимающийся технологиями диалога между человеком и компьютером.

FutureMAP.

Этот проект изучает, в какой мере методы маркетинговых исследований и анализа новых тенденций могут помочь в прогнозировании будущих событий в военной и политической сферах.

В контексте «ошибок в матрице» более интересным представляется другое подразделение DARPA — Управление технологий обработки информации (IPTO), занимающееся конкретной обработкой данных. Оно руководит следующими проектами:

CoABS — Control of Agent Based Systems (управление системами на основе агентов).

Разработка, управление и координация масштабных систем автономных самоорганизующихся программных агентов.

CSEE — Cognitive Systems Exploratory Effort (исследование когнитивных систем).

В рамках этого проекта программные агенты учатся адаптироваться к изменениям внешних условий с помощью собственного «мышления».

Разительное сходство этих программных агентов с загадочными «людьми в чёрном», по всей видимости, не является чистой случайностью. Вспомним, например, о трудностях, которые испытывали люди в чёрном с самыми простыми предметами

обихода (например, со столовыми приборами — см. главу 7).

Исследовательские проекты DARPA, безусловно, чрезвычайно инновационны, однако протекают (по крайней мере официально) исключительно в компьютерной плоскости. С другой стороны — кто способен помешать тому, чтобы полученные знания рано или поздно начали применяться и на практике, например в целях воздействия на матрицу?

Между тем сообщения о людях в чёрном доказуемо циркулируют уже не менее пятидесяти лет — то есть с тех пор, когда наша вычислительная техника была не способна создать ничего, хотя бы отдалённо напоминающего программных агентов. Вопрос о том, кто внедрил людей в чёрном в матрицу, по-прежнему остаётся без ответа...

Ещё один проект в рамках IPTO простирается в область нанотехнологий. Он исследует возможности взаимодействия между людьми, роботами и программными агентами:

SDR — Software for Distributed Robotics (программное обеспечение для распределённой робототехники).

Разработка программных технологий, позволяющих получать из огромного массива данных, поступающих от микро- и нанороботов, коллективные макроскопические результаты (не напоминает ли вам это роман Крайтона?).

QuIST — Quantum Information Science and Technology (квантовые информационные науки и технологии).

Исследование возможностей применения достижений квантовой физики в компьютерных технологиях и сфере коммуникаций.

Наконец-то! Hora est in astra — и этот час настал! Наше терпеливое поиски всё же увенчались успехом: мы нашли того, кто пытается манипулировать матрицей изнутри.

Улик у нас более чем достаточно, и о них ещё пойдёт речь — мы их от вас не утаим.

Bio-Computation

— последний проект IPTO, который мы хотели бы вам представить. Он изучает возможности использования биомолекул либо для обработки информации, либо в качестве сенсоров (см. также главу 5).

Ряд проектов DARPA ведёт напрямую, без посредства специализированного подразделения. Один из таких проектов —

Global Eye

— технология группированных электронных антенн со сканированием (ESA), способных одновременно охватывать различные радарные и частотные диапазоны и функционирующих одновременно как приёмник и как передатчик.

Другой проект под непосредственным руководством DARPA — **CUFP (Counter Underground Facilities Project).** Речь идёт об уже упоминавшихся подземных объектах: их планировании, техническом оснащении, снабжении, охране и защите, а также идентификации допущенных лиц. В этой же связи разрабатываются виды оружия, способного уничтожить такие подземные базы или хотя бы вывести их из строя.

Всё это возвращает нас с высот футурологических концепций на твёрдую почву реальности — и тем самым к вопросу о власти.

FEMA (Federal Emergency Management Agency)

— это, по крайней мере внешне, достойное учреждение, помогающее населению справляться с кризисными ситуациями, возникающими, например, вследствие стихийных бедствий: крупных пожаров, ураганов, наводнений.

Лишь недавно выяснилось, что подобные задачи составляют лишь второстепенную часть деятельности этого ведомства. В действительности FEMA представляет собой теневой фактор власти невообразимых масштабов.

Когда в 1992 году ураган «Эндрю» опустошил значительную часть Флориды, FEMA подверглась критике со всех сторон за полный провал. Это побудило законодателей в Вашингтоне вплотную заняться этим ведомством. Обнаруженные факты превзошли самые мрачные ожидания.

FEMA ежегодно тратит на секретные проекты в двенадцать раз больше средств, чем на цели, ради которых была создана, — а именно на защиту страны от разрушительных катастроф и их последствий. В совокупности это составляет 1,3 миллиарда долларов в год!

Не менее примечательно и то, что с этими фактами были прежде знакомы лишь около двадцати конгрессменов, имевших необходимый допуск (Security Clearance), то есть документ, разрешающий работу со сведениями, относящимися к государственной тайне. Конгресс пришёл к выводу, что FEMA скрывала свою деятельность за «чёрной завесой».

На что же эта организация тратит 1,3 миллиарда долларов ежегодно? Уж явно не на координацию работы пожарных служб!

Между тем стало известно (хотя FEMA официально этого не подтвердила), что агентство курирует также масштабный проект подземных объектов в рамках программы COG (Continuity of Government — Непрерывность государственного управления), призванной обеспечить функционирование правительства в условиях национальной угрозы или чрезвычайного положения. Строительство этих объектов началось ещё в пятидесятые годы — в разгар холодной войны.

По имеющимся данным, FEMA непосредственно контролирует около пятидесяти подземных объектов, которые в случае угрозы могут служить укрытиями. Эти бункеры рассредоточены по всей территории США. Важнейший из них расположен в горах Блю-Ридж (штат Вирджиния), у подножия горы Маунт-Везер.

Ни FEMA, ни подземный комплекс в Блю-Ридж не считаются секретными. Информацию о них можно найти даже на официальных сайтах американского правительства. Разумеется, это лишь общедоступные сведения, к тому же касающиеся только надземных строений и официальных задач агентства. О подземных тоннелях и бункерах там нет ни слова. Более того, FEMA указывает для своего объекта у подножия горы Маунт-Везер неверные географические координаты.

В числе прочего это ведомство держит в боевой готовности более трёхсот мобильных подразделений с полным техническим оснащением, способных автономно существовать и действовать в течение одного месяца. Эти подразделения дислоцированы в пяти различных штатах, располагают разветвлёнными коммуникационными сетями и все оснащены генераторами, способными обеспечивать электроэнергией 120 жилых объектов. Ни одно из этих подразделений никогда не привлекалось к ликвидации последствий стихийных бедствий.

Для администрации нет ничего проще, чем привести в действие огромные полномочия FEMA. Для этого достаточно подписи президента — согласие Конгресса

не требуется. Страна даже не обязана находиться в состоянии войны: по закону достаточно роста международной напряжённости, внутренних беспорядков или масштабной экологической катастрофы.

Как бы развивались события в подобной ситуации? Действие конституции приостанавливается, исполнительная власть переходит к агентству. Важнейшие правительственные ведомства разбиваются на три группы, именуемые «командами» Альфа, Браво и Чарли. В случае общенациональной катастрофы одна из них остаётся в Вашингтоне, вторая укрывается в недрах горы Маунт-Везер, третья перебирается в другое место на территории США.

Это означает в том числе, что в подземном комплексе в Вирджинии будет функционировать параллельное правительство, не избранное на всеобщих выборах и не обязанное соблюдать конституцию. Это правительство переживёт и возможную смену администрации в Вашингтоне.

Федерация американских учёных располагает сведениями, согласно которым в подземном комплексе под горой Маунт-Везер с девяностых годов непрерывно находится около 900 человек.

Приведём несколько примеров особых полномочий, которые FEMA приобрела бы в случае реализации катастрофического сценария: контроль над всеми транспортными системами, аэропортами и портами; контроль и при необходимости реквизиция всех транспортных средств; надзор за энергоснабжением и аварийными резервами нефти и других стратегических ресурсов; распределение продовольствия, медикаментов и предметов первой необходимости; привлечение граждан к общественно полезным работам и интернирование иностранцев; эвакуация городов и населённых пунктов; контроль над банковским сектором и государственными финансами.

Трижды США оказывались в ситуации, когда казалось, что FEMA возьмёт под контроль управление страной. Впервые — в 1984 году в рамках засекреченного плана REX84, который, однако, был остановлен в последний момент. Во второй раз — в 1990 году, в ходе первой войны в Персидском заливе.

И наконец, в 1992 году, когда в Лос-Анджелесе вспыхнули масштабные расовые беспорядки. В итоге передача властных полномочий агентству FEMA так и не состоялась — и это, безусловно, к лучшему. Дело в том, что соответствующий закон не определяет, при каких обстоятельствах и должна ли вообще FEMA отказаться от своей абсолютной власти в пользу гражданского правительства, избранного на всеобщих выборах; он содержит лишь положение, согласно которому Конгресс — но не ранее чем через шесть месяцев! — вправе пересмотреть ситуацию.

Вернёмся, однако, к вопросу о том, на что FEMA тратит в мирное время 1,3 миллиарда долларов ежегодно. Подземные комплексы давно уже построены, а их содержание обходится лишь в ничтожную долю этой суммы.

С этим связан и другой вопрос: чем заняты те самые 900 человек, работающие в подземных укрытиях?

Можно предположить, что FEMA также участвует в ряде других проектов, о существовании которых мы не имеем ни малейшего представления.

Быть может, за аббревиатурой FEMA скрывается на самом деле понятие F(ailur)E of MA(trix), и агентство на деле экспериментирует с ошибками в матрице, возможно используя и футуристические технологии, разрабатываемые его организацией-

сестрой DARPA.

Эта догадка не столь фантастична, как может показаться на первый взгляд. Уже довольно давно в открытый доступ просочились сведения о существовании малоизвестной тайной организации «Мажестик-12», действовавшей под эгидой структуры под названием Office of Emergency Preparedness — прямой предшественницы FEMA. Под маркой «Мажестик-12» работала засекреченная группа учёных, организованная по окончании Второй мировой войны президентом Трумэном; её существование официальные органы так и не подтвердили. Предполагается, что это была команда экспертов, чьей главной задачей было изучение феномена НЛО, возможного существования внеземных цивилизаций и схожих тем.

Кстати, манипуляторов с матрицей не обязательно искать только в правительственных и военных кругах. В мире существуют и другие центры силы, которые могут держать свои карты в рукаве и принадлежать к числу «посвящённых». Одним из таких институтов, вне сомнения, является Ватикан. Вспомним о массовых собраниях верующих, на которых к ним обращается папа, — генераторы случайных чисел не реагируют!

Что всё это означает для нашей повседневной жизни в матрице?

Из этого следует, что манипуляции с ней не обязательно осуществляются только снаружи — они могут производиться и изнутри. Под этим мы имеем в виду не петли обратной связи сознания, о которых писали в предыдущей главе; сознание, в конце концов, не является частью матрицы. Речь идёт о технических манипуляциях — точнее и конкретнее говоря, о грубых вторжениях в биосферу нашей планеты.

Уже само глобальное и непрерывное облучение всего живого различными частотами электромагнитного спектра (вспомним проект Global Eye) не может оставаться без побочных эффектов на сознание — как индивидуальное, так и коллективное. Оно, несомненно, способно изменять наше восприятие — а тем самым и саму матрицу!

К этой проблематике, безусловно, относятся и довольно давно известные волны крайне низких частот (КНЧ, от английского Extremely Low Frequency, ELF), которые, как известно, также влияют на сознание и климат.

Поводом для размышлений служит и тот факт, что определённые круги, по всей видимости, располагают технологиями, официально не существующими вовсе (например, для воздействия на морфогенетические поля, которые в контексте данной книги представляют собой своего рода частичную структуру матрицы).

Ещё один пример — знаменитые круги на полях и пиктограммы, каждое лето появляющиеся в разных уголках мира. Общественность воспринимает сообщения об этих явлениях довольно скептически, однако военные структуры уделяют им повышенное внимание — интересно, почему?

Поначалу на хлебных полях появлялись лишь круги, но со временем в моду вошли различные пиктограммы из простых геометрических фигур. Как правило, эти образы возникали вблизи древних культовых мест. За прошедшие годы явление претерпело определённую эволюцию: от упомянутых кругов и примитивных форм — в сторону всё более сложных фрактальных фигур. Это весомое свидетельство того, что образы возникают не в матрице, а через неё. Следовательно, они могут быть (незапланированными) побочными эффектами некоей технологии, главная цель

которой — манипуляция с матрицей. Такая технология использует прямую связь с наследственной информацией, которая, в свою очередь, содержит (на бессознательном уровне) архетипические символы. Вот почему подобные узоры возникают не только на хлебных полях, но и, например, на телах животных и людей. Для этого факта существуют неопровержимые доказательства.

В некоторых семьях очевидная склонность к переживаниям, связанным с гиперкоммуникацией, передаётся из поколения в поколение. По всей видимости, существует некий «ген гиперкоммуникации», активированный лишь у сравнительно небольшого числа людей. В пятой главе мы приводили свидетельства из гиперпространства, намекающие на то, что в этом способе коммуникации участвуют и некоторые ещё не открытые компоненты ДНК — например, до сих пор неизвестное и научно не доказанное вещество, которое лица в трансе обозначали греческой буквой φ («фи»). Эта нуклеиновая кислота предположительно выполняет функцию своеобразного пеленгующего передатчика, возможно служащего для локализации данного индивидуума в матрице. Это полностью совпадало бы с тем, чего добились учёные, имплантировав в ДНК нанокристаллы.

Гипотетический нуклеотид мог бы представлять собой прямой канал связи с гиперпространством — областью, находящейся за пределами матрицы.

Гиперкоммуникацию следует считать ещё одним ключом, открывающим возможность манипуляции с матрицей; это очевидно уже из того, что она способна порождать необычные ощущения, являющиеся не чем иным, как ошибками в матрице.

Иным путём к манипуляции с матрицей может стать использование достижений квантовой физики. Вспомним, что именно над такой задачей работают в рамках проекта QuIST.

Видя, с какого числа сторон и какими разнообразными методами предпринимаются попытки воздействовать на матрицу, мы должны задаться вопросом: зачем это делается? Какой цели это должно служить?

Цель манипуляций с матрицей — неважно, изнутри или снаружи — весьма часто состоит в обретении или удержании власти. У отдельного человека почти нет возможностей для вмешательства в матрицу. Но если мы пришли к выводу, что матрица в конечном счёте является лишь кажущимся, иллюзорным миром, возникающим как проекция из гиперпространства, то, быть может, разумнее всего было бы пробудиться от этого сна и просто покинуть матрицу...

Кто хочет дать на этот вопрос квалифицированный ответ, должен сначала узнать, что находится за этой матрицей. Что ждёт нас там?

Магия или загадка? Или в конечном счёте — просто другая, иная матрица?

Это можно выразить и словами Марка Твена: «Художественный вымысел обязан придерживаться возможного. Правда — нет».

Краткий словарь малоизвестных терминов

антигравитация — термин, обозначающий недавно открытое свойство гравитации, а именно её способность действовать также как отталкивающая сила.

аттрактор — понятие, используемое в теории хаоса. Обозначает фрактальную

форму с обратной связью.

билокация — одновременное присутствие объекта (частицы, человека и т. д.) в двух разных местах.

биочип — компьютерный чип, созданный на основе органического вещества (например, ДНК).

червоточина — микроскопический соединительный канал, проходящий через гиперпространство.

ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота, носитель наследственной информации и основной строительный блок хромосом и генов.

фотон — световой квант, наименьшая единица световой энергии.

фрактал — геометрическая форма, постулируемая теорией хаоса. Фрактал возникает в результате повторения определённого базового паттерна в большом и малом масштабах. Большинство природных форм (строение тела, листья деревьев и т. д.) подчиняется фрактальным закономерностям.

ген — наименьшая функциональная генетическая единица, определяющая, например, выработку определённого конкретного белка.

генетическое программирование — раздел информатики, занимающийся созданием искусственного интеллекта с использованием дарвиновских закономерностей отбора и передачи наследственной информации.

геном — полный набор генетической информации, хранящейся в генах.

гравитация — явление, обусловливающее взаимное притяжение материальных тел. Одна из четырёх фундаментальных сил, действующих в космосе. Согласно новейшим научным данным, существуют объекты с отрицательной массой, которые под действием гравитации отталкиваются от обычных материальных объектов (антигравитация).

гиперкоммуникация — способ передачи информации посредством червоточин и гиперпространства.

гиперпространство — определяемое только математически многомерное пространство, которое — согласно современному уровню научных знаний — вероятно, имеет десять измерений. Наша четырёхмерная вселенная является его частью, причём в остальных измерениях не существует ни времени, ни пространства.

хромосомы — микроскопические структуры, из которых состоит геном. Эти единицы являются носителями генов. Каждая клетка содержит 46 хромосом.

клонирование — искусственное воспроизведение целого организма путём переноса его генетической информации в клетки, из которых предварительно были удалены ядра.

квантовая физика — развивающаяся научная дисциплина, изучающая мельчайшие частицы материи.

матрица — математическая прямоугольная схема, состоящая из чисел, физических величин или операторов. Здесь: схема, которая создаёт базовую структуру реальности и позволяет ей функционировать многомерно.

М-теория — новейшая версия теории суперструн, целью которой является объединение квантовой физики и гравитации. Букву М можно интерпретировать как «магия, мистерия или матрица — по своему вкусу» (Эдвард Виттен).

нанобот — сокращённая форма слова «наноробот». Понятие из области нанотехнологий; робот размером с атом или молекулу.

нанотехнологии (нанотехника) — новая подотрасль сверхминиатюрной техники, занимающаяся разработкой миниатюрных конструктивных элементов молекулярного размера.

общая теория относительности — расширение специальной теории относительности с учётом гравитации. Это приводит к более высокой пространственно-временной геометрии. Известный нам четырёхмерный мир должен быть частью многомерного гиперпространства.

постоянная Планка — её величина (около 10^{-33} см) определяет тот уровень нашей реальности, на котором могут начать проявляться скрытые высшие измерения.

постквантовая физика сознания — развитие квантовой физики путём включения в неё сознания.

коллективное сознание — сложная, высшая структура сознания, связывающая индивидуальные сознания особей, принадлежащих к определённому биологическому виду. Благодаря ей они могут действовать скоординированно и передавать друг другу индивидуально приобретённый опыт.

программный агент — самостоятельно действующая компьютерная программа, наделённая искусственным интеллектом.

солитон — волна стабильной пространственной структуры, распространяющаяся без деформаций в нелинейной среде. Согласно новейшим данным, функционирует также как носитель ДНК.

специальная теория относительности — теория А. Эйнштейна, согласно которой во вселенной не существует фиксированной точки в качестве системы отсчёта. Наблюдение каждого наблюдателя относительно в зависимости от его собственного движения.

суперструны — новая теория квантовой физики, согласно которой базовую структуру всей материи образуют многомерные замкнутые петли (англ. strings), различные резонансные колебания которых порождают известные нам элементарные частицы.

теория хаоса — научная дисциплина, изучающая закономерности хаотических процессов в природе.

транзакционная интерпретация — новая концепция квантовой физики, согласно которой определённое событие может стать реальностью лишь посредством резонанса с другим событием. Транзакцию можно проследить и в обратном направлении — против течения времени.

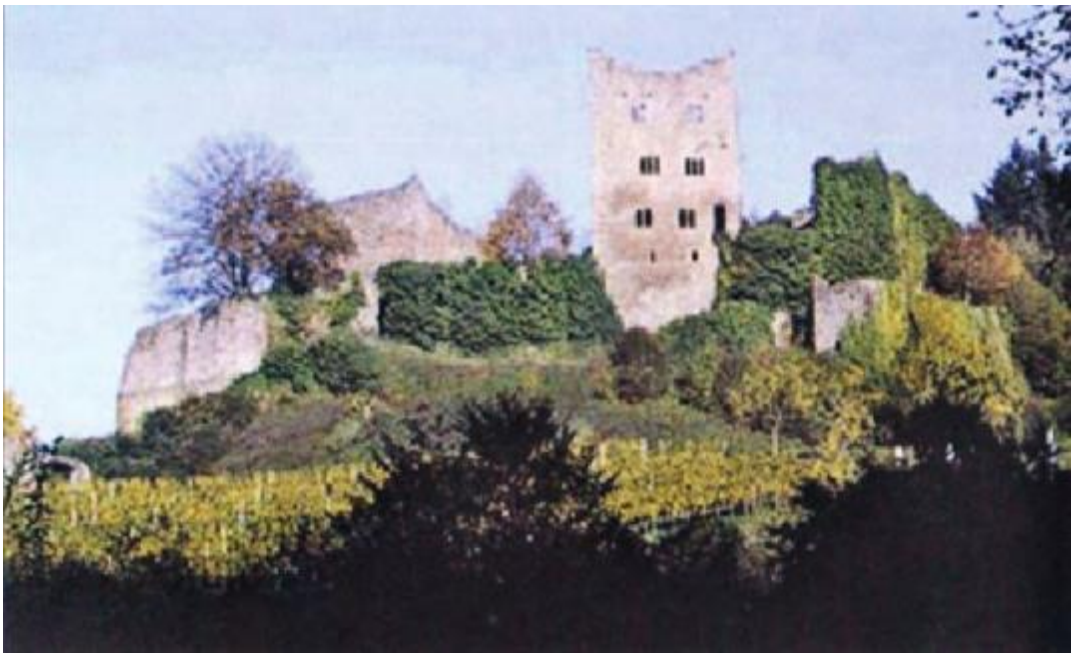
туннельный эффект — понятие из квантовой физики; согласно этой гипотезе, материальная частица или информация — пусть и с очень малой вероятностью — может проникнуть сквозь «запретную зону» (туннель), если обойдёт гиперпространство.

искусственный интеллект — раздел информатики, занимающийся компьютерными программами, способными самостоятельно и разумным образом решать задачи без «подсказки» пути к решению.

Приложение. Фотографии

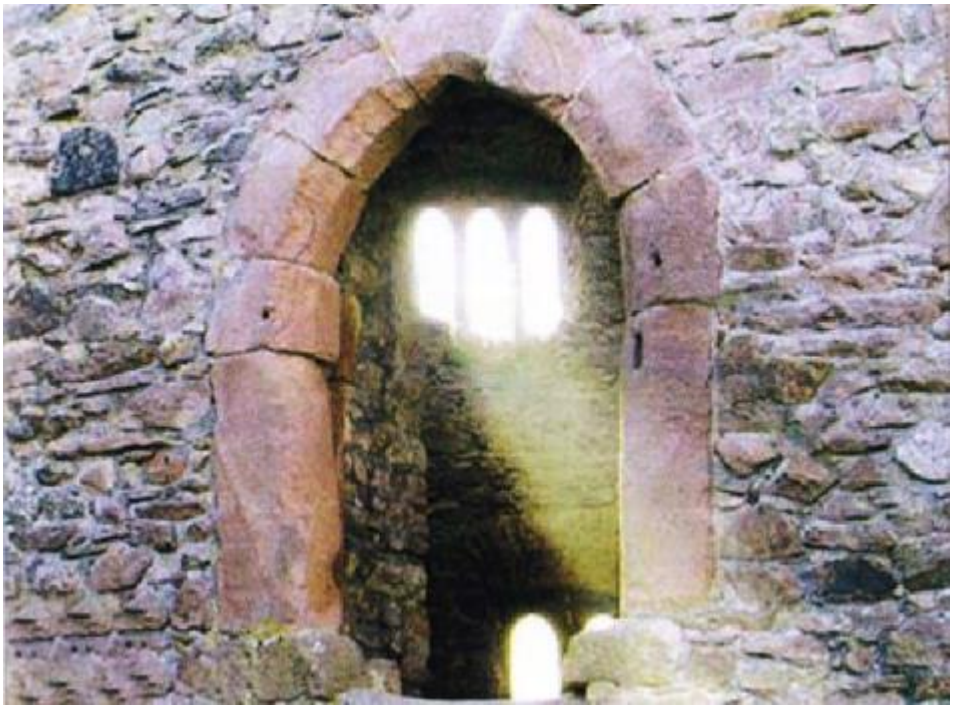
1. Сцена из фильма «Матрица» — Морфеус предлагает Нео красную и синюю таблетки.

2. Чёрная кошка, дважды подряд появившаяся в одном и том же месте, служит для Нео первой уликой об глюке в матрице.

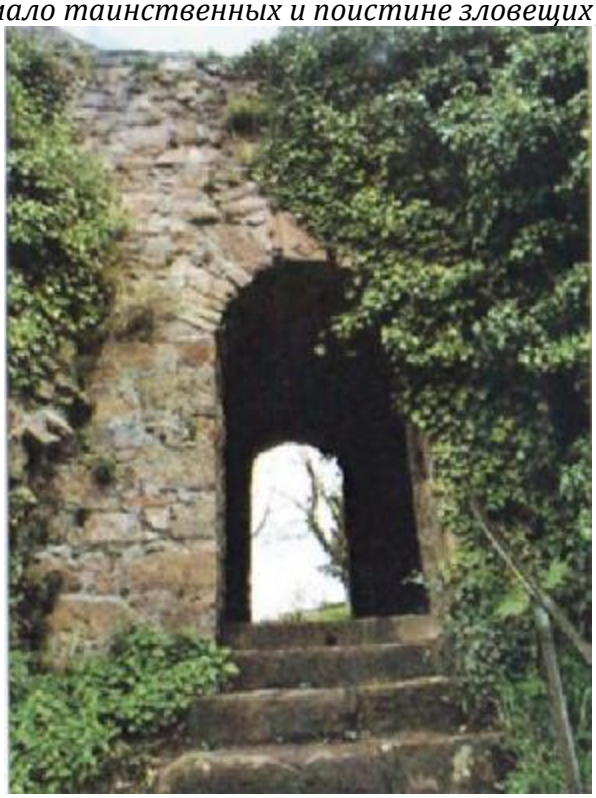


3. Замок Шауэнбург в Шварцвальде стал местом действия жуткого переживания с параллельными мирами.

4. Вблизи этого дерева Мартина К. впервые почувствовала, что с реальностью что-то не так.



5. В руинах замка немало таинственных и поистине зловещих уголков.



6. В этом переходе Мартина К. слышала странные голоса из прошлого.

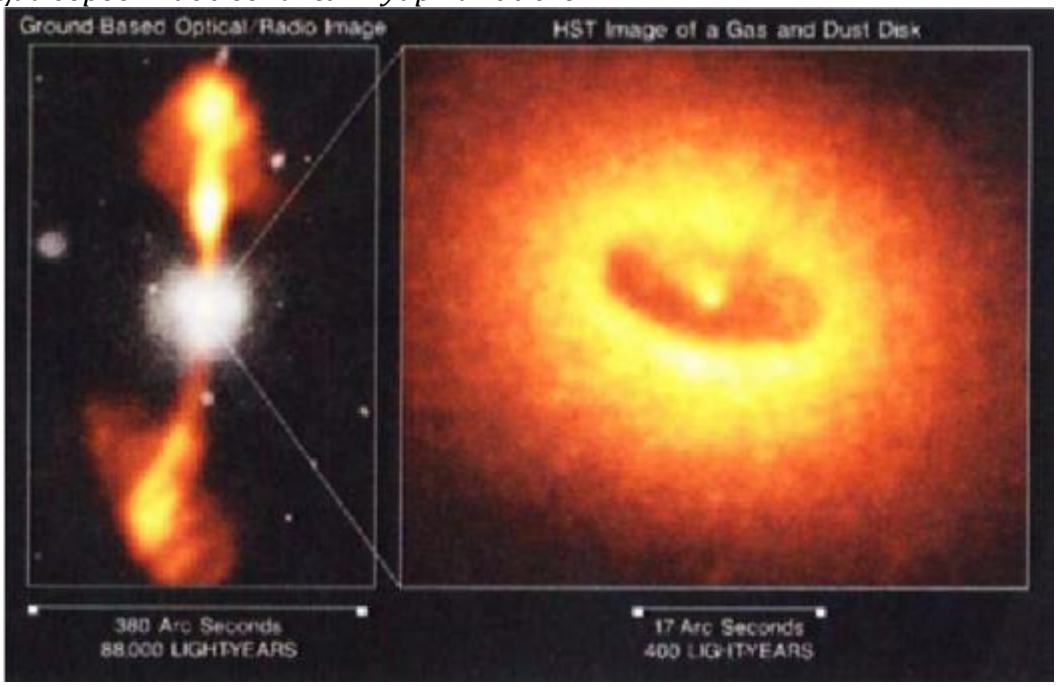
7. Замок Ланьцут — один из наиболее значимых архитектурных памятников Польши.

8. В этом парадном зале и сегодня проводятся балы и музыкальные фестивали.

9. В библиотеке замка Ланьцут журналист Казимеж Бзовский встретил таинственную женщину эпохи рококо.

10. На улице Орлеанштрассе в берлинском районе Штеглиц ошибки в матрице случаются сравнительно часто.

11. Знаменитая фотография Ричарда Уиллоуби, на которой запечатлён «Молчащий город» над ледником Муир на Аляске.

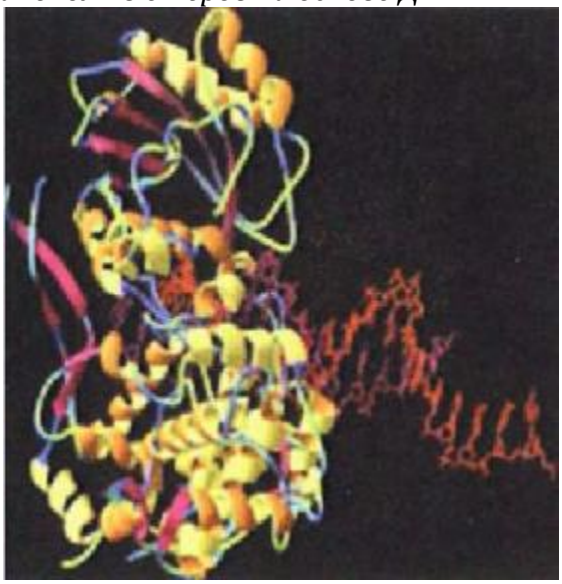


12. Врата в гиперпространство. На снимке, сделанном телескопом «Хаббл», видна чёрная дыра в центре галактики NGC 4261, удалённой от нас приблизительно на сто миллионов световых лет.

13. Шаг в никуда. Эва Б. двигалась в направлении пунктирной стрелки и внезапно бесследно исчезла.

14. В тот же момент она оказалась в парке, находящемся примерно в двух километрах. Дезориентированная, она прошла в указанном направлении несколько десятков метров, прежде чем осознала, что собственно произошло.

15. Профессор Эхуд Шапиро (на заднем плане) держит в руке лабораторную пробирку с триллионом нанокомпьютеров на основе ДНК.



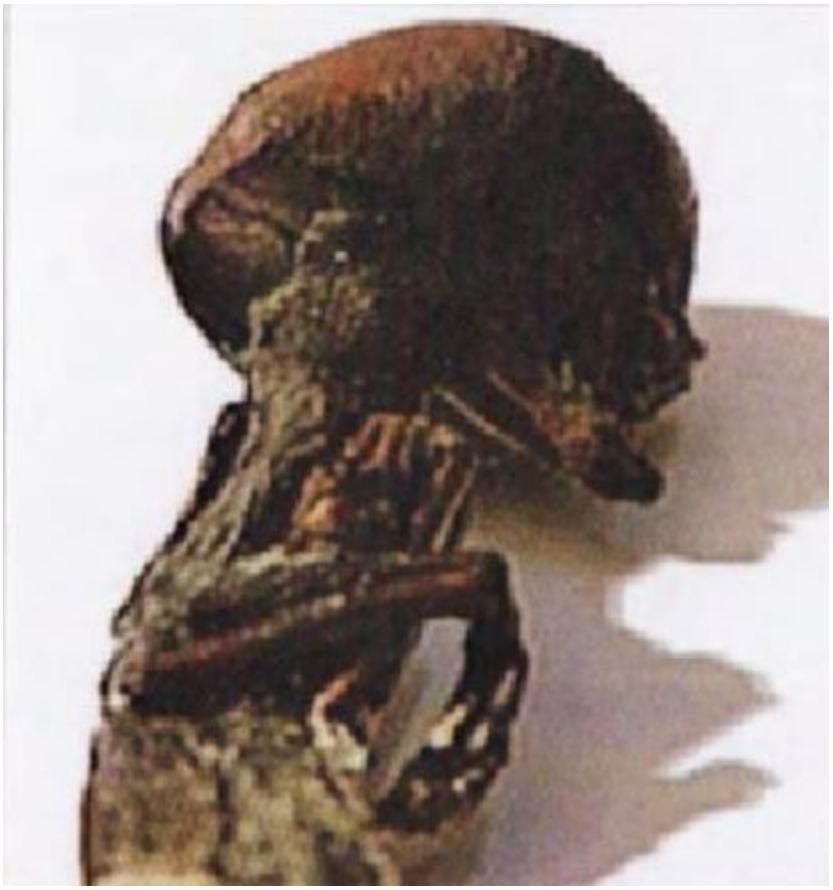
16. Шапиро установил, что эндонуклеаза FokI обеспечивает ДНК-нанокомпьютер необходимой энергией.

17. Алан Тьюринг.

18. Основатель секты раэлитов Клод Ворийон.

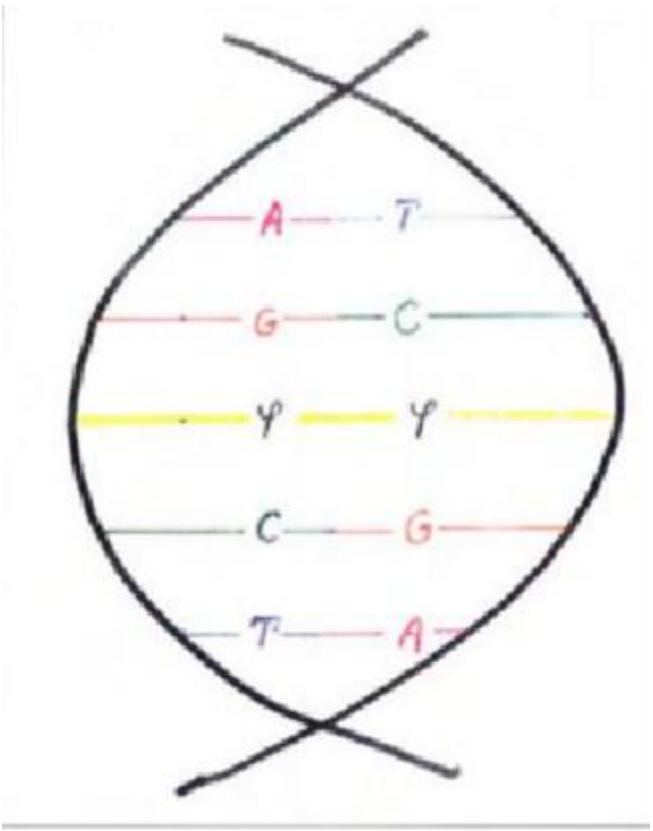
19. Доктор Бриджит Буасселье.

20. Странное гуманоидное существо из Чили, получившее имя TOY.



21. Странное гуманоидное существо из Чили, получившее имя TOY.

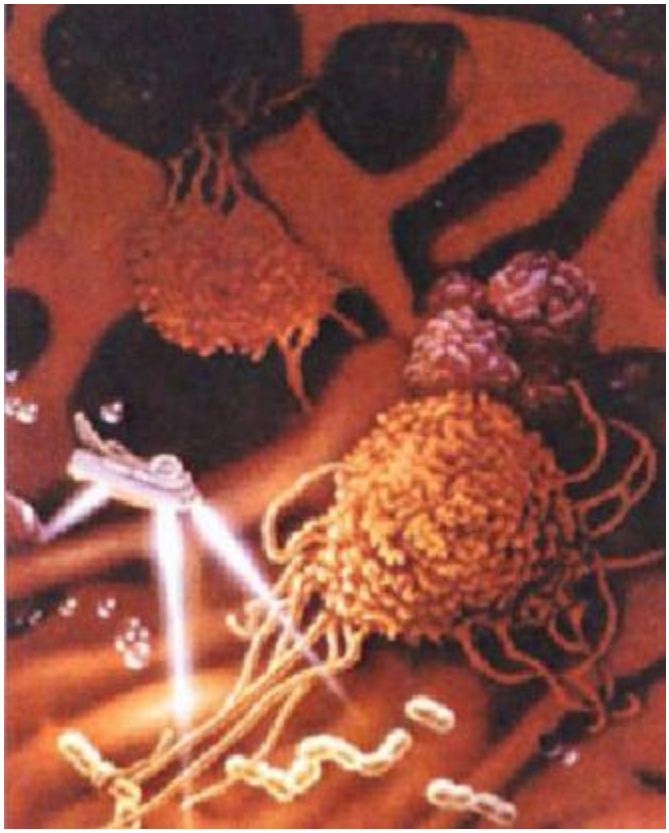
22. Чилийский мышевидный опоссум.



23. Двойная спираль ДНК с цветными основаниями и гипотетическим основанием φ.

24. Бактериофаг (искусственный вирус; простой бионаноробот, уничтожающий бактерии).

25. Проект будущего нано-солдата; наноружие, оснащённое искусственным интеллектом.



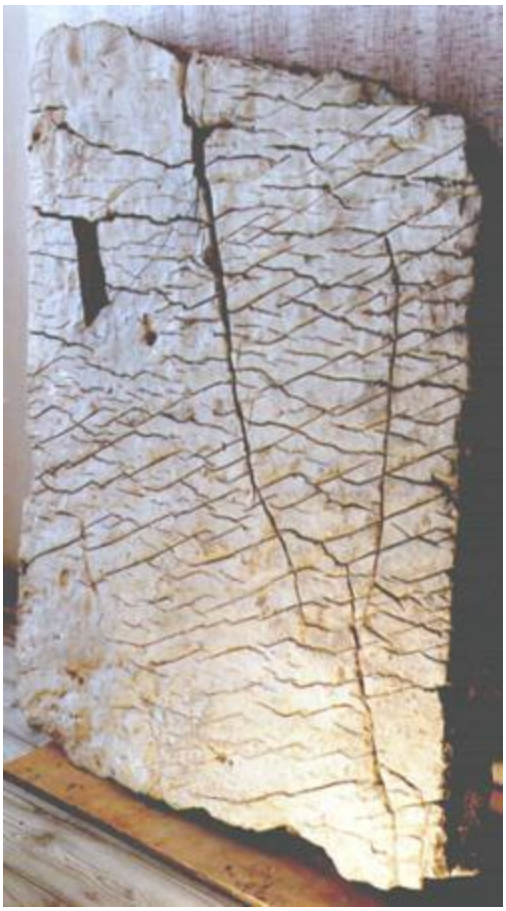
26. Футуристические образы из романа Айзека Азимова «Фантастическое путешествие» уже в скором времени могут стать реальностью. Наноробот, работающий внутри человеческого тела.

27. Сравнение размеров: существующий сегодня микрочип и муравей.

28. Образ будущего. Наноробот (синего цвета) встраивается в живую ткань с целью поддержания или повышения работоспособности организма.

29. DARPA работает над моделью «суперсолдата», генетически модифицированного и оснащённого футуристическими нанотехнологиями.

30. Сусуму Тахи из Токийского университета разработал плащ, делающий человека прозрачным.



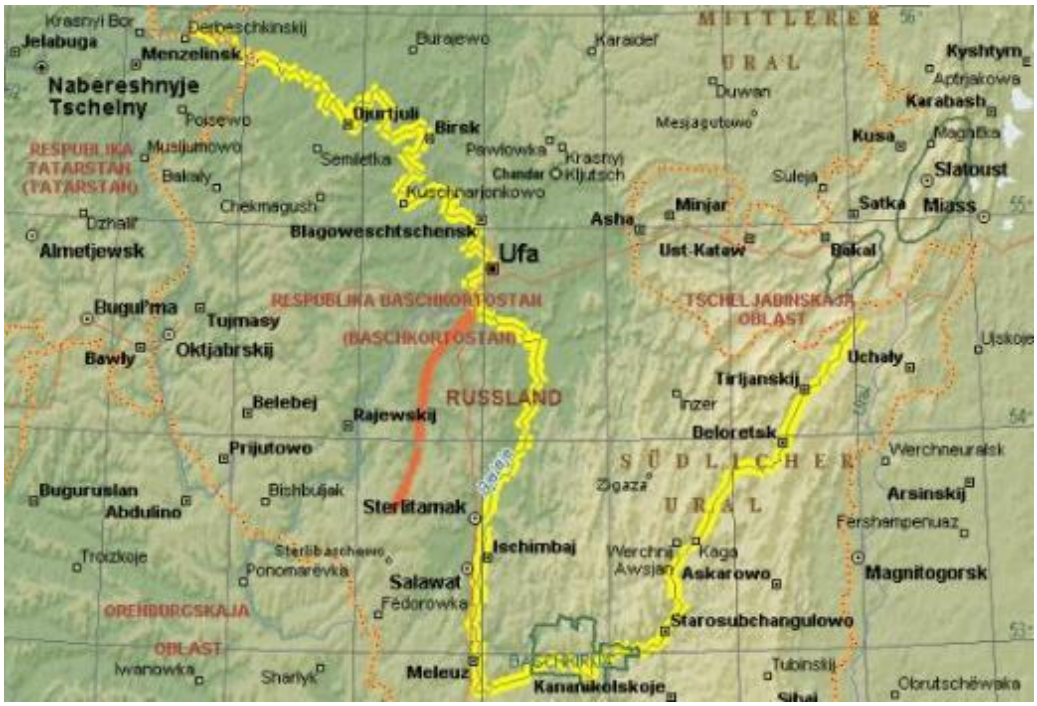
31. Дашкинский камень — географическая карта возрастом в миллионы лет?

32. Профессор Александр Чувыров.

33. Поверхность «карты богов» покрыта защитным керамическим слоем.

34. По мнению Чувырова, эта структура изображает Шахматную гору (Chess Hill) близ Уфы.

35. Шахматная гора в действительности.

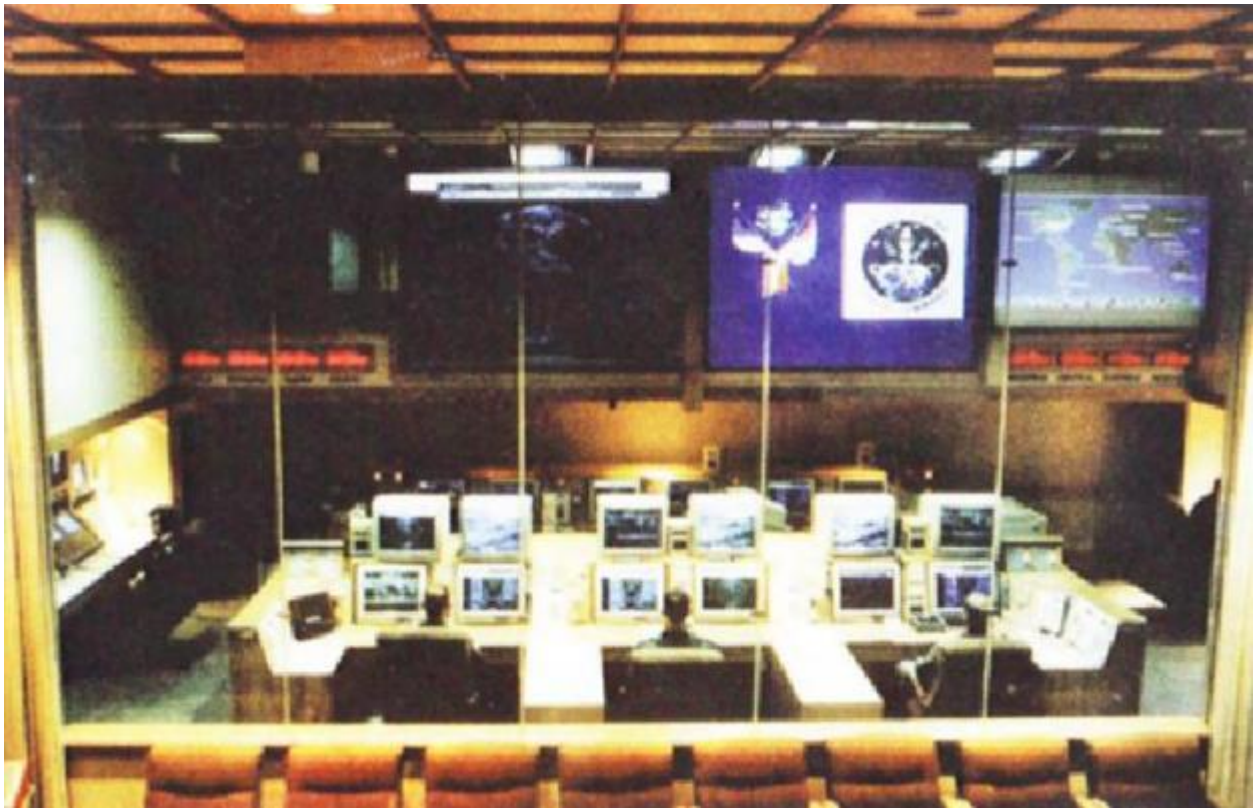


36. На «карте богов» речка Белая течёт по другому руслу, чем сегодня (красная линия).

37. Гора Шайенн в Колорадо с подъездной дорогой к подземному комплексу командования воздушно-космической обороны NORAD.

38. Въездные ворота объекта NORAD.

39. С помощью стальных дверей весом 25 тонн комплекс может быть герметично закрыт.

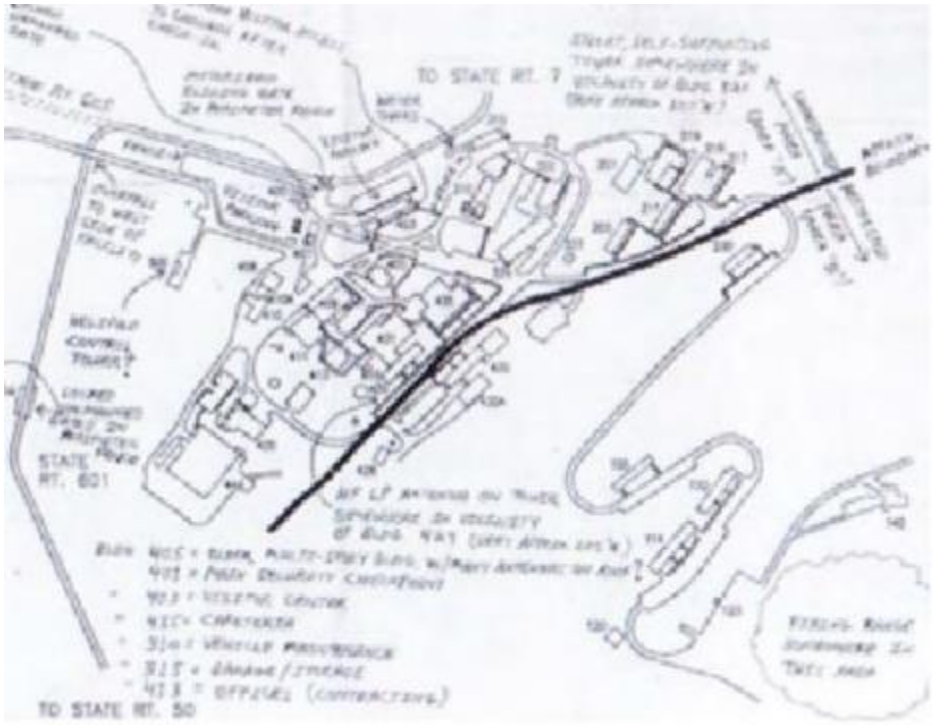


40. Командный центр NORAD.

41. Указатель так называемого Defense Condition (DEFCON), то есть степени боевой готовности. В данный момент действует DEFCON 3 (повышенная готовность).

42. Опорный пункт FEMA у подножия горы Маунт-Везер.

43. Спутниковый снимок района горы Маунт-Везер.



44. Ситуационный план центра Маунт-Везер с рукописными пометками.